

Верховный Суд Российской Федерации
Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

**ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО,
МЕЖДУНАРОДНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ПРАВА**

Сборник научных статей молодых исследователей

Санкт-Петербург

2020

УДК 343.2/.7, 343.1, 341.1/.8, 349.6
ББК 67.408, 67.91, 67.410.2, 67.407

Рецензенты:

Крупеня Елена Михайловна (Москва), доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Московского городского педагогического университета;

Бочкарёв Сергей Вадимович (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Сборник научных статей подготовлен по результатам работы VIII Ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Право и правосудие в современном мире» (Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 30 марта 2020 г.).

П68

Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно-процессуального, международного и экологического права. Сборник научных статей молодых исследователей / Под ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. – СПб.: Астерион, 2020. – 436 с.

ISBN 978–5–00045–991–1

Сборник научных статей молодых исследователей посвящен рассмотрению теоретических и практических вопросов развития уголовного, экологического и международного права, а также проблемам уголовно-процессуального права. Для специалистов по уголовному праву и процессу, международному праву, юристов-отраслевиков, сотрудников судебной системы, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами современной юриспруденции.

ISBN 978–5–00045–991–1

© Коллектив авторов, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Раздел I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ	
Алимагомедов К.К. Процессуальные проблемы освобождения лица от уголовного наказания в связи с болезнью	9
Ануфриева Н.Л. Процессуальные и организационно-тактические аспекты производства следственных действий по получению компьютерной информации	14
Атаева Ф.А. Цифровизация уголовного судопроизводства	17
Баймурзаева Ш.А. Некоторые аспекты расследования преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии невменяемости	20
Выготский Е.П. Порядок получения органами прокуратуры материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела и пути его модернизации	25
Гаврилова-Петрова Л.А. Правовое регулирование территориальной подсудности в гражданском и уголовном процессах: пределы унификации и дифференциации	29
Газилова З.К. Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя	35
Глухова П.Я., Рогачёва А.А. Особенности участия прокурора в суде присяжных	38
Джола В.А. Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей: проблемы и возможности	43
Дибирова П.М. Процессуальный порядок судопроизводства с участием присяжных заседателей в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных стран	47
Дитковская П.А. Заочное разбирательство уголовных дел: актуальные проблемы	51
Закиматов М.А. Участие народного элемента в отправлении правосудия	57
Зяблицкий М.С. Вещественные доказательства в уголовном процессе: проблемы официального определения	63
Карали А.А. Сравнительный анализ некоторых вопросов уголовного судопроизводства Украины и России	68
Катревич Е.А. Революционная законность как источник права	73
Ким А.Д. Отдельные уголовно-процессуальные аспекты производства личного обыска	76

Клепикова А.О. Вопрос о целесообразности проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего	80
Климанова В.А. Составление фоторобота по ДНК: перспективы внедрения технологии	84
Краснова А.С., Комарова В.К. Информация о геолокации как доказательство в уголовном процессе	88
Кузьмин Е.С. Меры воздействия и меры принуждения в уголовном процессе: ключевые отличия их значение	92
Курчева К.А. О некоторых вопросах реабилитации в уголовном процессе	94
Лаврентьев Н.А. Проблемы допустимости поведенческих тактических приёмов, применяемых при допросе подозреваемого	97
Лазарева У.Ю. Пределы доказывания через дифференциацию уголовно-процессуальной формы	100
Магомеднабиева П.М. Правовой статус анонимного свидетеля в уголовном процессе	109
Магомедов Г.А. Проблема оценки результатов следственного эксперимента	115
Мосова А.Э. Будут ли разрешены проблемы правового регулирования явки с повинной?	120
Мых Е.В. Изучение государственным обвинителем материалов уголовных дел об убийствах	125
Никитина В.С. Рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном процессе	129
Никулин П.С. К вопросу о следственных судьях	133
Пономарёва А.Д. Экспертное исследование звуковых следов	136
Протасов Г.В. Криминалистическое исследование документов в развитии юридической науки	139
Рыжеченко Б.М. О некоторых способах противодействия уголовному преследованию на стадии судебного разбирательства	142
Сметанников А.Г. Актуальные проблемы процессуального характера, возникающие при рассмотрении уголовных дел в особом порядке	147
Сотавова А.Р. Внедрение аудиопотокола в уголовный процесс	151
Тимошук К.И. Особенности использования специальных знаний при возбуждении уголовных дел о преступлениях экстремисткой направленности	155
Фёдоров В.А. Проблемы и перспективы развития правового регулирования домашнего ареста	160
Фомин В.А. Процессуальные и тактические особенности проведения очной ставки с участием иностранных граждан	164
Федорович Д.М. Основные проблемы функционирования института возбуждения уголовного дела	167
Филипченко Г.Е. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в судебном производстве	171
Харабара В.А. К вопросу о месте фиксации (закрепления) доказательств в системе доказывания	174

Хлопотной А.В. Психопатическая неискренность личности подозреваемого (обвиняемого), страдающего психической аномалией, способствующей сокрытию криминалистически значимой информации по уголовному делу	179
Шер Д.А. Срок проверки сообщения о преступлении через призму прокурорского надзора: к вопросу о справедливости и правоприменительных стереотипах стадии приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях	184
Эйвазов А.Х. Некоторые вопросы криминалистических особенностей судебного разбирательства по уголовным делам о фальсификации доказательств по уголовным делам	190
Юсупова Х.С. Правовой статус следователя в России и Армении: сравнительный анализ	197
Якубханова И.Р. Проблемные вопросы в теории доказывания в уголовном процессе	200

Раздел II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Нестуров И.Ш. О значении категории «справедливость» в нормах отечественного уголовного законодательства	205
Бердиев О.А. Роль и значение института состава преступления в белорусском уголовном праве	208
Косицына С.А. Некоторые проблемы уголовно-правового характера при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ	213
Галимов М.Р. Криминологический анализ убийств: состояние, динамика, тенденции	216
Мазинская И.В. Сталкинг как вид преступления: зарубежный опыт и необходимость криминализации в РФ	220
Шахбулатов М.М. Экономические преступления совершаемые в киберпространстве	224
Белаш А.П. Спор о судебных издержках при декриминализации деяния: кто прав?	228
Галева А.М. Вопросы уголовно-правового регулирования в сфере трансплантации и незаконной купли-продажи органов и (или) тканей человека в российском законодательстве	232
Мишульская П.В. Семейно-бытовое насилие: анализ изменений в законодательстве РФ	236
Кадирова Г.Г. Домашнее насилие как проблема российского общества	241
Гасанова А.М. Проблемы домашнего насилия на Северном Кавказе	245
Саакян А.Х. Некоторые вопросы применения моратория на смертную казнь в РФ на современном этапе	251
Андреева А.А. Жизнь взрослого ценнее жизни младенца?	255
Аскеров Я.С. К вопросу о содержании категории «субъект преступления»	258

Байкова Е.Э. Проблемы применения ч.4 ст.210, ст. 210.1 УК РФ и пути их решения	262
Бедная С.А. Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации	266
Дибирова М.Д. Некоторые проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних	270
Лялин Д.Ю. О некоторых проблемах, связанных с реализацией принципа справедливости в уголовном праве	273
Маскальцова А.Г. Проблемные аспекты приостановления и возобновления течения давности привлечения к уголовной ответственности	278
Моисеенко Д.А. Толкование признака «использование полномочий вопреки законным интересам организации» в составе злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях ...	282
Непомнящий В.В. Незаконное обналичивание денежных средств. Отдельные проблемы уголовно-правовой квалификации	287
Посысаева Т.О. Субъективная сторона доведения до самоубийства (проблемные аспекты)	291
Рамазанов М.А. Рецидив преступлений и проблемные вопросы	295
Свиридова Е.Ю. Квалифицирующие признаки врачебной ошибки и ответственность за ее совершение	298
Скиба В.А. Проблемы уголовной ответственности участников организованных преступных групп	301
Чорная А.И. Актуальные вопросы квалификации дящихся преступлений и проблемы назначения наказаний	304
Хакбердиев А.А. Об инсценировке мошенничества в сфере страхования	311
Шанина М.А. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей	315
Шахбулатов М.М. Сеть интернет как предмет и средство совершения преступлений	318
Золотарева Е.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав предпринимателей в сфере антимонопольного законодательства	322
Озеров А.А. Проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела коррупционной направленности	327
Муратбеков С.М. Противодействие коррупции в контексте национальной безопасности России	331
Ткаченко Т.В. Коррупция в судебной системе: причины и способы борьбы	333
 Раздел III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Урдина Е.С. Механизмы разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации	338
Азиев М.А. Конституционно-правовой статус омбудсмана в иберо-американских странах	341

Васильева О.И. Обязательная доля в наследстве по законодательству Германии и России	345
Балданов С.Б. Влияние международного права на внутригосударственное (национальное) право	348
Балданов С.Б. Проблемы и перспективы развития интеграции в рамках ЕС. Еврозона	352
Васильева О.И. Особенности разрешения наследственных споров, осложненных иностранным элементом	359
Степанова А.А. Особенности разрешения наследственных споров, осложненных иностранным элементом	364
Раздел IV. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО:	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
Алаева С.А. К вопросу об административной ответственности за экологические правонарушения и пути обеспечения экологической безопасности	367
Авдонькин Д.В. Проблемы правового регулирования изделий из тефлона в Российской Федерации	372
Ашиток С.С. Соотношение норм экологического права Российской Федерации и зарубежных стран	374
Дмитриев Е.О. Государственные кадастры и реестры природных объектов	380
Лебедев Н.И. Проблемы реализации экологических прав граждан	384
Меляков А.Д. Проблемы проведения экологической экспертизы	388
Милашевская А.О. Право как посредник между экологической катастрофой и рынком	392
Понамарева А.А. Проблемы формирования и реализации экологического права в РФ	396
Семушина В.Е. Экологические проблемы запуска космических кораблей	400
Сертакова Л.А. Экологический мониторинг: понятие, цели, виды	402
Синельникова П.С. Правовое регулирование утилизации пластиковых отходов	405
Скажутина В.В. Перспективы развития «зеленой» экономики в России	409
Соколова Е.С. Правовое обеспечение радиационной безопасности на территориях Российской Федерации, подвергшихся загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС	413
Фесенко А.В. Проблемы правового регулирования содержания домашних животных	417
Жолдошева А.Т. История развития законодательства об охране окружающей среды и использовании природных ресурсов	421
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	426

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный сборник научных статей молодых ученых составлен по итогам работы части секций, имеющих общегуманитарную, уголовно-правовую и международно-правовую направленность, VIII Ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Право и правосудие в современном мире», которая состоялась в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия 30 марта 2020 года в формате дистанционных выступлений участников.

Основной целью конференции являлось обсуждение проблем, возникающих в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности.

В данном сборнике представлены статьи 100 молодых исследователей из Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан.

Среди авторов – молодые ученые – студенты, магистранты, аспиранты, принявшие участие в конференции и представившие высшие учебные заведения Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Владимира, Саратова, Самары, Нижнего Новгорода, Калининграда, Курска, Махачкалы, Гомеля, Ташкента, Донецка.

Настоящий сборник разделен на 4 раздела, включивших в себя актуальные вопросы уголовного, уголовно-процессуального, экологического права и международного правосудия.

Раздел I.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ

К.К. Алимагомедов

*(Научный руководитель: Абдулаев К.М.,
доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат исторических наук)*

Процессуальные проблемы освобождения лица от уголовного наказания в связи с болезнью

Современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает институт освобождения лица от наказания в связи с болезнью. Перечень таких заболеваний содержится в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью"¹. Следует отметить, что данный перечень продолжает расширяться законодателем. Рассматриваемый институт имеет практические проблемы, поскольку данное основание освобождения лица, подлежащего уголовной ответственности, от наказания прямо предусмотрено УК РФ, в то время как УПК РФ – нет. Так, согласно ст. 81 УК РФ, лицо, заболевшее после совершения преступления иной, кроме психического расстройства, тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от его отбывания.

При том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство прямо не предусматривает возможность решения вопроса об освобождении лица от наказания в связи с болезнью в самом обвинительном приговоре. Часть 6 статьи 302 УПК РФ не содержит указания на рассматриваемый случай, а значит не разрешает однозначно вопрос о том, возможно ли вынесение обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания в случае тяжелой болезни лица, подлежащего уголовной ответственности. По этой причине в судебной практике отсутствуют решения, по которым бы лицо, страдающее тяжелой болезнью, внесенной в перечень законодателем, освобож-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью" // СЗ РФ. 2004. N 7. Ст. 524.

далось бы от отбывания наказания уже в самом обвинительном приговоре. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что пока приговор первой инстанции не вступит в законную силу, механизм применения института освобождения лица от отбывания наказания в связи с болезнью становится неприменим. В результате уже на момент вынесения приговора, страдающие тяжелыми заболеваниями осужденные в течение длительного времени, находятся в местах лишения свободы в ожидании вступления окончательного судебного решения по уголовному делу в законную силу.

На основании вышесказанного приведем пример из судебной практики Республики Дагестан. Приговором Дербентского городского суда от 16.01.2019 года гражданин Н., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ. На момент вынесения приговора он уже страдал тяжелыми заболеваниями, а именно: ВИЧ-инфекция четвертой стадии «В», фаза прогрессирования, генерализованный кандидоз, ВИЧ-ассоциированная энцефалопатия, хронический вирусный гепатит «С», туберкулез легких. В судебных прениях Н. и его защитник ходатайствовали об освобождении его от отбывания наказания в связи с болезнью. В кассационных жалобах Н. и его защитник также просили суд освободить осужденного от наказания в связи с болезнью и выпустить из зала суда. Однако суд кассационной инстанции оставил состоявшийся приговор без изменений. Впоследствии Н. был освобожден от отбывания наказания в связи с наличием тяжелых заболеваний в порядке исполнения приговора.

В указанном случае факт наличия оснований для освобождения лица от наказания в связи с болезнью являлся неоспоримым уже на момент поступления уголовного дела в суд. Однако ранее не судимому, положительно характеризующемуся Н. пришлось провести в местах лишения свободы несколько месяцев до момента принятия судом решения об освобождении его от наказания. За это время состояние здоровья Н. значительно ухудшилось, и туберкулез легких перешел в фазу инфильтрации и распада. Судья при рассмотрении дела и избрании меры пресечения должен учитывать все обстоятельства дела, а также личность осужденного, однако многие судьи этим правилом пренебрегают. В качестве дополнительного примера можно привести уголовное дело следующего содержания: Ю., осужден 19.11.2018 г. приговором Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан по ч. 2 ст.228 к 3 годам 1 месяцу лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Осужденный обратился в суд с ходатайством об освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью,

указывая, что начало срока по приговору суда с 09.08.2018 года, конец срока 08.09.2021 год. В адресованном суду заявлении, данное ходатайство просил рассмотреть без его участия. Представитель администрации ЛИУ-4 по доверенности, ходатайство осужденного поддержал и пояснил, что Ю., тяжело болен и на сегодняшний день, оставшийся срок для отбытия наказания у Ю., составляет 1 (один) год 11 месяцев 28 дней. Допрошенная в судебном заседании врач ФКУЗ МСЧ-5 ФСИН России поддержала выводы заключения врачебной комиссии и пояснила, что Ю., тяжело болен. Прокурор, не возражал против удовлетворения ходатайства осужденного. Обсудив ходатайство, выслушав представителя ФКУ ЛИУ-4 УФСИН России по РД, мнение прокурора и исследовав личное дело осужденного, суд пришел к выводу о возможности удовлетворения ходатайства по следующим основаниям. Из исследованного в судебном заседании личного дела осужденного усматривается, что он осужден одиннадцать раз. Из представленной суду характеристики следует, что Ю., прибыл в учреждение ФБУ ЛИУ-4 УФСИН России по РД - 21.08.2018 года и по состоянию здоровья определен в отряд №4 (туберкулезной больницы), для прохождения курса стационарного лечения. Согласно заключению специальной врачебной комиссии от 21.08.2018, об освидетельствовании осужденного следует, что у Ю., имеется заболевание – прогрессирующий, двусторонний, деструктивный, фиброзно-кавернозный туберкулез легких в фазе инфильтрации, осложненный легочно-сердечной недостаточностью 3 степени. Также он имеет сопутствующий диагноз – хронический пиелонефрит в стадии обострения. В итоге вышеуказанное ходатайство удовлетворили, Ю., освободили от дальнейшего отбывания наказания, но, исследуя материалы уголовного дела и заключение специальной врачебной комиссии видно, что уже имевшиеся хронические заболевания перешли в стадию обострения.

Подобная практика ухудшения состояния здоровья или даже смерти, в процессе рассмотрения оснований освобождения от наказания в связи с болезнью подтверждается нижеприведенными данными. Так, согласно статистическим данным, предоставленным УФСИН России по Республике Дагестан, за период с начала 2018 по конец 2019 года всего к освобождению по болезни были представлены 8 человек, освобождено было 6 человек, не успели рассмотреть основания освобождения двух человек и рассмотрение было перенесено на 2020 год, а один из представленных скончался в исправительном учреждении, так и не дождавшись освобождения. За аналогичный период прошлого года освобождено по болезни было 7 человек, а умерло – 3.

Пункт 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ предусматривает среди вопросов, подлежащих разрешению при постановлении приговора, установление оснований освобождения подсудимого от наказания. Пункт 4 ст. 307 УПК РФ предусматривает включение в описательно-мотивировочную часть обвинительного приговора мотивов освобождения подсудимого от наказания. Таким образом, формально уголовно-процессуальный закон не запрещает освобождение осужденного от наказания в связи с болезнью при постановлении приговора. Требование об освобождении осужденных от наказания в связи с болезнью сформировано судебной практикой, которая не является общеобязательной. Из изложенного следует, что закрепление в УПК РФ права суда на освобождение осужденного от наказания в связи с болезнью при постановлении приговора будет способствовать наибольшей индивидуализации наказания. Поскольку при наличии соответствующего медицинского заключения и соблюдении иных требований УПК РФ освобождение осужденного от наказания в виде лишения свободы становится лишь делом времени, затягивание принятия такого решения противоречит принципу гуманизма и приводит к ухудшению состояния здоровья осужденного. Кроме того, имеют место факты смерти осужденных в местах лишения свободы до вступления приговора в законную силу. На основании изложенного целесообразно, в целях реализации вышеуказанных положений, дополнить действующий УПК РФ статьей 290.1 «Направление подсудимого на медицинское освидетельствование», и изложить в следующей редакции:

«1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может направить подсудимого, имеющего заболевание, наличие которого является основанием для освобождения его от отбывания наказания, на медицинское освидетельствование.

2. Перечень заболеваний, который может быть использован в качестве основания для рассмотрения вопроса об освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы, порядок медицинского освидетельствования подсудимых в целях установления наличия такого заболевания устанавливаются постановлением Правительства РФ».¹

За данным нововведением также следует внесение изменения в часть 6 статьи 302 УПК РФ, а именно дополнить ее пунктом 3 и изложить в следующей редакции: «результаты медицинского освидетельствования, проведенного в порядке статьи 290.1 настоящего Кодекса подтвердили у подсудимого наличие заболевания, являющимся основанием для освобождения его от отбывания наказания».

Далее предполагается дополнение статьи 397 УПК РФ пунктом 19.1 и изложение его в следующей редакции: «об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью, предусмотренном статьей 81 Уголовного Кодекса РФ, на основании результатов медицинского освидетельствования проведение которого предусмотрено статьей 290.1 настоящего Кодекса».

Данные изменения будут способствовать реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и соответствующему применению института освобождения от наказания в связи с болезнью. Также стоит отметить положительную динамику освобождения от излишней нагрузки исправительные учреждения и суды в результате предполагаемого внесения вышеуказанных изменений.

Список используемых источников:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью" // СЗ РФ. 2004. N 7. Ст. 524.

2. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 2002. №22. Ст. 2027.

4. Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 N 3 (ред. от 04.09.2012) "О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений" // СЗ РФ. 2011. №4. Ст. 608.

5. Гужва О.В. Практические проблемы разрешения судом вопроса освобождения от наказания в связи с болезнью // Медицинское право. 2012. N 5. С. 25 - 28.

6. Селиверстов В.И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени Кутафина О.Е. № 3. -2017 г. С. 42-49.

7. Скиба А.П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденных к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования //Человек: преступление и наказание. - 2011 - №3 (74). - С. 51-54.

Н.Л. Ануфриева

*(Научный руководитель: Гарига О.А.,
доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук, доцент)*

Процессуальные и организационно-тактические аспекты производства следственных действий по получению компьютерной информации

Компьютерные технологии прочно укоренились в современном обществе. Внедряясь во все сферы жизнедеятельности, они затронули и преступную деятельность. Такие преступления как интернет-мошенничество, лжепредпринимательство, преступления в банковской сфере, встречаются сегодня гораздо чаще с использованием компьютерного средства².

Количество преступлений в сфере компьютерной информации неуклонно растет³, в связи с этим отечественная криминалистика совершенствует методологические основы, а также использует новые технико-криминалистические источники, такие как электронные следы, цифровые носители, компьютерные системы наблюдения и др.

В ходе мониторинга следственной практики, а также проведя опрос специалистов в области IT-технологий (Закрытое акционерное общество «1с Акционерное общество»), удалось установить, что в настоящее время, указанные специалисты принимают участие в расследовании преступлений по делам о мошенничестве, об убийствах, незаконной организации азартных игр, о сообщениях о заведомо ложных актах терроризма. Таким образом потребность следственных органов в дополнительных знаниях значительно возросла.

Также в следственной и оперативно-розыскной практике следует уделить особое внимание обнаружению и фиксации цифровых следов.

Профессоры Е. Р. Россинская и И. А. Рядовский, считают, что «...цифровой след криминалистически значимая компьютерная информация о событиях или действиях, отраженная в материальной среде, в

² См.: Чекунов И. Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений // Право и кибербезопасность. 2012. № 1. С. 9-22.

³ См.: Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается // www.advgazeta.ru // URL: https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/kiiberprestupu_pleniuy_-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya (дата обращения: 06.03.2020)

процессе возникновения данной информации, ее обработки, хранения и передачи.»⁴.

К таким следам можно отнести дампы оперативной памяти и трафиков, содержащую кодированную информацию, выраженную в файлах и их частях.

Человек способен воспринять такую информацию только посредством использования специализированных программных и аппаратных средств, осуществляющих декодирование и визуализацию в звуковой, графической или текстовой форме. Следует сказать о том, что такие данные подвижны и имеют сложную структуру хранения поэтому могут быть получены и интерпретированы в полном объеме и без изменения содержания только с использованием специальных знаний.

А. И. Усов в своей диссертации определил объекты судебной компьютерно-технической экспертизы⁵, которые в свою очередь переключаются с цифровым следом и способами его познания.

В своей работе А. И. Усов, говоря о программных продуктах, графических и текстовых документах, базах данных, системных отчетах объединил их в родовой объект судебной компьютерно-технической экспертизы. Соотнеся данное определение с определением цифровых следов, следует вывод о необходимости использования в судебном процессе помощи специалиста и судебного эксперта в области компьютерно-технической экспертизы.

Стоит сказать о том, что отсутствие специальных знаний у следственных органов может привести к необратимым последствиям.

Так может произойти ошибка, при определении места производства обыска, если оно устанавливается по входящему в помещение интернет-каналу провайдера, без проверки версии о компрометировании Wi-Fi-передатчика при фиксации противоправной активности лицом⁶.

Чаще всего утрата криминалистически значимой информации происходит из-за отсутствия предварительного инструктажа всех участников и недостатка цифровых технологий.

⁴ См.: Российская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6—8.

⁵ См.: Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 97—98.

⁶ См.: Торичко Р. С., Клишина Н. Е. Некоторые вопросы совершенствования действующего законодательства, регламентирующего расследование киберпреступлений // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 179—184.

Следователи и оперативные сотрудники, не обладающие достаточной компетенцией, не осведомлены о всех аспектах получения, использования и уничтожения информации. Подозреваемый способен прервать получение информации закрыв крышку ноутбука либо выдернув силовую кабель. Даже при поиске и собирании традиционных доказательств высок риск их утраты поэтому при работе с компьютерной информацией необходим первоочередный допуск к осмотру ЭВМ специалистов, обладающих соответствующей компетенцией.

Действующее законодательство обязывает лицо, которое производит в ходе обыска либо выемки обнаружение, фиксацию и изъятие цифровых следов путем изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации, привлекать к участию специалиста⁷ (ст. 164.1 УПК РФ).

Несмотря на широкий спектр специалистов в сфере информационных технологий ряд вопросов требует узкой специализации, что создает определённые сложности при производстве следственных действий.

Существенные затруднения при определении источника, содержащего криминалистически значимую информацию, возникают при осмотре крупных компьютерных сетей, функционирование которых приостановить не представляется возможным ввиду непрерывного производственного процесса. Изъятие следователем с места происшествия целиком компьютерной сети для проведения в дальнейшем судебной экспертизы в большинстве случаев технически невозможно. В этом случае перед следователем стоит задача на месте происшествия выявить компьютерные устройства, подлежащие изъятию.

При решении данного вопроса следователю необходимо знать, что представляют из себя объекты и процессы операционных систем, а также как их обработка и изучение влияет на выполнение поставленных задач, входящих в компетенцию специалиста.

Ведь отсутствие даже базовых знаний об устройстве современных компьютеров, о функционировании их сетей, среде и циклах обращения компьютерной информации влияет на качество расследования преступлений.

Таким образом, практическая деятельность по расследованию преступлений, связанных с использованием компьютерных средств и компьютерных технологий, требует мер по модернизации.

Необходимо повысить приоритет участия специалиста при расследовании уголовных дел, связанных с информационными технологиями.

⁷ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2018. № 53. Ст. 8456.

В аспектах формирования профессиональной компетенцией сотрудников следственных органов следует акцентировать внимание на вопросах изучения информационных технологий и защите информации.

Это, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки точных криминалистических рекомендаций, разработанных с учетом следственных ситуаций и следственных действий, направленных на предотвращение уничтожения или изменения виртуальных следов.

Ф.А. Атаева

*(Научный руководитель: Юсупов М.Ю,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук)*

Цифровизация уголовного судопроизводства

Письменные документы, фотографии с места происшествия являются основным носителем информации по расследованию преступлений. Известно, что некоторые уголовные дела в силу сложности расследования получаются достаточно громоздкими. Кроме того, бумага как носитель информации никак не защищена от повреждения и уничтожения. Это зачастую приводит к исчезновению сведений о преступлениях и о лицах, их совершивших.

С течением времени и развитием технологий возникает необходимость модернизации уголовного судопроизводства, то есть отказ от бумажных дел. Мы предлагаем ввести электронную форму уголовных дел с использованием криптографических методов защиты информации⁸.

Криптографическое преобразование - это преобразование информации, основанное на некотором алгоритме, и обладающее свойством невозможности восстановления исходной информации без знания действующего ключа. В качестве ключей мы предлагаем использовать открытые ключи, в которых не один секретный ключ, а пара ключей:

- открытый (публичный);
- секретный (индивидуальный, личный).

Открытые ключи можно будет представить гражданам, а секретные - исключительно правоохранительным органам.

Председатель Правительства Дмитрий Медведев отметил необходимость обеспечения открытости всех сфер государственного управле-

⁸Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. - 2016. - №3. - С. 46-50.

ния, включая деятельность судов и органов судебского сообщества. На практике это реализовано путём размещения информации о деятельности судов и публикации текстов судебных актов в сети Интернет. Однако в настоящее время материальная основа уголовного судопроизводства по-прежнему остаётся бумажной, что не отвечает уровню современных информационных технологий.

Следует отметить, что положения о применении современных технологий при расследовании уголовных дел находят своё отражение в нормах УПК РФ. Так, ч. 6 ст. 164 гласит, «при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств». То есть правовая основа для введения электронного уголовного дела уже, можно сказать, сформирована, о чем говорит ч. 2 ст. 82 УПК РФ⁹.

Интерес представляет и зарубежный опыт. Например, в республике Казахстан в декабре 2017 года в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены изменения, позволяющие расследовать уголовные дела в электронном формате. В 2018 году вводится новый термин "формат уголовного судопроизводства" и предусмотрено два формата: бумажный и электронный. В виде электронных документов могут быть оформлены доказательства: заключение эксперта (ч. 1 ст. 283 УПК РК), заключение специалиста (ст. 117 УПК РК). Защитник и представитель потерпевшего вправе опрашивать лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к уголовному делу с помощью технических средств. Доступ к материалам электронных уголовных дел имеет надзирающий прокурор, получающий посредством ИС ЕРДР информирование о принимаемых по делу решениях, и имеющий возможность проверки законности, согласования и утверждения процессуальных решений органов, ведущих уголовный процесс, а также передачи электронного уголовного дела в суд.

Все зарубежные страны стремятся к этому. Система электронного судопроизводства внедряется в Эстонии, Канаде, Германии. В Бельгии ещё в 2005 году был создан проект электронного правосудия. Саудовская Аравия перешла на электронные уголовные дела несколько лет назад, при этом сроки расследования сократились до 80%. Грузия в 2011 году перешла на электронную форму уголовного дела. А Российская

⁹Гафируллина А.Х., Сухарева О.С. Электронный протокол как новый вид доказательств и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2012. - №9. - С. 111-117.

Федерация пока предпринимает попытки создания электронного уголовного дела¹⁰.

Интересен и опыт США. Все доказательства по уголовному делу переводятся в электронный формат и размещаются на сайте суда. Также дело фиксируется и на бумажном носителе, но в них вносятся лишь основная информация.

Производство по уголовному делу в электронном виде имеет ряд преимуществ:

- улучшение доступа к процессуальной информации всех участников уголовного судопроизводства;
- создание дополнительных гарантий права участников уголовного судопроизводства на доступ к процессуальной информации, что повлияет на обеспечение прав и свобод каждого из участников;
- облегчение проверки материалов уголовного дела прокурором и судом;
- значительное сокращение расходов в ходе производства по уголовному делу;
- автоматизация статистики по уголовным делам;
- снижение риска фальсификации и исправлений в материалах уголовного дела;
- систематизация материалов уголовного дела;
- существенное сокращение сроков уголовного судопроизводства путём сокращения сроков направлений ходатайств, передачи материалов уголовного дела в суд.

Однако внедрению электронной формы уголовного судопроизводства могут помешать некоторые трудности. Система защиты электронных баз данных на сегодняшний день не сможет в полной мере защитить материалы уголовного дела от вредоносных программ и хакеров. Необходимо создать автоматизированные системы правоохранительных органов.

Таким образом, цифровизация уголовного судопроизводства является важным шагом на пути информационного прогресса нашего государства. Несмотря на существование ряда проблем, на наш взгляд, внедрение данного инструмента позволит:

- улучшить уголовное судопроизводство;
- упростить работу правоохранительным органам;
- обеспечить наиболее полное соблюдение прав и свобод граждан, участвующих в ходе расследования и раскрытия преступлений.

¹⁰Янушко А.В., Бабанов А.В., Кузнецова О.А. [и др.] // Безопасность информационных технологий. - 2011. - N1. - С. 21-29

Список использованных источников:

1. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. - 2016. - №3. - С. 46-50.
2. Гафируллина А.Х., Сухарева О.С. Электронный протокол как новый вид доказательств и новый элемент достоверительного аспекта уголовного судопроизводства // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2012. - №9. - С. 111-117.
3. Янушко А.В., Бабанов А.В., Кузнецова О.А. [и др.] // Безопасность информационных технологий. - 2011. - №1. - С. 21-29

Ш.А. Баймурзаева

*(Научный руководитель: Гарига О.А.,
доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук, доцент)*

Некоторые аспекты расследования преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии невменяемости

Как справедливо отмечает Малыхина Н. И.: «в литературе неоднократно ставился вопрос о практической необходимости изучения психических свойств человека, а также об отсутствии должного внимания к их исследованию в процессе расследования преступлений»¹¹. Действующая отечественная система уголовного правосудия направлена в большей степени не на исправление осужденного, а на наказание, следовательно, должного внимания вопросам невменяемости не уделяется. Таким образом рост числа преступлений, совершаемых невменяемыми лицами, увеличивается. Следует отметить, что не только правоохранительная и превентивная деятельность государственных органов влияет на увеличения количества преступлений, совершаемых невменяемыми. Так, к иным факторам относят: ухудшение социально – экономических условий, снижение уровня жизни. По утверждению ряда специалистов болезнь можно предотвратить в 90% случаев¹². Во время совершения преступления невменяемые теряют контроль над собой. В данном случае их действия невозможно позиционировать с точки зрения традиционных криминалистических методов. Согласно статистическим данным за первое полугодие

¹¹См.: Малыхина, Н. И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. Наук: 12. 00. 09/ Малыхина Наталья Ивановна. - Саратов, 2007. С. 38;

¹²См.: Говорят серийные убийцы. Пять историй маньяков. Д. Норрис, перевод – О. Кутумина, 2018. ООО «ТД Алгоритм», 2018;

2019 г. о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в качестве первой инстанции приблизительно 4000 невменяемым лицам были применены принудительные меры. По тем же данным 3765 лиц были помещены в медицинский или психиатрический стационар¹³.

В силу специфических особенностей невменяемых лиц правоприменителям достаточно сложно варьировать различные следственные тактики и методики относительно расследования преступлений, совершенных вышеуказанными субъектами. Так, на момент получения сообщения о совершенном преступлении, следователь не обладает информацией о психическом состоянии преступника, именно поэтому на этапе расследования организационно – тактической основой должны служить следственные версии. Поводом для выдвижения следственных версий о психическом состоянии выступают: серийный характер совершения преступлений, отсутствие мотива или нелогичная мотивация, особая жестокость в отношении жертвы. Возможен и вариант злоупотребления правом – симуляция психического заболевания, стремясь избежать ответственности. В силу этого следователю необходимо разработать частные версии: деяние совершено лицом в состоянии невменяемости; психическое расстройство наступило после совершения преступления; деяние совершено в период нахождения лица в состоянии временного психического расстройства; преступление совершено в состоянии временного психического расстройства, не исключающего вменяемости; преступление совершено лицом психически здоровым, но симулирующим состояние невменяемости; деяние совершено лицом, имеющим психическое расстройство, но в то же время симулирующим состояние невменяемости; деяние совершено лицом, имеющим психическое расстройство, но скрывающим этот факт¹⁴. Следует отметить, что невменяемые способны «обмануть» как следователя, психиатра, так и оператора детектора лжи.

Допрос, как разновидность следственного действия, достаточно важен для определения вменяемости или невменяемости лица. В процессе допроса необходимо выяснить: каковы были мотивы преступления; оказывал ли на него кто-либо влияние, побуждая совершить преступление; каким образом и при каких обстоятельствах осуществлял подготовительные мероприятия (приобретал оружие, получал на него лицензии, приоб-

¹³См.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081>.

¹⁴См.: Гнетнев, И. Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... к. ю. н. : 12. 00. 12 / Гнетнев Игорь Геннадьевич. – Ростов – на – Дону, 2013. – 68с.

ретал иные предметы, продумывал сценарий и т.д.); какие непосредственно были обстоятельства совершения преступления: каковы были его действия, действия иных лиц и т.д.¹⁵. На наш взгляд, начиная допрос подозреваемого, целесообразно фиксировать его на видеокамеру. Это обусловлено тем, что с помощью записей возможно установить интонацию, мимику лица и тела, осуществить глубокий психологический анализ. К примеру, следя за жестикующей рук, можно получить информацию об эмоциональном состоянии человека в настоящий период. Метод криминалистического наблюдения позволяет следователю в полной мере правильно оценить ситуацию. В одном из резонансных дел, наблюдая за поведением допрашиваемого, следователь подчеркнул крайнее агрессивное отношение свидетеля после заданного ему вопроса, он стал краснеть, нервничать, отводить глаза. Впоследствии его показания были признаны ложными. В теории криминалистики выделяют непосредственное и опосредованное наблюдение. По первому положению наблюдение производит сам следователь, по второму же его должен производить другое лицо. В данном случае возможная рекомендация об опосредованном наблюдении психологом допроса неменяемого лица.

Согласно методики допроса свидетелей, знакомых, потерпевших, необходимо узнать следующую информацию: образ жизни, интересы, круг общения, симпатии, антипатии, страхи, комплексы подозреваемого или обвиняемого. Немаловажными являются также сведения о том, какие болезни и травмы оно перенесло, в том числе в детском возрасте (поскольку именно в данный период закладываются многие черты характера, а также неудовлетворенность чем-либо, психологические комплексы и т.д.).

В соответствии со ст. 195, 196, 300, а также гл. 51 УПК РФ¹⁶ применение мер медицинского характера и вопрос о неменяемости выносятся в преобладающем количестве в отношении подозреваемого или обвиняемого. Однако, возможны и такие прецеденты, что именно свидетели или потерпевшие могут страдать определенными психическими заболеваниями. На наш взгляд, по ходатайству стороны защиты должна быть предусмотрена обязательная судебная экспертиза на вопрос о неменяемости в отношении свидетелей и потерпевших. Данное предложение

¹⁵См.: Гнетнев, И. Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... к. ю. н. : 12. 00. 12 / Гнетнев Игорь Геннадьевич. – Ростов – на – Дону, 2013. – 68с.

¹⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921;

обусловлено тем, что показания невменяемых свидетелей и потерпевших могут быть положены в основу обвинения, что априори недопустимо. Почему важно проводить обязательную судебную экспертизу в отношении свидетелей или потерпевших? Так, на начальной стадии при паранойальном синдроме (это бредовое расстройство, при котором основным является систематизированный бред) бред носит монотематический характер, причем в фабуле могут отражаться реальные события. При беседе с человеком, страдающим данным синдромом, грубых расстройств выявить не удастся, отсутствуют обманы восприятия, содержания бреда не бывает абсурдным и нелепым¹⁷. При галлюцинаторных синдромах, а именно при хроническом алкогольном галлюцинозе, больные привыкают к имеющимся у них вербальным слуховым галлюцинациям и не обращают на них внимание¹⁸. Свидетелем или потерпевшим может быть лицо с любой формой психической патологии. Человеку, не сведущему в судебной психиатрии, невозможно обнаружить вышеуказанные синдромы. Данный факт подтверждает внесение корректировки в УПК РФ. Помимо этого, Б. В. Шостакович говорит о том, что необычные высказывания, немотивированный отказ отвечать на вопросы, растерянность, неоправданная веселость, бессмысленные поступки во время допроса могут быть следствием психических расстройств, следовательно, поводом для направления данных лиц на судебную экспертизу. На практике же следователи воспринимают данные действия за «легкую туповатость», «нахальство» или «бесцеремонность»¹⁹.

Методические рекомендации при отправлении следователем свидетелей и потерпевших на судебно– психиатрическую экспертизу. Вопросы в постановлении могут быть сформулированы следующим образом: страдают ли они психическим заболеванием; могут ли они по психическому состоянию воспринимать обстоятельства дела и давать о них правильные показания; не обнаруживаются ли патологических склонностей к фантазированию; по своему психическому состоянию могут ли они участвовать в следственных действиях²⁰.

На сегодняшний период существует некая некомпетентность следователей относительно постановки вопросов в постановлении о назна-

¹⁷ См.: Шостакович, Б. В. Судебная психиатрия: учебник для вузов/ Б. В. Шостакович. – Москва: Зерцало, 1997. 44с.;

¹⁸ Шостакович, Б. В. Судебная психиатрия: учебник для вузов/ Б. В. Шостакович. – Москва: Зерцало, 1997. 45с.

¹⁹ Шостакович, Б. В. Судебная психиатрия: учебник для вузов/ Б. В. Шостакович. – Москва: Зерцало, 1997. 66 -67с.

²⁰ Шостакович, Б. В. Судебная психиатрия: учебник для вузов/ Б. В. Шостакович. – Москва: Зерцало, 1997. 101- 102с.

чение судебной экспертизы. Как отметил в своем исследовании В. А. Тепляков, изучавший практическую деятельность следователей в Липецкой области, «в ряде случаев вопросы в постановлении о назначении комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы вообще не раскрывают содержание медицинского критерия, наличие которого необходимо в дальнейшем для решения судом вопроса о невменяемости лица»²¹. От экспертов, которым на исследование поступила данная экспертиза, фактически орган расследования желает получить указание на «вменяемость» и «невменяемость». При получении заключений, в которых отсутствовали данные термины, орган расследования в некоторых случаях требует непосредственного ответа на вопрос, является ли вменяемым данный субъект или нет. Органом расследования назначалась дополнительная и даже повторная экспертиза, что априори нарушает процессуальный закон (в части ст. 207 УПК РФ), а также свидетельствует о некомпетентности многих следователей.

Важность правильного выявления невменяемых лиц отражается также на статистике их рецидива. Следовательно, следователи должны быть компетентны в различных вопросах судебной психиатрии. А. В. Числов считал, что принудительное лечение дает большие результаты. После принудительного лечения в общих больницах у $\frac{3}{4}$ больных отмечались повторные ООД, после же спецбольниц – у 18, 8 %²². В. М. Шумаков, Г. М. Румянцев отмечали, что женщины, страдающие шизофренией, менее склонны к повторным ООД²³.

Таким образом, можно прийти к выводу, что расследование преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии невменяемости, является достаточно сложным процессом, поскольку данные субъекты обладают специфическим поведением, не присущим большинству вменяемых лицами. Мы предлагаем, во-первых, внести изменения в п. 4 ст. 189 УПК РФ в части обязательного проведения видеозаписи и киносъемки при проведении допроса лиц, которые прямо или косвенно создают у следователей частные следственные версии об их частичной или полной невменяемости. Помимо этого, ввести обязательное опосредованное наблюдение за допросом со стороны психолога. Во – вторых, внести корректировку в ч. 4 ст. 195 УПК РФ относительно согласия свидетелей и потерпевших.

²¹ См.: Тепляков В. А. Применение института невменяемости в практической деятельности следователя (на примере Липецкой области) // Российский следователь. – 2011. – № 8. – С. 23.

²² См.: Борьба с преступностью: Сборник статей/ Под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Современный гуманитарный университет, 2002. 145с;

²³ Борьба с преступностью: Сборник статей/ Под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Современный гуманитарный университет, 2002. 154с.

Е.П. Выготский

*(Научный руководитель: Сидоренко Е.В.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

**Порядок получения органами прокуратуры материалов,
послуживших основанием для возбуждения уголовного дела
и пути его модернизации**

Прокурорский надзор на этапе возбуждения уголовного дела представляет собой аналитическую деятельность, осуществляемую на постоянной основе и связанную с принятием мер прокурорского реагирования по результатам выявления нарушений законности²⁴. Из этого можно сделать вывод, что на нарушения закона прокурор может отреагировать надлежащим образом только после ознакомления со всеми материалами проверки сообщения о преступлении. Между тем, уголовно-процессуальным законом не предусмотрена обязанность дознавателя и следователя незамедлительного представления прокурору материалов, на основании которых ими принято решение о возбуждении уголовного дела, указано лишь на незамедлительное направление копии постановления о возбуждении уголовного дела, из текста которого часто невозможно сделать однозначный вывод о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела.

Тем более что в п. 1.2 приказа Генерального прокурора от 05.09.2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» требуется уделять особое внимание проверке достоверности документов и результатов проверки сообщений о преступлениях. Соответственно, возникает вопрос, ответа на который закон не содержит: когда прокурор должен получить материалы проверки сообщения о преступлении, чтобы он смог в срок не позднее 24 часов с момента их получения, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, если признает его незаконным и необоснованным?²⁵

²⁴ Стрельников В. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Право и безопасность. – 2012. – № 1 (41). – С. 66;

²⁵ Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела :Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2014. – 202 с.;

Актуальность представленной работы заключается в том, что ни в УПК РФ, ни в ведомственных актах, издаваемых Генеральным прокурором РФ не содержится указаний, в соответствии с которыми материалы проверки, на основании которых были приняты процессуальные решения по вопросам возбуждения уголовного дела, передаются прокурору одновременно с самим процессуальным решением по вопросам возбуждения уголовного дела, что весьма сужает полномочия прокурора по защите конституционных прав и свобод граждан, поскольку без ознакомления с материалами проверки сообщения о преступлении не представляется возможным убедиться в обеспечении прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Целью данной работы является изучение действующего порядка получения органами прокуратуры материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, а также рассмотрение возможных способов модернизации данного порядка.

В уголовно-процессуальном законе прямых указаний по требованию прокурора от органов дознания и предварительного следствия для ознакомления любых документов, материалов и иных сведений о совершенных преступлениях не содержится, однако, логически это право вытекает из анализа положений ст. 37 УПК РФ, поскольку без изучения соответствующих документов практически невозможно реализовать предписания п. 1 ч. 2 ст. данной статьи о проверке исполнения федерального закона при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях²⁶.

Такое право прокурора не закреплено в уголовно-процессуальном законе, оно вытекает из смысла положений приказа Генерального прокурора от 26.01.2017г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», в пункте 6 которого указано: «Безотлагательно изучать процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, поступившие в порядке части 4 статьи 146 УПК РФ. В этих целях истребовать материалы проверки, принимать меры к отмене постановления о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента их получения при отсутствии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также при наличии иных нарушений действующего законодательства независимо от того, производились ли до возбуждения уголовного дела следственные или иные процессуальные действия».

²⁶ Там же;

Однако если с требованием предоставить материалы проверки от органов дознания все более-менее ясно, то с тем же требованием в отношении органов предварительного следствия все не так однозначно. Так, приказ Генерального прокурора от 28.12.2016 N 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» не содержит указаний, из которых бы следовало, что прокурор имеет право требовать от органов следствия материалы проверки сообщения о преступлении до того момента, как признает постановление следователя о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным. Примечательно, что в ранее регулировавшем организацию надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия приказе Генерального прокурора от 02.06.2011 № 162 пунктом 1.4. такое право закреплялось: «обеспечить надлежащий надзор за исполнением органами предварительного следствия требований ч. 4 ст. 146 УПК РФ о незамедлительном направлении прокурору копии процессуального решения о возбуждении уголовного дела, а также за законностью вынесенного постановления. В необходимых случаях истребовать у следственных органов материалы, на основании которых были приняты указанные процессуальные решения».

Но даже если бы ныне действующий приказ об организации надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия содержал подобные положения, то и в этом случае имелись бы проблемы, поскольку приказы Генерального прокурора, являясь ведомственными актами, имеют ограниченный круг субъектов, на которых распространяется их обязательность – это, непосредственно, прокуроры. Уполномоченные лица органов предварительного расследования их исполнять не обязаны. В связи с чем можно сделать вывод, что пока в уголовно-процессуальном законе отсутствует право законного права требования прокурора о незамедлительном предоставлении материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, у следователя имеется возможность злоупотреблять своими правами в рамках процессуальной деятельности, связанной с возбуждением уголовного дела и «тянуть» с предоставлением данных материалов проверки.

Подобное положение дел не ведет к укреплению законности в стадии возбуждения уголовного дела, создает неоправданную волокиту при устранении нарушений закона в данной сфере.

Также можно отметить, что имеющаяся модель производства на стадии возбуждения уголовного дела весьма сильно «завязана» на подзаконных нормативных актах, которые настолько влияют на характер

правоотношений на начальном этапе процесса, что в первую очередь необходимо решить вопрос с их отменой или изменением²⁷.

В связи с чем автором данной работы предлагается внести изменения в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826, вернув в него положение в отношении права прокурора по истребованию у следственных органов материалов проверки, данное положение закрепить в пункте 1.4 в следующем виде: «Обеспечить надлежащий надзор за исполнением органами предварительного следствия требований ч. 4 ст. 146 УПК РФ о незамедлительном направлении прокурору копии процессуального решения о возбуждении уголовного дела, а также за законностью вынесенного постановления. В необходимых случаях истребовать у следственных органов материалы, на основании которых были приняты указанные процессуальные решения».

Данное положение разъяснит процедуру непосредственно для прокурора. В целях же придания обязательности для следственных органов требованию прокурора по передаче ему материалов, на основании которых были приняты процессуальные решения по вопросам возбуждения уголовного дела, предлагается содержание ч.4 ст. 146 УПК РФ изменить следующим образом: «Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела, незамедлительно направляется прокурору».

Подводя итог, стоит сказать, что действующий порядок получения органами прокуратуры материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, не вполне эффективен, создает неоправданную волокиту при устранении нарушений закона в данной сфере, и, как следствие, не ведет к укреплению законности на стадии возбуждения уголовного дела.

Предложенные изменения действующего порядка в данной сфере, по мнению автора данной работы, призваны повысить оперативность действий по разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела, эффективность осуществления надзора в стадии возбуждения уголовного дела, а также обеспечить права и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020);

²⁷ Александров А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // юридическая наука и правоохранительная практика. 1(31) 2015; С.101-108

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генерального прокурора от 05.09.2011 г. N 277;

3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 N 162 (утратил силу на основании приказа Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 N 826);

4. 23. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 N 826;

5. 24. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генерального прокурора РФ от 26.01.2017 года № 33;

6. Александров А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // юридическая наука и правоохранительная практика. 1(31) 2015; С.101-108;

7. Стрельников В. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Право и безопасность. – 2012. – № 1 (41). – С. 66;

8. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2014. – 202 с.;

Л.А. Гаврилова-Петрова

*(Научный руководитель: Калиновский К.Б.,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент,
советник Конституционного Суда Российской Федерации)*

Правовое регулирование территориальной подсудности в гражданском и уголовном процессах: пределы унификации и дифференциации

Согласно части первой статьи 47 Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Данная норма законодательно закрепляет институт подсудности. Предполагается, что нормативное регулирование подсудности должно быть одинаковым для всех видов процесса (в целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан). Постараемся ответить на вопросы: «Так ли это на самом деле?» и «Чем обусловлено существующее различие?»

посредством сравнения территориальной подсудности в гражданском и уголовном процессах.

Данный вопрос получил практическое значение в конституционном судопроизводстве. Конституционный Суд Российской Федерации в определении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юшкина Игоря Владимировича от 26 марта 2020 года отвечает на доводы заявителя о том, что положения статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) противоречат статье 19 Конституции Российской Федерации, поскольку они не гарантируют рассмотрение уголовного дела судом по месту жительства обвиняемого, необоснованно снижая уровень правовой защиты его прав по сравнению с правами, предоставленными в других видах судопроизводства²⁸.

Нами было проведено исследование, основной целью которого стало выявление единой юридической природы правил территориальной подсудности; общих для двух видов судопроизводств (гражданского и уголовного) признаков, характеризующих ее как условие реализации конституционных принципов правосудия; а также выявление специфических черт (признаков), характерных для регламентации территориальной подсудности в гражданском и уголовном процессе. Достижение этой цели позволит выявить потенциально возможные пробелы правового регулирования, выявить возможности применения данных норм по аналогии, пределы дискреции законодателя в регламентации правил территориальной подсудности. В начале исследования мы определили два основных критерия сравнения территориальной подсудности в гражданском и уголовном процессе: правила определения и основания изменения территориальной подсудности (или передачи дела по подсудности).

В уголовном процессе территориальная подсудность определяется положениями статей 32–35 УПК РФ, а в гражданском – статьями 28–32 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Ниже будут представлены результаты сравнения по выделенным критериям.

1. Правила определения территориальной подсудности дел. Территориальная подсудность в гражданском процессе, по общему правилу, устанавливается по месту жительства ответчика-гражданина или месту нахождения ответчика-организации. Данное правило обеспечивает интересы ответчика. Примечательно, что территориальная подсудность уго-

²⁸ Дело № 1180/15-01-2020 в электронном архиве Конституционного Суда Российской Федерации.

ловных дел определялась, в том числе, и по сходному принципу: в истории процесса борьба между принципом подсудности по месту жительства и принципом подсудности по месту совершения преступления отражала политическую борьбу между феодальными земельными собственниками и центральной государственной властью, между феодальной и буржуазной системами²⁹. То же, что сейчас, по общему правилу, уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на место совершения преступления, обусловлено, прежде всего, особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия. Преступление является общественно-опасным деянием, которое, как правило, вызывает в обществе резонанс. И рассмотрение уголовного дела по месту совершения преступления способствует снижению вызванной им социальной напряжённости, оказывает на граждан предупредительное (превентивное) воздействие, укрепляет авторитет судебной власти и обеспечивает своевременное и объективное исследование доказательств в уголовном процессе³⁰.

В случае, когда место жительства (нахождения) ответчика неизвестно, в гражданском процессе предусмотрена альтернативная подсудность по выбору истца: согласно части первой статьи 29 ГПК РФ, иск к ответчику, место жительства которого неизвестно, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в РФ. По идее, в УПК РФ должна быть аналогичная норма, предусматривающая правило определения подсудности в случае, если неизвестно место совершения преступления. Однако в действующем уголовно-процессуальном законе подобной нормы нет. Предлагаемое решение: уголовные дела о преступлениях, место совершения которых неизвестно, должны рассматриваться судом по месту производства предварительного расследования или по месту жительства обвиняемого (по аналогии с альтернативной подсудностью в гражданском процессе). При этом было бы целесообразно возложить бремя выбора суда на прокурора (уголовного истца).

В гражданском процессе альтернативная подсудность устанавливается исключительно по выбору истца (ч. 10 ст. 29 ГПК РФ), в теории же уголовного процесса выделяют альтернативную подсудность по вы-

²⁹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 438.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.03.2020).

бору уголовного истца (прокурора)³¹, так и по выбору обвиняемого³², что, на наш взгляд, вызвано наличием принципа презумпции невиновности в уголовном праве и процессе.

Присутствующая в гражданском процессе договорная подсудность в уголовном процессе не имеет смысла, поскольку по сути своей предполагает гипотетическую возможность возникновения споров и, как следствие, судебных разбирательств. Данное правило определения подсудности отражает специфику гражданского права и процесса и в силу этой специфики не может применяться в уголовном процессе.

2. Основания изменения территориальной подсудности. Сравнение положений ГПК и УПК РФ по данному критерию представим в таблице:

Основания изменения территориальной подсудности		
Общие	1. Отвод судей (п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ; п. 1 и пп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ) 2. Нарушение правил подсудности (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ; ч. 1 ст. 34 УПК РФ)	
Различные	Гражданский процесс	Уголовный процесс
	1. Если ответчик, место жительства (нахождения) которого было неизвестно ранее, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства (нахождения) (п. 1 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ) 2. Если обе стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств (п. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ)	1. Если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела (пп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ) 2. Если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу (пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ)

³¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 834.

³² Дикарев И.С. Проблемы выделения альтернативной подсудности в уголовном процессе // ВолГУ, 2010. С. 91-95.

Помимо указанных в таблице оснований, в гражданском и уголовном процессе общим является и запрет споров о подсудности между судами (ч. 4 ст. 33 ГПК РФ; ст. 36 УПК РФ). Данное правило является следствием недопустимости отказа или умаления права граждан на доступ к правосудию.

Примечательно также и то, что при изменении подсудности в уголовном процессе необходимо согласие только обвиняемых по делу (что можно выявить в ходе буквального толкования пп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ). В то время как в гражданском процессе необходимо согласие обеих сторон. Это обусловлено тем, что одна из сторон уголовного процесса – обвиняемый, который в соответствии со статьёй 47 Конституции Российской Федерации наделён правом на рассмотрение его дела тем судом и тем судьёй, к подсудности которых это отнесено. Другая – государственное обвинение в лице прокурора. Эта сторона представляет интересы государства в рамках уголовного процесса, а потому не наделена указанным правом. В рамках же гражданского процесса обе стороны наделены равными процессуальными правами (в том числе и правом, гарантированным статьёй 47 Конституции Российской Федерации), поэтому согласие нужно от обеих сторон.

Основываясь на проведённом сравнении, а также на позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 09.11.2018 № 39-П, можно вывести следующее значение института территориальной подсудности: 1) обеспечение гражданам доступности правосудия; 2) гарантия всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела; 3) обеспечение доступа к доказательствам, свидетелям; 4) обеспечение беспристрастности суда, исключение манипуляций с подсудностью; 5) процессуальная экономия; 6) оптимизация процесса судопроизводства.

Предоставление возможности изменения территориальной подсудности в гражданском и уголовном процессе связано с общей для обоих видов процесса необходимостью в: 1) обеспечении объективности и беспристрастности суда (реализации принципа независимости судей и сохранения авторитета судебной власти); 2) сокращении процессуальных издержек (в первую очередь, временных) при условии соблюдения иных интересов участников процесса.

Исходя из проведённого исследования, мы полагаем, что различия института территориальной подсудности в гражданском и уголовном процессах базируются на следующих моментах: 1) политическое значение территориальной подсудности в рамках уголовного процесса; 2) различие отраслей материального права, с которыми неразрывно связа-

ны исследуемые отрасли процессуального права; 3) иерархия в уголовном процессе и равенство сторон – в гражданском (при этом в уголовном процессе уголовный истец не обладает правом, гарантированным статьёй 47 Конституции Российской Федерации); 4) направленность на обеспечение публичного интереса в уголовном процессе и на обеспечение частного – в гражданском.

Подводя итоги, следует отметить, что правовая специфика различных отраслей процессуального права не позволяет подвести все виды процесса под одно нормативно-правовое регулирование без каких-либо потерь. В связи с этим каждая отрасль процессуального права обладает собственным нормативно-правовым регулированием, которое имеет как общие для всех видов процессов черты, так и специфические, что можно увидеть на примере проведённого сравнения. При этом общие основания регулирования, на наш взгляд, позволяют в случае возникновения пробелов использовать институт аналогии.

Список использованных источников:

1. Архивные данные Конституционного Суда Российской Федерации.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // СПС КонсультантПлюс.
5. Дикарев И.С. Проблемы выделения альтернативной подсудности в уголовном процессе // ВолГУ, 2010. С. 91-95.
6. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
7. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 624 с.

З.К. Газилова

*(Научный руководитель: Юсупов М.Ю,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского
института(филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук)*

Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя

Расследование преступления представляет собой сложный процесс, который включает в себя ряд элементов: установление признаков противоправного деяния и факта его совершения, поиск доказательств вины лица и его причастности к преступлению, применение различных общих и специальных знаний. Базовым процессуальным звеном в данном процессе выступает именно деятельность следователя, которая направлена на получение необходимых доказательств³³. Высококачественная работа следователя в данном случае обеспечивает обоснованность судебного приговора и справедливость всей системы правосудия, ведь следователь как участник уголовного процесса находится в непосредственном контакте с преступным деянием, он добывает необходимую информацию, использует и приобщает ее к делу. И какое-либо вмешательство в его работу, на наш взгляд, не представляется допустимым, ведь это может стать причиной искажения результатов расследования и необъективности судебного решения. Для гарантированности выполнения вышеперечисленных задач имеет место говорить о проблеме процессуального статуса следователя и его самостоятельности.

В соответствии с пунктом 41 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь — это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Следователь в уголовном судопроизводстве предстает участником со стороны обвинения, однако предмет его доказывания включает широкий ряд обстоятельств согласно статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, исключающие преступность и наказуемость деяния, и т.д. Таким образом, он обеспечивает всестороннее и полное разрешение дела. Рассматривая процессуальный статус следователя, необходимо отметить, что, незави-

³³ Булатов Б.Б. Уголовный процесс / Б.Б. Булатов. – Омск: Издательство Юрайт, 2015. – 555с.

симо от ведомства, все следователи, осуществляя расследование уголовного дела, обладают равными правами и обязанностями перед вышестоящими органами, а также за принятие решения и совершенные действия могут нести дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственности³⁴. Исследуя проблему процессуальной самостоятельности следователя, сперва необходимо разобраться в терминологической составляющей вопроса, ведь дефиниция изучаемого явления не закреплена законодателем, а доктрина представляет различные варианты, где употребляются термины и «независимость», и «процессуальная самостоятельность».

Содержание процессуальной самостоятельности следователя заключается в том, что его полномочия содержат некоторые правовые возможности и обязанности, которые гармонично сочетаются и обеспечивают реализацию его назначения в механизме всего государства³⁵. То есть, процессуальную самостоятельность следователя следует определять, как возможность самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в ходе расследования преступного деяния, правовую защиту от какого-либо вмешательства иных лиц, которая закреплена законодательно и предполагает подчинение исключительно нормам уголовно-процессуального законодательства. Далее следует подробнее исследовать направления деятельности следователя, в том числе во взаимодействии с иными участниками уголовного процесса.

Первое направление представлено действиями, которые следователь осуществляет самостоятельно, но для их реализации ему необходимо получить санкцию соответствующего управомоченного органа, речь идет о прокуратуре и суде. Так для осуществления процессуальных действий, затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, например, обыск жилища, домашний арест, обязательно получение согласия, которое является проявлением действия системы сдержек и противовесов. В данном случае ограничение процессуальной самостоятельности следователя выступает достаточно оправданным.

Второе направление включает в себя действия, которые следователь приводит в исполнение самостоятельно, без координации со стороны иных государственных органов или должностных лиц, но с учетом тех указаний, которые он получает от руководителя следственного ор-

³⁴ Мкртчян В.Г. Процессуальная самостоятельность следователя // Право: история, теория, практика, материалы III Международной научной конференции. – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 126-129.

³⁵ Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. – М., 1979. – 21 с.

гана. Такое полномочие руководителя следственного органа закреплено в пункте 3 части 1 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Третье направление реализуется благодаря нормам статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на основании которых следователь осуществляет ряд действий самостоятельно и имеет право остаться при своем мнении в случае несогласия со стороны руководителя следственного органа, например, возбуждение уголовного дела, определение объема обвинения и т.д.

Однако в соответствии с некоторыми нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь значительно ограничен в своей процессуальной самостоятельности. Предлагаем рассмотреть некоторые из них. Так, согласно пункту 14 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление по уголовному делу. Аналогичными правами наделен и руководитель следственного органа, который вправе вернуть уголовное дело со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. При этом речь идет о завершающем, самом важном этапе расследования преступления. Стоит учитывать, что статья 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделяет судью правом возвращения уголовного дела прокурору по ходатайству стороны или собственной инициативе. Таким образом, деятельность следвателя подвергается контролю, состоящему из как минимум трех ступеней.

На наш взгляд, такой чрезмерный контроль ограничивает процессуальную самостоятельность следвателя, что сказывается на качестве его работы. Так расширить и сохранить самостоятельность следвателя можно путем передачи всех контрольных полномочий в ведение органов прокуратуры, освободив от надзора руководителя следственного органа.

Однако хотелось бы отметить, что вести речь о процессуальной самостоятельности следвателя возможно только в случае, когда следователь обладает должным уровнем профессионализма и ответственности к исполняемым полномочиям.

Подводя итог, следует сказать, что на данный момент существует ряд проблем процессуальной самостоятельности следвателя, вызванных чрезмерным контролем со стороны государственных органов и должностных лиц. Но его можно решить путем законодательного регулирования и ограничения полномочий некоторых участников уголовного процесса, с условием повышения качества кадрового состава следвателей.

Список использованных источников:

1. Булатов Б.Б. Уголовный процесс / Б.Б. Булатов. – Омск: Издательство Юрайт, 2015. – 555с.
2. Мкртчян В.Г. Процессуальная самостоятельность следователя // Право: история, теория, практика, материалы III Международной научной конференции. – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 126-129.
3. Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. – М., 1979. – 21 с.

П.Я. Глухова
А.А. Рогачёва

*(Научный руководитель: Чурикова А.Ю.,
доцент кафедры административного и уголовного права
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина –
филиала Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент)*

Особенности участия прокурора в суде присяжных

Введение суда присяжных заседателей в Российской Федерации, фактически его восстановление после длительного советского периода, приветствовалось научным сообществом как исключительно важный правовой институт «среди остальных прав человека и гражданина, охраняемых в России»³⁶. Суд присяжных заседателей обладает большей независимостью, культивирует состязательность уголовного процесса, а также обладает другими преимуществами, которые, при строгом выполнении предусмотренной законом процедуры, уменьшают риск судебных ошибок и злоупотреблений при осуществлении правосудия.

По мнению А.Д. Поповой «суд присяжных занимает важнейшее место в работе судебной системы, он действительно является отображением демократического духа правосудия, существенно воздействует на работу всей судебной системы и органов предварительного следствия, способствует изменению общественного сознания»³⁷. Однако, на протяжении не столь длительного существования в Российской Федерации, данный правовой институт неоднократно подвергался реформированию.

В настоящее время осуществление рассмотрения и разрешения дела судом с участием коллегии присяжных заседателей производится

³⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.:Юристъ, 2015.

³⁷ Попова А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 56-59.

двумя составами. Суды присяжных состоят из народных представителей и профессиональных судей. Именно на судью ложится обязанность применять нормы права, учитывая мнение народных представителей. Это является отличительной особенностью компетенции присяжных от процессуальных судей. Действующий институт присяжных заседателей позволяет полноценно реализовывать принцип состязательности сторон в судебном производстве. Именно в суде с участием присяжных заседателей возможна нейтрализация обвинительного уклона, формирующегося у судьи при предварительном ознакомлении с материалами дела, на который указывает А.Ю. Чурикова³⁸. В связи с тем, что в суде присяжных решение принимают и не профессиональные судьи, выступление в нем представителей стороны обвинения и защиты всегда носит особый характер. Так, например, по мнению В. Демченко, «благодаря суду присяжных повысилось качество предварительного следствия и ораторского мастерства гособвинителей»³⁹.

Институт государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей имеет особую значимость. Ведь от компетентности участвующего в нем прокурора и целостности реализации им полномочий, во многом будет зависеть законность и обоснованность решения по делу. В своей статье О. Н. Коршунова указывает, что современное законодательство, а также тенденции его развития, требуют совершенствования подходов к решению вопросов, которые связаны с обеспечением достойного уровня законности при поддержании государственного обвинения. Сегодня государственное обвинение играет весомую роль в противодействии преступности.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в своем приказе предлагает «исходить из того, что от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела»⁴⁰.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 23 марта 2016 г. Ю.Я. Чайка подчеркнул, что «поддержание прокурорами государственного обвинения является важным итогом усилий правоохранительных органов по борьбе с преступностью»⁴¹.

³⁸ См.: Чурикова А.Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 65-70.

³⁹ Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности // Законность. 2010. № 1. С. 17-21.

⁴⁰ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». П. 1.

⁴¹ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки 23.03.2016 г. //

Государственный обвинитель, участвующий в рассмотрении уголовных дел судом присяжных, в практической деятельности, имеет ряд поэтапных задач. Производство в суде с участием присяжных заседателей влечет особенности, которые государственный обвинитель должен знать и уметь учитывать в своей деятельности. На этапе рассмотрения дела в суде присяжных государственному обвинителю не стоит забывать, что присяжные заседатели наделены значительными полномочиями по разрешению вопросов, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Данная статья уголовно-процессуального кодекса раскрывает вопросы, разрешаемые судом при постановлении окончательного решения по делу. Принятие обоснованного и законного решения по делу во многом зависит от того насколько объективное мнение сложится у присяжных заседателей по этим вопросам. Особые усилия государственного обвинителя должны быть направлены на способствование формированию объективной позиции. Постановление судьи о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей является окончательным и обжалованию не подлежит. Это следует учитывать государственному обвинителю, так как последующий отказ подсудимого от суда с участием присяжных заседателей не принимается.

В отличие от суда общей юрисдикции, судопроизводство с участием коллегии присяжных имеет существенные отличия. Они заключаются не только в специфике, которая определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, но и значительными психологическими компонентами. Учёные и юристы-практики понимают важность психологической природы государственного обвинения в суде присяжных.

Судебный процесс при участии коллегии присяжных имеет сложную внутреннюю психологическую структуру. В связи с этим к прокурору имеются повышенные требования личностных и профессиональных качеств. По мнению Н. А. Ратиновой: «одним из важнейших моментов, влияющих на весь ход судебного разбирательства, является отбор кандидатов в присяжные»⁴². Самое главное в этой стадии установить первичный психологический контакт прокурора с будущими присяжными. Как правило, значимость этой стадии недооценивают, и в дальнейшем происходит негативное взаимодействие государственного обвинителя с

Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news1067532/> (дата обращения: 26.02.2020).

⁴² Ратинова Н. А. Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием коллегии присяжных заседателей. – Москва, 2015. – 91 с.

присяжными. Для них личность прокурора играет немаловажную роль. И поэтому государственному обвинителю очень важно уже на этой стадии вызвать уважение к себе, чтобы в конце судебного процесса присяжные вынесли справедливый вердикт.

После того, как сформировалась коллегия присяжных и ими была принята присяга, начинается судебное следствие, где прокурору нужно произвести первое впечатление на коллегия с помощью предъявления обвинения. Государственный обвинитель должен предложить присяжным эмоциональный и более широкий контекст, благодаря которому они в дальнейшем будут более ясно воспринимать, и оценивать доказательства, которые в ходе судебного следствия предъявляются сторонами. Фактором, повышающим запоминание информации, и её восприятие является наглядность и непосредственность. В некоторых случаях желательно представлять материалы в виде слайдов, фотографий, видео и аудиозаписей следственных действий.

По завершению судебного следствия начинается стадия прений. Оценка выступления прокурора коллегией присяжных будет тесно связана с их впечатлением от предшествующего поведения в ходе всего судебного процесса. Прокурор должен использовать различные психологические приёмы для воздействия на присяжных. Постараться заслужить авторитет и уважение для верной оценки аргументов. На протяжении всего своего выступления государственный обвинитель должен следить за состоянием присяжных заседателей и на основе этого мгновенно корректировать свою речь. Последней возможностью повлиять на мнение коллегии присяжных перед вынесением окончательного вердикта является прение сторон, на которых подводят итог судебному следствию.

Проблематика данной темы заключается в том, что с 1 июня 2018 года присяжные заседатели «главенствуют» и в районных судах. Их роль расширилась в ходе судебного производства. Следовательно, государственный обвинитель должен более тщательно и ответственно подходить к материалам дела. Как правило, те прокуроры, которые участвуют в рассмотрении дела в районных судах, сухо зачитывают материал, и присяжные не могут проанализировать сказанное. Ведь, судьба обвиняемого в руках обычных граждан и если они примут неверное решение, опираясь, на выступление государственного обвинителя, то справедливости ждать не стоит.

В связи с данным нововведением увеличивается количество обвиняемых, которые желают рассмотрения их дел с участием присяжных

заседателей. Поэтому прокурорам нужно внимательнее работать с уголовными делами и не затягивать сроки их рассмотрения.

Государственные обвинители сталкиваются с огромным количеством бумажной работы и поэтому редко встречаются с публичными выступлениями. Из-за этого им сложно отстаивать свою позицию и приводить яркие аргументы в суде присяжных. Здесь действуют и правовые и психологические особенности участия государственных обвинителей в суде присяжных заседателей. Многие привыкли, уткнувшись в дело, зачитать текст, сугубо юридическими терминами и с уверенностью знать, что участники судебного процесса поняли его мысли. Да, возможно, это так, но не в суде присяжных, так как вести линию обвинения придётся для граждан непрофессионалов. В этом случае желательно владеть психологическими приёмами и говорить грамотным, но простым языком.

В качестве решения данной проблемы и поднятия качества работы государственных обвинителей в суде присяжных заседателей нужно обязать данных участников судебного процесса проходить курсы повышения квалификации. Безусловно, правовой аспект обвинения важен, но большее внимание стоит уделить именно ораторскому искусству прокуроров.

Владение психологическими механизмами публичного общения, а также умение применять многочисленные психологические приёмы коммуникативного воздействия на участников процесса является важнейшим фактором, влияющим на эффективность деятельности государственного обвинителя в суде присяжных.

В заключении хотелось бы отметить, вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора является основным показателем качества поддержания государственного обвинения в суде присяжных заседателей. Прокурор, который сможет профессионально и стратегически верно выстроить своё выступление перед коллегией присяжных, а также сумеет эффективно воздействовать на судей и в последующем доказать свою позицию, может с полной уверенностью назвать себя гарантом соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Список использованных источников:

1. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки 23.03.2016 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news1067532/> (дата обращения: 26.02.2020).

2. Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности // Законность. 2010. № 1. С. 17-21.
3. Попова А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 56-59.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». П. 1.
5. Ратинова Н. А. Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием коллегии присяжных заседателей. Москва, 2015. 91 с.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.:Юристъ, 2015.
7. Чурикова А.Ю. «Презумпция виновности» в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 65-70.

В.А. Джола

*(Научный руководитель: Панькина И.Ю.,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой
информатики Балтийского федерального университета им.
Иммануила Канта, кандидат юридических наук, доцент)*

Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей: проблемы и возможности

Суд с участием присяжных заседателей в России прошел длительный путь становления и развития, сейчас он занимает ключевое место в судебной системе, являясь её важной и неотъемлемой частью. Через данный институт граждане реализуют, гарантированное статьей 32 Конституции Российской Федерации, право на отправление правосудия. Уголовные дела могут рассматриваться по ходатайству обвиняемого, только по преступлениям, предусмотренными пунктом 2 части 2 статьи 30 и 21 части 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд присяжных представляет собой очень многогранный и сложный институт, требующий детальной правовой регламентации, поскольку упущение в отдельных его элементах могут привести к нарушениям процессуальных действий. Такие нарушения, впоследствии, могут привести к отсутствию законности и обоснованности приговора по уголовному делу, а в дальнейшем, к его отмене вышестоящей инстанцией.

Председательствующий судья при производстве по уголовным делам в такой форме судопроизводства является координатором и органи-

затаром всего процесса судебного производства. Его важной задачей становится создание всех необходимых условий, которые способствуют реализации процессуальных прав сторонами процесса, помимо прочего, на него возлагается обязанность по созданию таких условий, при которых вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, будет обоснованным. Стоит отметить, что все это непосредственно зависит от уровня профессионализма судьи и его компетентности.

Рассмотрение уголовных дел, подсудных суду присяжных происходит в соответствии с нормами изложенными в разделе IX и главе 42 УПК РФ. Судебное разбирательство в суде присяжных имеет особую структуру, отличающуюся от обычного порядка рассмотрения дел. Она включает в себя подготовительную часть судебного заседания, после чего идут судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого и постановка вопросов присяжным, а затем напутственное слово председательствующего судьи, далее происходит совещание коллегии присяжных, вынесение вердикта и его провозглашение, обсуждение последствий вердикта, постановление приговора и его провозглашение.

Безусловно, будет немаловажным обратить внимание на такую стадию как напутственное слово председательствующего судьи. Для начала необходимо дать её определение, в Уголовно-процессуальном кодексе легальное определение отсутствует, поэтому следует обратиться к положениям изложенным в научных трудах. Так Григорьева Н.В. приводит такое определение: «Это произносимая им перед присяжными заседателями речь, завершающая процесс восприятия ими доказательств и аргументов сторон, в необходимой степени осведомляющая их о правовых сторонах рассматриваемого дела, порядке постановления ими вердикта и его юридическом значении».

Проведя анализ статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод том, что вкладываемый-законодателем в данную статью смысл состоит в том, что председательствующий обязан кратко изложить присяжным заседателям сущность всех исследованных в суде доказательств, которые были представлены сторонами процесса, как обвинительных, так и оправдательных. Что немаловажно, при этом ему запрещается каким-либо образом делать выводы к изложенным в процессе доказательствам, а также непосредственно выражать свое личное отношение таким доказательствам. Помимо прочего, отмечается необходимость разъяснения для коллегии присяжных таких немаловажных и значимых аспектов как сущность принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств в их совокупности. Председательствующий обязан донести до присяжных

положения о том, что их вердикт не может быть основан доказательствах, которые не были исследованы рамках данного судебного заседания, а также, что любые неустранимые сомнения должны толковаться в пользу подсудимого.

Статья 340 УПК очерчивает лишь основные положения о напутственном слове, содержит его примерную структуру, порядок изложения доказательств и их «интенсивность» происходит на усмотрение судьи. По смыслу приведенных выводов, вполне закономерно появляется мысль о огромном влиянии председательствующего на формирование мнения присяжных, через данный инструмент. На практике действительно существует проблема неправомерного влияния, так Магун А.В. отмечал следующее: «Присяжные заседатели сильно подвержены тому или иному уклону, если его демонстрирует председательствующий, тем более что, по некоторым данным, жюри ориентируется на те же доказательства, что и судья в своем напутственном слове». Данная проблема может быть решена путем введения обязательной письменной формы напутственного слова председательствующего, такой же точки зрения придерживаются ряд авторов. Примером может послужить положение сложившееся в судебной системе Соединённых Штатов Америки. В большинстве штатов приняты стандартизированные шаблоны напутственного слова, называемого в США инструкцией.

Введение письменной формы напутственного слова в российской системе уголовного судопроизводства поможет разрешить ряд вопросов. Так например, при наличии несогласия одной из сторон в связи с его содержанием по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности, ей предоставляется возможность принести возражения. Представляется более эффективным реализация такого права путем анализа именно письменного акта, на положения которого имеется возможность подать возражения.

Помимо прочего в сложившейся судебной практике, существует обжалование действий судей при провозглашении напутственного слова, так Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в апелляционном определении от 03 июля 2018 признала напутственное слово председательствующего не соответствующим требованиям статьи 340 УПК РФ, в связи с чем оправдательный приговор был отменен, данный случай не является единичным. Предусматривается, что наличие письменной формы и шаблона напутственного слова заметно сократит нарушения допускаемые судьями при его постановке, а также облегчит работу вышестоящих инстанций при проверке такого напутственного слова.

Стоит также обратить внимание на то, что положения пункта 6 статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса не дают точных указаний на порядок подачи сторонами возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Более точная регламентация данного процесса излагается в пункте 34 Постановления Пленума Верховного суда РФ. Так согласно данному постановлению, заявление возражений сторонами и изложение председательствующим своего решения по данным возражениям должны происходить в присутствии присяжных. Такой порядок представляется недостаточно урегулированным, поскольку отсутствует указание на факт доступности присяжным такой информации.

Для уточнения правовой регламентации данной процедуры целесообразным будет обратиться к опыту зарубежных судебных систем. Так правило 30 Федеральных правил уголовного судопроизводства США, что сторона, которая возражает против какой-либо части инструкции (напутственного слова), должна проинформировать суд о данном возражении и основаниях этого возражения до того, как присяжные удалятся в совещательную комнату. Стороне должна быть предоставлена возможность изъять возражение вне слышимости присяжных и, по просьбе стороны, вне присутствия присяжных. Отсутствие возражений в соответствии с настоящим правилом исключает апелляционный пересмотр, за исключением случаев предусмотренных правилом 52. Данное положение имеет преимущества в своей гибкости и точной регламентации, и может быть использовано в судебной системе Российской Федерации.

Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей является довольно актуальной темой для дискуссий, в силу присутствия ряда не урегулированных аспектов. Для восполнения, приведенных ранее проблем, будет перспективным обратиться к практике иностранных государств, в частности США, имеющих довольно обширный опыт использования такого института как суд присяжных.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001г. - №249.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 68-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синельникова Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 236 и статьей 351 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53344/.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 N 91-АПУ18-4сп - URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03072018-n-91-apu18-4sp/>.
5. TheFederal Rules of Criminal Procedure; 2020 Edition, Rule 30 - URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules/FRCrP12.1.2014.pdf
6. Григорьева Н.В. «Напутственное слово председательствующего судьи»/ Григорьева Н.В. // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий - 1996 - № 1. С. 161–180.
7. Магун А.В. «Судья-профессионал в суде присяжных (социально-психологическая характеристика)» / А.В. Магун, И.А. Краснопольский // Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий / отв. ред. С.А. Пашин и Л.М. Карнозова. — М.: Международный комитет содействия правовой реформе - 1996 - №1. С.416.
8. Кот. М.В. «Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей» / Кот. М.В. // Теория и практика общественного развития - 2018- № 5.

П.М. Дибирова

*(Научный руководитель: Юсупов М.Ю,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук)*

Процессуальный порядок судопроизводства с участием присяжных заседателей в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных стран

В условиях реформирования законодательства в целом, уголовно-процессуальное законодательство не остается без внимания. Многие изменения внедряются исследуя отечественную и зарубежную практику, международное законодательство в целом и законодательство отдельных стран.

Актуальность темы данной научной работы заключается в том, что она пользуется большим научным и юридическим авторитетом. Для того, чтоб сформировался позитивный и современный образец суда присяжных

, мы решили исследовать зарубежные правовые акты в сфере уголовного процесса, стран англосаксонских и постсоветских республик.

Изучение законодательства отдельных зарубежных государств в сфере отправления правосудия с участием представителей народа позволяет специалистам сделать, как нам представляется, обоснованный вывод о том, что во многих странах, которые общепризнанно являются эталоном демократии, институт присяжных заседателей реализован в разных формах, кроме того, и сами процедуры также отличаются значительно.

Так, в Великобритании суд присяжных действует в традиционном виде, причем коллегия присяжных разрешает исключительно вопросы факта, ведь писаного кодифицированного уголовно – процессуального закона в данной стране нет, его фактически заменяют прецеденты, т.е. решения по конкретным уголовным делам, которые получили обязательную силу для последующих аналогичных случаев⁴³.

В США, которые практически переняли британский институт суда присяжных, вместе с тем широко развито направление в данный суд материалов, которые не в полной мере (с точки зрения российского доказательственного права) доказывают виновность подсудимого, недостаток же доказательств восполняется в суде, прежде всего путем допроса представителей стороны обвинения (например, служащих полиции) в качестве свидетелей. Кроме того, широкое распространение получили «сделки о признании вины», когда вопрос о виновности лица и о мере наказания фактически становится предметом договора между сторонами обвинения и защиты⁴⁴. Традиционным числом присяжных является цифра 12. Впрочем, это число не является обязательным. В Штатах для рассмотрения мелких гражданских дел достаточно шести.

По самым тяжким уголовным и политическим преступлениям в Австрии судят суды присяжных (3 профессиональных судей и 8 присяжных заседателей). Главная проблема судов присяжных состоит в том, что их приговоры не достаточно обоснованы, вместо этого именуется лишь сформулированные профессиональными судьями вопросы, письменное разъяснение прав для присяжных и ответы последних⁴⁵.

⁴³Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран :учебник для вузов .17-е издание. ,испр.и доп.М.: Сатут ,2015.520 С.

⁴⁴Новиков А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей :сравнительный правовой анализ с российским судом присяжных //Российский судья .2015 №3.С.29-32.

В ФРГ, как и во Франции, в настоящее время суда присяжных в его традиционной форме не существует. Единственная судебная инстанция, сохранившая такое название, - это уголовная палата земельных судов. Заседатель такого суда - почетная выборная должность. В ходе судебного разбирательства присяжные приравнены к судьям. Они участвуют в вынесении приговора или принятии судебного решения. Голос заседателя равен голосу судьи. В ФРГ в местных судах дела о малозначительных преступлениях рассматриваются судьей единолично либо одним-двумя судьями совместно с двумя заседателями. Окружные суды рассматривают дела о тяжких преступлениях в составе трех судей и двух заседателей.

Франция уже давно отказалась от суда присяжных в его классической форме. Он состоит из трёх профессиональных судей и девяти присяжных заседателей (ассизов). Профессиональные судьи и ассизы образуют единую коллегию, решающую вопросы и «права», и «факта». Жюри, участвующее в рассмотрении дела, образуется на открытом заседании. В день проведения суда в судебном заседании секретарь суда производит переключку кандидатов в присяжные, которые были отобраны ранее. После переключки бюллетени с именами номинантов помещают в урну. Когда имена номинантов вытянуты из урны, сначала обвиняемый и его защитник, а затем прокурор, производят немотивированные отводы. Обвиняемый вправе отвести не более 5 присяжных, а прокурор не более 4 при рассмотрении дела в первой инстанции.

Интересным представляется опыт реализации суда присяжных в УПК Республики Казахстан 2002 года, отказались от внедрения с вой уголовный процесс элементов англосаксонской системы. Приехав Москву и побывав на процессах с участием присяжных заседателей в Московском областном и Московском городском судах, они создали свою систему участия в правосудии народных представителей – присяжных заседателей, взяв за основу законодательство Франции и Италии. В новом УПК РК 2015 года эта система была еще раз изменена: вместо двух судей в таком процессе теперь участвует один судья, который вместе с присяжными заседателями обсуждает все вопросы в совещательной комнате.

А также в соответствии со 656 УПК РК 1. Председательствующий приводит содержание обвинения; сообщает содержание уголовного закона; излагает позиции государственного обвинителя и защиты; разъясняет порядок заполнения бюллетеней, также порядок голосования на назначение наказания.

2. В совещательной комнате присяжные заседатели вправе получать от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами.

3. Голосование по основным и дополнительным вопросам проводится тайно и письменно. Судья и присяжные заседатели не вправе воздержаться при голосовании. Голоса судьи и присяжных заседателей равны.

Судья и присяжные заседатели получают для голосования чистые бюллетени со штампом суда, по числу подсудимых и по количеству вопросов, на которые они должны ответить. Обеспечивая тайну голосования, каждый из них пишет в бюллетене ответ на вопрос, поставленный в вопросном листе и подлежащий разрешению. После голосования судья и присяжные заседатели опускают свои бюллетени в урну для голосования, по окончании проводится подсчет голосов.

Бюллетени с ответами присяжных заседателей и судьи запечатываются в конверт, который хранится в уголовном деле.

Здесь необходимо отметить, что институт народных заседателей отличается от института присяжных заседателей тем, что народным заседателям принадлежат равные и одинаковые права с судьей в процессе отправления правосудия, тогда как в суде присяжных компетенция коллегии присяжных и профессионального судьи разграничена.

Представляется, что приведенный опыт зарубежных стран позволяет утверждать, что принятые законодателем изменения в российское уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся численного состава коллегии присяжных заседателей, имеет под собой основу в виде опыта зарубежных государств.

В заключение, подводя итог, считаю целесообразным ввести у нас Казахстанскую модель суда присяжных (для начала в нескольких регионах), так как именно в Казахстане мы наблюдаем высокий уровень статуса присяжных заседателей. Целесообразность данного введения, по нашему мнению, основывается на том, что не будет большого разрыва между процессуальной мыслью судейского состава и присяжных заседателей, так как вопрос о вине и вопрос права они будут решать совместно.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 29.07.2018)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.)
3. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов .17-е издание., испр. и доп.М.: Сатут ,2015.520 С.

4. Новиков А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с российским судом присяжных //Российский судья .2015 №3.С.29-32.

5. Соломатин А.Ю. Жюри присяжных (анализ зарубежного и российского опыта)// Российский судья.2013.№2.С.30-33.

П.А. Дитковская

(Научный руководитель: Суханкина Л.И,

доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,

Заслуженный юрист Российской Федерации,

федеральный судья в отставке)

Заочное разбирательство уголовных дел: актуальные проблемы

Заочное разбирательство является дискуссионной темой в науке уголовного процесса. Причинами тому служат как содержание самого понятия «заочное разбирательство», так и взаимосвязь рассматриваемого явления с принципом состязательности и равноправия сторон в судебном процессе, а также принципом неотвратимости наказания, и на этом перечень далеко не исчерпывается. Прежде всего, остановимся на том, что следует понимать под «заочным разбирательством».

Небольшая историческая справка. Уже в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года⁴⁶(далее – Устав)в ст. 133 главы пятой «О заочных приговорах» предусматривалась возможность рассмотрения уголовных дел о проступках, за которые «полагается наказание не свыше ареста»,мировым судьей в отсутствие обвиняемого или его поверенного. При этом составители Устава исходили из недопустимости заочных приговоров, поскольку это в известной степени противоречит принципу состязательности, допустив их вынесение только в исключительных случаях – по делам о незначительных проступках, что на наш взгляд было весьма прогрессивно.Позже, однако, наметилась тенденция к расширению возможностей для постановления подобных приговоров – поправки, внесенные в Устав (ст. 834.1 – 834.9), предоставили такие полномочия окружным судам. Советский период ознаменовался дальнейшим

⁴⁶Устав уголовного судопроизводства 1864 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.

развитием данного института, хотя, в общих чертах, законодатель неизменно продолжал исходить из исключительности заочного разбирательства. В ст. 351 УПК РСФСР 1923 года⁴⁷ впервые в истории отечественного уголовного процесса появилась официальная дефиниция заочного приговора – «приговор постановленный в отсутствие подсудимого». В главе XXVI, названной «Особые производства в народном суде», приведены правила такой процедуры, и к ним не относились случаи, когда подсудимый нарушал порядок судебного заседания, при явно выраженном согласии с заочным рассмотрением, при уклонении от вручения повестки, когда подсудимый явился в суд после открытия судебного заседания, но до вынесения приговора и был допущен к даче объяснений, а также когда сам оставил зал заседания до провозглашения приговора. Правила устанавливали порядок вручения заочного приговора и его пересмотра в случае, если неявка подсудимого имела место по уважительным причинам (ст. 352 – 359 УПК РСФСР) В дальнейшем УПК РСФСР 1960 года⁴⁸ исключил понятие заочного рассмотрения дела, но предусматривал в ст. 246 исключительные случаи разбирательства дела в отсутствие подсудимого, когда он находился вне пределов страны и уклоняется от явки в суд; и когда не может быть назначено лишения свободы, и подсудимый ходатайствует о разбирательстве дела без него. Таким образом, рассмотрение уголовных дел в отсутствие подсудимого имеет долгую историю, хотя такое разбирательство подчинялось разным правилам и не всегда именовалось заочным. В Конституции Российской Федерации, в ч. 2 ст. 123⁴⁹, говорится уже именно о «заочном разбирательстве уголовных дел», но только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Однако федеральный закон, а им в данном случае является УПК РФ⁵⁰, в ст. 247 оперирует понятием «судебное разбирательство в отсутствие подсудимого», а не «заочное разбирательство».

Являются ли вышеуказанные понятия тождественными? Этот вопрос впервые был поставлен еще в дореволюционной литературе. Один

⁴⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 15.02.1923 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

из известнейших ученых-юристов своего времени профессор И.Я. Фойницкий⁵¹ прямо выделял два необходимых условия именно заочного производства: во-первых, неявка подсудимого и, во-вторых, неуважительность причин неявки. Профессор Л. В. Головкин⁵², принимая во внимание мнение этого ученого и исходя из анализа действующего законодательства, выделяет четыре группы причин отсутствия подсудимого в зале судебного заседания, а именно: 1-ая группа – причины, не зависящие от воли сторон и усмотрения суда (например, смерть подсудимого); 2-ая – причины, зависящие от воли сторон и усмотрения суда (например, производство допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в отсутствие подсудимого по ходатайству сторон или инициативе суда в целях защиты их прав в соответствии с положениями ч. 6 ст. 280 УПК РФ⁵³); 3-я – причины, зависящие от усмотрения суда (например, удаление подсудимого из зала судебного заседания за нарушение порядка до окончания прений сторон в соответствии с ч. 3 ст. 258 УПК РФ⁵⁴); и 4-ая – причины, связанные с волеизъявлением (поведением) подсудимого (случаи, предусмотренные ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ⁵⁵).

Основываясь на данной классификации, Л. В. Головкин⁵⁶ также подразделяет отсутствие подсудимого в судебном заседании на временное и постоянное, и приходит к выводу, что заочным разбирательством «по всем каноническим теоретическим критериям» может быть признано только такое, которое предполагает постоянное отсутствие подсудимого в судебном заседании (исключая производство в отношении умершего с целью его реабилитации – п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁵⁷), и связано с возможностью дальнейшей отмены приговора и пересмотром дела по ходатайству осужденного, то есть – только предусмотренное ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума⁵⁸, в свою очередь, применяет термин «заочное рассмотрение дела» и к случаю, предусмотренному ч. 4 ст. 247 УПК РФ.

⁵¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996.

⁵²Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – М.: Статут, 2016.

⁵³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁴Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁵Там же.

⁵⁶Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – М.: Статут, 2016.

⁵⁷Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку

Таким образом, следует сделать вывод, что под заочным следует понимать рассмотрение дела в отсутствие подсудимого по правилам ст. 247 УПК РФ – как по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести по ходатайству подсудимого, так и по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в исключительных случаях, когда подсудимый «находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу», то есть – как в значении ч. 5, так и ч. 4 ст. 247 УПК РФ.

Любая уголовно-процессуальная система считает нежелательным заочное рассмотрение дела, а в отдельных странах оно просто запрещено. В некоторых странах заочное рассмотрение уголовного дела практикуется достаточно широко (Франция, Бельгия и др.), тогда как в других оно допускается лишь в исключительных случаях, поскольку противоречит принципу состязательности. Что же подразумевается под исключительными случаями? Законодатель прямого ответа в ч. 5 ст. 247 УПК РФ не дает. Для ответа на этот вопрос следует вспомнить, какую цель преследовал законодатель, вводя Федеральным закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 153-ФЗ от 27.07.2006 года⁵⁹ новые основания для заочного рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Введению новой части 5 в ст. 247 УПК РФ предшествовали ратификация Российской Федерацией Европейской Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и принятие Федерального закона «О противодействии терроризму». К этому времени с особой остротой просматривалась необходимость обеспечения неотвратимости уголовного преследования и наказания лиц, совершивших значительное число террористических актов за предшествующие годы. Внесение поправок, которые решили бы данную проблему, было естественным для законодателя шагом, однако он пошел дальше, значительно расширив возможность рассмотрения уголовных дел в отсутствие подсудимого: как видно из текста закона, в нем речь уже идет не

уголовного дела к судебному разбирательству» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

только о делах, связанных с терроризмом, а упоминаются и иные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях.

В контексте института заочного рассмотрения уголовных дел его нежелательность продиктована противоречием конституционному принципу состязательности и равноправия сторон. Важно отметить, что Европейский суд по правам человека признание виновным *in absentia* (заочно) без последующей возможности нового рассмотрения обвинения по существу причисляет к случаям «грубого отказа в правосудии».⁶⁰ В нашей стране законодатель предусмотрел возможность такого обжалования в ч. 7 ст. 247 УПК РФ: приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника могут быть отменены в порядке, предусмотренном главой 48 УПК РФ; судебное разбирательство в таком случае проводится в обычном порядке. Однако и здесь не все гладко. Глава 48 УПК РФ утратила силу 1 января 2013 года в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2010 № 433-ФЗ⁶¹. Налицо явная недоработка законодателя.

В тексте ч. 5 ст. 247 УПК РФ можно усмотреть логическое противоречие, вызванное использованием союзов «и(или)». В своем Постановлении Пленум Верховного Суда разрешил его таким образом, что предусмотрел такую процедуру с использованием как разделительного, так и соединительного союзов. Такое понимание нормы может предоставить возможность для постановления недобросовестными правоприменителями заочных приговоров в отношении лиц, скрывающихся на территории России и якобы недостижимых для следствия. Однако, какие бы споры не вызвала подобная трактовка, гипотеза рассматриваемой нормы указывает как раз на те ситуации, когда провести заочное разбирательство просто необходимо – в противном случае можно говорить о попрании авторитета судебной власти и государства вообще, а кроме того – грубейшем нарушении прав потерпевшего, на необходимость защиты которых также указывает Верховный Суд. Представляет-

⁶⁰Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf.

⁶¹Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2010 № 433-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ся, что разрешить такое противоречие возможно только путем разумного и добросовестного применения вышеупомянутой нормы.

По смыслу ч. 4 ст. 247 УПК РФ заочное рассмотрение дел о преступлениях небольшой и средней тяжести допустимо, но только по ходатайству подсудимого, что порождает еще одну проблему в контексте исследуемой темы: нарушение принципов справедливости и неотвратимости наказания за совершенное преступление. Нарушение данных принципов приводит к множеству негативных последствий – в их числе опасное чувство безнаказанности у потенциальных преступников, а также невозможность возместить вред потерпевшей стороне путем предъявления гражданского иска.

Таким образом, институт заочного разбирательства в России – обширное поле для дискуссий как в среде ученых, так и правоприменителей. В конечном счете, нельзя не согласиться с позицией Л. В. Головки, который отмечает, что «к заочному разбирательству уголовных дел надо подходить с особой осторожностью, расценивая такое производство как нежелательное, но допустимое»⁶².

Список использованных источников:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2010 № 433-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства,

⁶²Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.

регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf.

7. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Р.С.Ф.С.Р., утвержденный Постановлением ВЦИК от 15.02.1923 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 21.10.1960 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Ильютченко, Н. В. Заочный приговор: понятие и особенности / Н. В. Ильютченко // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. - № 1.

11. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016.

12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996.

М.А. Закиматов

*(Научный руководитель: Мартыненко С.Б.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Участие народного элемента в отправлении правосудия

В современном судопроизводстве присяжные и арбитражные заседатели играют немаловажную роль в отправлении правосудия. Участие граждан - непрофессиональных судей в составе суда носит конституционный характер: согласно части 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации⁶³ граждане Российской Федерации имеют право на участие в отправлении правосудия.

Когда же фактически была создана такая форма судов, и какие же вопросы призваны решать граждане, участвуя в отправлении правосудия?

⁶³ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

В зарубежных государствах наибольшее распространение народный элемент получил в Германии. Постепенно народовластие в судебной системе большинства европейских государств уступило место княжеским и королевским приказчикам, которые разрешали конфликты на основании местных обычаев. Особенности местных обычаев зачастую были неизвестны представителям власти, именно поэтому к ним в помощь призывались шеффены, старейшие и наиболее достойные люди.

Термин «шеффены» происходит от немецкого слова «Schoffe» - буквально «судебный заседатель». Профессор И.Я. Фойницкий ввел термин «Schoffengericht» для обозначения типичного германского суда шеффенов второй половины XIX в.. «Schoffengericht» представлял из себя единый состав судейской коллегии с судьей-профессионалом и принятие общего решения по всем вопросам дела.⁶⁴

Задача шеффенов заключалась в том, чтобы указать обычай, применимый к конкретному спору. Местное население самостоятельно избирало шеффенов, что в свою очередь являлось гарантией от произвола со стороны власти. Число шеффенов устанавливалось в семь человек, но иногда коллегия могла состоять из двенадцати или четырнадцати заседателей. Шеффены избирались на определенный срок, а не для разрешения конкретного дела. Шеффены должны были принадлежать к свободному сословию.

Таким образом, несмотря на отмирание форм суда с массовым народным участием по типу народного собрания или веча, потребность в обращении к опыту местного населения для разрешения конфликтов все же сохраняется. Хотя руководство судебным процессом осуществлял носитель государственной власти, главным предназначением народных представителей являлось недопущение произвола со стороны власти - тем самым обеспечивалась справедливость и независимость судейства.

В российском государстве суд присяжных, как независимый институт появился в ходе проведения судебной реформы 1864 года. Именно тогда появилась данная форма суда, а также были учреждены две новые должности: прокурор и адвокат. Эти преобразования сделали судопроизводство более демократичным, суд приобрел состязательный и открытый характер. Для того чтобы убедить присяжных в своей правоте, адвокат и прокурор должны были приводить доводы, представлять доказательства, которые затронут сердце и чувства. 1864 год можно счи-

64 См. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. - С. 270-271.

тать не только зарождением, но и отправной точкой эволюции суда присяжных в России.

Историю развития данного суда можно разделить на определенные периоды.

Первым периодом становления суда присяжных можно считать 1864 -1889 годы. Присяжными заседателями могли стать только мужчины в возрасте от 25 до 70 лет, имеющие собственность на сумму не менее 2000 рублей, кроме этого их должен был утвердить губернатор. Участвовать в суде не могли слепые, священники, глухие, чиновники, учителя народных школ и ряд других людей. Отбор в присяжные заседатели был серьезным. Первым судам присяжных были подсудны множество статей Уложения о наказаниях за исключением политических.

Новая форма правосудия подвергалась критике консерваторов. Но настоящее негодование прессы и чиновников вызвал вердикт присяжных по делу революционерки Веры Засулич. Засулич ранила выстрелами из револьвера петербургского градоначальника Федора Трепова, но суд неожиданно оправдал революционерку. В обвинительном акте ее поступок объяснялся мстью за порку розгами студента-народника Боголюбова, осужденного за участие в публичной акции протеста.

Вторым этапом в развитие данных судов можно считать 1917 год, когда суд присяжных заседателей был ликвидирован. А вместо него был учрежден институт народных заседателей. Народным заседателем в СССР мог быть избран любой гражданин СССР, обладающий избирательным правом и достигший ко дню выборов 25 лет. Народные заседатели районных народных судов избирались на общих собраниях по месту их работы или жительства сроком на 2 года. Они принимали участие в рассмотрении уголовных и гражданских дел по первой инстанции. Правило о рассмотрении дел в судах с участием народных заседателей было введено декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917⁶⁵. Основами законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 года было установлено, что рассмотрение дел во всех судах первой инстанции происходит коллегиально в составе одного судьи и двух народных заседателей.

Началом третьего этапа в развитии данных судов следует считать 24 октября 1991 года, когда была представлена концепция судебной реформы, которая констатировала факт возвращение формы данного суда в России. С 1993 года началось постепенное введение судов с участием

⁶⁵ Декрет о суде № 1 от ноября 1917 года - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#09999596653509448>

присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации. Образование Российской Федерации, изменение структуры государства, демократизация общества и многие другие факторы способствовали возвращению суда присяжных. Необходимость налаживания стабильной работы государства привело к развитию и изменению законодательства и органов, осуществляющих государственную власть. Изначально к компетенции судов присяжных в Российской Федерации относились все без исключения категории уголовных дел, которые могли рассматривать областные суды. Однако с 2009 года количество рассматриваемых дел присяжными заседателями стало сокращаться: у них отобрали дела о преступлениях против государственной власти, их отстранили от решений по делам о взяточничестве, бандитизме и организации преступных сообществ, от дел об изнасилованиях и сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних, посягательствах на жизнь общественных деятелей, судей, прокуроров и следователей. Все эти меры привели к резкому падению общего числа рассматриваемых присяжными дел.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность суда присяжных, стал Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁶⁶. А также был принят Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации».

Согласно части 1 статьи 2 ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» граждане РФ имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. Присяжными заседателями могут быть граждане РФ, достигшие 25 лет, с безупречной репутацией, дееспособные, несудимые владеющие языком судопроизводства.

А вот арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции, когда есть ходатайство стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. К арбитражным заседателям также предъявляются определенные требования, а именно арбитражными заседателями могут быть

⁶⁶ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

граждане РФ не моложе 25 лет, но и не старше 70 лет, с безупречной репутацией, имеющие высшее образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет, не работающие в правоохранительных органах, дееспособные и несудимые.

Присяжные и арбитражные заседатели играют разные роли в отправлении правосудия. Так, по мнению М.Г. Митиной⁶⁷, арбитражные заседатели в отличие присяжных заседателей не являются представителями народа, а являются специалистами в какой-либо сфере экономики и участвуют в осуществлении правосудия с целью оказания помощи судье при установлении фактических обстоятельств дела в тех областях экономической деятельности, где они являются наиболее профессиональными. Смысл привлечения арбитражных заседателей к рассмотрению экономических споров, по мнению А.Т. Боннера⁶⁸, как раз и заключается в привлечении их опыта и знаний, которые могли бы помочь председательствующему правильно и в оптимальные сроки рассмотреть дело с вынесением решения. Участие арбитражных заседателей в разрешении экономических споров позволяет арбитражным судам без привлечения дополнительного количества судей использовать преимущества коллегиального рассмотрения дел, компенсировать отсутствие у судей специальных познаний в отдельных сферах финансово-хозяйственной и иной деятельности, способствует качественному правосудию по экономическим спорам.

Тем не менее, суд присяжных заседателей оправдывает свое предназначение – более надежную защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения. Законодательством выработана достаточно эффективная система судебного производства с участием присяжных заседателей, соблюдение положений которой позволяет принять независимое и справедливое решение в отношении обвиняемого, хотя процесс судебного разбирательства с участием присяжных заседателей нуждается в дальнейшем совершенствовании. Суд присяжных обеспечивает надежную защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения. Суд присяжных – это возможность предотвратить необоснованное уголовное преследова-

⁶⁷ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 54 (автор комментария - М.Г. Митина);

⁶⁸ Боннер А.Т., Блажеев В.В. и др. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М.С. Шакарян. - М.: Юристъ, 2008. - 654 с.

ние и незаконное осуждение невиновного человека. Учреждение института арбитражных заседателей является свидетельством политики государства, направленной на расширение права граждан, на участие в отправлении правосудия.

В настоящее время народный элемент участвует в отправлении правосудия только в сфере рассмотрения уголовных и арбитражных дел. В будущем планируется ввести суд присяжных в гражданском судопроизводстве. Но, к сожалению, в данный момент его введение невозможно в силу дороговизны такой формы осуществления правосудия. Простые граждане попросту не смогут заплатить все издержки, связанные с оплатой труда присяжных. А этим положением нарушается принцип доступности правосудия, который закреплен в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной Российской Федерации присяжные и арбитражные заседатели играют немаловажную роль в отправлении правосудия. Существуют бесспорные перспективы для дальнейшего развития участия народного элемента в отправлении правосудия.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) .
2. Декрет о суде № 1 от ноября 1917 года-URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#09999596653509448> (дата обращения 04.03.2020)
3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации».
5. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 54 (автор комментария - М.Г. Митина);
6. Боннер А.Т., Блажеев В.В. и др. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М.С. Шакарян. – М.: Юристъ, 2008. – 654 с.
7. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Д.Х. Валеев, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Челышева. - М.: Статут, 2009. - Вып. 1. – С. 44-45.

8. Развитие конституционных форм участия граждан в осуществлении правосудия // Современное право. – 2006. - №7. – С. 88-92. .

9. О признаках конституционных прав см., например: Антонович Е.К., Антонович А.Б. Права и свободы человека и гражданина в современном мире.

10. Вилкова Т.Ю., Насонов С.А. Формы участия граждан в уголовном судопроизводстве// Российское правосудие. –М., 2016. – № 10(126). – С. 85-92.

11. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. – С. 270-271.

М.С. Зяблицкий

*(Научный руководитель: Суханкина Л.И,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
федеральный судья в отставке)*

Вещественные доказательства в уголовном процессе: проблема официального определения

Правильное или ошибочное отнесение того или иного доказательства к определенному виду- вещественным доказательствам или к иным документам, или, вообще, отнесение вещественных доказательств к конкретному виду – к орудиям преступлений или предмету уголовно наказуемого деяния – порождает серьезные правовые последствия. В частности, нарушение порядка собирания и закрепления доказательств, влечет за собой признание их недопустимыми (ст. 75 УПК РФ⁶⁹). Для разных доказательств законодателем определены разные правила их исследования в суде. Поэтому, без преувеличения, важно правильно, еще при собирании и закреплении, определить, является ли доказательство - вещественным, или это иной документ. Вещественное доказательство может быть исследовано в суде лишь по инициативе сторон (ст. 281 УПК РФ⁷⁰), иной документ -исследуется и по инициативе самого суда(ст. 285 УПК РФ⁷¹). Следует добавить, что заключения экспертов яв-

⁶⁹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷⁰Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ляются производными именно от вещественных доказательств, и по правилам «плодов отравленного дерева» могут быть также признаны недопустимыми доказательствами. По-разному решается вопрос и о судьбе вещественных доказательств – их конфискации или возвращении владельцу. Ученые многие годы пытаются дать определение вещественным доказательствам, и не находят общего знаменателя. Законодатель также ищет подход к решению этого вопроса.

Так, А.Я. Вышинский⁷² видел вещественное доказательство - как предмет, «который служит уликой совершенного преступления, уликами, изобличающими лицо, совершившее преступление, или служащие для его оправдания, установления, например, его алиби». М.С. Строгович⁷³, рассматривал вещественное доказательство как любую вещь, которая, в соответствии с условиями установленным процессуальным законом может служить доказательством по делу, «то есть быть источником по делу о доказательственном и главном факте и тем самым устанавливать существенные для дела обстоятельства». Законодательство РСФСР (ст. 83 УПК РСФСР 1960 г.⁷⁴) содержало общее понятие, с указанием условий при которых тот или иной предмет будет являться вещественным доказательством.

В отношении Уголовно-процессуального кодекса РФ следует отметить, что подход законодателя к определению вещественных доказательств изменялся и уточнялся. Так, изменения в статью 81 УПК РФ⁷⁵ вносились в 2006, 2013, 2014 годах, что свидетельствует о том, что законодатель ищет пути разрешения вопросов, касающихся вещественных доказательств. Так, к вещественным доказательствам законодатель относит, прежде всего, предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления. Далее - предметы, на которые были направлены преступные действия. К третьей группе он относит — деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления. Вместе с тем, указания о деньгах, ценностях и ином имуществе, полученном в результате совершения преступления, как о вещественных доказательствах, - дополнены в 2006

⁷² Вышинский А.Я. Теория доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М., 1941. – 328 с.

⁷³ Строгович М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во министерства юстиции СССР, 1946. – 358 стр.

⁷⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.

⁷⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

году, а об оборудовании и иных средствах совершения преступления, также как о вещественных доказательствах внесены в закон только в 2014 году. Понятно, что изменения продиктованы практикой и законодатель ищет подход к решению вопросов, связанных с определением вещественных доказательств. Если, применительно к УПК РСФСР материалы фото- и киносъемки, аудио и видеозаписи рассматривались как вещественные доказательства, то в УПК РФ закреплено положение, согласно которому они могут выступать в качестве «иных документов». При этом, как уже сказано, допустимость таких доказательств, как вещественных, зависит от качества их содержания и процессуальной формы. В таких условиях, следует согласиться с мнением Л.Л.Абрамовой о несовершенстве регламентации⁷⁶.

Другой проблемный вопрос применения ст. 81 УПК проявил себя при решении судьбы картины Карла Брюллова по уголовному делу о контрабанде, прекращенному в отношении гр. Певзнера в связи с давностью привлечения его уголовной ответственности. Верховный Суд РФ, отменяя решения суда субъекта РФ о возвращении этой картины владельцу как предмета уголовно наказуемого деяния, указал на то, что она является орудием преступления. Как полагает В.Н.Григорьев⁷⁷, в юридической литературе особых сложностей в определении и разграничении орудий или средств и предмета преступления не отмечается. Он также указывает, что «не замечено трудностей и на уровне рядового правоприменителя». И, далее В.Н.Григорьев делает вывод о том, что «ясность в этом вопросе утрачивается, когда дело выходит на уровень высших судебных инстанций, практика которых диаметрально противоположна». Автором приводятся и другие решения Верховного Суда РФ, которыми предметы контрабанды были отнесены к орудиям преступления и конфискованы, поскольку они незаконно перемещались через границу, при этом в решениях указывалось, что понятие орудия преступления включает в себя предмет преступления.

Называя, в очередной раз, этот вопрос не сложным и, надеясь на то, что он будет разрешен Конституционным Судом РФ, В.Н.Григорьев констатирует, что Конституционный суд РФ в Постановлении от 7 мар-

⁷⁶Абрамова Л. Л. Вещественные доказательства: несовершенство регламентации // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е.Б. Гришина. 2018. С. 9-12.

⁷⁷В.Н. Григорьев «Проблемы отнесения материальных объектов к категории предметов, подлежащих конфискации в качестве вещественных доказательств» // Российское правосудие. 2018. № 5 С. 9-12.

та 2017 года № 5-П⁷⁸ «уклонился от прямого обозначения позиции в этом вопросе, и, в зависимости от аффилированности, дает основания для своеобразного толкования.

Но, между тем, Конституционный Суд РФ в п. 4 прямо указал следующее: что касается конфискации вещественных доказательств, то по смыслу ч. 3 ст. 81 УПК РФ⁷⁹, во взаимосвязи со ст. 104.1 УК РФ⁸⁰, «такие имущественные объекты, как орудия или иные средства совершения преступления, которые в качестве вещественных доказательств обеспечивают выявление имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, после завершения производства по данному делу, по существу, утрачивают свое процессуальное качество, но могут сохранять значимость как объекты вещного права»... «и как таковые подлежат конфискации, которая в этих случаях, имея целью удержание самого правонарушителя и других лиц от противозаконного использования принадлежащего им имущества, выступает юридическим последствием инкриминируемого лицу уголовно наказуемого деяния». Действительно, в решении Конституционного Суда отсутствует указание на то, что понятие орудие преступления включает в себя предмет преступления, но нам представляется, что ответ спорному вопросу дан в резолютивной части решения. Там указано, принадлежащее на праве собственности имущество, признанное в качестве орудия преступления или иного средства его совершения вещественным доказательством, фактически подлежит конфискации как при прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности, так и при вынесении обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания. При таком ответе Конституционного Суда РФ вряд ли можно сделать вывод об ошибочности выводов Верховного Суда РФ, о том, что картина Карла Брюллова, незаконно перемещавшаяся через границу РФ, подлежала конфискации как орудие преступления или иное средство его совершения.

Нам представляется, что вся проблема в этих вопросах не в том, что «ясность в них утрачивается, когда дело выходит на уровень выс-

⁷⁸Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07032017-n-5-p/>

⁷⁹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ших судебных инстанций», а в недостатках действующего правового регулирования, как законодательного определения вещественных доказательств, так и вопросов их конфискации.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Вышинский А.Я. Теория доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М., 1941. – 328 стр.
4. Строгович М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: Юр.л. изд-во министерства юстиции СССР, 1946. – 358 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.
6. Абрамова Л. Л. Вещественные доказательства: несовершенство регламентации // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е.Б. Гришина. 2018. С. 9-12.
7. В.Н. Григорьев «Проблемы отнесения материальных объектов к категории предметов, подлежащих конфискации в качестве вещественных доказательств» // Российское правосудие. 2018. № 5 С. 196-203.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07032017-n-5-p/>

А.А. Карали

*(Научный руководитель: Ялышев С.А.,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Сравнительный анализ некоторых вопросов уголовного судопроизводства Украины и России

Современная концепция уголовного процесса России заключается в том, что его назначение реализуется в процессуальной форме, которая, с одной стороны, способствует установлению действительных обстоятельств дела, в с другой – обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан. Она воплощает в себе многовековой отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью, отражает гносеологические и психологические закономерности и достижения общественной практики, включает в себя выработанные наукой и практикой наиболее эффективные и вместе с тем демократические и гуманные средства и способы установления действительных обстоятельств дела и наказания виновных. Она призвана обеспечивать оптимальные условия для достижения целей правосудия. Уголовное преследование и назначение виновным наказания, а равно отказ от уголовного преследования невиновных, в чем выражается назначение уголовного судопроизводства, возможно только в строго регламентированной процессуальной форме.

В науке уголовно-процессуального права существует большое количество дискуссий и споров вокруг стадии возбуждения уголовного дела. Кто уполномочен на возбуждение уголовного дела? Каким должен быть процессуальный статус ее участников? Есть ли необходимость в существовании этой стадии? В действующем правовом поле Российской Федерации возбуждение уголовного дела - это самостоятельная стадия уголовного процесса. Орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции, при наличии повода и основания, возбуждают уголовное дело и выносят соответствующее постановление.

Данная стадия, как и стадия предварительного расследования в целом, требует реформирования в силу ряда объективных причин. Не скрыть тот факт, что единообразное определение стадии предварительного расследования ко всем категориям уголовных дел является ошибочным. Рациональным является путь реформирования посредством со-

кращения бюрократического балласта «простых дел». Необходимо понимать, что создание системы уголовного преследования, с гарантией прав, свобод и законных интересов лиц от незаконного преследования, освобождение от уголовного преследования лиц, чья вина не может быть доказана, а также вынесение справедливого и объективного приговора лицам виновным – приоритетная задача ученых-процессуалистов. Стоит учесть, что данный путь развития позитивно отразится и на деятельности правоохранительных органов. Уменьшится нагрузка и соответственно увеличится эффективность их дальнейшей профессиональной деятельности.

Для того, чтобы минимизировать негативные последствия форсированного реформирования отечественного уголовного процесса следует обратиться к опыту стран-соседей, который идет по пути прогрессивного развития.

Уголовное судопроизводство России и Украины имеет общие исторические корни, поскольку и Россия, и Украина долгое время входили в состав единого государства (как в период Российской империи, так и в более позднее советское время). Многие институты права как в Украине, так и в Российской Федерации имеют сходство благодаря единому историческому процессу развития этих государств.

Уголовное судопроизводство Украины поддалось радикальным изменениям с принятием 13 апреля 2012 года нового УПК. Так, с изданием нового процессуального закона произошло существенное изменение формы уголовного процесса: Теперь, возбуждение уголовного дела напрямую связано с моментом внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований. Досудебное расследование начинается с момента внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований. Таким образом, возбуждение уголовного дела, как стадия, перестала существовать.

Осуществление досудебного расследования до внесения сведений в реестр или без такого внесения не допускается и влечет за собой ответственность, установленную законом. Осмотр места происшествия в неотложных случаях может быть проведен до внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований, которое осуществляется немедленно после завершения осмотра.

Следователь, прокурор, другое должностное лицо, уполномоченное на принятие и регистрацию заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, обязанных принять и зарегистрировать такое заявление или сообщение. Отказ в принятии и регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении не допускается.

Абсолютно очевидным является тот факт, что отсутствие так называемого «фильтра» приведет к крайне негативным последствиям. Если раньше сведения о преступности складывались по результатам прохождения своеобразного «фильтра» в виде стадии возбуждения уголовного дела, на котором «отсеивались» события, не содержащие в себе признаков уголовно наказуемых деяний, то в настоящее время регистрация преступления (уголовного правонарушения) в Едином реестре досудебных расследований означает начало предварительного (досудебного) расследования.

Как пишет В.Д. Песков, оценивая спустя год положения УПК Украины, на практике: «встречаются отдельные случаи, когда заявления о преступлении регистрируются как обычные обращения граждан, что в принципе исключает производство по ним в соответствии с нормами УПК Украины. В такой ситуации пострадавший сталкивается с обычным бездействием органов досудебного расследования, которое проявляется в невнесении заявления о преступлении в реестр. Эта проблематика ярко раскрывается в случае, если заявление о преступлении даже не попало в конкретный следственный орган досудебного расследования».⁸¹

Интересной по данному вопросу является позиция украинского процессуалиста Орищенко Э.Ю., который рассматривал проблемные вопросы УПК Украины, касающиеся сообщения лицу о подозрении и остановки досудебного следствия. По словам Орищенко при расследовании уголовных производств по нормам УПК Украины возникают неурегулированные УПК вопросы, касающиеся сообщение лицу о подозрении и остановки досудебного расследования. В отличие от ранее действующего УПК Украины, действующий уголовный процессуальный закон предусматривает приостановление досудебного расследования только после сообщения лицу о подозрении, что в свою очередь дает основания утверждать об отсутствии четкой правовой регламентации института остановки досудебного расследования.⁸²

В данном случае полномочия по преодолению такого рода проблем возложены процессуальным законом на Генеральную прокуратуру Украины, которая дополняя Положение о ЕРДР (Приказ № 113 от 14.11.12г.), попыталась «отфильтровать» сообщения о происшествиях,

⁸¹ См.: Новый УПК глазами практиков: первые итоги применения // <http://chp.com.ua/>

⁸² Досудебное расследование: актуальные проблемы и пути их решения: материалы постоянно действующего научно-практической семинара, / Редкол. С. Е. Кучерин (глав. Ред.), В. В. Федосеев (зам. Глав. ред.) и др. - Х.: Право, 2018 - 260 с.

преступлениями не являющимися таковыми. В п.2.2. Положения было предусмотрено направление требований в учреждения и организации о предоставлении документов и информации с целью установления достаточных сведений о совершенном преступлении и отведено на проверку 7 дней. В дальнейшем к упомянутым требованиям добавили возможность получать объяснения. Однако, уже следующим Приказом (№ 54 от 25.04.2013г.) пункт 2.2. из Положения о порядке ведения ЕРДР был исключен.

Однако, в данном Приказе, при неподтверждении в ходе проверки обстоятельств, свидетельствующих о совершении уголовного правонарушения, согласно п. 1 (№ 4651-VI) или 2 ч. 1 ст. 284 УПК Украины (№ 4651-VI) принимается постановление о закрытии уголовного производства. При условии установления обстоятельств, свидетельствующих о совершении уголовного правонарушения, проводится досудебное расследование в соответствии с требованиями статьи 214 УПК Украины (№ 4651-VI)».⁸³ Можно сделать вывод, что данный казус преодолен.

Проводя последовательный анализ УПК Украины можно заметить положительные и отрицательные черты проводимых реформ. Целью отечественного законодателя является проведение тщательного анализа нормативной и правоприменительной базы «соседей», с целью недопущения идентичных ошибок. Ошибки, к сожалению, неизбежны. Так, целью, которой руководствовался Украинский законодатель является упразднение стадии возбуждения уголовного дела и минимизация стадии досудебного расследования.

На примере опыта Украины можно сделать вывод о том, что осуществление предварительного расследования по всем зарегистрированным сообщениям о преступлениях может создать необоснованную трату сил и средств, прежде всего органов дознания и органов предварительного следствия. Но следует иметь ввиду, что при отсутствии стадии возбуждения уголовного дела и формировании механизма проверки сообщений о преступлении, уголовный процесс Украины существенно преобразился и носит передовой, постоянно модернизирующийся характер.

Изменения коснулись и участников уголовного процесса. Так, появилась фигура следственного судьи, к полномочиям которого относится осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве.

⁸³ Приказ Генеральной прокуратуры Украины от 6 апреля 2016 г. № 139 «Об утверждении Положения о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований».

Существенно изменилась фигура подозреваемого, как полноценного участника уголовного процесса.

Сообщение о подозрении, которому посвящена глава 22 УПК Украины, представляет собой письменное уведомление лица о том, что оно находится под подозрением в совершении конкретного уголовного правонарушения.

Согласно ст. 276 УПК Украины, сообщение о подозрении осуществляется и в случае наличия достаточных доказательств для подозрения лица в совершении уголовного правонарушения (то есть не только с момента задержания или избрания меры пресечения);

Важным является тот факт, что согласно ст. 283 УПК, в соответствии с которой прокурор обязан в кратчайший срок после сообщения лицу о подозрении обратиться в суд с обвинительным актом или закрыть уголовное производство. Таким образом, промежуток между официальным уведомлением о подозрении лицу и перевод этого лица в ранг обвиняемого сведен к минимуму.

В качестве заключения стоит сказать, что каждая из приведенных идей реформирования уголовного процесса РФ, проведенная в рамках правового поля Украины, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Идеального процесса быть не может и необходимость минимизировать погрешности и ошибки есть всегда.

Стоит постоянно помнить, что заимствование чужих институтов не способствует улучшению нормативной базы. Глупо заимствовать, не учитывая практику правоприменения, национальные особенности права и менталитет общества.

Внесение в уголовный процесс РФ изменений, который добавят реальности принципу равноправия сторон, создадут реальные гарантии защиты прав человека от незаконного уголовного преследования, в сущности своей повлияют на все аспекты жизни общества. Особенно велико влияние на процесс экономического развития РФ. Повысится доверие к правоохранительным органам со стороны граждан РФ, что в сегодняшних реалиях является необходимостью.

Список использованных источников:

1. Макеева, И. В. Понятие досудебного производства по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Украины / И. В. Макеева // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. – № 5.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ (ред. от 27.12.2019)

3. Приказ Генеральной прокуратуры Украины от 6 апреля 2016 г. № 139 «Об утверждении Положения о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований».

4. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2019 г.)

5. «Отдельные вопросы сообщение лица о подозрении как начало реализации функции обвинения», Грынюк В. О., Юридический журнал «Право Украины» - К., 11/2013, С.120-126.

6. Досудебное расследование: актуальные проблемы и пути их решения: материалы постоянно действующего научно-практической. семинара, / Редкол. С. Е. Кучерин (глав. Ред.), В. В. Федосеев (зам. Глав. ред.) и др. - Х.: Право, 2018 - 260 с.

*В.Д. Ярыш
Е.А. Катревич*

Революционная законность как источник права

После Октябрьской революции 1917 года пришедшие к власти большевики провозгласили отказ от законодательства «свергнутых правительств». Это означало, что вся законодательная база, строившаяся десятилетиями, переставала существовать.

Высшие органы государственной власти, а именно: Совет Народных Комиссаров и Всероссийский центральный Избирательный комитет, издавали декреты и постановления по отдельным вопросам, что и являлось основными источниками права в первые годы после революции.

Само собой, декреты и постановления не могли урегулировать все необходимые общественные отношения, из-за чего образовался некий «правовой вакуум», старые законы больше не действовали, а новые еще не были приняты. Для нейтрализации действующих пробелов в праве и было разрешено пользоваться принципом «революционного правосознания трудящихся масс». Это означало, что при вынесении приговора, судебные органы могли действовать «так, как им подсказывала революционная совесть»⁸⁴.

При этом необходимо отметить, что представления о «революционной целесообразности» и «революционной законности» сформирова-

⁸⁴ Чистяков О.И. История отечественного государства и права. М.: Юристъ, 2005. Ч. 2. С. 544.

лись в массовом правосознании примерно в феврале-октябре 1917 года в условиях демократизации российской государственности и крушения дореволюционного правопорядка⁸⁵.

Принятый 22 ноября 1917 Советом Народных Комиссаров Декрет о суде № 1 закрепил принцип революционного правосознания как источника права. Так, п. 5 Декрета закреплял, что «местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»⁸⁶. Посредством реализации данного принципа реализовывался и принцип революционной законности.

Сам термин «революционная законность» не был придуман большевиками. Он был заимствован из Франции периода Великой буржуазной революции конца XVIII в. и использован ими в своих целях. Ленин В.И. усматривал суть революционной законности в точном исполнении норм советских законов государственными органами и всеми гражданами⁸⁷.

Понятие «революционная законность» содержит в себе неопределенные оценочные нормы. Подобное абстрактное изложение правовых норм позволяло большевикам подводить под них любое поведение участника правоотношений в зависимости от политической обстановки в самом государстве⁸⁸.

Огромное количество смертных приговоров «врагам революции» было вынесено судьями, руководствующимися исключительно «пролетарским чутьем». Каких-либо ограничений в выборе меры наказания и его сроков у революционных трибуналов и народных судов не было. Их приговор обжалованию не подлежал. Из-за отсутствия какого-либо законодательно закрепленного перечня преступлений имело место осуществление, так называемого правосудия, на основе аналогии права.

⁸⁵ Абдурахманова И.В. Массовое правосознание в России в начале XX в.: факторы формирования и механизм трансформации: Монография. Ростов-на-Дону, 2007. С. 34.

⁸⁶ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде».

URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#03185210998486143> (дата обращения: 21.04.2018).

⁸⁷ Гаффарова А.И. Право в первые годы советской власти (1917-1921 г.) [Электронный ресурс] // Сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 48 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29831963> (дата обращения: 21.04.2018).

⁸⁸ Петров А.Г. Особенности формирования законодательства на этапе становления советской власти 1917-1919 гг. // Пробелы в Российском законодательстве. 2015. № 3. С. 33.

При этом данный принцип использовался даже после вступления в силу первого Уголовного Кодекса в Советской России.

Статья 6 УК РСФСР, принятого 01.06.1922 года, содержит определение преступления, а именно «преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»⁸⁹. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что преступником можно объявить любого человека, если его деяние было опасным для существующего строя, даже если ни один закон им нарушен не был⁹⁰.

Безусловно, можно назвать первые послереволюционные годы годами «узаконения» правового нигилизма. Известный адвокат Маклаков В.А. в своих «воспоминаниях» писал так: «...власть в России была неограниченной, она была вооружена произволом, против которого они раньше боролись и который они немедленно восстановили бы под кличкой «революционной законности»...»⁹¹.

Еще одним провозглашенным Лениным В.И. принципом был принцип революционной целесообразности. Соотношение данного принципа с принципом революционной законности с первые годы после революции вызывал большое количество разногласий.

Рабинович П.М. в своих работах указывал на то, что в 20-х годах прошлого века среди большого количества юристов было распространено мнение о том, что революционная целесообразность господствовала над законностью, а также о том, что законы имели лишь «условный» характер⁹².

Нельзя также и согласиться с противоположной точкой зрения, будто в 1918–1920 годы законность была единственным критерием, который определял правомерность деяний органов Советской власти⁹³.

По мнению Вышинского А.Я., в области осуществления революционной законности революционная целесообразность есть применение законов соответственно их революционной цели, а именно цели, стоящей перед пролетарской революцией. При этом в советском законодательстве нет и не должно быть места для закона, который не соответ-

⁸⁹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#03185210998486143> (дата обращения: 26.04.2018).

⁹⁰ Ромашов Р.А. *Философия права и преступления*. СПб: Алетея. 2015. С. 78.

⁹¹ Маклаков В.А.. *Из воспоминаний* / Вступ. сл., сост.: П.М. Крашеников. М.: Статут. 2016. С. 275.

⁹² Рабинович П.М. *Борьба за социалистическую законность в РСФСР, 1917–1920 гг.* // *Правоведение*. 1967. № 5.

⁹³ Там же.

ствовал бы целям революции. Без революционной законности невозможна революционная целесообразность и наоборот. Одна предполагает другую, а соответственно и их противопоставление невозможно⁹⁴.

Подводя итог, можно сказать, что деятельность органов Советской власти определялась, как декретами, т.е. законами, так и революционной целесообразностью, поскольку в условиях «правового вакуума» и действующих пробелов в праве нельзя было исходить исключительно из закона.

А.Д. Ким

*(Научный руководитель: Ерина К.А.,
преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики юридического факультета Владимирского юриди-
ческого института Федеральной службы исполнения наказаний)*

Отдельные уголовно-процессуальные аспекты производства личного обыска

Вопросы обеспечения прав при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий не теряют своей актуальности. В этой связи, руководство правоохранительных структур, не раз, указывало, что «действующее законодательство в полной мере защищает права всех участников процесса»⁹⁵.

В свою очередь, анализ правоприменительной практики деятельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что неукоснительное соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства, а также основных принципов уголовного судопроизводства является гарантией получения допустимых и достоверных доказательств по делу. Поэтому особого внимания заслуживает порядок производства такого следственного действия как личный обыск, представляющий собой полное принудительное обследование тела человека вплоть до его обнажения⁹⁶. Личный обыск совмещает в себе как реализацию государственно-властных, распорядительных полномочий субъекта расследования с одной стороны и морально-этических и психологических, ген-

⁹⁴ Вышинский А.Я. Революционная законность на современном этапе. М. Советское издательство. 1983. С. 70.

⁹⁵ Следы нечистых рук // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2019/12/08/bastrykin-sk-napravil-v-sud-svyshe-80-tysiach-ugolovnyh-del-o-korrupcii.html> (дата обращения 03.02.2020).

⁹⁶ Россинский С.Б. Личный обыск задержанного по подозрению в совершении преступления: проблемы теории, нормативного регулирования и практики производства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 2 (31). – С. 128.

дерных и даже религиозных убеждений при проведении указанного следственного действия.

При этом мнения исследователей-процессуалистов сводятся к тому, что для сотрудника органов предварительного расследования преступлений представления о правах и свободах человека и гражданина не всегда имеют приоритетное значение по сравнению с задачей усиления борьбы с преступностью⁹⁷.

Так, процесс личного обыска лиц женского пола, задержанных в порядке ст. 91 УПК РФ должен производиться только женщиной и в присутствии женщин – понятых и специалистов, если они участвуют в данном следственном действии (ч. 3 ст. 184 УПК РФ). Анализируя указанную норму и правоприменительную практику вопрос поиска лиц того же пола не составляет проблем. При этом проблема может возникнуть при производстве личного обыска женщин, исповедующих, к примеру, ислам, ведь исламское вероучение запрещает не только обнажение женского тела, но и снятие головного убора в присутствии другого лица. Платок является одним из предметов религиозной одежды женщины в исламе⁹⁸. В этой связи возникает противоборство веротерпимости (религиозной толерантности), взаимоуважения, взаимного признания прав между верующими различных религий и общеустановленными нормами организации и порядка уголовного судопроизводства, определяющими четкий порядок производства личного обыска.

Кроме того, случаи отказа от установленного порядка проведения рассматриваемого следственного действия усматриваются и среди мужчин. В качестве примера приведем апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики № 22-2579/2018 от 12 ноября 2018 г. Так, личный обыск обвиняемого А. производился в изолированном помещении. Ему было разъяснено, что полный личный обыск предусматривает снятие всей одежды, в том числе и нательного белья. А. разделся до нижнего белья, после чего отказался снять его, ссылаясь на то, что его вероисповедание не позволяет ему оголяться полностью⁹⁹. По указанному факту следует отличать возможный демонстрационный от-

⁹⁷ Золочевская Л.С. Личный обыск при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5 (173). – С. 89.

⁹⁸ Россинский С.Б. Личный обыск задержанного по подозрению в совершении преступления: проблемы теории, нормативного регулирования и практики производства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 2 (31). – С. 134.

⁹⁹ Апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики № 22-2579/2018 от 12 ноября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TudMoqHQjmVp/> (дата обращения 20.01.2020).

каз от соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства как возможность скрыть при себе утаиваемые предметы, цель отыскания которых и служить основной задачей личного обыска.

При производстве личного обыска следователь может применить физическое принуждение и психологическое убеждение. Физическое воздействие на личность допустимо при сопротивлении и внезапном нападении. Психологический метод убеждения на личность должен осуществляться в соответствии с принципом законности и нравственности. Правомерное психологическое влияние формирует позицию человека, его сознательное отношение к своим обязанностям, затем опосредованно приводит к выбору определенной линии поведения.

Применение уголовно-процессуального принуждения при производстве личного обыска не означает, что подозреваемый лишается возможности реализовать свои права, просто эти права реализуются с существенным ограничением. При этом любое ограничение личности в правах должно иметь свои границы, чтобы избежать незаконного ограничения¹⁰⁰.

Правоограничительный характер применяемого принуждения предполагает наличие четких, не представляющих сомнений или различных толкований условий и оснований для их применения, означая детальную их регламентацию законодателем. При этом стоит отметить, что в настоящее время Российское законодательство не в полной мере отвечает этим требованиям.

Нужно отметить, что в рамках выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых, к примеру в пенитенциарных учреждениях, производство личного обыска как следственного действия подменяется производством личного обыска и досмотра вещей как режимного мероприятия, что в свою очередь ведет к нарушению процессуального законодательства и признанию его результатов недопустимым доказательством. Так, приговором суда Калининского районного суда г. Тюмени № 1-277/2018 от 10 сентября 2018 г. было установлено, что к материалам уголовного дела был приобщен протокол личного обыска Макарова И.А. сотрудниками администрации СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области, в ходе которого у лица были обнаружены свертки с наркотическим средством. При установлении обстоятельств произошедшего события судом было выявлено отсутствие соответствующего поручения на производство следственного действия, что привело к отсутствию уголовно-процессуальной компетенции долж-

¹⁰⁰ Евглевская К.В. Тактика применения принуждения при производстве личного обыска // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXVII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2019. – С. 89.

ностного лица СИЗО-1 на производство следственного действия¹⁰¹. В результате чего, полученные доказательства являются недопустимыми и не могли быть положены в основу обвинения.

Таким образом, производство личного обыска требует не только неукоснительного соблюдения прав и законных интересов граждан, но и безусловных норм уголовно-процессуального законодательства. Так как личный обыск и изъятые при этом предметы и документы зачастую выступают основным доказательством по уголовным делам, и признание такого доказательства недопустимым, может привести к оправданию виновных лиц судом.

Считаем, что положительно повлияет на процесс производства личного обыска предоставление следователям возможностей свободного использования профессиональных видеокамер. Это позволит избежать в дальнейшем конфликтных ситуаций, а изъятые в результате личного обыска предметы могут быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, записи видеокамер в качестве иных документов.

Список использованных источников:

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики № 22-2579/2018 от 12 ноября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TudMoqHQjmVp/> (дата обращения 20.01.2020).

2. Евглевская К.В. Тактика применения принуждения при производстве личного обыска // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXVII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2019. – С. 89.

3. Золочевская Л.С. Личный обыск при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5 (173). – С. 89.

4. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени № 1-277/2018 от 10 сент. 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GNhTopZ4i2QH/> (дата обращения 21.01.2020).

5. Россинский С.Б. Личный обыск задержанного по подозрению в совершении преступления: проблемы теории, нормативного регулирования и практики производства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 2 (31). – С. 128.

6. Россинский С.Б. Личный обыск задержанного по подозрению в совершении преступления: проблемы теории, нормативного регулирования и

¹⁰¹ Приговор Калининского районного суда г. Тюмени № 1-277/2018 от 10 сент. 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GNhTopZ4i2QH/> (дата обращения 21.01.2020).

практики производства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 2 (31). – С. 134.

7. Следы нечистых рук // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2019/12/08/bastrykin-sk-napravil-v-sud-svyshe-80-tysiach-ugolovnyh-del-o-korrupcii.html> (дата обращения 03.02.2020).

А.О. Клепикова

*(Научный руководитель: Корсаков К.А.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Вопрос о целесообразности проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего

Согласно УПК РФ, очной ставкой признается следственное действие, заключающиеся в одновременном допросе ранее допрошенных лиц по тому же факту, в показаниях, которых наличествуют существенные противоречия.

Очные ставки могут проводиться как между двумя совершеннолетними, так и между совершеннолетним и несовершеннолетним, а также между несовершеннолетними. Если в первом случае все достаточно ясно, что подтверждается сложившейся следственной практикой, то во - втором случае, возникают существенные затруднения, как с процессуальной, так и тактической стороны проведения данного следственного действия.

Проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего не предусмотрено главой 50 УПК РФ, а значит, что данное следственное действие проводится по общим правилам, с учетом особенностей, предусмотренным статьями 191, 425-426 УПК РФ . Помимо этого, необходимо руководствоваться нормами УПК РФ, регламентирующих допрос. Способ проверки ранее полученных в ходе допроса показаний должен отвечать не только принципам достоверности и полноты информации о совершенном преступлении, а также должен максимально гарантировать защиту прав и свобод малолетнего лица, охрану его здоровья, минимизировать негативное воздействие на его психику, что гарантирует Закон, в соответствии со ст. 9 УПК РФ.

Очная ставка является одним из наиболее психотравмирующих следственных действий. При разрешении вопроса о проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего, тем более малолетнего лица, в

первую очередь, необходимо разрешить вопрос о её целесообразности. Закон не содержит запрета на привлечение несовершеннолетних, а в том числе малолетних лиц к участию в очных ставках, напротив, прямо указывает на такую возможность в ст.191 УПК РФ. Тем не менее, ряд ученых придерживается мнения о том, что подобное следственное действие необходимо запретить. Так О. Я. Баев опирается на известное положение начала XIX века: «К числу свидетелей принадлежат и малолетние; им, в случае разноречий, очных ставок ни с кем давать не надо». Здесь также следует согласиться с Ю.П. Буруленковым который называет очную ставку тактически рискованным действием и указывает на то, что в большинстве случаев результат не оправдан и более того – нежелателен.

Приняв положительное решение о проведении очной ставки, следователь должен избрать тактику производства допроса. Помимо вариации воспроизведения спорных обстоятельств, необходимо учитывать ряд психологических особенностей возраста несовершеннолетнего, межличностных отношений допрашиваемых, нет ли между ними подражания, психологического подчинения, что может служить триггером получения искаженного результата.

Повторный допрос несовершеннолетнего погружает потерпевшего в психотравмирующую ситуацию и является не гуманным, одновременно возникает опасность вытеснения либо замещения реальных событий необдуманно ложными в связи с психологическим давлением, оказываемым на допрашиваемое лицо иными участниками очной ставки.¹⁰² Законодатель закрепил обязательное участие педагога, психолога и законного представителя при проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего, где им отводится не последняя роль. При необходимости, указанные лица могут наладить более доверительный контакт между следователем и допрашиваемым, обозначить допрашиваемому лицу целесообразность дачи правдивых показаний. Также законодательно предусмотрена возможность участия адвоката, что является правом, а не обязанностью потерпевшей стороны. Полагаем, что отсутствие закрепления обязательности такого участия – является нарушением уголовно-процессуального законодательства и права на защиту несовершеннолетнего потерпевшего, поскольку участие адвоката на стороне защиты – законодательно закреплено. Тем не менее, следователь должен контролировать ситуацию и не допустить момента перехода помощи в злоупотребление предоставленным правом. Так, защитник подо-

¹⁰² Ключева Н.В. Психологическое и организационно-правовое сопровождение несовершеннолетних детей, участвующих в следственных действиях // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2 (35). С. 34.

зреваемого (обвиняемого) может оказывать психологическое давление на потерпевшего, задавая провокационные вопросы, с которыми детская психика не в состоянии справиться. Несмотря на то, что следователь имеет возможность отвода не относимых и провокационных вопросов, он не может лишить права законного представителя, представителя (адвоката) и защитника задавать вопросы представителям другой стороны.

Отказаться от проведения очной ставки представляется возможным. Так, некоторые ученые предлагают проводить очную ставку опосредованно. Известно, что все следственные действия с привлечением несовершеннолетних лиц, не зависимо от их процессуального положения проводятся при ведении видеозаписи, исключая случаи отказа от такого видео сопровождения законных представителей или самого несовершеннолетнего участника следственного действия. Отказ от видео протоколирования допроса несовершеннолетнего потерпевшего влечет за собой ряд тактических и процессуальных проблем, поскольку теряется возможность применения полученного на допросе материала в иных следственных действиях. В целях обеспечения мер безопасности в отношении лица, находящегося в наиболее психологически уязвимом положении, предлагается проводить очную ставку с применением ранее полученных видео и аудио записи допроса такого лица, либо путем проведения видеосвязи, где зрительный контакт несовершеннолетнего потерпевшего с подозреваемым исключается. Помимо этого, использование такого приема возможно и непосредственно в судебном заседании. Так, в целях минимизации вредных последствий, суд оглашает показание несовершеннолетнего участника процесса полученные в ходе предварительного следствия путем воспроизведения информации с материального носителя без производства допроса несовершеннолетнего. Указанное изменение исключает визуальный контакт потерпевшей и обвиняемой стороны и является своего рода актом провозглашения неприкосновенности и гуманности к потерпевшему. Тем не менее, И.А. Журавлева и Т.В. Каскевич полагают, что отказ от использования показаний малолетних лиц не представляется возможным и должен проводиться минимально травматичным образом для психики ребенка.¹⁰³

Возвращаясь к проблеме целесообразности проведения очных ставок на досудебной стадии, следует отметить, что решение о ее производстве – прерогатива следователя. Однако, помимо повышенного внимания к психологическому состоянию несовершеннолетнего, необхо-

¹⁰³ Журавлева, И.А. Каскевич Т.В. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2003. Вып. 5. С. 265-273.

димо беспристрастно оценивать все данные им показания и их влияние на ход, и возможные результаты очной ставки. Таким образом, вопрос о проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего – самостоятельное решение следователя от которого он может отказаться, если придет к выводу, что результаты, полученные в ходе ее проведения не будут иметь значение для разрешения уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ). Трудности, возникающие в ходе планирования и непосредственного проведения очной ставки, свидетельствуют о том, что проводить очные ставки с участием несовершеннолетнего, а тем более малолетнего потерпевшего крайне не рекомендуется и возможно лишь в тех случаях, когда исчерпаны все процессуальные средства, необходимые для установления истины по уголовному делу и в обоснованных случаях, при наличии возможности, в условиях исключаяющих непосредственный контакт между ними.

Список использованных источников:

1. Баев О. Я. Предупреждение злоупотреблений следователя в праве на производство следственных действий (на примере допроса и очной ставки) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право . – 2014. – № 2. – С. 185 – 195.
2. Батыщева И.В. Проведение следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Вестник воронежского института МВД России. 2016. С.151-154.
3. Боруленков Ю. П. К вопросу об установлении истины в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3 (8). С. 135.
4. Данилова Н.А., Корсаков К.А. К вопросу о тактике производства следственных действий при расследовании преступлений, связанных с торговлей детьми. //Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Мастер. вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России. 2007. С. 105-111
5. Журавлева, И.А. Каскевич Т.В. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2003. Вып. 5. С. 265-273.
6. Клюева Н.В. Психологическое и организационно-правовое сопровождение несовершеннолетних детей, участвующих в следственных действиях // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2 (35). С. 34

В.А. Климанова

*(Научный руководитель: Гарига О.А.,
доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук, доцент)*

Составление фоторобота по ДНК: перспективы внедрения технологии

Ещё в рабовладельческом обществе при расследовании преступлений блюстители правопорядка опирались на описание свидетелями внешности предполагаемого преступника. В эпоху отсутствия средств фото- и видеофиксации данная информация, полученная от очевидцев, играла огромную, иногда первостепенную роль. К составлению портретов предполагаемых преступников привлекались профессиональные художники. В процессе развития общественных отношений такой метод, использующийся в криминалистике в процессе расследования преступлений, был усовершенствован: в середине XX века французский криминалист-изобретатель Пьер Шабо придумал методику создания портрета преступника, заключающуюся в сложении фрагментов разных снимков воедино. Идея именно этого человека лежит в основе создания фотороботов предполагаемых преступников в нашем, современном понимании.

Фоторобот предполагаемого преступника – субъективный портрет разыскиваемого человека, подобранный на основе свидетельских показаний, показаний потерпевшего и иных участников уголовного процесса из фотографий отдельных частей разных лиц (волос, глаз, бород и др.). В настоящее время существует множество компьютерных программ, с помощью которых данные фотороботы составляются. Среди них можно выделить следующие: «Mac-a-Mug», «Портрет», «Облик», «FACES», «IdentiKit 2000».¹⁰⁴

Появление фотороботов значительно облегчило работу правоохранительных органов: найти лицо, преступившее закон, по чётким, ясным изображениям стало проще. Однако это не исключило ряда проблем, связанных с их составлением и применением в ходе дальнейшего расследования. Во-первых, далеко не у каждого преступления есть свидетели: вряд ли в материалах дела об убийстве женщины в ночном лесу появится субъективный портрет предполагаемого преступника. Во-вторых, не каждый свидетель обладает достаточными для грамотного, правдивого составле-

¹⁰⁴См.: Кухарев Г.А., Матвеев Ю.Н., Щеголева Н.Л. Поиск людей по фотороботам: состояние проблемы и технологии // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2014. – №6 (94). – С. 124.

ния фоторобота физическими способностями (например, хорошим зрением, визуальной памятью и т.д.). Наконец, даже получившийся фоторобот, несколько не вызывающий сомнения у потерпевшего, свидетеля или других причастных к его созданию лиц, не является неопровержимо истинным доказательством вины человека, похожего на человека с изображения, и его причастности к совершению общественно опасного деяния. Перспектива решения данных проблем заставляет науку двигаться вперёд, а учёных-криминалистов разрабатывать новые методы расследования преступлений и совершенствовать старые.

Нередко с места происшествия работниками правоохранительных органов изымаются биологические следы, оставленные преступником. К ним относятся следы крови, слюны, потожировых выделений, спермы, мочи и т.д. Они являются ничем иным как источником образцов ДНК человека. Для идентификации личности преступника в криминалистике генетические исследования начали использоваться относительно недавно, в российской практике – лишь около 30 лет назад.¹⁰⁵

Факт, известный ещё из курса биологии школьной программы: вся информация о внешности, психике и болезнях всего живущего на земле передаётся через геном, т.е. ДНК, которая представляет собой цепочки разнообразной последовательности нуклеотидов, присущей каждому конкретному организму и передающейся от поколения к поколению, от родителей к детям.¹⁰⁶

На современном этапе развития криминалистической техники существует несколько вариантов установления лица, оставившего на месте происшествия следы, содержащие ДНК. Первый способ применим тогда, когда подозреваемый (обвиняемый) уже найден. Тогда идентификация осуществляется в процессуальной форме путём сравнительного исследования образцов, изъятых непосредственно у этого лица и изъятых с места происшествия. Проводятся такие мероприятия в рамках судебной экспертизы. Во втором случае, когда подозреваемого (обвиняемого) найти не удалось, идентификация проводится с помощью системы государственной ДНК-регистрации. Для положительного результата необходимо, чтобы человек, оставивший следы, когда-либо ранее уже подвергался ДНК-регистрации, а его генотип был занесён в базу данных.¹⁰⁷

¹⁰⁵См.: «Народная газета». Цвет глаз преступника узнают по ДНК. URL: <https://clck.ru/MPJqi> (дата обращения: 09.03.2020).

¹⁰⁶См.: Попов В.В. Идентификация личности молекулярно-генетическими методами // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – №3 (86). – С. 169.

¹⁰⁷См.: Перепечина И.О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №2. – С. 80.

Однако, о чём могут сказать следы ДНК, оставленные на месте происшествия, в случае отсутствия подозреваемого (обвиняемого) и идентичных образцов в соответствующей базе данных? Учёные давно поняли, что генетические исследования способны сказать нам о преступнике гораздо больше, чем известно на данный момент времени. Профессор антропологии и генетики Марк Шрайвер Университета штата Пенсильвания вместе со своей командой изучил проблему влияния ДНК на строение человеческого лица. В результате исследований было выяснено, что по ДНК с высокой степенью точности можно определить пол преступника, оставившего следы, его возраст, рост, цвет волос и глаз, цвет кожи, веснушки, вьющиеся волосы или лысину, форму зубов, примерные параметры расположения органов на периметре лицевой части человеческого тела, а также размер груди, если речь идёт о женщине. Также профессором была создана программа, которая исходя из анализа ДНК за несколько минут способна нарисовать портрет человека. При её разработке учёным были измерены 7 тысяч точек человеческого лица и проанализированы их связи с тысячами генетических вариантов.¹⁰⁸

Проблемой создания фоторобота «преступника» на основе образцов ДНК увлеклись также британская телерадиокомпания ВВС в сотрудничестве с генетиками-криминалистами из Левенского католического университета в Бельгии. Они провели соответствующий эксперимент. Роль преступника на себя взяла ведущая передачи Габриэль Уэстон, у которой взяли пробу слюны и отправили её бельгийским специалистам в анонимном порядке. Криминалистами во главе с Питером Клаэсом, используя свои разработки в области молекулярного фоторобота, удалось воссоздать портрет «преступницы». Сравнительное наложение получившегося портрета на фотографию ведущей показало, что метод рабочий: основные черты лица были спроецированы верно (плоские щёки, характерные особенности европейского подбородка, глаза и брови). Однако, было также выяснено, что такой фоторобот безразличен к возрастным изменениям человеческого лица, его особенностям, связанным с питанием и образом жизни, а уж тем более – к хирургическому вмешательству.¹⁰⁹

Данные исследования, очевидно способные принести свои «плоды» для более быстрого расследования преступлений, не остаются лишь исследованиями. По данным средств массовой информации, в 2018 году

¹⁰⁸См.: ДНК-фотороботы для криминалистики. В Университете штата Пенсильвания создали программу, которая рисует портреты по ДНК. URL: <https://clck.ru/MPJjg> (дата обращения: 09.03.2020).

¹⁰⁹См.: Учёные создали фоторобот «преступника» на основе ДНК. URL: <https://clck.ru/MPJoF> (дата обращения: 09.03.2020).

Парламент Баварии принял первый на территории Германии закон, который разрешил сотрудникам полиции составлять фоторобот подозреваемых с помощью образцов ДНК, найденных на месте преступления.¹¹⁰

В российском государстве технологией разработки генетического фоторобота заинтересовались уже несколько лет назад. Однако, до сих пор она до конца не изучена и на практике не применяется. Последствия законодательного закрепления права сотрудников правоохранительных органов на составление генетического фоторобота для последующего его использования в процессе раскрытия и расследования преступлений на территории РФ могут оказаться весьма противоречивыми.

С одной стороны, как было выяснено ранее, фоторобот по ДНК «равнодушен» к субъективным изменениям внешности: не способен визуализировать возрастные изменения человеческого лица, последствия травм или хирургического вмешательства. С большей долей вероятности именно указание очевидцев на татуировки, шрамы, родимые пятна и трижды сломанный нос поспособствует скорой поимке преступника. Лишь потому, что признаки являются отличительными и ярко выраженными.

Также полиция не имеет достаточных навыков и уровня образованности для объективного восприятия и эффективного использования информации, полученной с помощью исследования образцов ДНК. Следовательно, для составления субъективного портрета преступника на основе генетического материала необходимо будет привлекать специалистов.

Наконец, высказываются предположения о том, что введением в обиход данной технологии нарушатся такие конституционные права как право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну (часть 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации). Опасения обоснованы. Генетические исследования способны многое рассказать о человеке, о его родителях, особенностях его организма и различных заболеваниях. А данная информация, которая неизбежно становится известной определённому кругу лиц, в ряде случаев может не играть вообще никакой роли для расследования преступлений.

С другой же стороны, в целях совершенствования и облегчения работы правоохранительных органов, увеличения доказательственной базы внедрение и узаконивание процедуры составления генетического фоторобота необходимо. Хотя и результаты данного нововведения не будут являться истиной в последней инстанции, они способны будут повлиять на ход расследования преступления и смогут лечь в основу оправдательного или обвинительного приговора суда.

¹¹⁰См.: В Баварии разрешили составлять фоторобот подозреваемого по анализу ДНК. URL: <https://clck.ru/MPJx5> (дата обращения: 09.03.2020).

Список использованных источников:

1. В Баварии разрешили составлять фоторобот подозреваемого по анализу ДНК. URL: <https://clck.ru/MPJx5> (дата обращения: 09.03.2020).
2. ДНК-фотороботы для криминалистики. В Университете штата Пенсильвания создали программу, которая рисует портреты по ДНК. URL: <https://clck.ru/MPJpg> (дата обращения: 09.03.2020).
3. Кухарев Г.А., Матвеев Ю.Н., Щеголева Н.Л. Поиск людей по фотороботам: состояние проблемы и технологии // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2014. – №6 (94). – С. 124.
4. «Народная газета». Цвет глаз преступника узнают по ДНК. URL: <https://clck.ru/MPJqi> (дата обращения: 09.03.2020).
5. Перепечина И.О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №2. – С. 80.
6. Попов В.В. Идентификация личности молекулярно-генетическими методами // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – №3 (86). – С. 169.
7. Учёные создали фоторобот «преступника» на основе ДНК. URL: <https://clck.ru/MPJoF> (дата обращения: 09.03.2020).

**Краснова А.С.
Комарова С.В.**

*(Научный руководитель: Чурикова А.Ю.,
доцент кафедры административного и уголовного права
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина –
филиала Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент)*

Информация о геолокации как доказательство в уголовном процессе

Значение сотового телефона в современном мире весьма тяжело преувеличить. В настоящее время большая часть социума попросту не может представить себе жизнь, в которой отсутствует мобильный телефон.

Современные смартфоны имеют множество ценных оснащений, с помощью которых значительно упрощается жизнь обладателей телефонов. К ряду таких технологий принадлежит геолокация. Без указанной инновации не представляется возможным увидеть функционирование множество программ для планшетов и сотовых телефонов. Обладатель смартфона вправе управлять настройками геолокации (может как вклю-

чать, так и отключать ее) и регулировать параметры передачи местоположения лично. Таким образом, современные инновации стали не редко применяться в целях реализации преступления, что в свой черед провоцирует формирование современных методов их выявления и разбира- тельства.

«Геолокация – это обнаружения координат реального географиче- ского положения любого объекта»¹¹¹. Выявление расположения (долго- ты и широты территории) абонента информационной сети совершается по радиосигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS. ГЛОНАСС и GPS находятся в основе программ геоло- кации, ими снабжаются большая часть нынешних сотовых телефонов.

ГЛОНАСС – это российская навигационная спутниковая система. Эта система складывается из космического сектора, которая содержит в себе объединение навигационных спутников, находящегося на земле сегмента, производящего руководство объединением спутников, и по- требительского сектора – потребителей, снабженных навигационными приборами ГЛОНАСС.

Вместе с тем, при неосуществимости улавливания сигнала ГЛЮ- НАСС или GPS, можно применять сведения основных станций сотовой связи через геолокационные приложения, но это даст только приблизи- тельные сведения о местоположении абонента. Таким образом, геолока- ция включает в себя все методы непрерывного поиска мобильного те- лефона или объекта, например транспортного средства, на котором ра- нее был установлен геолокационный маяк.

Геоинформационные системы МВД являются непростыми инфор- мационными системами, которые создаются с помощью объединения баз данных обыкновенных информационных систем, действующих в структурных подразделениях МВД на конкретной ступени, с базами данных картографических данных, в целях получения сведений о кон- кретных объектах в пространственном их месторасположении в планах или на картах.

В уголовно-процессуальном законодательстве РФ сложилась сложная ситуация в применении цифровой информации как доказатель- ства при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Связано это с уголовно-процессуальной формой, а также отсутствием нормативно- правового регулирования получения и закрепления некоторой инфор- мации, в том числе о геолокации.

¹¹¹ Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного ком- плекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 3 дек. 2014 г. № 2446-р.

Например, еще в 2009 году В.А. Козинкин указывал, что в правоохранительной практике активно используется «методика установления местонахождения абонентов по сигналам базовых станций сотовой связи»¹¹². Однако, до настоящего времени в УПК РФ отсутствует какое-либо следственное или иное процессуальное действие, которое позволяло бы получать данную информацию на законных основаниях.

Основными способами использования геолокации правоохранительными органами при расследовании преступлений являются: установление свидетелей преступления, установление места и обстоятельства совершения преступления, определение средств совершения преступления. Данный перечень является неисчерпывающим.

Интересной представляется зарубежная практика использования геолокации при раскрытии преступлений.

Американская транснациональная корпорация Google помогает федеральным властям США идентифицировать подозреваемых в преступлениях, разделяя историю расположения всех устройств, которые прошли через места преступления в течение определенного периода времени. Следует отметить, что Google не передает личную информацию всех соседних пользователей; вместо этого он просит полицию сначала проанализировать историю расположения всех пользователей и сужает результаты только до нескольких выбранных пользователей, чтобы получить их имена, адреса электронной почты и другие личные данные от Google.

В уголовном судопроизводстве Франции использование геолокации нормативно закреплено, поскольку данные мобильных телефонов играют важную роль в судах, так как они считаются почти объективными доказательствами в раскрытии преступлений. Уголовно-процессуальный кодекс Франции предусматривает, что правоохранительные органы могут использовать любые технические средства для наблюдения за перемещениями подозреваемого в режиме реального времени. Стоит отметить, что геолокация во Франции может быть установлена для расследований преступлений в отношении лиц, наказываемых лишением свободы на срок не менее 3 лет¹¹³. Кроме того, согласно УПК Франции установление геолокации может использоваться для по-

¹¹² Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.16

¹¹³ Code de procédure pénale (Dernière modification: 1 mars 2020). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154> (дата обращения 8.03.2020).

иска пропавших без вести лиц или лиц, совершивших побеги. Это может быть как размещение жучка на автомобиле или на паре обуви, так и получение в режиме реального времени информации о местоположении, полученной операторами связи и другими поставщиками услуг для смартфонов и других подключенных объектов, которые отсылают сигнал на ретрансляторах.

Так как во Франции, также как и в Российской Федерации прокурор является руководителем уголовного преследования¹¹⁴, то УПК Франции возлагает именно на прокурора санкционирование получения информации о геолокации сроком до 15 дней, дальнейшее продление срока осуществляется судьей. В случае возникновения чрезвычайной ситуации, в том числе опасности нанесения серьезного ущерба лицам или имуществу, сотрудник судебной полиции может принять решение об установлении географического местоположения при условии получения разрешения прокурора.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что значение геолокации в уголовном судопроизводстве достаточно велико. Именно с помощью GPS и ГЛОНАСС возможно отследить конкретное или приближенное к конкретному местонахождение подозреваемого, а также определить время совершения преступления. Необходимо учитывать тот факт, что зарубежная правовая доктрина сделала первые шаги в законодательной разработке института использования геолокации в уголовном процессе, поэтому видится необходимым на основе анализа зарубежного опыта и сложившейся практики закрепить в российском уголовно-процессуальном законодательстве процедуру получения информации о геолокации.

¹¹⁴ См.: Чурикова А.Ю. Некоторые аспекты деятельности прокурора в уголовном процессе Франции // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 311-319. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.008; Чурикова А.Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. №9. С. 74-78.

Е.С. Кузьмин

*(Научный руководитель: Ялышев С.А.,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Меры воздействия и меры принуждения в уголовном процессе: ключевые отличия и их значение

Идея выделения «мер воздействия» в отдельную категорию в российской научной среде не подвергалась серьёзному изучению ранее. Безусловно, ряд статей указывал на упущения, допущенные законодателем в части регулирования мер уголовно-процессуального принуждения. К таковым можно отнести работы Фомина М.А.¹¹⁵ и Резяпова А.А.¹¹⁶

На мой взгляд, указанные в ст. 258 УПК РФ меры воздействия за нарушения порядка в зале судебного заседания, затруднительно отнести к мерам процессуального принуждения.

На то есть несколько причин. Одной из них является то, что меры воздействия в УПК РФ размещены отдельно от мер принуждения, следовательно, на них не распространяется регламентация, обозначенная в IV Разделе Кодекса. Некоторые могут возразить, что это утверждение верно лишь от части, ведь наложение денежного взыскания, за нарушения порядка регламентировано ст. 117 и 118 УПК РФ, которые входят в указанный ранее раздел. И они будут правы.

Однако, как быть с удалением из зала судебного заседания? Порядок его реализации никак не закреплён в уголовно-процессуальном законе. Если в случае с денежным взысканием, суд выносит отдельный процессуальный документ, будь то постановление, или определение, то с удалением всё не так просто. В определении Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 N 1112-О-О сказано, что решение суда об удалении из зала судебного заседания может быть оспорено в вышестоящий суд. Но какой процессуальный документ необходимо оспаривать?

На сегодняшний день практика складывается таким образом, что решение об удалении лица из зала судебного заседания, находит своё

¹¹⁵Фомин М.А. «Удаление подсудимого из зала суда. Причины и последствия» - журнал «Уголовный процесс» № 1 2014г.

¹¹⁶Резяпов А.А. Процессуальный порядок применения предупреждения свидетеля о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания, и удаления свидетеля из зала судебного заседания // Вестник Удмуртского университета.

отражение лишь в протоколе судебного заседания. Там же приводятся аргументы суда в обоснование вывода о необходимости удаления.

Изложенное выше является вторым ключевым отличием мер воздействия от мер принуждения. Ведь в случае последних,неважно, будь то подписка о невыезде или привод, решение об их применении обязательно оформляется отдельным документом.

Третьим аргументом в пользу того, что меры воздействия, это отдельное явление в уголовном процессе, это их правовая природа. Если меры принуждения направлены на поддержание всего уголовного судопроизводства на разных его этапах, то меры воздействия призваны лишь соблюдать порядок в каждом судебном заседании. Не смотря на столь, казалось бы, незначительный круг влияния, именно меры воздействия, и удаление из зала судебного заседания в частности, влекут за собой довольно широкий спектр процессуальных последствий. Ведь в зависимости от того, кого именно из участников процесса суд вознамерился удалить, будет зависеть соблюдение сразу нескольких принципов уголовного судопроизводства. К ним относятся: разумный срок уголовного судопроизводства, законность, состязательность сторон и другие.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что необходимость восприятия норм воздействия, которыми привилегированно обладает лишь суд, имеет немалое значение. Недостаточное регулирование указанных мер может пагубно сказаться на одном из самых ответственных этапов уголовного процесса – судебном разбирательстве.

Список использованных источников:

1. Резяпов Артур Айратович. Процессуальный порядок применения предупреждения свидетеля о недопустимости поведения, нарушающего порядок в зале судебного заседания, и удаления свидетеля из зала судебного заседания // Вестник Удмуртского университета.

2. Фомин Михаил Анатольевич. «Удаление подсудимого из зала суда. Причины и последствия» - журнал «Уголовный процесс» № 1 2014г.

3. Фомин Михаил Анатольевич. «Недопустимость удаления адвоката-защитника из зала судебного заседания» - журнал «Уголовный процесс» № 9 2014г.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. N 624-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марочкина Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

5. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. N 371-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова

Тимура Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

6. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. N 1220-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 258, частью шестой статьи 259 и пунктом 3 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

7. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 821-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щербакова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 258 и пункта 3 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

К.А. Курчева

(Научный руководитель: Ерина К.А., преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, капитан внутренней службы)

О некоторых вопросах реабилитации в уголовном процессе

Одними из приоритетных задач российского государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, его статуса личности как гаранта социо-культурного, морально-этического, политического их равенства. В этой связи уголовно-процессуальный институт реабилитации имеет неразрывную связь с концепцией развития современного правового, демократического, социально-ориентированного государства и представляет особую актуальность.

Также о значимости исследования уголовно-процессуального института реабилитации говорит и соотношение статистических данных об обращениях граждан в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Так, из количества более чем 11,1 тысяч указанных жалоб, удельный вес обращений, связанных с нарушениями в сфере уголовно-процессуальных прав граждан колеблется в пределах 29-32%¹¹⁷. Одним из обуславливающих факторов указанных «цифр» служит, по нашему мнению, достаточно малое количество вынесен-

¹¹⁷ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (дата обращения 04.02.2020).

ных судом оправдательных приговоров – 2082, а также в отношении всего 1,7 тысяч граждан судом было прекращено производство, в том числе и по реабилитирующим основаниям¹¹⁸.

Отметим, что процедура реабилитации, предусмотренная главой 18 УПК РФ представляет собой процесс восстановления граждан незаконно или необоснованно подвергшихся уголовному преследованию в имущественных, трудовых, жилищных, социальных и иных правах, а также устранения морального вреда. При нормы уголовно-процессуального законодательства является конкретизацией положений статьи 53 Конституции Российской Федерации, а также гарантированных общепризнанными международными актами права на компенсацию каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление, что в очередной раз подтверждает высшую ценность человека¹¹⁹. При этом более подробный анализ норм уголовно-процессуального законодательства, позволяет полагать о наличии законодательных пробелов, а также отсутствии конкретизации норм отдельных институтов, регулирующих порядок отправления уголовного правосудия.

Так, согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ, любое лицо, в отношении которого были применены меры процессуального принуждения при производстве по делу, вправе требовать возмещения вреда. При этом сравнительный норм гражданского и уголовно-процессуального законодательства позволяет выявить некоторые противоречия. В рамках гражданского судопроизводства компенсируется только моральный вред, причиненный исключительно незаконными действиями или бездействиями. Вред, полученный в ходе законных, но необоснованных действий, к примеру, представителей власти (субъектов предварительного расследования) компенсации не подлежит. Иначе говоря, родственники и иные лица, в жилище которых был реализован обыск с применением разрушающих тактических приемов его производства, в результате чего были повреждены предметы декора и интерьера, не обладают рассматриваемым правом на возмещение полученного вреда. Указанные обстоятельства, по нашему мнению ведут к конфликту между уголовно-процессуальными, властно-распорядительными, государственными функциями правоохранительных структур и правоохранной функцией государства.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 117 : Страсбург, 22 ноября 1984 г.– Информационно-правовое обеспечение Гарант. – URL:https://base.garant.ru/2540805/5ac206a89ea76855804609cd950fcdf7/#block_3 (дата обращения 04.02.2020).

В соответствии с анализом норм главы 18 УПК РФ можно отметить отсутствие отдельных норм, регулирующих порядок так называемой «частичной» реабилитации лица. При этом исследователи, относят к ним различные случаи прекращения уголовно-процессуальных отношений:

– заключение лица под стражей или наказание любого вида свыше срока или размера, назначенного по оставленному без изменения обвинительному приговору;

– признание незаконной или необоснованной часть уголовного подозрения, предъявленного обвинения либо осуждения;

– изменение квалификации содеянного по статье УК РФ, предусматривающей менее тяжкое преступление, с назначением нового, более мягкого наказания;

– вынесение оправдательного приговора в части предъявленного обвинения;

– прекращение уголовного преследования по отдельным эпизодам, которые повлекли задержание лица, применение мер пресечения и т.д.¹²⁰

При этом уголовно-процессуальное законодательство не дает конкретных разъяснений о порядке, условиях, основаниях возмещения в частности морального вреда, что в дальнейшем может повлечь поступление жалоб от подозреваемых (обвиняемых, подсудимых). Действительно противоречивым является возможность оценки морального вреда причинённого, к примеру, лицу, заключенному под стражу, подозреваемому в совершении преступления, по которому наказание не предусматривает лишения свободы вообще (ст.319 УК РФ).

Немаловажную роль играет и факт того, что законодателем не предусмотрен четкий и строгий порядок осуществления расчетов по возмещению вреда, в силу того, что возмещение морального и имущественного вреда осуществляется разными судьями. В этой связи, согласимся с мнением В.В. Дубровина, что «уголовному судопроизводству давно знакомо понятие морального вреда, а также предусмотрены механизмы его возмещения: речь идет о гражданском иске в уголовном процессе»¹²¹. При этом оценка морального вреда, как правило, разрешается путем гражданского производства. Поэтому целесообразным считаем предусмотреть рассмотрение всей процедуры восстановления реабили-

¹²⁰ Грашичева О.Н. К вопросу о понятии частичной реабилитации в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. – № 7. – 2009. – С.190.

¹²¹ Дубровин В.В. Возмещение вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 2. – С. 103.

тируемого в правах путем подачи соответствующего иска судом в рамках уголовного производства.

Таким образом, анализ норм, регламентирующих институт реабилитации, позволяет предположить о необходимости дальнейшей корректировки функционирования указанной процедуры, а именно порядка обеспечения смежных (двойственных) прав лиц, таких как возмещение морального вреда, причинного в результате уголовного преследования.

Н.А. Лаврентьев

*(Научный руководитель: Гарига О.А.,
доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы допустимости поведенческих тактических приёмов, применяемых при допросе подозреваемого

Сфера расследования преступлений непосредственно связана с вербальным и невербальным взаимодействием между участниками уголовного процесса. Большой объем информации следователь, дознаватель и оперативные сотрудники получают при коммуникации с населением, в форме опроса или допроса.

В науке криминалистики существует понятие «тактический прием», которое представляет собой наиболее рациональный и эффективный в определенной ситуации способ действий или линия поведения лица, осуществляющего расследование¹²².

Правильное использование данных приемов при проведении допроса подозреваемого позволяет достигать необходимых результатов следственного действия – получение правдивых показаний.

Существует ряд критериев допустимости применения тактических приемов, важнейшим является соответствие принципам законности и морально-этическим нормам. То есть обеспечение прав человека и гражданина, установленных Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, федеральными законами РФ и ведомственными нормативно-правовыми актами. К ним относятся неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и др.

¹²² См.: С.Н. Гонтарь Практикум по проведению следственных действий. Ставрополь. 2014. С. 3

Морально-этические нормы при проведении допроса имеют нормативное закрепление в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации¹²³. В соответствии с ним следователю следует разговаривать с подозреваемым в спокойной манере, уверенно, твердо и не оказывать психического давления, подобрать соответствующий тон и слова, чтобы снять эмоциональное напряжение, постараться продемонстрировать подозреваемому свою беспристрастность, обеспечить сочетание активности и настойчивости допрашивающего в получении правдивых показаний с уважением личности допрашиваемого.

Возникает вопрос о выработке системы эффективного воздействия на подозреваемого в рамках действующего законодательства и морально-этических норм. Для этого Министерство внутренних дел России и другие ведомственные структуры разрабатывают и внедряют ряд пособий по проведению допроса подозреваемого, в частности Учебно-методическое пособие М. В. Бочкарева «Использование знаний о нервной системе при допросе подозреваемого и обвиняемого».

Это обусловлено соблюдением второго критерия допустимости – научная состоятельность. То есть методы, используемые при допросе, должны пройти этап научной разработки и апробирование.

Несмотря на достаточно детальную проработку и большое внимание к данному вопросу, следственные ошибки не являются редким явлением. Доступная официальная статистика отсутствует ввиду специфики деятельности правоохранительных органов, но наличие обвинительных приговоров в судебной практике и соответствующих научных исследований в доктрине, подтверждает наличие данной проблемы.

Знания в области психофизиологии, профайлинга, криминальной психологии и конфликтологии открывают перед следователем обширный перечень поведенческих тактических приемов. Большое значение имеет процесс установления психологического контакта, эмоциональное состояние следователя и преодоление защитной доминанты подозреваемого.

При подготовке к допросу следователь заранее составляет сценарий следственного действия и изучает доступную информацию о подозреваемом. Поэтому в рамках этих мероприятий он должен подобрать оптимальную линию поведения, включающую в себя комплекс поведенческих тактических приемов и методов воздействия, а также преду-

¹²³ См.: Приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения 08.03.2020)

смотреть различные варианты поведения подозреваемого. Бесплановость и сумбурность допроса приводят к потере контроля над ситуацией. Это выражается в резкой смене тона голоса, излишней эмоциональности, а в некоторых случаях это приводит к нарушению уголовного законодательства в виде превышения должностных полномочий.

Для преодоления защитной доминанты следователь может использовать «эффект психологического реагента», который заключается не в процессуальных или тактических особенностях следственного действия – он детерминирован феноменом человеческой психики¹²⁴. Необходимо грамотно подобрать «реагент», чтобы на основе ассоциаций и психологической привязанности к событиям преступления вызвать невербальную реакцию подозреваемого. Поскольку преступление является крайней формой человеческого поведения, то воспоминания о нем вызывают сильнейшую эмоциональную реакцию.

При определении «психологического реагента» следователь сталкивается с коллизией морально-этического характера. В соответствии с Кодексом профессиональной этики следователю запрещено оказывать психическое давление на допрашиваемое лицо, а в свою очередь «реагент» и способ его предъявления кардинально влияют на психику подозреваемого. В последующем последствия этой коллизии и нарушение Кодекса могут даже стать основанием дисциплинарной ответственности следователя.

Существующие критерии допустимости применения тактических приемов не имеют нормативного закрепления, они разработаны в криминалистической доктрине. Поэтому при оценке законности и эффективности действий следователя необходимо отграничивать меры, направленные на получение правдивых показаний, используемые с воздействием на психическое состояние подозреваемого от превышения должностных полномочий, предусмотренного статьей 286 Уголовного кодекса РФ и дисциплинарной ответственности.

¹²⁴ См.: Седнев Р. И., Шаталов Е. А. Использование психологического реагента при производстве допроса на предварительном следствии // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 134

У.Ю. Лазарева

*(Научный руководитель: Сидоренко Е.В.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Пределы доказывания через дифференциацию уголовно-процессуальной формы

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Часть обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, по своей значимости будут главными факторами доказательств. К ним относятся обстоятельства, предусмотренные п.п. 1 – 7 ст. 73. УПК РФ.

В отдельных уголовно-процессуальных производствах данный перечень может расширяться или, наоборот, из него могут исключаться отдельные положения.

Пределы доказывания определяются дознавателем, следователем, прокурором и судом и зависят от круга фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания, от иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Важность правильного определения обстоятельств, подлежащих доказыванию, подчеркивается отрицательными последствиями, которые

наступают как при необоснованном сужении предмета доказывания, так и при чрезмерном расширении его границ.

При необоснованном расширении предмета доказывания усложняется проверка и оценка собранных данных, порождается волокита в расследовании, участники уголовного судопроизводства с опозданием получают возможность реализовать свои права и законные интересы. Избыточность доказательств искажает перспективу дела, отвлекает от проверки и оценки доказательств, действительно необходимых для установления существенных обстоятельств уголовного дела¹²⁵. Слишком широкие пределы доказывания не только неоправданно затягивают предварительное расследование и судебное разбирательство, но и ставят под угрозу правильность процессуального решения (вердикта коллегии присяжных заседателей и приговора).

В то же время оставление без внимания обстоятельств может отрицательно сказаться на установлении объективной истины по делу.

Характеристика пределов доказывания через дифференциацию уголовно-процессуальной формы основывается на рассмотрении специфики и особенностей осуществления доказывания в зависимости от соответствующей уголовно-процессуальной формы, относящиеся к усложненным или упрощенным.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Пределы доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В предмет доказывания, кроме предусмотренных в ст. 73 УПК РФ, включаются дополнительные обстоятельства, такие как: 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц; 4) при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; 5) при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего

¹²⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973. С. 187 - 196.

щего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение.

Установление указанных обстоятельств возможно посредством получения необходимой информации от лиц, прямо взаимодействующих с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) на различных этапах его учебы (работы), а также при социальном контакте с другими людьми, путем допроса представителей учебно-воспитательных учреждений, общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего, представителей комиссий по делам несовершеннолетних, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, обследования материально-бытовых условий несовершеннолетнего, медицинского заключения, производства комиссионной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Таким образом, пределы доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних значительно расширены для необходимости получения доказательств, подтверждающих эти дополнительные обстоятельства.

2. Пределы доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

По делам в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, помимо обстоятельств, устанавливаемых по всем делам, выяснению подлежат: 1) время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния; 2) совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом; 3) характер и размер вреда, причиненного деянием; 4) наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу; 5) связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Если же лицо совершило общественно опасное деяние будучи вменяемым, а потом уже заболело, то необходимо установить перечень обстоятельств, включаемых в предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ, а затем, предусмотренный ст. 434 УПК РФ.

При производстве предварительного следствия по данной категории дел обязательно направление этих лиц на судебно-психиатрическую экспертизу. Это направление допускается лишь при наличии достаточных данных, указывающих на то, что именно это лицо совершило общественно опасное деяние или преступление, по поводу которого возбуждено уголовное дело и ведется предварительное следствие (ст. 404 УПК).

Как видим, пределы доказывания по делам данной категории также расширены.

3. Пределы доказывания по уголовным делам с участием присяжных заседателей.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей имеет особенности, основанные на разграничении полномочий судьи и присяжных заседателей (ст. 334 УПК). Оно делится на две части, первая из них проводится с участием присяжных заседателей, а вторая, когда их участие в деле окончено после вынесения вердикта, - без них. Разграничение компетенции между присяжными и профессиональным судьей объективно предопределяет разделение всей совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию в судебном следствии на две группы.

Первая группа обстоятельств связана с кругом вопросов, разрешаемых присяжными при вынесении вердикта, в связи с чем исследуется и устанавливается в судебном следствии с их непосредственным участием.

Полномочия присяжных заседателей определены в ст. 299, 334 и 339 УПК РФ. Указанные статьи строго ограничивают круг вопросов, которые могут разрешаться присяжными заседателями, включив в их число вопросы: 1) о доказанности деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) о доказанности совершения деяния подсудимым; 3) о виновности подсудимого в совершении преступления; 4) на случай признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. Части 7 и 8 статьи 355 УПК РФ определяют предмет и пределы доказывания в суде с участием присяжных заседателей.

Установление второй группы обстоятельств, входящих в предмет судебного следствия, связано с разрешением вопросов исключительно правового характера (вопросы квалификации, размер и вид наказания, наличие оснований для удовлетворения гражданского иска и т.д.), относящихся к компетенции профессионального судьи, что и определяет их исследование председательствующим, без участия присяжных.

Соответственно пределы доказывания в суде присяжных также характеризуются разделением всех доказательств на две группы: подле-

жащих исследованию с участием присяжных и исследуемых в их отсутствие. Критерием разграничения доказательств на эти группы является компетенция присяжных заседателей и председательствующего.

В ряде случаев пределы доказывания в суде присяжных могут быть сокращены. С участием присяжных запрещается исследовать данные, способные вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого. Недопустимо исследовать с участием присяжных заседателей данные, характеризующих личность подсудимого, так запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). Таким образом, предмет доказывания остается и для суда, и для присяжных один и тот же, но пределы доказывания для них разные.

4. Пределы доказывания при сокращенных формах производства.

В соответствии с дифференцированным подходом к процедурам производства по уголовному делу в уголовно-процессуальном законодательстве России сложилась тенденция к сокращению обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмета доказывания), а соответственно значительно уже и пределы доказывания.

Сокращенная форма дознания значительно ограничивает пределы доказывания, упрощая и сокращая процесс доказывания, что обусловлено сокращением процессуальных сроков в рамках дознания в сокращенной форме. Пределы доказывания при дознании в сокращенной форме обеспечиваются такой совокупностью собранных доказательств, которая приводит дознавателя к убеждению в реальном существовании фактов и обстоятельств, образующих предмет доказывания. Согласно ст. 226.5 УПК РФ в качестве особенностей доказывания можно выделить следующие пределы: обязанность произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств; право не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; право не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения; право не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении; право не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Анализ представленных особенностей доказывания в ст. 226.5 УПК РФ показывает, что организация пределов доказывания в ходе окончания дознания в сокращенной форме определяется рамками, прежде всего, обстоятельств предмета доказывания, которые должны быть установлены на данном этапе досудебного производства. Круг этих обстоятельств ограничен только установлением события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, а значит, доказательств должно быть достаточно для подтверждения только наличия события преступления (время, место, способ совершения преступления, и другие обстоятельства события), для подтверждения характера и размера причиненного преступлением вреда, а также с помощью достаточных доказательств необходимо сделать вывод о виновности лица в совершении преступления¹²⁶.

При производстве дознания в сокращенной форме дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. М.В. Зотова утверждает, что «для существующей модели доказывания в сокращенной форме дознания характерен иной вектор. Он связан с отступлением от традиционных правил, которым подчиняются такие его основные элементы, как соби́рание, проверка и оценка доказательств (например, соби́ранию доказательств служат не все следственные действия; объяснения лиц находятся в статусе доказательств; допускается возможность не проверять доказательства)»¹²⁷.

Особенности порядка судебного разбирательства, содержащиеся в главе 40 и главе 40.1 УПК РФ изменяют предмет и пределы доказывания.

Статья 316 УПК РФ предусматривает порядок проведения судебного заседания и постановления приговора без проведения судебного разбирательства, согласно которого судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В соответствии с этим пределы доказывания при особом порядке значительно сужены в судебном заседании.

¹²⁶ Печников Г.А. Сокращенная форма дознания и объективная истина // Вестник ВА МВД России. – 2013 – № 3 (26). – С. 139

¹²⁷ Зотова, М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зотова Марина Владимировна. – Воронеж, 2016 – С. 125-126.

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор. Таким образом, при принятии решения в особом порядке суд принимает решения на основании тех фактических обстоятельств, которые были установлены в ходе предварительного расследования, непосредственное судебное доказывание не производится, судебные решения базируются на доказательствах, собранных, проверенных и оцененных органами предварительного расследования.

Применительно к доказыванию обстоятельств преступления, совершенного лицом, заключившим соглашение с прокурором, сохраняется предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ.

Но одновременно с этим, как указано в п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по заключенному с обвиняемым соглашению указываются характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления (п. 1 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ).

В представлении также указывается значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления (п. 2 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ).

При этом в представлении прокурор удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ).

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве", суд, проверяя обстоятельства, указанные в п. п. 1, 2 и 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, исследует: не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в т.ч. относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбужде-

нии уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документа, подтверждающего факт получения потерпевшим похищенного у него имущества и др.).¹²⁸

Все приведенные выше положения существенно изменяют круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дела судом, а следовательно, и пределы доказывания.

Помимо лишь опосредованного знакомства с материалами, представленными стороной обвинения, пределами доказывания становятся материалы оперативно-розыскной деятельности, а также носителей сведений, не относящихся к преступлению, инкриминируемому подсудимому. Гарантией их достоверности является удостоверение прокурором полноты и правдивости.

Как видно, при сокращенных формах производства по уголовному делу, заметно усечены и пределы доказывания.

Сокращение предмета доказывания и пределов доказывания при сокращенных производствах подвергается критике.

Так, Духно Н.А. утверждает, что особый порядок подрывает доверие к правосудию потому, что на недоказанных в суде фактах принимаются судебные решения, всегда вызывающие сомнение, когда такое решение передается гласности. Как противоречиво формулируется ч. 2 ст. 314 УПК РФ, где указано, что суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства¹²⁹.

Качалова О.В. считает, что институты сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства по трем категориям дел - при сокращенном дознании, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и при согласии с предъявленным обвинением - не обеспечивают в должной мере ни прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших, ни интересов общества и государства. Институциональной особенностью всех ускоренных производств в уголовном процессе является отказ от полноценного доказывания. Фактически они представляют собой некое отступление от Конституции РФ, поскольку ч. 1 ст. 49 Конституции РФ требует, чтобы виновность лица была доказана¹³⁰.

¹²⁸ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // 12 июля 2012 Российская газета- Федеральный выпуск №156(5829)

¹²⁹ Духно Н.А. Ломка судопроизводства // "Уголовное судопроизводство", 2019, N 3 С. 26-31

¹³⁰ Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства// Актуальные проблемы российского права, 2016, N 1 С. 145

Но не нужно забывать и об положительных моментах, а именно, что ускоренные формы уголовного судопроизводства создают процессуальную экономию при расследовании и разрешении уголовных дел, быстрой судебной защите законных интересов самих обвиняемых.

Доказывание должно быть направлено на создание условий для законного, обоснованного и справедливого разрешения судом уголовного дела. А правильное установление предмета и пределов доказывания способствует выполнению этой задачи.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. От 21.07.2014)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174 ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ.
3. Духно Н.А. Ломка судопроизводства // Уголовное судопроизводство, 2019, N 3 С. 26-31
4. Зотова, М.В. Дознание в сокращённой форме в российском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зотова Марина Владимировна. – Воронеж, 2016 – С. 125-126.
5. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства// "Актуальные проблемы российского права", 2016, N 1 С.145
6. Печников Г.А. Сокращённая форма дознания и объективная истина // Вестник ВА МВД России. – 2013 – № 3 (26). – С. 139
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе // Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973. С. 187 - 196.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // 12 июля 2012 Российская газета- Федеральный выпуск №156(5829)

П.М. Магомеднабиева
(Научный руководитель: Эсенбулатова Э.Х.,
доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук)

Правовой статус анонимного свидетеля в уголовном процессе

С самого начала следует отметить, что эффективные методы борьбы с преступностью и в современных условиях требуют современных методов новых научных исследований. Участие свидетеля в качестве важного участника уголовного процесса является гарантией защиты его законных прав и интересов, поскольку его показания являются неотъемлемым источником доказательств по уголовному делу. Таким образом, приведенные выше причины указывают на актуальность темы научной статьи.

Институт анонимных свидетелей известен многим правовым системам в европейских странах (Австрия, Швейцария, Италия, Германия, Голландия, Польша). В этих странах был сделан вывод о том, что возможность обеспечения конфиденциальности персональных данных свидетеля должна защищать его от угроз, которые могут возникнуть при осуществлении его юридического обязательства сотрудничать с правоохранительными органами.

Правовое регулирование анонимности участия свидетеля в российском уголовном процессе связано с ограничением определенной процессуальной информации некоторых участников уголовного процесса. Это обусловлено необходимостью установления конфиденциальности информации для обеспечения надежной помощи системе уголовного правосудия.¹³¹

В соответствии с частью 3 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для участников уголовного процесса и их родственников могут применяться следующие меры безопасности:

- сокрытие информации о потерпевшем, его представителе или свидетеле в протоколе следственного действия (часть 9 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

- представление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (часть 8, статья 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

¹³¹Зайцев Е.О. Институт анонимного свидетеля и основные принципы уголовного процесса // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (30). 2015. С. 180-184

- допрос свидетеля в суде, без истинного указания на его личность и / или в условиях, которые исключают визуальное наблюдение свидетеля другими сторонами в судебном разбирательстве (ч. 5, ст. 278 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации)¹³².

Согласно части третьей статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если имеются достаточные доказательства того, что потерпевшему, свидетелю или другим сторонам уголовного процесса, а также их близким родственникам, родственникам, угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества или других опасных противоправных действий, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, руководитель органа дознания, начальник отдела дознания и дознаватель принимают меры безопасности в пределах своей юрисдикции¹³³.

Нетрудно заметить, что безопасность анонимного свидетеля является средством защиты прав и свобод сторон в уголовном судопроизводстве в качестве принципа.

Поэтому причина, по которой меры безопасности, которые сохраняют в тайне его истинные идентификационные данные, применяется к свидетелю, заключается в том, что имеется конкретная информация об угрозах незаконных действий, которые он или его родственники получили в связи с уголовным делом.

Что касается Конституции Российской Федерации, нельзя не учитывать, что принцип тайны переписки, телефонных и других сообщений, почтовых, телеграфных и других сообщений (статья 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ) прямо относится к одной из мер безопасности (ч. 2, ст. 186 (Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), которая предусматривает возможность прослушивания анонимного свидетеля в качестве охраняемого лица (часть 2, статья 23 Конституции Российской Федерации)¹³⁴.

В то же время правила Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяют сторонам осуществлять право на защиту любыми способами, не запрещенными законом. Кроме того, на основа-

¹³²"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

¹³³"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

¹³⁴"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

нии части 6 статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по ходатайству сторон (оно должно быть обоснованным) суд обязан раскрыть достоверные данные об анонимном свидетеле. Однако главная проблема анонимности, на наш взгляд, заключается в позволении защите задавать вопросы анонимному свидетелю, а не иметь доступ к его истинным данным.

Например, принцип языка уголовного судопроизводства (статья 18 Уголовно-процессуального кодекса) предусматривает, что стороны, которые не владеют языком, на котором ведется разбирательство, имеют право участвовать в разбирательстве на их родном языке, включая помощь переводчика. И в соответствии с вышеизложенным мы можем прийти к выводу о том, что если анонимный свидетель не говорит по-русски, этот принцип также относится и к нему. Трудно обеспечить конфиденциальность информации об анонимном свидетеле, когда переводчик участвует в переводе его показаний как в досудебном, так и в судебном процессе. По нашему мнению, в такой ситуации обязательным условием должен быть подписной порядок неразглашения переводчиком данных предварительного расследования, в частности сведений о личности анонимного свидетеля (статья 161 УПК РФ).

Не маловажное значение имеет и часть 5 ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой говорится о том, что если это необходимо для обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе допросить его в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление, следовательно, суд позволяет сторонам уголовного судопроизводства задать вопросы анонимному свидетелю без раскрытия своих истинных идентификационных данных¹³⁵.

На практике анонимный свидетель находится в другом помещении зала суда и общается с другими сторонами в уголовном судопроизводстве и с судом по радиосвязи, либо находится в соседней комнате, и его голос слышен сторонами.

В уголовных делах, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, правоохранительные органы часто используют анонимных или «секретных» свидетелей, чьи подлинные данные хранятся в тайне, якобы с целью обеспечения их безопасно-

¹³⁵"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

сти, и без доказательства того, что существуют реальные угрозы и что их необходимо защищать.

Согласно той же части 5 статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрение свидетеля под псевдонимом осуществляется судом без раскрытия достоверных данных о личности свидетеля и в условиях, которые препятствуют визуальному надзору свидетеля другими сторонами в уголовном процессе, о чем суд выносит определение или постановление.

Что касается псевдонима, следует отметить, что, к сожалению, нет ответа на вопрос о том, какое конкретное обозначение следует использовать в качестве псевдонима в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Например, в Болгарии идентификационные номера используются как таковые, в Чешской Республике они являются фиктивными именами и фамилиями, в Эстонии - временными названиями, в Нидерландах - буквами алфавита.

В национальных словарях термин «псевдоним» объясняется как придуманное имя. Использование идентификационных номеров может привести к затруднениям в запоминании ими сторонами в ходе судебного разбирательства. В этом случае необходимо привести мнения нескольких юристов, например, А. Халиков обращает внимание на то, что сохранение секретных персональных данных личности - это присвоение ему псевдонима и других необходимых личных данных. Однако наиболее приемлемым, по нашему мнению, является мнение Л. Брусницына о предпочтении букв алфавита в российском уголовном процессе. Он также считает, что условные имена могут использоваться как псевдонимы¹³⁶.

Таким образом, суд принимает меры, позволяющие сторонам задавать вопросы анонимному свидетелю, не раскрывая его настоящие личные данные.

При допросе анонимного свидетеля судья должен снять вопросы, направленные на определение личности допрашиваемого.

Если свидетель не хочет давать показания открыто, он должен давать показания под псевдонимом. Для этого свидетель пишет заявление с просьбой хранить секретные данные. Определяет псевдоним, под которым будет давать показания. Указывает подпись в заявлении, которой будут подписаны документы. Исходя из этого, следователь принимает решение о сохранении секретной информации свидетеля в тайне. Это постановление упаковывается в конверт вместе с заявлением, скрепля-

¹³⁶ Допрос анонимных участников уголовного судопроизводства URL: <https://www.ugpr.ru/article/1261-dopros-anonimnyh-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 13.02.2020)

ется печатью и вставляется в уголовное дело. Этот конверт, за исключением судьи, никто не имеет права открывать, даже прокурор. Как правило, эти свидетели не вызываются, их показания просто предаются гласности. При необходимости он может быть допрошен судьей в секретной комнате, в одном из залов такая имеется. Из комнаты слышен только голос свидетеля. Если есть опасность разоблачить этого свидетеля, его обычно не допрашивают в суде, даже в секретной комнате.

Кроме того, суд объясняет свидетелю, что его истинные данные могут быть раскрыты сторонам по решению суда на стадии судебного разбирательства в соответствии с пунктом 6 статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса. На практике случаи достоверного раскрытия информации анонимного свидетеля встречаются довольно редко.

На практике эти вопросы разрешаются судом следующим образом: по уголовным делам № 1-263 / 2011, касающимся З., С., Х.; № 1-454 / 2011 относительно К., № 1-126 / 2013 относительно С., рассмотренного Октябрьским окружным судом Улан-Удэ, обвинение предъявило свидетелей под псевдонимом. Перед допросом председательствующий судья открыл конверт с данными о личности свидетеля под псевдонимом, затем отправился в комнату, где был свидетель, идентифицировал его личность, проверил данные, указанные в его паспорте и конверте. Затем суд разъяснил свидетелю его права и обязанности в соответствии с ст. 56 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предупреждающий об уголовной ответственности за отказ давать показания и за преднамеренное предоставление ложных сведений в соответствии со статьей 307, 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, после чего он вернулся в зал судебных заседаний¹³⁷.

В соответствии с положениями ЕСПЧ показания анонимного свидетеля могут оправдать его осуждение, если его показания были получены путем допроса свидетеля перед независимым и беспристрастным судом с участием сторон при соблюдении состязательности процесса. Судья должен быть полностью проинформирован о личности свидетеля; обвиняемый и его адвокат не могут быть проинформированы об этом.

Кроме того, анонимность свидетелей должна быть оправдана. Поэтому суд должен иметь доказательство того, что анонимный свидетель должен быть защищен.

ЕСПЧ посчитал допустимым допрашивать свидетелей анонимно. Далее он признает, что пункт 1 и подпункт «D» статьи 6 Конвенции

¹³⁷ Допрос анонимных участников уголовного судопроизводства- URL: <https://www.ugpr.ru/article/1261-dopros-anonimnyh-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 10.02.2020)

требует, чтобы трудности защиты были достаточно сбалансированы судебным процессом и что осуждение не должно быть основано исключительно или решительно на анонимных утверждениях¹³⁸.

Эта позиция подтверждается решениями ЕСПЧ в следующих случаях: «В.Доорсон против Нидерландов» (03/26/1996), «Ван Мехелен и другие против Нидерландов» (04.23.1997)¹³⁹.

Что касается случая «Ван Мечелен и другие против Нидерландов», то как следует из доказательств, когда полицейские, которые были анонимными свидетелями, были допрошены следователем в отдельной комнате, где обвиняемые и их подсудимый не имели доступа. Связь осуществлялась с использованием звукового провода. Защита не знала личности свидетелей, не имела возможности следить за их поведением, как это было бы во время непосредственного допроса, а значит и проверки достоверности этих показаний. ЕСПЧ заявила, что если меры безопасности необходимы для защиты жизни и здоровья свидетелей, было бы желательно применить процедуру допроса, которая сводит к минимуму ограничения права стороны защиты. Достаточной судебной процедурой, сбалансировавшей анонимность допроса свидетеля, заключается в том, чтобы выслушать его в присутствии не только прокурора, но и адвоката, который может наблюдать и оценивать поведение свидетеля во время допроса.

В деле «Доорсон против Нидерландов» Европейский суд по правам человека постановил, что «принципы справедливого судебного разбирательства требуют, чтобы, когда это уместно, был достигнут баланс между интересами защиты и тех свидетелей или потерпевших, которые были вызваны давать показания, <... поэтому приговор не должен основываться исключительно или в решающей степени на анонимных утверждениях».

Таким образом, согласно сложившейся судебной практике, необходимо обратиться к положениям ЕСПЧ перед национальными судами, чтобы оспаривать показания анонимных свидетелей, а затем обжаловать решения национальных судов в ЕСПЧ.

Таким образом, на основе вышеизложенного, мы предлагаем внести дополнения в УПК, а именно новую статью под номером 56² «анонимный свидетель», в которой предлагаем закрепить основные

¹³⁸ Право на справедливое судебное разбирательство <https://studfiles.net/preview/3843905/> - URL: (дата обращения: 10.02.2020)

¹³⁹ Допрос анонимных участников уголовного судопроизводства URL: <https://www.livelawyer.ru/dopros-anonimnyh-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva/> (дата обращения: 18.02.2020)

права и обязанности анонимного свидетеля и указать, что именно понимается под псевдонимом.

Также мы предлагаем дополнить статью 5 УПК пунктом 63, в котором дать определение анонимного свидетеля как «лицо, которому могут быть известны сведения о каких-либо фактах, имеющих значение для дела, но в силу обстоятельств, перечисленных в п.3 ст. 11 УПК сведения о нем должны быть сохранены в тайне».

Список использованных источников:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
3. Зайцев Е.О. Институт анонимного свидетеля и основные принципы уголовного процесса // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (30). 2015. С. 180-184
4. <https://www.ugpr.ru/article/1261-dopros-anonimnyh-uchastnikov-ugolovnego-sudoproizvodstva>
5. <https://studfiles.net/preview/3843905/>

Г.А. Магомедов

(Научный руководитель: Селимова А.М., преподаватель юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук)

Проблема оценки результатов следственного эксперимента

Следственный эксперимент как самостоятельное следственное действие получил нормативное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года. До этого это действие проводилось в форме осмотра. Однако она отличается от своей познавательной структуры, целью и обоснованием проверки. Исследование познавательной природы эксперимента получили работы Белкина и других авторов. На сегодняшний день следственный эксперимент регулируется статьей 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Если необходимо проверить версию конкретного процесса, относящегося к инциденту, на основании обстоятельств, выявленных ранее в ходе расследования, то проводится следственный эксперимент. Таким

образом, он может быть отнесен к следственным действиям, целью которых является проверка имеющихся доказательств. В отличие от обследований, основанных на наблюдении, исследуемый эксперимент имеет сложную структуру. Это, как видно из искусства, сочетает в себе реконструкцию и исследование двух моделей: модели ситуаций, в которых происходят события, и модели действий, в соответствии с версией следователя, полученной в ходе осуществления своей служебной деятельности, которые могут быть сделаны. Обе модели воспроизводятся на основе данных, полученных в ходе проведения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений сделанных непосредственно следователем¹⁴⁰.

Суть исследуемого эксперимента заключается в проверке старых данных полученных в ходе осуществления служебной деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений. Но это не научные и экспериментальные исследования, проводимые во время экспертизы. Типичным типом следственного эксперимента является эксперимент, который определяет, может ли свидетель или жертва видеть, или слышать то, что он показал во время допроса, тем самым проверяя его показания. Еще одним распространенным видом следственных действий является проверка способности как-то попасть в помещение или поместить определенное количество вещей в определенный контейнер, преодолеть определенное расстояние за определенное время, также проводятся следственные эксперименты по проверке обвинений в показаниях подозреваемого, его способности выполнять определенные работы. Такие эксперименты обычно проверяются и выясняются по показаниям подозреваемого, обвиняемый признается виновным. Принудительное производство следственных экспериментов немыслимо. Если в ходе исследования были созданы экспериментальные препятствия, Транспорт и другие препятствия для работы, то перед производством необходимо уведомить соответствующие ведомства.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным кодексом следователь или любое другое должностное лицо, расследующее дело, может провести следственный эксперимент. Бывают случаи, когда во время испытаний проводились интересные и убедительные эксперименты.¹⁴¹

¹⁴⁰ Кальницкий В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // «Российская юстиция», № 2. 2011. С. 12.

¹⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2017): принят Гос. Думой Федерального Собрания Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собр. Рос. Федерации 5 де-

Если следственный эксперимент проводится в ходе предварительного следствия или следствия с подозреваемым или обвиняемым, то защитник этих лиц, а также потерпевшие и свидетели при необходимости участвуют в производстве по делу. Свидетели также должны быть представлены. Можно было бы привлечь соответствующих специалистов. Это правило закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе и никто не может запретить участникам участвовать в расследовании, это правило часто нарушается для лиц, чьи права были нарушены из-за незнания закона, не возражающих против этого решения.

Нельзя ставить под угрозу достоинство и честь соответствующих лиц и не подвергать опасности физическое здоровье других лиц, подвергающихся риску, который часто нарушается.

Опыт расследования аналогичен, но он отличается от следственных действий, таких как расследование и экспертиза.

Основной задачей следственного эксперимента является изучение объекта экспертизы, связанной с преступным событием, выявление и закрепление его основных материальных характеристик.

При производстве эксперимента исследователи не ограничиваются наблюдением и обнаружением фиксации, а воссоздают определенные условия исследуемого события.

Для производства следственного эксперимента требуется три условия одновременно:

- Невозможно провести следственный эксперимент, когда это может привести к нарушению общественного порядка, нанести значительный ущерб интересам государства или отдельных граждан, вызвать серьезные сбои в работе предприятий, организаций, организаций или в работе.;

- Не следует унижать честь и достоинство участников и окружающих, создавать опасность для жизни и здоровья;

- Для участия в экспериментальной деятельности требуется добровольное согласие инспектируемого лица.¹⁴²

Достоверность результатов исследуемого эксперимента обеспечивается его проведением в условиях, наиболее сходных с исследуемым событием, а также повтору и изменчивостью эксперимента. Последнее необходимо для того, чтобы полученные результаты были естественными и не случайными. Воссоздать условия для проведения следственного экспери-

кабря 2001 г.: введ. Федеральным законом Рос. Федерации от 18.12.2001 № 177-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

¹⁴²Кальницкий В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // «Российская юстиция». № 2. 2011.

мента, гарантировать что результаты экспериментов проверят реальное положение дел с расследуемым преступлением являются важнейшими условиями при проведении данного следственного действия.

Одним из факторов повышения эффективности исследуемого эксперимента является своевременность его производства. Необоснованные задержки могут привести к потере у проверяемого объекта желания воспроизвести определенные действия, воссоздать обстоятельства расследуемого преступления или необратимо изменить место проведения следственного эксперимента.¹⁴³

Проведение Следственного эксперимента являются достаточно трудоемкой процессуальной работой, поэтому их производство желательно только в том случае, если интересующие данные обследования не могут быть проверены путем дополнительного допроса, осмотра и судебно-медицинской экспертизы и т.д.

Необходимо также учитывать тесную взаимосвязь между экспертизой и опытом как методологией исследования. Наблюдение во время осмотра часто сопровождается некоторым опытом и процедурами описания объекта. Она в значительной степени дополняет эту точку зрения и позволяет более глубоко изучить рассматриваемый вопрос. Однако они не связаны с искусственным распространением проверяемых событий, а в основном просты.

Подобный опыт нуждается в исследовании. Однако опыт исследования не может заменить другие переживания.¹⁴⁴ В тех случаях, когда возникает необходимость уточнить условия осуществления некоторых действий лиц, например выстрел из оружия, расстояние до жертвы должно быть выделено в зависимости от того, является ли деяние препятствием для причинения ущерба. Во время осмотра необходимо решить проблему опытным путем.

Очевидно, что при оценке данных, собранных в ходе уголовных расследований и экспериментов, часто необходимо установить, что ситуация является критической для решения проблемы, но проблемы должны быть детализированы.

И данный опыт следствия, по инициативе следователя, и по ходатайству подсудимого (подозреваемого), и потерпевшего, и других участников уголовного судопроизводства реализуется. А из опыта следствия следует, что их результаты могут быть подтверждены или опро-

¹⁴³Рыжаков А.П. Следственный эксперимент. Комментарий к ст. 181 УПК РФ // «Подготовлен для системы Консультант Плюс». 2012.

¹⁴⁴Следственные действия. Основание, порядок, значение. С.А. Шейфер. Изд-во: «Самарский университет». 2011.

вергнуты доказательствами, собранными по делу, часто прилагаемыми к доказательствам.¹⁴⁵

Мы считаем необходимым еще раз переосмыслить эту концепцию: следственные действия, суть которых заключается в проверке имеющихся в деле доказательств путем проведения каких-либо экспериментов и испытаний в условиях, максимально приближенных к обстоятельствам расследования, а также в соответствии с нормами УПК и не нарушаю прав участников эксперимента. Также стоит отметить, что лица в отношении которых проводится данное следственное действие нередко оказывается под давлением, т.е. если следователю не нравится результат следственного эксперимента, то следователь изменяет какие-либо элементы, а иногда и проводя снова это следственное действие пока не обнаружит интересующего его результата, тем самым оказывая давление на испытуемое лицо, тем самым нарушая основную идею и концепцию следственного эксперимента

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31, ст. 4398. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2017) : принят Гос. Думой Федерального Собрания Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г.: ввод. Федеральным законом Рос. Федерации от 18.12.2001 № 177-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кальницкий, В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // «Российская юстиция», № 2. 2011;

4. Рыжаков, А.П. Следственный эксперимент. Комментарий к ст. 181 УПК РФ // «Подготовлен для системы КонсультантПлюс», 2012.

5. Следственные действия. Основание, порядок, значение. С.А. Шейфер. Изд-во: «Самарский университет». 2011.

6. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности – Юриспруденция. – Санкт-Петербург : СПбГИЭУ, 2010.

¹⁴⁵Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности – Юриспруденция – Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2010.

А.Э. Мосова

*(Научный руководитель: Суханкина Л.И,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
федеральный судья в отставке)*

Будут ли разрешены проблемы с правовым регулированием явки с повинной?

Явка с повинной для уголовно-процессуального права является поводом для возбуждения уголовного дела (п.2 ч.1 ст.140 УПК РФ), также она рассматривается как доказательство по делу - иной документ (п. 6 ч.2 ст.74 УПК РФ), является смягчающим наказание обстоятельством (п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ).

Из названных вопросов наиболее дискуссионными являются именно те, которые имеют уголовно-процессуальное значение: может ли явка с повинной являться только поводом к возбуждению уголовного дела или она, одновременно, может рассматриваться как обвинительное доказательство. И здесь наибольшую важность приобретает именно законодательное усмотрение о порядке получения явки с повинной. Как известно, заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (ч. 1 ст. 142 УПК РФ). Отмечается, что лицо должно осознавать, что у компетентного органа отсутствуют сведения о преступлении или о его причастности к преступлению¹⁴⁶.

В развитие названных проблем ученые анализируют, почему явка с повинной в приговорах все чаще используется как доказательство, на которое ссылается суд для обоснования виновности или невиновности лица¹⁴⁷. При этом справедливо отмечается, что в законе отсутствуют какие-либо препятствия использования явки с повинной как доказательства. Статья 84 УПК РФ на данный момент не содержит точных и однозначных критериев отнесения тех или иных документов к числу доказательств, в пункте 6 части 2 названной статьи законодатель их называет «иными документами»

¹⁴⁶ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса // Статут. – 2016. С. 582.

¹⁴⁷ Галимов Э.Р., Насырова А.И. К вопросу заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве // Наука и образование в глобальных процессах. – 2016. С. 132-135.

Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (о событии преступления, виновности лица и т.п.). Явка с повинной, безусловно, имеет значение для установления таких обстоятельств, поскольку представляет собой не только раскаяние, но и содержит подробности совершения преступления - принципиально значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию. Иначе говоря, явка с повинной обладает свойством относимости, поскольку содержит сведения, которые прямо относятся к предмету доказывания

Стоит отметить, что Конституционный суд в своих определениях также расценивает явку с повинной как доказательство, ссылаясь на то, что в ней отсутствуют положения, которые противоречили бы нормам уголовно-процессуального закона, регламентирующим порядок доказывания по уголовным делам, в том числе статье 75 УПК¹⁴⁸. В то же время, ученые отмечают, что недостаточно четкое изложение правовых позиций Конституционного Суда РФ приводит к произвольному толкованию данных позиций¹⁴⁹.

Правовые позиции по этому вопросу высказаны и Верховным Судом РФ, в частности, в обзоре судебной практики указывается, что «если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами учтено судом в качестве доказательства, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо впоследствии изменило свои показания¹⁵⁰». Встречается немало случаев, когда суд ставит достоверность признаний, полученных в результате явки с повинной, выше достоверности показаний, данных на допросе¹⁵¹. Исходя из выше изложенного, стоит сделать следующий вывод – в настоящее время явка с повинной устойчиво применяется в судебной практике как равнозначное доказательство наряду с другими доказательствами.

¹⁴⁸ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года N 326-О, от 17 июля 2012 года N 1280-О, от 20 марта 2014 года N 638-О, от 24 июня 2014 года N 1338-О, от 29 сентября 2015 года N 2270-О, от 27 октября 2015 года N 2343-О, от 23 июня 2016 года N 1429-О, от 26 января 2017 года N 183-О, от 29.01.2019 N 73-О и др.

¹⁴⁹ Зайцева Е.А. Явка с повинной: от позиций высших судебных инстанций к конкретному применению // Уголовное судопроизводство №2 – 2019. С. 25-30.

¹⁵⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018)

¹⁵¹ Шаугаева Г.Х. Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики // Вестник Удмуртского университета. Т.28, вып. 4 – 2018. С. 599.

Сторонники другой позиции, настаивают на том, что явка с повинной напрямую не входит в перечень доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ¹⁵² и ее недостаточно для всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств совершенного преступления. Во-вторых, если явку с повинной и рассматривать как доказательство, то данное доказательство является недопустимым, поскольку процесс ее получения осуществляется с нарушением требований закона. Практика знает многочисленные случаи, когда при ее получении отсутствует добровольность, т.е. не соблюдается главное требование к ее получению. Трудно не разделить данную позицию. Информация становится доказательством при наличии такой правовой регламентации его получения, которая является гарантом ее допустимости. Для явки с повинной, в первую очередь, должен быть предусмотрен такой порядок ее получения, который исключал бы возможность применения любых недопустимых методов. Если явка с повинной получена в отсутствие защитника, в дальнейшем при судебном разбирательстве проблематично доказывать ее добровольное начало. Уголовно-процессуальное право уже встречалось с аналогичным явлением. Речь идет о требованиях, предъявляемых к показаниям подозреваемых (обвиняемых) полученных в отсутствие защитника, даже в случае отказа от защитника, и не подтвержденных в суде. Такие показания без обсуждения в силу закона признаются не допустимыми и не могут быть положены в основу приговора. Почему же аналогичное правило не распространяется на явку с повинной?. Если это сопряжено со сложностью обеспечения защитника в момент получения явки с повинной, то по нашему убеждению, это не может быть являться аргументом, не позволяющим внести соответствующие коррективы в закон. Достаточно ввести в закон положение о том, что если лицо явилось с повинной о совершенном преступлении, то такая явка сначала принимается без защитника, но участие защитника обеспечивается при первой же возможности. В случае, если в присутствии защитника такая явка с повинной не подтверждена, то она не должна рассматриваться ни как повод к возбуждению уголовного дела, ни как доказательство виновности. Поводом же к возбуждению уголовного дела, в данном случае, следует рассматривать рапорт сотрудника полиции.

Верховный суд уточнил, что правом на защиту обладает любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими

¹⁵²Ярковой В.А. Процессуальное значение явки с повинной // Законодательство и практика. 2016. N 2(7). С. 5 - 6.

о направлении против него обвинительной деятельности¹⁵³. Схожие положения содержат некоторые определения Конституционного суда.

Более того, Пленум Верховного суда также разъяснил, что в тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, подсудимый обращался с заявлением о явке с повинной и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств, суду надлежит проверять, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав.¹⁵⁴ Однако, несмотря на воплощение «правильного» правового регулирования явки с повинной в позициях Верховного и Конституционного судов, получение «принудительных» явок не прекращается, а соблюдение должного обеспечения права на защиту так и не реализуется на практике.

Кроме того, позиции судов могут во многом и не соответствовать друг другу. Так, Верховный Суд РФ определил, что при составлении лицом явки с повинной присутствие адвоката законом не предусмотрено. При подаче лицом в соответствующие органы заявления о преступлении, явке с повинной о совершенном преступлении участие адвоката не требуется.¹⁵⁵ Верховный Суд высказывался и о том, что «оформление явок осужденных с повинной без адвоката нельзя признать нарушением их права на защиту и это обстоятельство не может служить основанием для отмены приговора», при том, что на тот момент уже действовала ч.1.1. ст.144 УПК РФ.

Конституционный суд определяет, что ст. 142 УПК не содержит положений, на основе которых ограничивались бы свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, лица, делающего заявление о явке с повинной, а потому не предполагает присутствия при этом адвоката, однако и не исключает право лица сделать такое сообщение в присутствии адвоката¹⁵⁶.

¹⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве"

¹⁵⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 55 "О судебном приговоре".

¹⁵⁵ Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2009 г. по делу N 45-О09-49

¹⁵⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 N 225-О

На наш взгляд сложившаяся ситуация требует немедленного разрешения в целях должного обеспечения права на защиту. В законе отсутствуют какие-либо требования к получению явки, кроме как добровольности, которой может и не быть. Данное положение открывает безграничные возможности для различного рода злоупотреблений¹⁵⁷ и многие исследователи отмечают получение явки с повинной «под давлением».

Произвола со стороны правоохранительных органов, по всей вероятности, без изменений закона не избежать. Можно смоделировать множество ситуаций, когда с человеком проведут «предварительную работу», а потом получают от него вынужденную «добровольную» явку с повинной. Ситуация может быть изменена только при обязательном участии защитника в момент ее получения.

Разрешит проблему, по нашему убеждению, положительное решение в отношении Проекта Федерального закона от 23 января 2019 г. N 631546-7 "О внесении изменений в УПК РФ", в котором предложено участие защитника в момент составления протокола о явке с повинной или в момент заявления лица о явке с повинной, а при невозможности обеспечения участия защитника - обязательность видеозаписи заявления о явке с повинной. Данный законопроект не дошел до логического завершения, остановлен в декабре 2019 года, однако само его существование говорит о его важности.

Список использованных источников:

1. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года N 326-О, от 17 июля 2012 года N 1280-О, от 20 марта 2014 года N 638-О, от 24 июня 2014 года N 1338-О, от 29 сентября 2015 года N 2270-О, от 27 октября 2015 года N 2343-О, от 23 июня 2016 года N 1429-О, от 26 января 2017 года N 183-О, от 29.01.2019 N 73-О и др.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве"

4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 55 "О судебном приговоре".

5. Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2009 г. по делу N 45-009-49

¹⁵⁷Смолькова И.В. Является ли явка с повинной признанием обвиняемым своей вины// Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 114–119.

6. Проект Федерального закона от 23 января 2019 г. N 631546-7 "О внесении изменений в УПК РФ"

7. Галимов Э.Р., Насырова А.И. К вопросу заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве // Наука и образование в глобальных процессах.

8. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса // Статут.

9. Зайцева Е.А. Явка с повинной: от позиций высших судебных инстанций к конкретному применению // Уголовное судопроизводство №2 – 2019.

10. Смолькова И.В. Является ли явка с повинной признанием обвиняемым своей вины // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3.

11. Шаутаева Г.Х. Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики // Вестник Удмуртского университета. Т.28, вып. 4 – 2018.

12. Ярковой В.А. Процессуальное значение явки с повинной // Законодательство и практика. 2016. N 2(7).

Е.В. Мых

*(Научный руководитель: Ковалева М.Г.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия», кандидат юридических наук)*

Изучение государственным обвинителем материалов уголовных дел об убийствах

Поддержание государственного обвинения является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры, тщательная подготовка к поддержанию государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел является залогом успеха вынесения справедливого решения. Поддержание государственного обвинения в суде важная и сложная задача, свою деятельность государственным обвинителям приходится осуществлять в условиях преобразований уголовной системы права.

В настоящее время в эпоху современных информационных технологий и развития средств массовой информации особое внимание уделено делам об убийствах создающим общественный резонанс. Внимание общественности возлагает на государственного обвинителя дополнительную ответственность.

Участие государственного обвинителя по делам об убийствах как дел публичного обвинения в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ и приказом Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" обязательно.

Государственный обвинитель, участвующий в рассмотрении дел об убийствах должен обладать соответствующими характерными, волевыми и профессиональными качествами.

Наиболее полноценно уголовное преследование прокурором начинается осуществляться на стадии уголовного судопроизводства. Поддержание государственного обвинения не подразумевает под собой, что государственный обвинитель, во что бы то ни стало должен придерживаться обвинения предъявленного в ходе предварительного следствия.

Цель, задачи и процессуальное значение поддержания в суде обвинения от лица государства, государственным обвинителем это обеспечение законности обвинения, а также его обоснованности. Если же обвинение не устояло в ходе судебного следствия, государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств¹⁵⁸.

Государственный обвинитель реализуя принцип равенства сторон, должен тщательно готовиться к рассмотрению уголовного дела. Изучение уголовного дела является одной из важнейших стадий поддержания государственного обвинения.

Изучение материалов уголовного дела начинается с изучения соответствующих нормативно-правовых актов, постановлений Пленума Верховного суда РФ, методических рекомендаций и судебной практики. Необходимо помнить, что уголовное законодательство систематически подлежит доработке и изменению, как и судебная практика.

Тщательное изучение материалов уголовного дела позволит государственному обвинителю взвесить и оценить процессуальную состоятельность доказательств в целом и по отдельности.

Подготовка к изучению всех материалов уголовного дела начинается в первую очередь с письменного поручения прокурора на участие в рассмотрении дела, затем необходимо получить надзорное производство и ознакомиться с ним. В надзорном производстве необходимо обратить внимание на наличие копии подписанного обвинительного заключения и иных процессуально значимых документов, из которых должно формироваться надзорное производство.

При ознакомлении с материалами дела в полном объеме в суде, необходимо тщательно изучить каждый документ, сделать необходи-

¹⁵⁸ Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" п.7

мые для себя выписки, а также при необходимости копии документов или их фотографии.

При изучении материалов уголовного дела необходимо обратить внимание на наличие подписей в постановлении о возбуждении уголовного дела и принятия его производству, следует проверить сроки предварительного следствия и наличие постановлений о его продлении, а также на соблюдение требований закона при определении подследственности и подсудности уголовного дела (ст. 30, 31, 151 УПК РФ).

Также не менее важный момент, это мера пресечения обвиняемого, нужно проверить наличие процессуального решения по избранию меры пресечения, в случае меры пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий, нужно проверить срок когда истекает данная мера пресечения, решить вопрос о возможности или не возможности изменения меры пресечения на более мягкую.

Следующим этапом изучения уголовного дела становится изучение протоколов следственных действий, данным процессуальным документам необходимо уделить особое внимание при ознакомлении.

В соответствии со ст. 83 УПК РФ протоколы следственных действий допускаются в качестве доказательств только при условии, что они соответствуют требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом. Недопустимыми доказательствами признаются полученные с нарушением требований закона (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Государственный обвинитель знакомясь с материалами дела должен удостовериться не нарушены ли уголовно-процессуальные нормы при производстве следственных действий, соблюдены ли права участников судопроизводства, наличие судебного решения в необходимых случаях (ч.2 ст.29 УПК РФ) о проведении следственного действия. При изучении протоколов допросов, необходимо удостовериться в разъяснении прав допрашиваемым, в том числе статьи 51 Конституции РФ, и закрепленное п. 3 ч. 2 ст. 42, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, а подозреваемому и обвиняемому – право отказаться от дачи показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

В ходе предварительного следствия при производстве следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) необходимо проверить также участие защитника, когда подозреваемый, обвиняемый

не отказался от защитника, а также в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ

Также при изучении материалов уголовного дела необходимо обратить внимание на ходатайства участников процесса и их разрешения следователем. По окончании следственных действий по делу, государственному обвинителю обратить внимание на протокол ознакомления с материалами дела обвиняемого и его защитника, на разъяснения прав и наличие ходатайств и заявлений.

Государственный обвинитель должен удостовериться соответствию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления требованиям УПК РФ (ст. 220, 225, 226 УПК РФ), проверить на наличие всех подписей и утверждение обвинительного заключения прокурором, а также проверить сведения о вручении копии обвинительного заключения обвиняемому и его защитнику.

Качество и соблюдение прав граждан на разумные сроки уголовного судопроизводства зависят не только от того насколько качественно было проведено расследование, но также и от того насколько хорошо обвинитель изучил материалы уголовного дела, а также подготовился к судебному заседанию и исследованию доказательств. Государственный обвинитель должен принимать все необходимые меры для обеспечения рассмотрения уголовного дела, а также устранения недостатков и восполнения неточностей предварительного расследования. В результате изучения материалов дела у государственного обвинителя должна быть сформирована четкая и обоснованная позиция по делу.

Список использованных источников:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) (дата обращения 12.03.2020)
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (дата обращения 12.03.2020)
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (дата обращения 12.03.2020)
4. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" (дата обращения 12.03.2020)

В.С. Никитина

*(Научный руководитель: Иванов В.В.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского университета имени
академика С.П. Королева, кандидат юридических наук, доцент)*

Рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном процессе

Гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства имеет широкое практическое применение и используется с целью защиты и восстановления прав потерпевшего, а также для компенсации имущественного, морального или иного неимущественного вреда, причиненного преступлением.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть предъявлен лицом после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия. В рамках указанных стадий решение о признании лица гражданским истцом оформляется установленными законом процессуальными документами: постановлением судьи, следователя, дознавателя, в производстве которых находится уголовное дело; определением суда о признании гражданским истцом.

После вынесения такого определения или постановления лицо приобретает ряд процессуальных прав и обязанностей, которые делают его правовой статус в этой части схожим со статусом потерпевшего. Широкий круг прав гражданского истца (право давать показания, представлять доказательства, приносить жалобы, заявлять отводы и др.) и их реализация ограничивается рамками предъявленного иска, что позволяет в достаточной мере обеспечить его процессуальными средствами защиты своих интересов в ходе уголовного судопроизводства.² Наличие прав предполагает также то, что он несет обязанности, в число которых входит обязанность являться по вызовам суда и органов расследования, соблюдать тайну предварительного следствия.

Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Когда потерпевшим является несовершеннолетнее, недееспособное либо ограниченно дееспособное лицо, то исковые требования могут быть поданы его за-

² Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов ; под ред. В.А. Лазаревой. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. - 656 с. - (Бакалавриат и специалитет). - С. 221.

конным представителем или прокурором. Последний также может обратиться с иском в защиту нарушенных интересов государства.

В качестве гражданского истца, по общему правилу, выступает потерпевший. Но бывают случаи, когда и другое лицо, которому преступлением был причинен вред, может заявить гражданский иск. Так, при похищении, повреждении или уничтожении имущества и иных материальных ценностей, вверенных потерпевшему, гражданский иск может быть предъявлен собственником в случае, если вред был причинен именно в результате совершенного преступления.

Существует ряд преимуществ рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Одним из них является освобождение гражданского истца от уплаты государственной пошлины при заявлении своих требований. Другим — то, что истец не несет бремя доказывания по делу. Однако, как уже было указано, гражданский истец обязан участвовать в судебном заседании. Если он не является в заседание, то суд вправе оставить иск без рассмотрения. Суд может рассмотреть предъявленные требования и в отсутствие истца, если 1) сам гражданский истец или его представитель ходатайствует об этом; 2) гражданский иск поддерживает прокурор; 3) гражданский ответчик полностью согласен с предъявленным иском.

Потерпевший, его представители и прокурор могут заявить ходатайство о принятии мер по обеспечению гражданского иска. Суд реагирует на такое ходатайство вынесением постановления о принятии мер по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда. Такие меры заключаются в наложении ареста на имущество обвиняемого, из чего вытекает запрет на распоряжение, а в некоторых случаях, пользование имуществом его собственником или владельцем, а также изъятие имущества и передаче его на хранение.

При рассмотрении гражданского иска в рамках судебного заседания по уголовному делу суд по-разному может разрешить заявленные исковые требования в зависимости от обстоятельств, установленных по делу. Выборочное изучение 50 приговоров по уголовным делам, рассмотренными районными судами Самарской области показывает, что по иску судом могут быть вынесены следующие решения: 1) исковые требования удовлетворить в полном размере; 2) гражданский иск оставить без рассмотрения, разъяснив гражданскому истцу право обратиться с иском о возмещении вреда, причиненного преступлением, в гражданском порядке; 3) прекратить производство по гражданскому иску в связи с добровольным самостоятельным возмещением вреда подсудимым и отказом гражданского истца от предъявленного иска; 4) удовлетво-

рить иск частично; 5) передать для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с иском; 6) отказать в удовлетворении гражданского иска.

Отказать в удовлетворении исковых требований суд может только при вынесении оправдательного приговора; при вынесении постановления о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия события и (или) состава преступления; непричастности подсудимого к совершению преступления. Эти основания препятствуют дальнейшему предъявлению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства к данному лицу.¹ Изучение 50 приговоров показало, что ни в одном случае такое решение не было принято.

При прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, отсутствия или невозможности произвести надлежащий расчет, причиненного преступлением вреда в порядке уголовного судопроизводства гражданский иск может быть направлен на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. В этом случае его доказательственную базу будут составлять материалы, собранные в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела. Более того, приговор по уголовному делу будет обладать преюдициальным значением при рассмотрении вопросов о судьбе иска.

Анализ 50 приговоров¹⁵⁹, вынесенных районными судами Самарской области по уголовным делам об имущественных преступлениях, преступлениях против жизни и здоровья и делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств за 2017-2019 показал, что в 36% случаев гражданские иски были удовлетворены полностью, 24% — частично; в 14% были переданы для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, по 10% дел производство по гражданскому иску в связи с добровольным возмещением вреда и отказом истца от предъявленного иска; в 8% дел гражданский иск оставлен без рассмотрения и в 8% отказано в удовлетворении.

Больше 70% дел, в которых исковые требования были признаны обвиняемым и удовлетворены судом в полном объеме, рассматривались по преступлениям имущественного характера (ст. 158, 159, 161, 162 УК РФ), где потерпевший требовал возмещения материального ущерба. По делам о преступлениях неимущественного характера (ст. 105, 131 УК

¹ Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов ; под ред. В.А. Лазаревой. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2017. - 656 С. - (Бакалавриат и специалитет). - С. 222.

¹⁵⁹ Судебные и нормативные акты РФ — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 29.02.2020)

РФ), взыскание морального вреда чаще осуществлялось частично (38%) или же передавалось для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (32%), потому что для оценки причиненного вреда требовалось больше времени, что могло стать причиной назначения нового заседания по уголовному делу.

Особый интерес представляют гражданские иски по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). В ряде случаев производство по ним прекращалось в связи с полным возмещением вреда и отказом гражданского истца от предъявленных требований (в 4 случаях из 10 рассмотренных) или же передавалось для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (в 4 случаях из 10 рассмотренных), так как необходимо было проведение дополнительных экспертиз и оценок, требующих времени. И лишь в двух из десяти проанализированных уголовных дел, ответственность за которые предусмотрена ст. 264 УК РФ, гражданский иск подлежал частичному удовлетворению.

Нередко фактическое возмещение вреда производится обвиняемым или его близкими до вынесения судом приговора. При разрешении судом вопросов гражданского иска в приговоре размер взысканных сумм в возмещение имущественного вреда, как правило, совпадает с его стоимостной оценкой, данной потерпевшим. Но встречаются и случаи выделения иска в самостоятельное производство в случаях необходимости производства дополнительных расчетов.

Список использованных источников:

1. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов ; под ред. В.А. Лазаревой. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2017. - 656 С. - (Бакалавриат и специалитет).
2. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева. Серия: Магистр. М., 2012. С. 348.
3. Судебные и нормативные акты РФ — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 29.02.2020)

П.С. Никулин

*(Научный руководитель: Калиновский К.Б.,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент,
советник Конституционного Суда Российской Федерации)*

К вопросу о следственных судьях

Практически с момента введения нового УПК РФ в действие, многие учёные юристы заявляют о необходимости создания такого субъекта уголовного процесса, как «следственный судья»¹⁶⁰. Однако с 2016 года дискуссия приобрела уже не только сугубо научный, но и практический нормотворческий характер. Так, В.В. Путин рекомендовал рассмотреть Верховному Суду Российской Федерации вопрос о целесообразности введения института следственного судьи дважды, в 2014¹⁶¹ и 2020¹⁶² годах. К 2020 году предложена концепция следственных судей¹⁶³, прошло большое количество обсуждений и круглых столов.¹⁶⁴

Вместе с тем, в вышеуказанной концепции предполагается, что «следственный судья» будет осуществлять свою деятельность исключительно по тяжким и особо тяжким преступлениям, при этом подсудным суду областного уровня (и т.д.), однако данная позиция представляется недостаточно последовательной.

Так, в 2018 году в суды для рассмотрения дел по первой инстанции поступило 884.143 дела¹⁶⁵, из них по тяжким 128.674 и особо тяжким 35083, в то время как по преступлениям средней тяжести 204.200 и

¹⁶⁰ См.: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004 / URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002731178>

¹⁶¹ Путин попросил главу Верховного Суда РФ изучить вопрос о создании института следственных судей / URL: <https://pravo.ru/news/view/113199/>

¹⁶² Глава государства поручил рассмотреть вопрос введения следственных судей / URL: <https://rg.ru/2020/02/02/putin-poruchil-rassmotret-vopros-vvedeniia-sledstvennyh-sudej.html>

¹⁶³ Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе / URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html

¹⁶⁴ См., к примеру: Круглый стол "Возрождение института следственных судей в России: идеи и пути реализации" / URL: <https://pravo.ru/news/confer/view/116506/>; Круглый стол «Институт следственных судей в уголовном процессе» / URL: <https://rgup.ru/?mod=news&id=4244/%3E%0D%0A%0D%0A%0D%0A%09%3Cmeta%20name=>

¹⁶⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

по преступлениям небольшой тяжести 516186. Более того, обвиняемым не только по тяжким и особо тяжким преступлениям избирают меру пресечения в виде заключения под стражу, а также не все тяжкие и особо тяжкие преступления перечислены в концепции. К примеру, достаточно большое число дел, по которым применяется мера пресечения в виде заключения под стражу - это, в том числе, кражи, грабежи, и дела о преступлениях, связанных с оборотом наркотиков. По вышеуказанной концепции по таким делам участие следственного судьи не предусмотрено, что, на наш взгляд, представляется не достаточно продуманным.

Помимо этого, наличие возможности для сторон обращения к следственному судье только по определённой категории дел *de facto* приведёт к дифференциации судопроизводства на две ветви, в одной из которых участвует следственный судья, а в другой нет – при этом во второй ветви людей, к примеру, будут также заключать под стражу, в отношении них также будут производиться все те же следственные действия. Как ярко показал пример дела Ивана Голунова¹⁶⁶, реальная защита нужна далеко и не всегда тем, кто обвиняется по таким статьям УК РФ, как ст. 105, 111 ч. 4 и т.д., но по так называемым «народным статьям» - 228, 228.1. УК РФ в силу колоссальной репрессивности а также достаточно высоким количеством заключённых под стражу подозреваемых и обвиняемых по данным делам. Согласно вышеуказанной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по делам о преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, за 2018 год было осуждено 92401 человек, в то же время по делам об убийстве в 7391, а всего осуждено 681933 человека. Ситуация, по которым 1/7 лиц, в итоге осуждаемых по приговору суда должны оставаться «менее защищёнными», чем лица, дела которых подсудны суду областного уровня является несколько непоследовательной.

Однако, если вводить следственного судью только по определённой категории дел, то «судебные следственные участки» необходимо будет организовывать на огромной территории страны, дабы обеспечить оперативность следственных действий, а также необходимость огромнейших и колоссальных затрат из бюджета на организацию работы следственных судей. Полагаем, что альтернативным решением ряда проблем вместо следственных судей является введение системы электронного уголовного судопроизводства, гарантирующая неизменность загруженных в нее документов.

¹⁶⁶ Дело Ивана Голунова / URL: <https://www.rbc.ru/story/5cfbf5a29a794749a3b2f670>

К тому же, при обсуждении вопроса о введении института следственных судей необходимо опираться на международный опыт, в том числе на опыт стран СНГ, к примеру – Республики Казахстан, где следственный судья реализует свои полномочия без ограничения составов преступлений¹⁶⁷, что, в свою очередь, согласно позиции С.А.Адилова¹⁶⁸ привело уголовную юстицию Казахстана соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. С ним также согласен председатель уголовной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан А. Рахметулин¹⁶⁹.

Представляется, что к полномочиям следственного судьи должно относиться решение любых вопросов, связанных с применением физически-принудительных мер пресечения (в том числе с применением смешанно-принудительной меры пресечения в виде запрета определённых действий) независимо от тяжести преступления, а также иные вопросы, возникающие в ходе предварительного расследования, требующие судебного решения (например, вопрос депонирования доказательств). Следственные судьи должны функционировать не в судах областного уровня, но в судах районного уровня, в том числе для обеспечения реальной оперативности рассмотрения ходатайств стороны защиты и иных вопросов. Более того, представляется разумным допустить подачу документов следственному судье в электронном виде. При этом предложение назначать судебные экспертизы только по решению следственного судьи, на наш взгляд, является недостаточно обоснованным, поскольку некоторые экспертизы надо назначать быстро, например, судебно-медицинскую экспертизу трупа. Экспертизы могут и должны назначаться по решению следственного судьи – но лишь те, о проведении которых ходатайствует сторона защиты.

Таким образом, концепция института следственных судей в России является позитивной с точки зрения развития состязательности и обеспечения реальной защиты прав подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве, однако нуждается в уточнении и доработке.

¹⁶⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ст.ст. 55-56 / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=138;-98&pos2=2532;14

¹⁶⁸ Адилов С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. 2017. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennyy-sudya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-respubliki-kazahstan>

¹⁶⁹ См., к примеру Рахметулин А.Д. Следственный судья как гарант обеспечения законности в Республике Казахстан (видеозапись материалов круглого стола на тему: «Институт следственных судей в уголовном процессе», проходившим в 2018 г. в г. Москве) / URL: https://www.youtube.com/watch?v=UmNvQ_T3PuI&feature=emb_title

Список использованных источников:

1. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе / URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html
2. Головки Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции / URL: <https://www.iaaj.net/node/1746>
3. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1212 с.
4. А.В. Смирнов. Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс / Журнал «Уголовный процесс» [Электронный ресурс] URL: <https://e.ugpr.ru/350447>
5. Адилов С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. 2017. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennyy-sudya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-respubliki-kazahstan>
6. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004 / URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002731178>
7. Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации / URL: <https://www.iaaj.net/node/2080>

А.Д. Пономарева

*(Научный руководитель: Михайлова Ю.Н.,
доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук)*

Экспертное исследование звуковых следов

Звуковые следы содержат информацию, которая может иметь значение для раскрытия и расследования преступлений. Способствовать установлению обстоятельств события могут различные свойства звука, которые имеют в основном физическую природу.¹⁷⁰ К ним относят динамичность, рассеиваемость, делимость звука, дифракцию и способность к отражению. Так, учитывая свойство дифракции, заключающееся в способности звуковой волны огибать препятствия, можно понять, что шум доносился через открытое окно, то есть шёл с улицы. Также нужно понимать, что звук рассеивается, и на определенном расстоянии от источника практически не поддаётся фиксации.

¹⁷⁰ Морозов И.М. Занимательная биоакустика//Рассказы о языке эмоций в мире животных и человека. М., 1983.

Информация может быть вербальной и невербальной. Рассмотрим идентификацию вербальной информации, а именно – идентификацию говорящего, установление принадлежности записанного голоса конкретному человеку. Идентификация возможна с помощью фоноскопической экспертизы. В проведении этой экспертизы возможен ряд ошибок.

Во-первых, ошибки возникают при определении оригинала фонограммы, которая подлежит исследованию. Во время копирования файла могут быть внесены изменения, например, в дату и время создания файла. Неизменность содержания возможна только путем верификации по его воспроизведению, репродуцированию и т.д.

Во-вторых, образцы для сравнительного исследования должны быть получены определенным образом. При работе с файлом должен использоваться формат wav (Microsoft Wave). При взятии образцов микрофон должен находиться на расстоянии 20-50 см перед лицом, сам человек должен находиться в нейтральном эмоциональном состоянии, а речь его не должна прерываться посторонними шумами и представлять собой заранее заготовленный текст.

При проведении фоноскопической экспертизы также возникает ряд проблем.

Иногда лицо засвидетельствует свой отказ добровольно дать образцы голоса. Тогда следователь на основании п.4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ дает поручение органу дознания об их истребовании путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тайно от подозреваемого, обвиняемого. Оперативный работник в таких случаях осуществляет опрос с негласным применением средств аудио- или видеозаписи, результаты которых затем направляет следователю для использования в фоноскопической экспертизе. Такая ситуация рассматривается двояко с точки зрения законности.

Исходя из смысла Определения Конституционного Суда от 25 февраля 2010 года №261-О, ст. 186 и ст. 202 УПК РФ не допускают подмены установленного ими порядка получения образцов для сравнительного исследования. Проведение оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура.

Но в то же время при отказе подозреваемого в предоставлении образцов голоса ничто не препятствует оперативному сотруднику получить их при помощи оперативно-розыскных мероприятий в целях реализации поставленной задачи. Следователь же вправе изъять их посредством составления протокола выемки с предварительным снятием соответствующим должностным лицом с указанных образцов грифа секретности.

Получается, что в таком случае не идет речь о подмене следственных действий. Образцы собираются для сравнительного исследования с целью отработки проверяемого лица на выявление, предупреждение и пресечение другого преступления, не связанного с расследуемым.

Возможен также вариант условно скрытного получения образцов голоса подозреваемого в ходе проведения следственных действий. Так, в отношении Ш. было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст. 290 УК РФ. Ш., состоя в должности врача-колопроктолога, неоднократно выдавала листки о временной нетрудоспособности за взятки в виде денег в размере 4000 рублей. Ш. отказалась от предоставления образцов своего голоса, и следователь принял решение о проведении допроса с использованием средств аудиозаписи, которая затем была использована для фоноскопической экспертизы. Суд признал законным такой способ получения образцов, так как в ходе проведения допроса Ш. был составлен протокол, в котором есть пометка о применении технических средств и о разъяснении Ш. её прав и обязанностей, а также её подпись¹⁷¹.

Ещё одной проблемой является несоответствие качества исследуемых фонограмм существующим требованиям. Фонограмму могут получить в плохих условиях – шумном помещении, на улице, а также могут быть использованы алгоритмы сжатия речевого сигнала (MP3, WMA), что происходит вопреки действующим рекомендациям. Если не унифицировать формат звукозаписи, можно изменить или уничтожить идентификационные и диагностические признаки голоса и речи.

Во время расследования такого преступления, как заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), на исследование предоставляется запись телефонных переговоров лиц по сотовой мобильной связи. Речевой сигнал искажается, узнаваемость диктора ухудшается. Для того, чтобы эксперт мог определить, чем вызваны искажения – результатом прохождения речи через тракт мобильного телефона или внесением не ситуационных изменений, эксперту нужно предоставить информацию о том, какой вид сотовой связи использовался, и какие манипуляции осуществлялись с речевым сигналом.¹⁷²

Злоумышленники в настоящий момент пользуются различными технологиями, маскируя половозрастные характеристики. Для изменения сексолекта – набора признаков лица, относящихся к полу, используют Adobe Audition, WavePad Sound Editor и другие средства. Происходит растягивание или сжатие коротких участков речи, изме-

¹⁷¹ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 26 января 2016 г. по делу №1-5/2012

нение основного тона голоса, то есть какие-то фрагменты удаляются или дублируются.

Инструментальное исследование измененного при помощи технических средств голоса представляет сложную и спорную задачу. Эксперты используют лингвистические и инструментальные методы выявления изменений. Содержательная и смысловая часть речи характеризует ряд признаков личности, но в случае намеренного изменения голоса с помощью технических средств не происходит изменения содержательной части, меняются только акустические характеристики. Поэтому специалист должен определить факт изменения голоса только при помощи инструментальных методов.

Таким образом, фоноскопическая экспертиза представляет собой комплекс сложных процедур, требующих специальных знаний эксперта. Проблемы, возникающие в ходе исследования, подлежат решению с помощью продолжения изучения данной области криминалистической техники.

Г.В. Протасов

*(Научный руководитель: Гарига О.А.,
доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук, доцент)*

Криминалистическое исследование документов в развитии юридической науки

В борьбе с преступностью и расследовании преступлений криминалистические знания занимает особое место. Криминалистика – это «наука о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, а также закономерностях исследования и использования доказательств, расследования и предотвращения преступлений»¹⁷³. Одним из исследований доказательств является криминалистическое исследование, а одним из самых распространенных видов криминалистических экспертиз - исследование документов. Это «самостоятельный раздел криминалистической техники, содержащий в себе особенности работы с документами в ходе обнаружения, осмотра и исследования»¹⁷⁴. В истории раз-

¹⁷³ Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, - 2010. - С.136.

¹⁷⁴ Протасевич А.А., Фойгель Е.И. Современные возможности криминалистической диагностики материально-фиксированных следов деятельности человека // Российский следователь. - 2018. - № 11. - С. 13 - 18.

вития юридической науки криминалистическая экспертиза документов прошла долгий и сложный путь.

Исследования показывают, что история судебной медицины берет начало еще от Гиппократов, который рассмотрел вопросы данной науки в своих трудах. В России первые упоминания о врачебных освидетельствованиях датированы 16-17 веками, однако они носили разовый и непостоянный характер. По мнению ряда ученых, судебная медицина зародилась во времена Петра I, и была нормативно закреплена в воинском уставе. Далее в России законодательно постепенно регламентировались различные виды экспертиз, в том числе и экспертиза документов.

Исследование почерка появилось в России в 1856 году, а во второй половине 19 века получило толчок к развитию благодаря Е.Ф. Буринскому, который первым организовал судебно-фотографическую лабораторию. Дальнейшее развитие криминалистических исследований документов в контексте развития юридической науки в советский период позволило сформироваться криминалистике как прикладной юридической науке. Современная методика расследования преступлений развивается, нарабатывает практику путем изучения криминалистических особенностей различных видов преступной деятельности. При этом активно формируются научные основы криминалистических исследований, что позволяет решать проблемные вопросы и искать ответы на современные вызовы быстро меняющегося мира.

Таким образом, криминалистическое исследование документов на всем пути своего развития совершенствовалось и модифицировалось, превратившись в самостоятельное научное направление.

На современном этапе, на наш взгляд, наиболее проблемные вопросы криминалистического исследования документов формируются вокруг взаимосвязи криминалистики и современных цифровых технологий. Связано это в первую очередь с тем, что «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе»¹⁷⁵. Следовательно, криминалистическое исследование документов приобретает цифровой формат, а сам документ предстает в виде «цифрового следа». Применительно к вещественным доказательствам законодательство использует термин «электронные носители информации»¹⁷⁶. И здесь, на наш взгляд, воз-

¹⁷⁵ ФЗ от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23 июня 2016 г.)

¹⁷⁶ Подробнее об этом: Смахтин Е.В. Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты // Российский юридический журнал. - 2018. - № 4. - С. 78 - 83.

никают вопросы терминологии и юридического применения: что считать носителем информации и можно ли этот носитель информации определить как документ для доказывания. С учетом того, что в настоящее время законодательство ставит знак равенства между документом на бумажном носителе и электронным документом, Н.А. Иванов например, полагает, что «в уголовном судопроизводстве электронный документ может фигурировать как «вещественное доказательство» или как «иной документ»¹⁷⁷. Полагаем, что «документ» для доказывания в электронном виде можно рассмотреть через термин «цифрового следа», при этом юридически и законодательно четко закрепить этот отдельный вид «документа» для проведения криминалистической экспертизы и представления заключения.

Многочисленные исследования последних лет по данной теме показывают, что в научном сообществе идут бурные дискуссии по поводу определения, содержательных характеристик, форм представления и видов таких документов¹⁷⁸. На наш взгляд, криминалистическое исследование документов цифрового формата должно изучать технические и тактические вопросы работы с электронными документами (документ в электронном виде) и «цифровыми следами» («документ» для криминалистического исследования и доказывания). Актуальным научным направлением представляется и разработка новых технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия таких следов, особенно с учетом того, что они могут быть изменены или испорчены, иметь сложно определяемых авторов, степень актуальности и просто быть ложным цифровым следом («фейком»).

Несложно предположить, что некоторые электронные сервисы различных учреждений и организаций, электронные сделки и электронные кошельки выступают объектом противоправных действий. Очевидно, что дальнейшее развитие цифровых технологий предопределяет и необходимость изучения криминалистами как самих электронных документов и «цифровых следов», так и особенностей работы по их обнаружению, фиксации, изъятию и первичному исследованию таких документов доказывания.

¹⁷⁷ Иванов Н.А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики. М., - 2015. - С. 3.

¹⁷⁸ См., например, исследования: Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. - 2019. - № 6. - С. 61 – 68; Гриб В.Г., Тюнис И.О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. - 2019. - № 4; Мещеряков В.А. Цифровая криминалистика // Библиотека криминалиста. - 2014. - № 4.

Таким образом, современный вид документа в виде электронного документа или «цифрового следа» не может быть отнесен к идеальным, а также не в полной мере соответствуют характеристикам традиционных материальных следов. Они представляют особую специфическую разновидность информации в виде документа, который используется в доказывании по уголовным делам. Исходя из этого, несомненно актуальность дальнейшего изучения этого вопроса и сущности цифрового следа для криминалистики, а также особенностей работы с ними. Причем необходимо комплексное исследование рассматриваемых следов как уголовно-процессуальными, так и криминалистическими методами.

Исходя из вышесказанного, сделаем некоторые выводы. Криминалистическое исследование документов, как раздел судебной экспертизы прошло долгий путь развития от бумажного документа до электронного носителя и документа в цифровом формате. Современные проблемные вопросы криминалистического исследования документов формируются вокруг взаимосвязи криминалистики и современных цифровых технологий. Криминалистическое исследование документов приобретает цифровой формат, а сам документ предстает в виде «цифрового следа». «Документ» для доказывания в электронном виде можно рассмотреть через термин «цифрового следа», при этом необходимо законодательно закрепить этот отдельный вид «документа» для проведения криминалистической экспертизы и представления заключения.

Б.М. Рыжеченко

*(Научный руководитель: Конин В.В.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

О некоторых способах противодействия уголовному преследованию на стадии судебного разбирательства

Направление уголовного дела в суд после утверждения прокурором обвинительного заключения подводит некую черту между досудебной и судебной стадиями уголовного судопроизводства: доказательства собраны, обвинение сформулировано и обосновано, сторона обвинения сформировала свою позицию по делу. Казалось бы, государственному обвинителю осталось лишь представить суду результаты предварительного расследования, парировав относительно предсказуемые аргументы стороны защиты. Однако в правоприменительной практике часто скла-

дывается ситуация, когда сторона защиты (или иные лица) противодействуют обвинению скорее не процессуальными методами реализации состязательности, а незаконными и противоречащими принципам уголовного судопроизводства действиями, иногда едва ли совершаемыми в интересах подсудимого.

Именно на судебной стадии сторона защиты может в условиях реальной состязательности в присутствии суда опровергнуть довод, высказанный обвинителем, поспорить о доказанности того или иного факта, представить свои доказательства или признать доказательства обвинения недопустимыми. Зинченко П.И. пишет о том, что именно в суде первой инстанции противодействие осуществляется наиболее часто, так как «именно судом первой инстанции непосредственно исследуются доказательства и постановляется итоговое решение по уголовному делу, <...> при этом используются все известные способы и виды»¹⁷⁹.

Типичным способом противодействия уголовному преследованию является воздействие на свидетеля, давшего обличающие подсудимого показания, с целью изменения показаний на стадии судебного разбирательства. Вне зависимости от конкретного механизма такого воздействия, описанный способ противодействия является незаконным и стороне обвинения необходимо привести суду доводы, почему суду при вынесении решения по уголовному делу, следует опираться на показания, данные на стадии предварительного расследования. В частности, в примере, описанном в работе¹⁸⁰ Шмаревой Т.А. и Шмарева А.И., свидетель в ходе судебного заседания отказался от показаний, данных на стадии предварительного расследования, представив новую версию события преступления. В результате грамотных и последовательных действий государственного обвинителя, суд при вынесении приговора учитывал показания свидетеля, данных на стадии предварительного следствия. Основанием к принятию такого решения суд назвал тот факт, что «в протоколах допроса в период предварительного следствия свидетель Б., будучи неоднократно дополнительно допрошен, давал последовательные показания, дополняя их и уточняя детали воспроизводимых событий, <...> лично ознакомился с содержанием протоколов следственных действий, произведенных с его участием, не делал на них замеча-

¹⁷⁹Зинченко П.И. Основания для классификации способов противодействия судебному разбирательству уголовных дел // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – №5. – С. 185.

¹⁸⁰ Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Использование свидетельских показаний в доказывании по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – №5. – С. 692-696.

ний, уточнений и дополнений». Кроме того, государственный обвинитель для «защиты» доказательства использовал аргумент о том, что свидетель последовательно давал ранее показания и в качестве свидетеля по рассматриваемому уголовному делу, так и в качестве подозреваемого по другому уголовному делу, а также инициировал допрос следователя, который опроверг довод защиты о давлении на свидетеля в ходе допроса.

Отдельного внимания, на наш взгляд, также заслуживает оказание негативного воздействия на обвиняемого (подсудимого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как отдельный вид противодействия уголовному преследованию. Особый характер такого противодействия обусловлен рядом обстоятельств: замешанность подсудимого в преступной группе, не гнушающейся незаконными методами противодействия уголовному преследованию; содержание подсудимого в СИЗО, где он имеет постоянный контакт с лицами, потенциально способными воздействовать на него; непостоянность «позиции» подсудимого по вопросу сотрудничества, обусловленная отсутствием прозрачности перспектив при полном исполнении взятых на себя обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве и пр.

Позитивным примером преодоления потенциального противодействия уголовному преследованию методом воздействия на обвиняемого (подсудимого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, является описанные в работе Прытковой Е.В., Ким Д.В., Ведерникова Н. Т. Курчеева В.С.¹⁸¹ действия следователя. При обвинении одного из руководителей структурного подразделения крупного преступного сообщества, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь, с учетом объективных обстоятельств («в преступном сообществе жестоко наказывалось сотрудничество с правоохранительными органами, вплоть до лишения жизни») вынес постановление о применении в отношении обвиняемого мер безопасности, не дожидаясь поступления в адрес обвиняемого угроз. Таким образом, своевременными упреждающими мерами должностных лиц органов уголовного преследования, удалось добиться в дальнейшем использования показаний данного лица в суде с целью изблечения иных членов преступного сообщества.

¹⁸¹Прыткова Е.В., Ким Д.В., Ведерников Н.Т., Курчеев В.С. Угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как вид противодействия предварительному расследованию // Известия АлтГУ. – 2014. – №2 (82). – С. 146.

Также к типичным способам противодействия уголовному преследованию следует отнести дискредитацию судьи, государственного обвинителя, эксперта или свидетеля в ходе судебного заседания. Дискредитация участников судебного заседания чаще проявляется в разглашении информации о личной жизни, непрофессионализме, негативных чертах личности и прочих фактах, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Логично, что на профессионального судью вряд ли повлияют такого рода заявления стороны защиты, однако в делах с участием коллегии присяжных заседателей или при широкой огласке дела в СМИ дискредитация участников процесса может иметь определенный успех.

Опираясь на классификацию актов противодействия П.И. Зинченко¹⁸², такого рода деяние следовало бы отнести к «процессуальному противодействию». Однако не всегда упоминание в суде негативных сведений об участниках процесса следовало бы назвать противодействием: на наш взгляд, в ситуации, когда негативно характеризующий факт об участнике процесса хотя и не имеет прямого отношения к рассматриваемому делу, но не является ложным сам по себе, сторона защиты в определенном контексте имеет право указать на это суду (в качестве основания для отвода, протеста, контраргумента).

Подобного рода спорная ситуация была рассмотрена Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд) в 2011¹⁸³ году: адвокат И. Кабанов обратился в ЕСПЧ в ситуации, когда экспрессивность его высказываний в процессуальных документах послужила основанием для его отвода в качестве защитника, нерассмотрения ряда жалоб в вышестоящие инстанции и даже лишением его статуса адвоката. Заявитель в жалобе, послужившей в дальнейшем основанием для лишения его статуса, допустил следующие формулировки: «...[Судья А.] мог бы оторвать свою пятую точку от [своего] кресла и отнести ее в здание Приморского районного суда...», «... По моему мнению, либо судья А. не совсем знаком с законом, что печально, либо судья А. преднамеренно и сознательно ограничивает мой доступ к правосудию, что печально вдвойне...» и др.

Европейский суд, рассмотрев вышеупомянутую жалобу, решил что «...такая мера воздействия [лишение статуса адвоката] была для за-

¹⁸²Зинченко П.И. К вопросу о классификации видов противодействия судебному разбирательству // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – №3-2. – С. 107.

¹⁸³ Дело Игорь Кабанов против России, Жалоба № 8921/05, 3 февраля 2011 г. - URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rkabanovcase.html> (дата обращения: 15.03.2020)

явителя несоразмерно тяжелой, и была способна оказать негативное воздействие на выполнение адвокатами своих обязанностей в качестве защитников...», а также о необходимости возмещения Российской Федерацией в пользу заявителя 11 700 Евро в качестве компенсации морального вреда. Подобного рода практика, безусловно, не дает права защитникам не сдерживаться в высказываниях в процессуальных документах, однако обозначает некоторую границу между «необходимостью защиты авторитета судебной власти и, с другой стороны, защитой свобод заявителя в его положении адвоката».

В ситуации же, когда дискредитирующие сведения являются ложными, безусловно, используя их, сторона защиты противодействует судебному разбирательству, при этом логичным представляется привлечение к ответственности лица, которое оклеветало участника процесса: помимо ответственности в рамках гражданского судопроизводства, следует помнить о возможности заявить о нарушении адвокатом ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Участвуя в судопроизводстве, <...> адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»¹⁸⁴.

Таким образом, на наш взгляд, существует ряд типичных способов противодействия уголовному преследованию на стадии судебного разбирательства. Субъекты уголовного преследования, в первую очередь, государственные обвинители, должны своевременно и эффективно преодолеть такое воздействие, применяя всю совокупность своих процессуальных прав и полномочий для достижения целей правосудия.

Список использованных источников:

1. Зинченко П.И. Основания для классификации способов противодействия судебному разбирательству уголовных дел // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – №5. – С. 185.
2. Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Использование свидетельских показаний в доказывании по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – №5. – С. 692-696.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // СПС Консультант Плюс
4. Дело Игорь Кабанов против России, Жалоба № 8921/05, 3 февраля 2011 г.- URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rkabanovcase.html> (дата обращения: 15.03.2020)

¹⁸⁴Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // СПС Консультант Плюс

5. Прыткова Е.В., Ким Д.В., Ведерников Н.Т., Курчеев В.С. Угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как вид противодействия предварительному расследованию // Известия АлтГУ. – 2014. – №2 (82). – С. 146.

А.Г. Сметанников

*(Научный руководитель: Ковалева М.Г.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Актуальные проблемы процессуального характера, возникающие при рассмотрении уголовных дел в особом порядке

Одним из важнейших принципов уголовного процесса является принцип полноты, всесторонности и объективности рассмотрения дела. В пункте 1 части 2 статьи 315 УПК РФ законодатель предоставил право обвиняемому заявить ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке на стадии ознакомления с материалами дела. На наш взгляд, процедура заявления ходатайства в таком случае должна быть описана более полно, поскольку принцип процессуальной экономии не должен превалировать над вышеназванным принципом уголовного процесса.

Речь идет о возможных злоупотреблениях со стороны следственных органов и о недостаточно подробно прописанной процедуре заявления ходатайства в таких случаях. В практике наличествуют примеры, когда назначенный защитник в силу формального отношения к своим обязанностям может вольно или невольно мотивировать обвиняемого заявить соответствующее ходатайство. Дефект восприятия юридической информации – достаточно распространенное и описанное в научных работах явление, обусловленное как психическим состоянием обвиняемого, так и возможными манипулятивными действиями иных участников уголовного процесса. Даже простое замалчивание признаков процессуальных нарушений в деле может явиться мотивационной точкой принятия процессуального решения обвиняемым.

В данном случае, право, предоставленное обвиняемому заявить иное ходатайство о несогласии рассмотрения дела в особом порядке в соответствии со ст. 119 УПК РФ не является способом решения проблемы, поскольку в тексте нормы прямо указывается на стадию принятия соответствующего решения. Статьей 314 УПК РФ законодатель определяет главного субъекта, который должен удостовериться в адекватности

заявления соответствующего ходатайства обвиняемым исходя из осознания им последствий принятого решения, наличия доброй воли у обвиняемого. На практике это происходит формально, и никак не меняет самого формального подхода и не влияет на восприятие процессуально значимой информации обвиняемым.

Нужно отметить, что в публикациях высказывались разные мнения относительно самой возможности применения упрощенного порядка для разных категорий обвиняемых. Но все они сводились, так или иначе, к объективизации степени восприятия процессуально значимой информации обвиняемыми.

Например, обосновывалось мнение о том, что упрощенный порядок судебного разбирательства нецелесообразно применять: 1) по делам в отношении лиц, которые через свои физические и психические недостатки, в полной мере не могут реализовать свое право на защиту от обвинения; 2) по делам, материалы досудебного следствия которых содержат данные о возможном применении к подозреваемым, обвиняемым или подсудимым мер влияния¹⁸⁵.

Было высказано предложение предусмотреть в УПК РФ перечень обстоятельств, исключающих применение упрощенной формы судебного разбирательства, к которым относятся следующие:

1) когда подсудимые являются пожилыми людьми или имеют психические, или физические недостатки, или не владеют языком судопроизводства;

2) за отсутствием в судебном заседании потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика;

3) когда один из соучастников признает себя виновным в совершении преступления, а другие виновными себя не признают или оспаривают гражданский иск;

4) когда подсудимый отказывается от дачи показаний по существу предъявленного обвинения¹⁸⁶.

То есть, речь идет о наличии признаков влияния на обвиняемого или же об объективном состоянии обвиняемого, который не мог воспринимать процессуальную информацию адекватно¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Артамонова Е.А. Частное начало в современном уголовном процессе: основные формы проявления: монография – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 168

¹⁸⁶ Хупсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 140

¹⁸⁷ См.: Копылов А.В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (108). – 2016. – С. 177-183

Пока же в законодательстве, на наш взгляд, наличествует возможность неоправданного применения сокращенного порядка судебного разбирательства (несмотря на согласие участников судебного разбирательства), если в материалах дела есть доказательства, которые ставят под сомнение квалификацию деяния подсудимого, правильность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и если в деле есть доказательства, добытые незаконным путем.

Необходимо запретить проведение упрощенного судебного разбирательства по делам, в которых материалы в отношении одного или нескольких лиц, которые отрицают свою вину, выделены в отдельное производство; по делам в отношении обвиняемых, которые через свои физические недостатки не могут в полной мере реализовать свои права; во всех случаях, когда у суда возникает сомнение в том, что позиция обвиняемого является не просто добровольной, но и истинной. Достижение процессуальной экономии никоим образом не должно покушаться на принцип презумпции невиновности.

Обоснование этого предложения заключается в том, что во время проведения упрощенного судебного разбирательства ограничивается такая конституционная основа уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности и принцип непосредственного исследования доказательств, ведь упрощенная форма правосудия практически исключает такой его компонент, как доказывание действительных фактических обстоятельств дела, поскольку приговор (понятно, обвинительный) здесь основывается только лишь на признании подсудимым своей вины. Отсюда, если суд ограничивается исследованием доказательств в неполном объеме, он, во-первых, проявляет необъективность и пристрастность (а объективность и беспристрастность судьи являются главными условиями справедливого процесса), а во-вторых, отступает от такого краеугольного принципа демократического правосудия, как презумпция невиновности. Отказ от досконального и полного исследования доказательств, представленных досудебным расследованием и не оспариваемых подсудимым, в случае признания им вины, нарушает принцип презумпции невиновности.

Если исходить из взаимосвязи статьей 88 и 314 УПК РФ, то их положения не в полной мере согласуются с таким принципом уголовного производства, как непосредственность исследования доказательств. Только в результате непосредственного исследования доказательств выясняется их источник, проверяется их принадлежность, допустимость, достоверность и достаточность для формирования внутреннего убеждения суда в наличии или отсутствии обстоятельств предмета доказывания.

Проводя упрощенное судебное разбирательство, суд непосредственно исследует доказательства, собранные следователем и дознавателем во время проведения предварительного расследования. Эти доказательства априори считаются допустимыми, достоверными и получаемыми с соблюдением норм УПК РФ, поскольку участники судебного разбирательства не настаивают на их проверке. Упрощение в производстве судебного следствия, которое заключается в ограничении исследования доказательств по делу, в уголовном процессе смешанной формы может привести к угрозе превращения формы процесса не в состязательную, а наоборот, в обвинительную, по которой суд может превратиться в орган производства обвинений.

Как быть с таким принципом судопроизводства, как право на апелляционное обжалование? В особом порядке стороны лишаются права обжаловать приговор суда в апелляционном порядке относительно тех фактических обстоятельств, которые ими не оспаривались, если они не возражали против того, чтобы доказательства не исследовались во время судебного разбирательства.

Считаем, что пункт 1 части 2 статьи 315 УПК РФ должен содержать указание на необходимость повторного ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым, защитником, прокурором через определенный срок.

Необходимо статью 314 УПК РФ дополнить указанием на ст. 88 УПК РФ, а ее, в свою очередь, обязанностью суда на этапе исследования доказательств при принятии решения об удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в порядке особого производства, выяснять, правильно ли и в полном ли объеме обвиняемый понимает содержание обстоятельств, описанных в деле, нет ли сомнений в добровольности его позиции, а также разъяснять ему последствия лишения права обжалования в апелляционном порядке, исходя из конкретных материалов уголовного дела.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020).
2. Артамонова Е.А. Частное начало в современном уголовном процессе: основные формы проявления: монография – М.: Юрлитинформ, 2015. – 200 с.
3. Копылов А.В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (108). – 2016. – С. 177-183
4. Хупсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. – 160 с.

А.Р. Сотавова

*(Научный руководитель: Юсупов М.Ю.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук)*

Внедрение аудиопотокола в уголовный процесс

В соответствии с ч. 1 ст. 259 УПК, «в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопотоколирование)»¹⁸⁸.

Новелла в виде аудиофиксации уголовного процесса вступила в силу с 1 сентября 2019 г. В рамках данного закона использование аудиозаписи судебного заседания по уголовным делам становится обязательным. Исключением являются дела закрытого судебного заседания, в ходе которых ч. 1 ст. 259 УПК не допускает аудиозапись¹⁸⁹.

В соответствии со ст. 260 УПК, условия для ознакомления с аудиопотоколом остаются такими же, как и для письменного протокола. В течение трех суток со дня окончания судебного заседания можно запросить суд о выдаче аудиозаписи. На ознакомление с данной аудиозаписью даётся не менее пяти суток. Причём копию аудиопотокола изготавливают по письменному ходатайству участника процесса за его счёт. Впоследствии стороны могут внести замечания касательно данной аудиозаписи.

Стоит отметить, что отсутствие аудиопотокола или его неразборчивость в материалах дела (частичное или полное) не будет считаться существенным нарушением УПК, следовательно, не будет служить основанием для отмены приговора или иного решения суда. Об этом говорится в ч. 2 ст. 389.17 УПК¹⁹⁰, которая не подверглась никаким изменениям, и по-прежнему упоминает только письменный протокол. Однако стоит вспомнить и о том, что с началом работы новых апелляционных и кассационных судов, отсутствие аудиопотокола станет основанием для отмены решения суда, принятого в рамках КАС, о чем свидетельствует п. 6 ч. 1 ст. 310 КАС¹⁹¹.

¹⁸⁸ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

¹⁸⁹ Журнал «Уголовный процесс». 2019. – № 2. – С. 6-7.

¹⁹⁰ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

¹⁹¹ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018)

Аудиопротоколирование в зале судебного заседания по уголовным делам будет вестись с помощью специального программно-аппаратного комплекса по технической фиксации IS Mechanics SRS Femida¹⁹². С помощью данного комплекса залы судебного заседания будут оснащены современными средствами, автоматизирующими работу судов. Работа секретарей будет в разы упрощена и позволит полностью отказаться от использования бумаги и ручки для составления протокола судебного заседания.

Юрий Артемьевич Костанов отмечает, что были случаи, когда родственники осужденного приносили бумагу, добытую из корзины секретаря (помощника) суда, черновик листа протокола со сделанной рукой судьи надписью: «Перепиши, как в приговоре». Именно для борьбы с подобными случаями и была принята новелла.

Вспомним, что в 2014 году уже предпринимались попытки использования аудиопротокола в судах общей юрисдикции. Однако выяснилось, что к новой реформе были готовы не более 40% судов. Тем не менее, в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» введение аудиопротокола стало одной из приоритетных задач.

На сегодняшний день суды готовы к аудиозаписи судебных заседаний. Некоторые залы уже оснащены программно-аппаратным комплексом по технической фиксации Femida. А в тех судах, где их ещё нет, секретарям и помощникам судей выдаются диктофоны. Некоторые судьи признали, что секретари судебных заседаний уже давно вели запись на диктофон.

В целом, к закону относятся положительно. Например, Владислав Лапинский прокомментировал данный закон следующим образом: «к достоинствам аудиофиксации нужно отнести то, что аудиопротокол практически готов непосредственно после окончания судебного заседания, что его практически невозможно сфальсифицировать и переписать под приговор, что теоретически с ним можно ознакомиться до начала прений. Последнее, безусловно, имеет важное значение, так как отечественный уголовный процесс построен на устном судоговорении, и поэтому протокол судебного заседания является важнейшим доказательством по уголовному делу».

В свою очередь ФПА РФ, оценивая закон, выступила с предложением вести аудиозапись всех без исключения заседаний. «В закрытом судебном заседании также должна применяться аудиозапись для обес-

¹⁹² Программно-аппаратный комплекс по протоколированию и технической фиксации судебных процессов. – URL: <http://www.femida.inforser.ru> (дата обращения 21.12.2019).

печения достоверности протокола суда при условии, что будет введено ограничение на изготовление и передачу копии аудиозаписи участникам судебного разбирательства. При таком подходе интересы правосудия и отдельных участников процесса не пострадают», – подчеркивается в правовой позиции¹⁹³.

Однако работа действующего закона неутешительна. Иногда аппаратура внезапно оказывается неисправной, соответственно, и аудиопротокол отсутствует. Имеют место быть и случаи с умышленным отключением аудиозаписи, после чего проставляется пометка «техническая неисправность». Даже появился язык жестов между судьей и секретарём (помощником), которым председательствующий по делу даёт понять ведущему запись, когда ее надо включить или выключить.

Однако минусы данной реформы на этом не заканчиваются. Ведь на практике могут возникнуть проблемы с ознакомлением осуждённых с записью после вынесения приговора, особенно если подсудимый находится под стражей. Не ясен и такой момент, где именно осуждённый может ознакомиться с аудиозаписью: в суде или ему выдадут копии для прослушивания в СИЗО. При том стоит учитывать, что ни в суде, ни в СИЗО ещё нет помещений для прослушивания аудиопротокола.

Последствия незнакомления с аудиопротоколом осужденного по его ходатайству ведут к ограничению прав, предусмотренных ст. 259 и ст. 260 УПК РФ. При этом ограничение прав осужденного на ознакомление с аудиопротоколом не является основанием для отмены решения суда, поскольку это не отражается на процессе уголовного судопроизводства.

Как мы знаем, в соответствии с ч. 8 ст. 259 УПК РФ, копии аудиозаписи изготавливаются за счёт участника судебного разбирательства. А если лицо не в состоянии оплатить копию аудиозаписи или не желает ее оплачивать? Что нужно делать председательствующему, на которого возложена обязанность обеспечения возможности ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания в таком случае? По нашему мнению, единственным выходом из сложившейся ситуации является изготовление копии аудиозаписи судебного заседания за счёт средств государства и выдача ее осуждённому под расписку о соответствующем ознакомлении.

Но самое главное это то, что программно-аппаратный комплекс фиксации Femida не всегда сможет участникам уголовного процесса помочь адекватно восстановить происходящее в зале судебного заседа-

¹⁹³ Поправки в УПК об обязательном аудиопротоколе приняты во втором чтении . – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-v-upk-ob-obyazatelnom-audioprotokole-prinyaty-vo-vtorom-chtenii/> (дата обращения 20.12. 2019).

ния. Заместитель председателя Мосгорсуда Д.А. Фомин признал, что система «Фемида» не совсем работоспособна и не отвечает потребностям правосудия. Он также отметил, что аудиозапись сложно разобрать, если «в зале заседания много людей, два и более подсудимых, у каждого свои адвокаты и все они говорят одновременно».

Закон оценивается положительно, однако в нем имеются пробелы, которые необходимо восполнить. На наш взгляд, необходимо принять законопроект, подготовленный в Совете при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека, в рамках которого предлагается приравнять статус аудиопrotocola к статусу письменного протокола судебного заседания. Если в деле нет аудиопrotocola, то приговор подлежит обязательной отмене. Такая норма уже предусмотрена в КАС, соответственно, ее необходимо принять и в УПК. В случае, когда аппаратура окажется неисправной, это будет основанием для отложения судебного разбирательства¹⁹⁴.

Однако совершенно другого мнения придерживается Л.В. Головкин. В своем интервью Леонид Витальевич отметил, что новелла обернулась колоссальными проблемами, в частности речь шла о затягивании процесса, финансовых вложениях и самой аппаратуре, которую необходимо установить в СИЗО для ознакомления с аудиопrotocolом.

«На мой взгляд, аудиопrotocol в данном случае должен быть исключительно факультативным материалом, который прослушивается в вышестоящих судебных инстанциях только при возникновении обоснованных сомнений в аутентичности и целостности письменного протокола. Обвиняемому же надо предоставлять право на ознакомление лишь с письменным протоколом и право на представление замечаний на него. Аудиопrotocol ему не нужен, поскольку он лично присутствует в судебном разбирательстве», - сказал Л.В. Головкин¹⁹⁵.

Более того, он подчеркнул, что сплошное просматривание или прослушивание видео- и аудиопrotocolов не нужно, запись надо просматривать точно, по фрагментам, а не превращать уголовный процесс в просмотр сериала или слушание аудиокниги.

Мы предлагаем:

- внести изменение в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ и сделать отсутствие аудиопrotocola основанием для отмены решения суда;
- приравнять статус аудиопrotocola к письменному протоколу заседания суда;

¹⁹⁴ Журнал «Уголовный процесс». 2019. – № 11. – С. 11-12.

¹⁹⁵ Головкин Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. № 2.

- закрепить процессуальный статус помощника судьи и наложить на него обязанности по обеспечению контроля за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами;
- решить проблему с ознакомлением осуждённых с записью после вынесения приговора, в частности, и тех, кто находится под стражей;
- оборудовать помещения в СИЗО для прослушивания аудиопотокола или обеспечить ознакомление с аудиопотоколом другими способами.

Список использованных источников:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
3. Головки Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. №2. 2020.
4. Журнал «Уголовный процесс». 2019. – № 2. – С. 6-7.
5. Журнал «Уголовный процесс». 2019. – № 11. – С. 11-12.
6. Программно-аппаратный комплекс по протоколированию и технической фиксации судебных процессов. – URL: <http://www.femida.inforser.ru> (дата обращения 21.12.2019).
7. Поправки в УПК об обязательном аудиопотоколе приняты во втором чтении . – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-v-upk-ob-obyazatelnom-audioprotokole-prinyaty-vo-vtorom-chtenii/> (дата обращения 20.12. 2019).

К.И. Тимощук

*(Научный руководитель: Шепелева С.В.,
заместитель заведующего кафедрой уголовного права Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Северо-Западный институт управления,
кандидат юридических наук, доцент)*

Особенности использования специальных знаний при возбуждении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности

В современных условиях противодействие экстремизму и преступлениям экстремистской направленности является важной задачей всех государственных органов. Представляя собой крайние проявления вражды и ненависти, преступления экстремистской направленности причиняют существенный вред правам, свободам и интересам человека и гражданина, законным интересам общества и государства.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации¹⁹⁶, определяющая цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз, к числу наиболее опасных видов экстремизма относит националистический, религиозный и политический, которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям.

В силу этого представляется обоснованным к числу преступлений экстремистской направленности, представляющих наибольшую общественную опасность, относить именно преступления, совершенные на почве вражды или ненависти по указанным выше мотивам. Выявление, раскрытие и расследование таких преступлений относится к числу важных задач органов предварительного расследования. Для того, чтобы виновные понесли заслуженное наказание, необходимо обеспечить законность всего процесса предварительного расследования. То есть соответствие процесса поиска, фиксации, изучения и использования в доказывании информации о совершенном преступлении требованиям уголовно-процессуального законодательства. Законным должен быть весь процесс предварительного расследования. Вместе с тем, особое значение, на наш взгляд, представляет законность действий следователя или дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела. Нарушения и пробелы в исследовании доказательств, допущенные на этой стадии, не могут быть восполнены в дальнейшем. Поэтому остановимся на возникающих при этом вопросах подробнее. Трудно переоценить то значение, которое имеет использование специальных знаний при выявлении преступлений экстремистской направленности и принятии решения о возбуждении уголовного дела. Достаточно часто выявление готовящегося или совершенного преступления рассматриваемой группы сопровождается обнаружением материалов, которые являются экстремистскими или имеют признаки экстремистских. Для установления факта признания указанных материалов экстремистскими достаточно проверить, не включены ли они в Федеральный список экстремистских материалов. Однако, чаще всего органы предварительного расследования сталкиваются с материалами, которые еще не были признаны экстремистскими, следовательно, возникает необходимость использования

¹⁹⁶ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753)

специальных знаний для их оценки. Поскольку от результатов такой оценки во многом зависит решение вопроса о возбуждении уголовного дела и дальнейший ход предварительного расследования, остановимся на существующих вопросах подробнее. Сегодня специальные знания достаточно широко используются в уголовном судопроизводстве¹⁹⁷. Уголовно-процессуальный кодекс РФ допускает использование в качестве доказательств заключения и показаний эксперта, а также заключения и показаний специалиста (п.п. 3 и 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Однако, не всегда вопросы, связанные с определением роли и формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве решались одинаково. Ранее доказательством служило только заключение эксперта, а мнение специалиста не имело значения доказательства¹⁹⁸. Изменение законодательства и появление новых процессуальных форм использования специальных знаний повлекло появление многих научных работ, посвященных различным аспектам проблемы. Вместе с тем, исследование особенностей использования специальных знаний по делам о преступлениях экстремистской направленности далеко от завершения. Различным аспектам использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности и предварительном расследовании посвящены работы Т.А. Ткачук¹⁹⁹, Л.В.Лазаревой²⁰⁰ и других²⁰¹. Ряд работ посвящен особенностям использования специальных знаний при расследовании преступлений различных видов и групп²⁰². Отдельные вопросы ис-

¹⁹⁷ Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская - 3-е изд., доп. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. - 736 с.

¹⁹⁸ Белкин Р. С., Винберг А. И. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1973. С. 54.

¹⁹⁹ Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России : дисс... доктора юрид. наук / Ткачук Т.А. Владимирский юрид институт Федер. службы исполнения наказаний. Владимир, 2011.- 394 с.

²⁰⁰ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дисс... доктор юрид. наук / Лазарева Л.В.. Владимирский юрид институт Федер. службы исполнения наказаний. Владимир, 2011. 470 с.

²⁰¹ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дисс....канд. юрид. наук / Телегина Т.Д. М.: МГУ. 2008. 204 с.

²⁰² Нестеров А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: дисс....доктор юрид. наук /Нестеров А.В. М. 2001. 375 с.; Головань О.М. Теоретические и практические основы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений: дисс...канд. юрид. наук / Головань О.М. Краснодарский университет МВД России. Краснодар. 2008. 171 с.; Данилова Н.А., Серова Е.Б., Елагина Е.В. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования мошенничества при получении выплат / Данилова Н.А., Серова Е.Б., Елагина Е.В. Законность. 2016. № 9 (983). С. 59-64.

пользования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности также нашли отражение в работах ученых²⁰³. Результаты изучения опубликованных работ свидетельствуют о том, что вопросы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, в настоящее время относятся к числу тех, которые вызывают наименьшее число вопросов. Применительно к исследованию материалов с признаками экстремистских сохраняют актуальность вопросы о виде назначаемых экспертиз, а также о выборе специалистов, которые могут быть привлечены к их проведению. Если обнаружены материалы, которые уже признаны экстремистскими, органы предварительного расследования, руководствуясь ст. 90 УПК РФ, могут при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и в процессе дальнейшего расследования уже не назначать судебную экспертизу. В таком случае достаточно зафиксировать факт обнаружения указанных материалов (в протоколах осмотра места происшествия, предметов или документов) и оценить собранные доказательства в их совокупности.

Если же материал не признан экстремистским в установленном законом порядке, задача органов предварительного расследования (или органов, осуществляющих ОРД) сложнее. Прежде всего необходимо определить, требуется ли использование специальных знаний для оценки указанных материалов, и если да, то в какой именно форме такие знания могут быть использованы. К сожалению, законодатель не сформулировал определение понятия "специальные знания". Впервые этот термин употребляется в ч.1 ст. 57 УПК РФ для определения понятия "эксперт". Однако, о каких именно специальных знаниях должна идти речь, не конкретизируется. Очевидно, что следователь, прокурор, суд также обладают определенными специальными знаниями, поэтому представляется обоснованным говорить о знаниях, которые не относятся к таковым. Тем более, что в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 28 от 21.12.2010 г. "О судебной экспертизе по уголовным де-

²⁰³ Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия / О.Н. Коршунова. СПб: Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс". 2006. 325 с.; Особенности прокурорского надзора за законностью выявления и расследования преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет»: учеб. пособие / О.Н.Коршунова, Е.Л.Никитин, Е.Б.Серова. – 2-е изд. СПб.: СПб ЮИ (ф) АГП РФ. 2013. 72 с.; Коршунова О.Н. Актуальные вопросы использования специальных знаний по делам о преступлениях экстремистской направленности / О.Н. Коршунова Современное право. № 2. 2015. С. 97-102; Коршунова О.Н. Методика расследования преступлений экстремистской направленности / Курс криминалистики: В 3 т. // Под ред. докт. юрид. наук, проф. О.Н.Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Издательство "Юридический центр", 2016. - 2115 с. Т. 3. С. 515-535.

лам" прямо указывается на недопустимость постановки перед экспертом правовых вопросов. Таким образом, представляется обоснованной точка зрения, согласно которой для исследования и оценки содержания материалов с признаками экстремистских могут быть назначены лингвистическая, психологическая, историческая, этнографическая и другие экспертизы²⁰⁴.

Поскольку заключение специалиста представляет собой суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), оно может быть получено в случае, когда не требуется проведения исследования. Например, когда для целей предварительного расследования необходимо только привести существующее в той или иной науке определение понятия, раскрыть значение аббревиатуры, числа или символа, используемых в материалах. Таким образом, представляется не достаточно обоснованной точка зрения, согласно которой заключение эксперта и заключение специалиста являются равнозначными понятиями²⁰⁵, а введение нового вида использования специальных знаний - заключения специалиста - излишним²⁰⁶. В отсутствие необходимости проведения исследования тех или иных вопросов такая форма использования специальных знаний, как заключение специалиста, позволяет значительно экономить время и средства. Исходя из этого, представляется целесообразным более четко закрепить законодательно возможность получения заключения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. В настоящее время в ч. 1 ст. 144 УПК РФ закреплена возможность привлекать специалистов к участию в исследовании документов, предметов и т.д. Использованная формулировка создает некоторую неопределенность, поскольку прямо не закреплено право получить заключение специалиста. В ряде случаев по делам о преступлениях экстремистской направленности, связанным с обнаружением материалов с признаками экстремистских, получение заключения специалиста способствовало бы соблюдению требования о разумном сроке уголовного судопроизводства и позволяло бы принимать решение о возбуждении уголовного дела более обоснованно. Кроме того, представляется,

²⁰⁴ Коршунова О.Н. Методика расследования преступлений экстремистской направленности / Курс криминалистики: В 3 т. // Под ред. докт. юрид. наук, проф. О.Н.Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Издательство "Юридический центр", 2016. - 2115 с. Т. 3. С. 539-540.

²⁰⁵ Якимович Ю.К. Использование специальных знаний в криминалистике и уголовном судопроизводстве / Ю.К.Якимович. // Веснік БДУ. Сер. 3. 2014. №3. С. 101.

²⁰⁶ Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения / О.Ю.Антонов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 150.

что тем же целям могло бы способствовать более четкое закрепление в процессуальном законодательстве порядка допроса специалиста. В ряде случаев показания специалиста могли бы заменить заключение специалиста. Поэтому представляется целесообразным согласиться с предложением о включении в УПК РФ норм, регламентирующих не только порядок получения заключения специалиста, но и его допрос²⁰⁷. Однако, поскольку включение допроса в число следственных действий, которые можно производить до возбуждения уголовного дела, представляется излишним, исследование вопросов, связанных с допросом специалиста выходит за рамки, очерченные названием данной статьи.

В.А. Фёдоров

*(Научный руководитель: Конин В.В.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы и перспективы развития правового регулирования домашнего ареста

Начать рассмотрение вопросов данной статьи представляется необходимым с утверждения о том, что дискуссия о необходимости реформирования ст. 107 УПК РФ²⁰⁸ периодически возникала среди ученых-процессуалистов. При этом часть из них указывала на высокую степень неполноты и на большое количество неоднозначных аспектов, встречающихся в процессуальной деятельности правоприменительных органов. В этой связи до настоящего момента законодатель пытается искать оптимальные формы действенности домашнего ареста и с одной стороны можно утверждать, что ему это удастся.

Во-первых, отметим, что для целей ч. 1 ст. 107 УПК РФ жилое помещение определено как «любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жи-

²⁰⁷ Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения / О.Ю.Антонов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 154.

²⁰⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020г.) // Сборник законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

лым помещениям» (п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»²⁰⁹). В целом указанное определение достаточно емко очерчивает границы категории «жилое помещение», но вместе с тем вызывает и определенный вопрос, а именно - часто лица, в отношении которых избирается домашний арест, проживают в частных домах, а не квартирах. Разумеется, частный дом располагается на земельном участке, на котором еще находятся постройки, которые могут быть предназначены для соблюдения личной гигиены и располагаться на некотором расстоянии от жилого дома (уличный туалет, баня и т.д.). Тогда необходимо задаться вопросом, может ли человек покинуть жилое помещение, но передвигаться в пределах земельного участка, на котором расположены объекты, необходимые для жизни? Нигде не говорится о благоустроенности.

Приведем пример из практики. Так, судом Свердловского районного суда Орловской области в отношении подозреваемой Р. Была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Р. Была подвергнута запрету выходить за пределы своего жилого помещения, коим являлось отдельное домовладение. При этом было установлено все необходимое оборудование, благодаря которому уже на следующие сутки после исполнения решения суда были зафиксированы нарушения указанного запрета подозреваемой. Проверкой было установлено, что подозреваемая Р. была вынуждена выйти из дома в связи с тем, что данное помещение не было снабжено санитарным узлом, который находился на придомовом земельном участке на небольшом расстоянии²¹⁰. Таким образом, удовлетворение естественных потребностей, связанное с выходом за пределы жилого помещения, будет расценено как нарушение условий домашнего ареста. Следовательно, логично предположить, что полному запрету покидать пределы жилого помещения может быть подвергнуто только то лицо, которое проживает в благоустроенном жилом помещении, позволяющем удовлетворить естественные потребности лица.

²⁰⁹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2019г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

²¹⁰ Об анализе актуальных проблем, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде залога и домашнего ареста с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»: Справка // СУ СК РФ по Орловской области. – Орел, 2013. – С. 13.

Как нам представляется в указанном случае необходимо разрешить лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста передвижение в определенных границах земельного участка, для посещения объектов предназначенных для личной гигиены. Для этих целей предлагается дополнить п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» следующим абзацем: «В случае, если жилое помещение определенное в качестве места исполнения домашнего ареста не обладает собственным санузелом (санузел находится в обособленном помещении, в пределах границ земельного участка на котором расположено жилое помещение), то лицу в отношении которого избрана данная мера пресечения, должно быть разрешено покидать жилое помещение и передвигаться в пределах определенных границ земельного участка на котором расположено жилое помещение».

Во-вторых, отметим, что сам УПК РФ не требует испрашивать согласие собственника жилья и иных лиц, проживающих в помещении, в котором лицо будет находиться под домашним арестом, относительно применения указанной меры пресечения. При этом, согласно позиции Пленума Верховного суда РФ, в каждом случае применения домашнего ареста, необходимо выяснять согласие собственника жилья, если он проживает там, где планируется исполнять домашний арест. Однако у нас возникает закономерный вопрос – Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не являются источником права, однако при этом фактически создают новую правовую норму, что является недопустимым. Помимо этого, остаются неразрешенными вопросы о том, каким образом и на какой стадии должно быть получено такое согласие от собственника и что делать с лицами, проживающими в одном жилом помещении (доме, квартире, комнате), где несколько лиц являются собственниками и имеются места общего пользования, на которые налагаются ограничения, либо совместно с арестантом на законных основаниях проживают иные лица?

При этом, запреты, налагаемые такой мерой пресечения, существенно ограничивают конституционные права других лиц, проживающих в данном помещении. Смоделируем ситуацию – в квартире проживает несколько граждан, в том числе подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. При этом, в рамках реализации данной меры пресечения в указанной квартире устанавливается аудиовизуальная или иная техническая аппаратура, которая естественно будет фиксировать не только лицо, в отно-

шении которого избран домашний арест, но и жизнь других лиц, проживающих в данной квартире. Иными словами, происходит по сути грубейшее вторжение в частную жизнь третьих лиц, нарушается конституционное право на частную жизнь (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ²¹¹).

С учетом данного обстоятельства полагаем, что в законодательном порядке необходимо закрепить требование об обязательном выяснении мнения собственника жилья и иных лиц, проживающих в данном жилом помещении, по вопросу применения меры пресечения в виде домашнего ареста к проживающему в данном помещении лицу. Несогласие собственника жилья или иных лиц, проживающих в жилом помещении с нахождением лица под домашним арестом, должно служить основанием к избранию меры пресечения, отличной от данной меры. С учетом данного обстоятельства представляется ввести в ст. 107 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «В случае, если в указанном жилом помещении помимо подозреваемого или обвиняемого проживают и иные лица, то суд в обязательном порядке выясняет их согласие относительно применения к подозреваемому или обвиняемому лицу указанной меры пресечения, в случае отсутствия согласия хотя бы одного из лиц, проживающих в данном жилом помещении, суд избирает иную меру пресечения».

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем отметить, что рассмотрели лишь часть вопросов касающихся проблем правового регулирования домашнего ареста, реальное их количество значительно больше.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2019г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
4. Об анализе актуальных проблем, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде залога и домашнего ареста с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»: Справка // СУ СК РФ по Орловской области. – Орел, 2013. – С. 13.

²¹¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. — 1993. — № 237.

В.А. Фомин

*(Научный руководитель: Захляпин Л.А.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Процессуальные и тактические особенности проведения очной ставки с участием иностранных граждан

При расследовании преступлений совершенных иностранными гражданами, зачастую необходимо применять нестандартные решения для успешного расследования уголовного дела. При возникновении вопроса перед следователем о производстве очной ставки существует ряд проблем как процессуальных, так и тактических. Данное следственное действие дано в помощь следователю для собирания и проверки доказательств, для устранения противоречий возникающих при расследовании конкретного уголовного дела.

Очная ставка является поочередным допросом в присутствии ранее допрошенных лиц, между показаниями которых имеются существенные противоречия. Существенные противоречия являются противоречиями в показаниях, которые содержат в себе сведения, относящихся к обстоятельствам, которые входят в предмет доказывания по определенному уголовному делу. Очная ставка проводится по общим правилам производства следственных действий (в основном допроса) за некоторыми дополнениями и особенностями²¹². Очная ставка проводится по решению следователя, дознавателя, прокурора. Ходатайствовать о производстве очной ставки могут подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший или его представитель.

Основными проблемами могут являться правовой статус иностранного гражданина, наличие законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации, языковым барьером, обязательность сотрудничества с государственными органами другого государства.

В ряде специальных нормативно-правовых актов указана необходимость уведомления посольства (консульства), чьим гражданином является задержанный, данное правило нашло свое отображение в приказе МВД России от 02.03.2009 N 185 (в ред. от 13.08.2012) "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Россий-

²¹² Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — С.228.

ской Федерации...". в федеральном законе от 07.02.2011 N 3-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) "О полиции", а также в основном кодифицированном источнике, в части 3 статье 96 УПК РФ, установлены временные рамки извещения консульства (посольства) не позднее 12 часов с момента задержания.

При возбуждении уголовного дела требуется выяснить, владеет ли иностранный гражданин русским языком, в какой степени и не нуждается ли в переводчике, на каком языке предпочитает давать объяснения, показания — на русском, родном или ином языке. При даче показаний на иностранном языке, необходимо присутствие переводчика и все процессуальные действия проводятся с его участием, обычно этого достаточно для преодоления языкового барьера. Может возникнуть ситуация, когда следователь владеет языком, на котором желает давать показания иностранный гражданин. Закон не запрещает вести допрос на этом языке, если следователь владеет им свободно, что, разумеется, значительно упрощает общение с допрашиваемым, способствует установлению психологического контакта, доверительных отношений. Но при этом высказываются рекомендации составлять на данном же языке и протокол допроса, а впоследствии с помощью приглашенного переводчика перевести протокол на язык судопроизводства и приобщить независимый перевод к делу. Желание допрашиваемого давать показания через переводчика или без него обязательно отражается в протоколе допроса. Помимо переводчика при допросе может присутствовать адвокат и, по просьбе допрашиваемого, сотрудник консульского или дипломатического представительства его страны.

Если же говорить про проблему правового статуса, которым обладает иностранное лицо, то лица обладающие иммунитетом от Российской юрисдикции, можно привлекать только с письменного согласия последних, а привлечение данных лиц в качестве обвиняемого или подозреваемого возможно, когда он лишен данного иммунитета.

Одна из главных проблем, является это период пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации, например при краткосрочном нахождении, необходимо оперативное проведение допроса или очной ставки, если в последней имеется необходимость, а также при определении места и времени проведения данных следственных действий устанавливается исходя из экзотичности ситуации. При проведении допроса или очной ставки имеются рекомендации по фиксации на видео или аудио-носитель, помимо протокола следственного действия, эти дополнительные средства фиксации являются приложением к протоколу и носят вспомогательный характер: они помогают при

ознакомлении с соответствующим протоколом более полно и наглядно воспринять ход, результаты и обстановку следственного действия.²¹³

Когда следователь собирается допросить иностранного гражданина, перед допросом следователь предупреждает об уголовной ответственности и ответственно за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, а также если иностранный гражданин из государства, в котором даются показания под присягой, необходимо разъяснить о действующим законодательстве и что такое на территории России не допускается, за исключением поручений для производства определенных следственных действий иностранными государствами. При получении показаний у лиц с иммунитетом, следователь не предупреждает об ответственности, так как лицом имеет защиту от юрисдикции РФ.

При решении вопроса о проведении очной ставки с участием иностранного гражданина, следователь в первую очередь должен понимать, о возможности получения плохого результата, когда очная ставка себя проявит как неэффективное следственное действие, чтобы добиться максимального эффекта, следователю необходимо наладить контакт с иностранным гражданином и подготовить вопросы, которые бы не допускали различных толкований. Также необходимо уточнить о возможности участия и двух переводчиков и более, если участники очной ставки все иностранные граждане владеют разными языками, так как действующее законодательство не ограничивает количество участников очной ставки в отличие от УПК РСФСР 1960 года, в которой было указано, что, следователь вправе произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия²¹⁴.

При рассмотрении тактических проблем связанных с проведением очной ставки, это после свободного рассказа участники очной ставки при разрешении следователя могут задавать друг другу вопросы, но при этом если оба участника являются носителями языка, который следователь не знает, то ему необходимо предотвратить общение между участниками на этом языке, такое общение может привести к сговору.

Перед проведением очной ставки, следователю необходимо продумать место посадки участников, очередность получения показаний, чтобы отсутствовало давление на участников, так как рекомендовано проводить очную ставку в неформальной обстановке, дабы избежать волнения или подозрительного отношения со стороны иностранного

²¹³ Очная ставка. Методическое пособие. - : Издательство «Юрлитинформ», 2006. – С.146.

²¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960 - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 17.03.2020)

гражданина, так как на территории проживания данного гражданина могли неверно донести информацию о паровой системе, политической, работе правоохранительных органов и судебной системы в целом. Чтобы добиться положительного эффекта необходимо верна последовательность следственных действий.

Если следователем предприняты все меры со свое стороны следователя, в выборе верной последовательности следственных действий, правильной подготовки к очной ставке, сохранения и соблюдения всех прав иностранного гражданина, а также при ведении аудио и видео фиксации, то в таком случае следователь может рассчитывать на положительный результат и эффективность данного следственного действия.

Список использованных источников:

1. Андреева О.И. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960, (ред. от 17.11.2001, с изм. от 21.12.2001 // СПС Консультант-Плюс;
3. Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. - : Издательство «Юрлитинформ», 2006.

Д.М. Федорович

*(Научный руководитель: Юсупов М.Ю,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук)*

Основные проблемы функционирования института возбуждения уголовного дела

В связи с последними событиями и активными попытками изменения российского законодательства на всех уровнях и проведения активной политики заимствования систем западных стран, которые доказали свою эффективность на практике, все чаще возникает вопрос относительно стадий уголовного процесса. Данный вопрос ставился достаточно длительный период, однако законодатель не предпринимает попытки кардинальных изменений положений стадий уголовного процесса. При этом необходимо учитывать и тот факт, что помимо западноевропейского примера можно обратиться к ближайшему соседу стране-участнику СНГ – Казахстану. Отмена первой стадии процесса в этом

регионе позволила за достаточно короткий период времени снизить нагрузку прокуратуры и уменьшить количество жалоб на неправомерный отказ в принятии сообщений о преступлении к рассмотрению.

Большинство правоведов, выступающих за сохранение рассматриваемой стадии, отмечают, что ее отмена приведет к тому, что правоохранители будут вынуждены регистрировать все сообщения и начинать расследование, не осуществляя предварительную проверку сообщений о преступлении. Основную причину, по которой необходимо сохранить данную стадию, они видят в требовании ч.2 ст. 140 УПК, согласно которому уголовное дело может быть возбуждено и соответственно начато предварительное расследование только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. То есть стадия является неким «фильтром»²¹⁵, который позволяет отсеять информацию, содержащую сведения о преступлении и прочую информацию, что исключает фактор «захламления» делами органов расследования, носящие повторяющийся характер, делами о событиях, не являющихся преступлениями, и делами, основанными на заведомо ложных сведениях. В некоторых случаях сотрудники могут отказать в возбуждении уголовного дела без достаточных на то оснований. Подобного рода деятельность чаще всего является завуалированной формой неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов, которые в целях достижения своих корыстных целей пытаются сокрыть определенные факты и события преступлений, что в свою очередь повышает процент латентной преступности.

По нашему мнению, для решения данного вопроса необходимо создать единую систему – базу, в которой будут находиться все дела уголовного и иного характера (в виде сообщений о правонарушениях) с возможностью их дальнейшей систематизации. Это решение позволит решить сразу несколько проблем. Во-первых, переход на электронную систему регистрации. Во-вторых, упрощенный порядок изучения и исследования документов по данному делу с возможностью в последующем объединить дела, которые проходят по одному субъекту.

Исторический и социально-демографический фактор, конечно, также играет значительную роль при решении вопросов, и этот фактор является достаточно популярным и весомым для большинства авторов. Они используют опыт и практику на примере Украины и Грузии²¹⁶,

²¹⁵Мясоедова Ю. В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. — 2017.

²¹⁶Сиверская Л.А. Смирнова Н.А. - К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела// Вестник КГУ – 2015. №1. – с.180.

ссылаясь на то, что их попытки реформирования и подражания странам Европы привели к определенному рода кризисам. Однако мы считаем подобного рода заявления некорректны, учитывая, что в последнее время, как было сказано выше, намечается тенденция «заимствования» опыта и практики иностранных государств и внедрения различных норм в отечественное законодательство. В данном случае мы не забегаем далеко, а указываем на опыт ближайших стран. Казахстан за столь недолгий срок действия нового положения о стадиях уголовного процесса продемонстрировал результаты, которые можно назвать не только положительными, но и народоориентированными, ведь проблема существования стадии в первую очередь встает в противовес с интересами граждан, такими как доступ к правосудию²¹⁷. В большинстве своем на данной стадии происходят массовые нарушения прав, сотрудники принимают решения о возбуждении или оставлении дела. Тут присутствует и коррупционный и корыстный аспекты. В прокуратуру обращается около миллиона граждан каждый год за восстановлением нарушенного права.

Конечно, свою роль играет и система статистического учета раскрываемости преступлений, поскольку от этого зависит экономическое положение сотрудников правоохранительных органов. Именно пересмотр приоритетов в политике деятельности сотрудников лежит одно из решений проблем не только данной стадии, но и деятельности сотрудников в целом. Статистика же на стадии возбуждения уголовного дела играет значительную роль, поскольку статисты ведут подсчет только незавершенных дел, а не отказных. Это не позволяет в полной мере сотрудникам правоохранительных органов осуществлять свою деятельность и проявить все свои возможности, поскольку находятся в строгом подчинении начальству, которое зачастую диктует им указания о необходимости улучшения статистики.

При всем при этом, необходимо учитывать и финансовую сторону данной проблемы, поскольку ее также приводят как весомый довод, указывая на нестабильность экономического положения страны и невозможностью проведения реформирования. По мнению профессора Б.Я. Гаврилова, принятие решения в незначительной степени скажется на бюджете, поскольку «существующая стадия ведет к необоснованным затратам ежегодно, например, примерно 20 тыс. сотрудников полиции,

²¹⁷ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря

занятых исключительно подготовкой отказных материалов»²¹⁸. Однако, как известно ни одна реформа, даже самая незначительная, не может остаться без финансирования. Во-первых, необходимо помнить, что сокращение количества работы приведет к сокращению рабочих мест. Помимо принятия решения о сокращении, возможны и другие варианты, как переквалификация и перенаправление. Тут уже встает вопрос о финансовых затратах, если таковые наступят. Либо, есть третий вариант исхода, такой как сокращение заработных плат, что с одной стороны мотивирует к повышению профессиональной квалификации с целью повышения должностного положения, но с другой стороны медали окажется так, что большинство попросту откажется от службы, которая оплачивается «несоразмерно» выполняемым функциям.

Исходя из всего вышеизложенного, необходимо отметить необходимость отмены стадии, поскольку все эти аспекты не только подрывают отношение граждан к правоохранительным органам, но также и являются отличной плодородной почвой для развития коррупции. А сама концепция этой стадии не только создает препятствие к оперативному реагированию на преступления, но и не позволяет в полной мере реализовать поставленные в УПК задачи и цели. В связи с этим стадию необходимо упразднить, либо полностью переработать, что полностью превратит ее абсолютно другой институт.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря
2. Гаврилов Б.Я. – Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования// Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016.
3. Гаврилов Б.Я. – Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию// Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №2.
4. Мясоедова Ю. В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. — 2017. — №4. — С. 596-598.
5. Огрызков А.В. Дискуссионный вопрос о стадии возбуждения уголовного дела: «за» и «против»// Закон и право. – 2018
6. Сиверская Л.А. Смирнова Н.А. - К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела// Вестник КГУ – 2015. №1

²¹⁸ Гаврилов Б.Я. – Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию// Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №2. С. 22.

Г.Е. Филипченко

*(Научный руководитель: Конин В.В.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в судебном производстве

Принцип уважения чести и достоинства личности является одним из ключевых, базовых принципов действующего уголовно-процессуального законодательства. Данный принцип получил своё нормативно-правовое закрепление как в национальном законодательстве, а именно в Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также и на международном уровне, в различных международно-правовых актах.

Принцип уважения чести и достоинства личности должен соблюдаться абсолютно на всех стадиях уголовного процесса. Это обусловлено самой спецификой уголовного судопроизводства, в котором даже совершение законных процессуальных действий в той или иной степени может привести к ограничению основных конституционных прав и свобод личности. Особенную значимость в исследовании занимает вопрос реализации данного принципа в судебном производстве.

Значение принципа уважения чести и достоинства личности обусловлено тем, что он способствует защите неотъемлемых прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, в котором и без того может происходить вторжение, а бывает и нарушение частной жизни участников уголовного процесса.

Рассматривая вопрос о содержательной части данного принципа, ряд учёных отмечает правовую неопределённость в определении таких понятий как «насилие», «пытка», «другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение», кроме того, уголовно-процессуальное законодательство не содержит конкретного перечня действий и решений, следствием которых становится нарушение принципа уважения чести и достоинства субъектов уголовного процесса. В связи с этим, констатируется, что данный принцип не урегулирован должным образом в уголовно-процессуальном законодательстве²¹⁹.

²¹⁹ Давыдов Н.Н. Принцип уважения чести и достоинства личности в российском судопроизводстве // Российский следователь. -2019. -N 9. -С. 23.

Кроме того, стоит отметить, что сам по себе принцип уважения чести и достоинства личности имеет этическое, нравственное содержание, обладает моральным характером²²⁰.

Долгое время судебная практика показывала низкий уровень нарушения принципа уважения чести и достоинства личности со стороны должностных лиц. Однако в последнее время наблюдается рост количества нарушений, а также не единообразие позиций судей по данному вопросу. В судебной практике имеет место нарушения принципа уважения чести и достоинства личности даже самими судьями.

Так, к примеру, апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.12.2019 № АПЛ19-11Д был установлен факт совершения судьёй дисциплинарного проступка, выразившегося в грубом нарушении требований УПК РФ и нравственных норм при рассмотрении судебных дел, что повлекло несомненному умалению авторитета судебной власти и причинению ущерба репутации судьи. При избрании меры пресечения в отношении подсудимого были грубо нарушены положения действующего законодательства, в том числе и ст. 9 УПК РФ, а также морально-этические нормы. Такие действия административного истца (судьи) привели к тому, что в отношении тяжело больного человека была избрана самая жёсткая мера пресечения²²¹.

Ещё одним примером будет апелляционное определение Верховного Суда Республики Алтай от 24.04.2019 по делу № 33-334/2019, в котором истец ссылается на то, что в спорный период времени рассматривалось уголовное дело, и при судебном разбирательстве истец содержался в металлической клетке в зале суда. Истец в исковом заявлении ссылался на решения Европейского суда по права человека. Истец считает, что его право нарушено, причинён моральный вред, подлежащий компенсации²²².

В другом примере, суд указал, что оборудование залов судебных заседаний металлическими решётками и содержание в них подозреваемых, обвиняемых соответствует требованиям российского законодательства, при этом нахождение истца в зале судебного заседания за металлическим ограждением не может расцениваться как унижающее

²²⁰ Шишкина К.Э. Справедливость судебного разбирательства как проявление уважения чести и достоинства личности // Вестник науки. -2019. -N 11 (20). -С. 109.

²²¹ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.12.2019 N АПЛ19-11Д [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2020).

²²² Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 24.04.2019 по делу N 33-334/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

часть и достоинство личности и не является безусловным основанием для признания прав истца нарушенными²²³.

Ещё одним примером будет апелляционное постановление Московского городского суда от 29.10.2015 по делу № 10-15467, в котором заявитель указал, что в нарушении ч. 1 ст. 9 УПК РФ суд указал длительный опыт работы по юридической специальности как основание для избрания меры пресечения. Судом не была дана оценка его доводам о необходимости избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, и не установлены сведения о его медицинском состоянии, несмотря на то, что в последнее время у него резко ухудшилось состояние здоровья. Приговор суда первой инстанции был оставлен без изменения²²⁴.

В преимущественной части судебных решений заявители ссылаются на нарушение принципа уважения чести и достоинства личности, которое выражается в том, что в отношении их избранная мера пресечения ведёт к нарушению данного принципа.

Анализ судебной практики показывает, что заявители не всегда понимают содержание ст. 9 УПК РФ и какие гарантии предоставляет данный принцип участникам уголовного судопроизводства, поэтому им сложно обосновать по каким признакам был нарушен принцип уважения чести и достоинства личности в судебном процессе.

Раскрытие принципа уважения чести и достоинства личности показывает, что он не в полной мере исследован. В научной среде имеется малое количество работ, посвящённых реализации исследуемого принципа в судебном производстве. Правоприменительная практика показывает малое количество нарушений данного принципа на этапе судебного процесса, а если и удаётся найти такие нарушения, то преимущественную их часть суды вышестоящих инстанций не признают. УПК РФ требует внесения соответствующих изменений, которые бы раскрывали определения понятий «насилие», «пытка», «другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение». По нашему мнению УПК должно содержать конкретный перечень действий и решений, следствием которых становится нарушение принципа уважения чести и достоинства личности в судебном производстве.

²²³ Кассационное определение Московского городского суда от 09.09.2019 N 4г-9069/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2020).

²²⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.10.2015 по делу N 10-15467 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2020).

Список использованных источников:

1. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.12.2019 N АПЛ19-11Д [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2020).
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 24.04.2019 по делу N 33-334/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2020).
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.10.2015 по делу N 10-15467 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2020).
4. Кассационное определение Московского городского суда от 09.09.2019 N 4Г-9069/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2020).
5. Давыдов Н.Н. Принцип уважения чести и достоинства личности в российском судопроизводстве // Российский следователь. -2019. -N 9. -С. 23.
6. Шишкина К.Э. Справедливость судебного разбирательства как проявление уважения чести и достоинства личности // Вестник науки. -2019. - № 11 (20). - С. 109.

В.А. Харабара

*(Научный руководитель: Сидоренко Е.В.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

К вопросу о месте фиксации (закрепления) доказательств в системе доказывания

Как следует из содержания ст. 85 УПК РФ структура процесса доказывания включает в себя сбор, проверку и оценку доказательств. Так, К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов, в одной из своих работ определили, что доказывание имеет сложную внутреннюю структуру, которую можно представить в виде трех уровней: информационного, логического и юридического. На информационном уровне доказывание состоит в собирании, проверке и оценке отдельных доказательств. Именно так определяет доказывание ч. 1 ст. 86 УПК. При информационном исследовании имеет место непосредственный контакт субъекта доказывания с источниками доказательственной информации. В результате информационного доказывания формируется совокупность доказательств по делу. Логическое доказывание есть обоснование выводов об искомых фактах посредством оценки совокупности собранных доказательств. Если уровни доказывания - это как бы его "горизонтальный

срез", то элементы процесса доказывания можно сравнить с "вертикальным срезом". Они пронизывают информационный, логический и юридический уровни и состоят из конкретных практических и мыслительных актов, направленных на достижение одной общей цели - установление и обоснование доказываемых обстоятельств²²⁵.

Коль скоро, как было указано выше, собирание доказательств осуществляется на информационном уровне, необходимо отметить, что у любой информации наличествует две стороны: количественная и смысловая, по характеру фиксации - фиксированная и нефиксированная, по способу фиксации - документированная, звуковая, аудиовизуальная и т.п.

Следовательно, рассуждая о фиксации, как неотъемлемом элементе собирания доказательств необходимо констатировать, что она представляет собой систему действий субъектов поисково-когнитивной деятельности в уголовном судопроизводстве, направленных на запечатление в установленной законом процессуальной форме фактических данных, имеющих значение для объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Причем следует особенно подчеркнуть, что это процесс, всегда происходит параллельно с обнаружением, либо следует сразу же после него.

Однако единого мнения среди ученых о месте закрепления доказательств в системе доказывания не существует. Еще М.С. Строгович, рассуждая об элементах процесса доказывания, писал, что каждое доказательство должно быть зафиксировано в установленных законом процессуальных формах. Например, осмотр вещественного доказательства должен быть зафиксирован в протоколе осмотра²²⁶.

Позже, В.Д. Арсеньев утверждал, что фиксация - не часть собирания доказательств, а самостоятельный элемент доказывания²²⁷. Н.В. Терзиев не только не включал в понятие собирания доказательств их закрепление, а рассматривал обнаружение, собирание, закрепление и исследование доказательств в одном ряду²²⁸.

В.С. Балакшин также не стал исключением и выделил в структуре уголовно-процессуального доказывания четыре элемента: собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств, причем закрепление доказательств, по его мнению - это не часть собирания доказательств, а

²²⁵ Уголовный процесс: Учебник. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. (под общ. ред. А.В. Смирнова)// «КНОРУС». 2008 год. 486 стр.// подготовлен для СПС «Консультант+», Дата обр. 20.02.2020 года.

²²⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. С. 302.

²²⁷ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит. 1964. С. 178.

²²⁸ Терзиев М.В. Лекции по криминалистике. - М.: Юрид. лит., 1951. С.6.

фактически самостоятельный этап (элемент) процессуального доказывания²²⁹.

Основанием для такого рассуждения о структуре процесса доказывания может служить положение, содержащееся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» в п. 16. которого, указано, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и *закреплении* были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и *закрепления*, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами²³⁰.

То есть, из содержания названного документа, усматривается фактическая легализация Верховным Судом РФ закрепления доказательств, как самостоятельного этапа процесса доказывания.

По мнению Семенцова В.А., Гладышевой О.В. развитию концепции о выделении в процессе доказывания такого самостоятельного элемента - закрепление доказательств, способствует наличие в Федеральном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»)²³¹, п. 1 ст. 15 в котором указано: в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Следовательно, результаты непроцессуального (оперативно-розыскного) действия должны закрепляться процессуально и в рамках УПК РФ, что следуя логике Постановления Верховного Суда РФ и выработанной научной позиции по этому вопросу, должно приводить к получению уголовно-процессуального доказательства²³².

²²⁹ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Монография. Екатеринбург, Урал. Гос. Юрид. Академия, 2004 год. С. 65.

²³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия //подготовлен для СПС «Консультант+» Дата обр. 20.02.2020 года.

²³¹ ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.05.1995 № 144-ФЗ //подготовлены для СПС «Консультант+», Дата обр. 20.02.2020 года.

²³² Семенцов В.А., Гладышева О.В. Закрепление доказательств в уголовном судопроизводстве //Уголовное судопроизводство". 2010. N 2. //подготовлен для СПС «Консультант+», Дата обр. 20.02.2020 года.

Нельзя не акцентировать свое внимание, на том, что при производстве непроцессуальных действий (например, в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий) хотя и может сохраняться форма закрепления доказательства (в данном случае – протокол), но сами эти действия не сопровождаются теми процессуальными гарантиями, а лица, в них участвующие, не наделяются теми правами, как если бы они участвовали при производстве следственного действия (например – при допросе лицу разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ, иные права в зависимости от его статуса, обеспечивается участие защитника в случаях, предусмотренных законом и т.п.), в связи с чем, с полной уверенностью утверждать о доказательственном значении данных сведений не приходится.

Все изложенное выше, позволяет придти к выводу о том, что «будущее» доказательство может быть получено и непроцессуальным путем, а также не субъектом, указанным в ст. 86 УПК РФ, однако решение о присвоении тем или иным сведениям статуса доказательства в уголовно-процессуальном смысле принадлежит исключительно следователю (дознавателю), в производстве которого находится уголовное дело. В случае закрепления лицом осуществляющим оперативное сопровождение по уголовному делу сведений о фатах в соответствии с требованиями УПК РФ, как того требует ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не дает оснований говорить о них именно как о доказательствах в процессуальном смысле, так как для этого требуется соблюсти процедурный порядок их закрепления.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации²³³.

²³³ Например: Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 1507-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" // подготовлен СПС "КонсультантПлюс". Дата обращения. 20.02.2020 г.

Следовательно, результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе не могут стать доказательствами без их надлежащей проверки и закрепления, но уже исключительно путем производства следственных действий: допроса лиц, участвовавших при производстве оперативно-розыскного мероприятия, осмотра материальных носителей аудио- и видеoinформации, производства по ним судебных экспертиз и т.д.

Отсутствие фиксации доказательств в качестве элемента процесса доказывания в УПК РФ, как нам представляется, сопряжено еще и с тем, что способы закрепления доказательств указаны в законе и они не отделяются от способов формирования доказательств (например, производство конкретных следственных действий ст.180 УПК РФ – предусматривает порядок фиксации результатов осмотра и освидетельствования), а связаны с ними через объект познания.

Данные положения подтверждаются и дословной трактовкой термина «собрание доказательств», который предполагает собой «отыскивание», «получение», «приобщение одного к другому» доказательства²³⁴, что, таким образом, характеризует сам процесс, этапы собирания доказательств и образует тем самым его структуру. Данное утверждение на наш взгляд логично, поскольку собирание доказательств невозможно без обнаружения носителей доказательственной информации, производства определенных операций по извлечению данной информации и ее фактическому удостоверению т.е. придание носителям доказательственной информации надлежащей формы.

В связи с этим справедливо утверждение С.А. Шейфер о том, что закономерное в любом отражательном процессе, в т.ч. и в доказывании, преобразование отражаемого, т.е. придание доказательственной информации требуемой законом процессуальной формы, представляет собой формирование доказательств. Полагаем, что этот термин правомерно наполняет такой утвердившийся в юридической лексике элемент процесса доказывания, как собирание доказательств, конкретным содержанием²³⁵.

Список использованных источников:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020);

²³⁴ Толковый словарь русского языка. Сост.: Н.Ф. Татьяченко, д.п.н. - М. : Изд. Дом «Диалог», 1998. – С. 540

²³⁵ Шейфер С.А.; Формирование доказательств по уголовному делу - реальность доказательственной деятельности или "научная фантазия"? // Российская юстиция. -2009. -N 4. - С. 47.

2. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.05.1995 № 144-ФЗ;
3. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит. 1964.
4. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Монография. Екатеринбург, Урал. Гос. юрид. академия, 2004 год.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I.
6. Уголовный процесс: Учебник. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. (под общ. ред. А.В. Смирнова)// «КНОРУС». 2008 год.
7. Терзиев М.В. Лекции по криминалистике. - М.: Юрид. лит., 1951.
8. Толковый словарь русского языка. Сост.: Н.Ф. Татъяченко, д.п.н. - М. : Изд. Дом «Диалог», 1998.
9. Шейфер С.А.; Формирование доказательств по уголовному делу - реальность доказательственной деятельности или "научная фантазия"? // Российская юстиция.-2009. -N 4.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 1507-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия.

А.В. Хлопотной
(Научный руководитель: Шайкова М.В.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета,
кандидат психологических наук)

**Психопатическая неискренность личности
подозреваемого (обвиняемого), страдающего психической
аномалией, способствующей сокрытию криминалистически
значимой информации по уголовному делу**

В последнее время в психологической и психиатрической науке наблюдается интерес к проблемам понимания сущности правды и ее психологических антиподов – лжи, обмана и неправды. Это связано с тем, что широкое распространение указанных коммуникативных феноменов определяет их социальную значимость и диктует настоятельную потребность в их изучении, особенно в вопросах преступности, расследования и раскрытия истинных мотивов преступления.

Проблема выявления лжи или обнаружение неискренности в поведении подозреваемого (обвиняемого), совершившего преступление междисциплинарна, то есть для ее решения необходимы познания общей психологии, клинической и социальной психологии, психиатрии.

Непосредственно, подозреваемый (обвиняемый), совершивший преступление в состоянии психического расстройства способен лгать и быть неискренним, предсказуемого, что не отличает его от остальных людей. И то, что они бывают неискренними чаще других, характеризует их лишь приблизительно, поскольку любой может оказаться в ситуации, где придется лгать и говорить неправду. Но такую личность отличает то, что он врет легко, и не задумываясь. Попросту говоря, его больше интересует, какие возможности дает ситуация и как это работает.

Критической чертой, по которой врач-психиатр, используя ассоциативные тесты (рассчитанные исключительно на подсознание, а оно, как известно, лукавить не может), сможет установить саму ложь и ее склонность является болтливость, включающая в себя красноречие (например, убедить даже мертвого); актерское мастерство (например, игра на публике); подавление страха (например, хладнокровие) и др. При этом, директор Института Личности Сергеев С.И. считает, что в большей степени на желание человека к обману влияет общительность и артистичность. В первом случае, экстраверты лучше управляют своими эмоциями и поведением, чем замкнутые люди (интроверты). Во втором случае, артистичные люди всегда настаивают на своей лжи и не испытывают стыд. Рассмотрим более подробно тактику распознавания лжи.

Первоначально необходимо создать условия для установления психологического контакта, то есть расположение к беседе. Так, неудачный вопрос, выраженное сомнение, снисходительная улыбка следователя, могут подорвать его авторитет и затормозить допрашиваемого в его высказываниях. Для установления этого контакта следует руководствоваться общими правилами, а именно: а) перед началом беседы необходимо представиться, сказать свое имя и отчество, а также получить согласие допрашиваемого «побеседовать»; б) обращаться к подозреваемому (обвиняемому) нужно только на «Вы», по имени и отчеству; в) следует помнить, что в ситуации клинического исследования можно смеяться только с больным, но не над больным, так как может вызвать срыв, несерьезное отношение к беседе.

Обман является одним из основных поведенческих приемов, который используют обвиняемые и недобросовестные участники процесса для осуществления своих целей. Поэтому для допрашивающего крайне

важно противопоставить лжи и обману методы эффективной организационной защиты и противодействия.

Известный специалист в области детекции лжи Олдерт Фрай в своей книге «Детекция лжи и обмана» выделил семь основных особенностей выявления и противостояния лжи²³⁶. К ним относят: пресечение лжи: следователь явно дает понять допрашиваемому, что осведомлен о том, что допрашиваемый лжет. Тем самым, следователь не дает полностью развернуть легенду; выжидание: следователь, учитывая колебания допрашиваемого между тем, чтобы дать ложные или правдивые показания, сообщает определенную информацию, умышленно «закладывая» в его сознание основания, обеспечивающие победу полезных мотивов, и затем делает перерыв в допросе, выжидая, пока допрашиваемый сам не откажется от антиобщественных мотивов, побуждающих его к даче ложных показаний. Затем следователь предоставляет обстоятельства, подкреплены существенными доказательствами. В этом случае допрашиваемый не способен опровергнуть приведенные обстоятельства и сообщает истину; отвлечение внимания: следователь отвлекает внимание допрашиваемого на посторонние темы, косвенно связанные с делом.

В этих случаях, чтобы усыпить «бдительность» допрашиваемого, следователь не акцентирует внимания на том главном вопросе, по поводу которого ему важно получить правильные показания, а как бы «растворяет» его в числе других вопросов, не имеющих в данном случае значения.

Наиболее весомым средством по установлению ложной информации, на наш взгляд, выступают невербальные средства коммуникации. В XXI столетии, это конечно не новый институт установления истины по уголовному делу, но очень перспективный, на что обращали внимание криминалисты.

Под невербальным уровнем общения понимают обмен сообщениями с использованием неязыковых средств, включающих в себя движение тела (например, жесты, связанные с прикосновением рук к различным частям тела человека), мимику, зрительный контакт. Не так недавно учеными выявлено более тысячи невербальных сигналов. Альбертом Мейерабианом было установлено, что процесс передачи информации осуществляется за счет вербальных средств, то есть только слов, на 7 %, за счет звуковых средств, включающих в себя тон голоса, интонацию звука, на 38%, и за счет невербальных средств на 55%²³⁷.

²³⁶ Фрай Олдерт, Детекция лжи и обмана / Олдерт Фрай. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. – С. 159.

²³⁷ Альберт Мейерабианом. Язык телодвижений. – URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=36704&pg=1> (дата обращения 04.02.2020).

Для следователя существенный интерес представляют те жесты, которые могут свидетельствовать о ложности сведений, которые сообщает лицо.

Жесты, которые связаны с прикосновениями к различным частям тела, лица, трактуются как лживость, неуверенность говорящего. Защита рта рукой указывает на то, что данное лицо говорит не правду. Прикосновения к носу является завуалированным вариантом предыдущего жеста. Почесывание уха свидетельствует о том, что человек желает отгородиться от неприятных слов. Оттягивание воротничка указывает на то, что лицо врет и подозревает, что его обман раскрыт. Скрещенные на груди руки свидетельствует о том, что лицо стремится отгородиться от нежелательных обстоятельств.

В ходе проведения допроса между следователем и подозреваемым (обвиняемым), дающим показания, не должно быть каких - либо искусственных барьеров. К примеру, если допрашиваемый будет сидеть за столом перед следователем, то ему будет проще противостоять вербальному воздействию следователя. А если допрашиваемый будет сидеть на стуле спиной к входной двери, то это, наоборот, усилит возможность вербального воздействия на это лицо. Следователи используют такой прием как «вторжение в личную зону».

Каждый человек считает пространство вокруг себя радиусом 50 - 60 см. запретной зоной, вторжение в которую вызывает дискомфорт. Следователь может подойти к допрашиваемому, нарушая при этом черту данной зоны, задавая при этом вопросы. Хождение следователя по кабинету в непосредственной близости от допрашиваемого, его личной зоны, пробуждает более повышенный интерес, внимание к словам следователя.

Вышеперечисленные тактические приемы применяются опытными следователями с учетом исполнения требований УПК РФ. Невербальная информация, не имеет доказательственного и процессуального значения, но служит ориентиром тактики производства следственных действий.

Прогноз Всемирной организации здравоохранения о том, что более 50 % населения в 2020 г. будет иметь тот или иной вид психической патологии, подтверждается сотрудниками Минздрава России²³⁸. Об этом свидетельствует и усугубляющаяся ситуация в уголовно-исполнительной системе. В пенитенциарных учреждениях происходит быстрое увеличение числа лиц, имеющих психические расстройства, не

²³⁸ Показатели заболевания лиц, страдающих психическими расстройствами в России и мире. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения 04.02.2020).

исключающие вменяемости, или признанных ограниченно вменяемыми, а также страдающих наркоманией, алкоголизмом. В этой связи актуализируется необходимость профилактической работы с лицами, имеющими психические аномалии и совершающими противоправные поступки, исключая возможность задержания указанных лиц с условием, если преступление совершено небольшой или средней тяжести.

На сегодняшний день приходится констатировать неэффективность ранней профилактики поведения указанных лиц исходя из статистических данных, свидетельствующих о высоком уровне противоправных деяний, совершаемых этими лицами, а также бесконтрольности их поведения в быту до привлечения внимания органов уголовной юстиции.

При этом не можем согласиться с мнением Жамбаловой А.Ю., которая, отмечает, что субъект профилактики ожидает, когда лицо с психическими аномалиями совершит уголовно наказуемое деяние, чтобы на основании судебного решения приступить к выполнению своих функций в полном объеме²³⁹.

Следует отметить, что учет всех лиц, имеющих психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости, с точки зрения уголовно-правовой науки вести нерационально. Необходимо создать в органах внутренних дел именно учет лиц, склонных к совершению преступлений против личности и имеющих психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости, так как сама психическая аномалия в чистом виде может и не представлять опасности для окружающих.

Считаем целесообразным расширить действующие отделения психоневрологических диспансеров в связи с увеличением лиц, страдающих психической патологией, где правонарушители бы проходили в добровольном или принудительном порядке тщательное медицинское обследование, в том числе и стационарно, а затем по рекомендации психиатра и клинического психолога - соответствующий курс лечения.

В отношении правонарушителей с психическими аномалиями, по мнению М. В. Гончаровой, будет полезно использование таких редко применяемых на практике мер, которые призваны предупредить повторное совершение преступлений (например, терапия средой, музыкотерапия, культтерапия, реабилитация в условиях лечебно-трудовых мастерских, поведенческая терапия)²⁴⁰.

²³⁹ Жамбалова А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости. Авторефдисс. ... канд. юридич. наук. М., 2007.

²⁴⁰ Гончарова М.В. Предупреждение краж, совершаемых лицами с патопсихологическими особенностями. Авторефдисс. ... канд. юридич. наук. М., 2003.

Целесообразно принятие единого нормативного акта, регулирующего вопросы предупреждения преступлений со стороны лиц с аномалиями психики, где субъектами профилактики, в том числе и индивидуально-профилактической работы, являются правоохранительные органы, органы здравоохранения, образования, других учреждений и предприятий, общественности.

Таким образом, обладая основным набором психологических и психиатрических знаний в виде тактики разоблачения лжи, невербального уровня общения и системы профилактики лиц, склонных к совершению преступления, следователь своевременно сможет выработать линию поведения расследования, которая поможет добиться целей, поставленных перед допросом подозреваемого (обвиняемого), страдающего психической аномалией.

Д.А. Шер

*(Научный руководитель: Калиновский К.Б.,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент,
советник Конституционного Суда Российской Федерации)*

Срок проверки сообщения о преступлении через призму прокурорского надзора: к вопросу о справедливости и право- применительных стереотипах стадии приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях

Федеральный законодатель, регулируя в рамках своих дискреционных полномочий порядок рассмотрения сообщения о преступлении, определил срок проведения предварительной проверки такого сообщения, а также основания и пределы продления названного срока (части первая и третья статьи 144 УПК Российской Федерации).

Соответственно, предварительная проверка сообщения о преступлении, по общему правилу, проводится в срок до 3 суток, при этом руководитель органа дознания (например, начальник территориального отдела полиции) вправе продлить этот срок до 10 суток; дальнейшее продление названного срока до 30 суток возможно лишь надзирающим прокурором (часть третья статьи 144 УПК Российской Федерации). Кроме того, конкретные основания-обстоятельства (отдельное рассмотрение последних в настоящей работе нецелесообразно), фактическое наличие которых позволяет прокурору удовлетворить соответствующее ходатайство дознавателя, прямо установлены названной нормой закона,

в то время как в случае продления срока начальником органа дознания до 10 суток требование в законе лишь одно – ходатайство дознавателя должно быть мотивированным.

Отсюда следует простой, но, тем не менее, значимый вывод: продлить срок проверки до 30 суток «труднее», чем до 10 суток. Тем самым, по сути, федеральный законодатель подводит нас к идее о том, что предварительная проверка по сообщению о преступлении должна завершаться, как правило, в срок до 10 суток, после чего должно приниматься либо решение о возбуждении уголовного дела, при наличии соответствующего основания, либо – при его отсутствии – об отказе в возбуждении уголовного дела (часть первая статьи 145 УПК Российской Федерации).

Сама суть подобного ограничения состоит, на взгляд автора, в следующем. А.В.Смирнов и К.Б.Калиновский верно отмечают: «Необоснованное увеличение срока проверки [сообщения о преступлении – прим. автора] ведет к подмене стадией возбуждения дела стадии предварительного расследования»²⁴¹. Причем последнее также согласуется с идеей об определении (и ограничении) разумного срока уголовного судопроизводства, нашедшей свое отражение в статье 6¹ УПК Российской Федерации.

На данном этапе представляется целесообразным привести высказывание (и в дальнейшем – раскрыть его значение применительно к рассматриваемой стадии уголовного процесса) начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации Олега Александровича Вагина: «Уголовно-процессуальный закон прошел фильтр Конституционного Суда Российской Федерации, и его нормы, сами по себе, достаточно качественные, а вот процедура в целом ставит под сомнение и равенство, и справедливость уголовного судопроизводства»²⁴².

Как представляется, из идеи отграничивать стадию проверки сообщения о преступлении от стадии предварительного расследования, путем установления предельного срока для первой, непременно должно

²⁴¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. Под общ. ред. А.В. Смирнова. 6-е издание. Подготовлен для системы КонсультантПлюс с использованием правовых актов по состоянию на 1 января 2012 года. КонсультантПлюс, ИБ «Постатейные комментарии и книги». 2012. // СПС КонсультантПлюс

²⁴² Вагин О.А. Выступление на конференции «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве», 20 - 21 марта 2015 года, город Санкт-Петербург. Выступление доступно для просмотра в электронной форме в режиме видеозаписи: https://youtu.be/9GW_QDs0lj8 (приведенная цитата звучит на 12 минуте 19 секунде).

следовать такое обстоятельство, когда процессуальные решения, принимаемые в порядке, предусмотренном статьей 145 УПК Российской Федерации, обладают признаком устойчивости (стабильности), что, в свою очередь, препятствует возникновению необходимости проведения дополнительных процессуальных проверок (и увеличению суммарного срока последних), или, по крайней мере, минимизирует их количество.

К сожалению, статистика правоприменения говорит об обратном. Так, например, прокуратурой города Санкт-Петербурга за 2019 год отменено 158 553 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с возвращением соответствующих материалов для проведения дополнительных проверок; всего же надзорным органом выявлено 258 141 нарушение в досудебной стадии уголовного судопроизводства, то есть доля незаконных отказов в возбуждении уголовного дела составляет примерно 61% от общего числа всех выявленных прокуратурой нарушений²⁴³; одновременно с этим, в Санкт-Петербурге возбуждено 48 627 уголовных дел за 2019 год²⁴⁴, что в три раза меньше количества дополнительных проверок, произведенных в связи с признанием прокурором отказа в возбуждении уголовного дела незаконным.

Приведенные данные приводят к следующему выводу: несмотря на, как представляется, разумное ограничение срока предварительной проверки сообщения о преступлении 10-тью сутками²⁴⁵, поскольку иное свидетельствовало бы о подмене одной стадией уголовного процесса другой, ситуация, когда предварительная проверка производится в срок, превышающий названный, по значительному числу материалов, неизбежно возникает на практике, но не за счет продления «первичного срока»²⁴⁶ до 30 суток, а за счет проведения дополнительных проверок на основании отмены процессуального решения дознавателя об отказе в

²⁴³ Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2019 года // Прокуратура Санкт-Петербурга [официальный сайт]. Режим доступа: <http://procspb.ru/uploads/statistic/krzn2rfeonni.xls> (дата обращения: 23.01.2020).

²⁴⁴ Преступность в регионах – Санкт-Петербург // Генеральная прокуратура Российской Федерации, Портал правовой статистики [официальный сайт]. Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 14.03.2020).

²⁴⁵ В правоприменительной практике, как уже отмечалось ранее, продление срока проверки до 30 суток встречается исключительно редко.

²⁴⁶ Под «первичным сроком проверки» здесь и далее понимается срок проверки тех сообщений о преступлениях, по которым ранее не принималось ни одно из процессуальных решений, предусмотренных статьей 145 УПК Российской Федерации (за исключением, разве что, решений о передаче сообщения о преступлении по подследственности).

возбуждении уголовного дела прокурором, количественная статистика которых приводится выше.

Отменяя незаконное (необоснованное) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное дознавателем, устанавливая свои указания для последнего, прокурор, при определении срока исполнения названных указаний²⁴⁷, не связан теми же требованиями, что предъявляются для продления «первичного» срока проведения проверки по сообщению о преступлении до 30 суток (часть шестая статьи 148 УПК Российской Федерации): он обязан лишь определять этот срок с учетом предписаний статьи 6¹ УПК Российской Федерации.

Аналогичной правовой позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, прямо указывающий следующее: «Законом не регламентировано максимальное число отмен решения об отказе в возбуждении уголовного дела и не предусмотрен предельный срок дополнительных проверок, проводимых в связи с такой отменой»²⁴⁸.

Целесообразным представляется постановка вопроса об эффективности существующей процедуры проверки сообщения о преступлении с точки зрения разумности срока уголовного судопроизводства: как уже было указано, «первичный» срок проверки сообщения о преступлении лишь в исключительных случаях продлевается до 30 суток, но, одновременно с этим, по значительной части материалов дополнительная проверка после отмены незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела будет проведена в срок, превышающий названный. Здесь же следует учитывать и время, затрачиваемое на фактическое поступление соответствующих материалов и процессуальных решений в органы прокуратуры из органов дознания и обратно для проведения дополнительной проверки, которая не начнется до поступления этих материалов дознавателю.

Иными словами, если понимать установленный в части третьей статьи 144 УПК Российской Федерации предельный срок предварительной проверки (30 суток), как отграничение стадий уголовного процесса, о чем говорят А.В.Смирнов и К.Б.Калиновский, то каждая назначенная прокурором дополнительная проверка, по сути, непременно ведет к подмене одной стадии уголовного процесса – другой, что, однако, в рамках сложившейся правоприменительной практики признается законным и, кроме того, не противоречащим Конституции Российской Федерации. Именно в этом, на взгляд автора, находит одно из своих

²⁴⁷ Он же – срок проведения дополнительной проверки.

²⁴⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // СПС КонсультантПлюс

подтверждений высказывание О.А.Вагина, приведенное во вводной части настоящей работы, о качестве норм уголовного-процессуального закона и справедливости всего уголовного судопроизводства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что идея федерального законодателя об ограничении срока предварительной проверки сообщения о преступлении 10-тью (или даже 30-тью) сутками в целях недопущения нарушения разумного срока всего уголовного судопроизводства и отграничения одной стадии досудебного производства от другой – не находит своего воплощения в ходе правоприменительной практики. Напротив, этим же ограничением федеральный законодатель создал дополнительную «процессуальную паузу», которая возникает в момент вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и продолжает существовать до отмены этого решения прокурором, а также – до поступления соответствующих материалов обратно в орган дознания, ведь проведение проверочных мероприятий будет возобновлено только лишь с этого момента. Указанное обстоятельство, само по себе, не только не способствует сокращению общего срока уголовного судопроизводства, но и увеличивает его.

В свою очередь, неэффективная правоприменительная практика (и статистика надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации), когда процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного не обладают признаком стабильности (устойчивости), поскольку со значимой частотой признаются незаконными и отменяются, способствовала формированию «стереотипа о незаконности»²⁴⁹ названных процессуальных решений, как у надзирающих прокуроров, так и у лиц, пострадавших от совершенного преступления, что, в свою очередь, детерминирует возникновение у граждан негативного отношения (или недоверия) ко всей существующей процедуре уголовного судопроизводства, а равно к органам государственной власти, вовлеченных в названный процесс. Причем последнее проявляется (и подтверждается), например, в обращениях граждан в Конституционный Суд Российской Федерации, в которых ими оспаривается конституционных норм уголовно-процессуального закона, регулирующих указанные уголовно-процессуальные правоотношения²⁵⁰.

²⁴⁹ См.: Головкин Р.Б. Малышкин А.В. Правоприменительные стереотипы: регулятивная интеграция // Вестник Владимирского юридического института. Научно-образовательный журнал. Владимир: изд-во ВЮИ ФСИН РФ. 2017. № 3 (44). Рецензируемый ВАК. ISSN 2071-0313. С. 171–177.

²⁵⁰ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // СПС КонсультантПлюс

Наконец, полагаю, что любое «точечное» решение существующих проблем доследственной стадии уголовного процесса не может быть достаточным: внесение изменений в нормы уголовно-процессуального закона, связанные с определением предельного срока рассмотрения сообщения о преступлении, возможно, и сможет повлиять на уже описанную «процессуальную паузу», но не приведет к полной ликвидации существующих проблем, поскольку отсутствие всякого ограничения срока проведения проверки по сообщению о преступлении противоречило бы существующим принципам уголовного судопроизводства, в том числе – закрепленному в статье 6¹ УПК Российской Федерации.

Лишь только комплексный подход, притом – самый широкий, связанный с реформированием не только уголовно-процессуального законодательства, но и иных отраслей, в том числе – связанных с организацией и деятельностью органов государственной власти, способен принести изменения и сделать российской уголовный процесс справедливым и эффективным с точки зрения реального достижения его целей.

Список использованных источников:

1. Вагин О.А. Выступление на конференции «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве», 20 - 21 марта 2015 года, город Санкт-Петербург. Выступление доступно для просмотра в электронной форме в режиме видеозаписи: https://youtu.be/9GW_QDs0lj8 (дата обращения: 12.02.2020).
2. Головкин Р.Б. Малышкин А.В. Правоприменительные стереотипы: регулятивная интеграция // Вестник Владимирского юридического института. Научно-образовательный журнал. Владимир: изд-во ВЮИ ФСИИ РФ. 2017. № 3 (44). Рецензируемый ВАК. ISSN 2071-0313. С. 171– 177.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // СПС КонсультантПлюс
4. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2019 года // Прокуратура Санкт-Петербурга [официальный сайт]. Режим доступа: <http://procspb.ru/uploads/statistic/krzn2rfeonni.xls> (дата обращения: 23.01.2020).
5. Преступность в регионах – Санкт-Петербург // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [официальный сайт]. Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 14.03.2020).
6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. Под общ. ред. А.В. Смирнова. 6-е издание. Подготовлен для системы КонсультантПлюс с использованием правовых актов по состоянию на 1 января 2012 года. КонсультантПлюс, ИБ «Постатейные комментарии и книги». 2012. // СПС КонсультантПлюс.

А.Х. Эйвазов

*(Научный руководитель: Ялышев С.А.,
профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор)*

Некоторые вопросы криминалистических особенностей судебного разбирательства по уголовным делам о фальсификации доказательств по уголовным делам

Особое место в системе составов преступлений против правосудия занимает состав преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ («Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности»), Автором работы предпринята попытка анализа некоторых проблем криминалистических особенностей судебного разбирательства по уголовным делам о фальсификации доказательств по уголовным делам (ч.ч. 2-3 ст. 303 УК РФ).

Один из древнеримских принципов судебного процесса как по уголовным делам, так и по гражданским выразался в императиве «*impuris manibus nemo accedat curiam*» (от лат. «пусть никто не приближается к суду с нечистыми руками»), который выступал руководящим началом для всех участников процесса, особенно для имеющих высокое звание юристов как представителей особого сословия. Великий древнеримский юрист Ульпиан, обозначая функцию и предназначение юристов, раскрыл сущность юриспруденции следующим образом: «По заслугам нас называли жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, возвещаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой»²⁵¹.

Современное состояние уголовной политики в сфере борьбы с преступностью согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2018 год отмечается резким ростом на 6% числа осуждений по преступлениям против правосудия (глава 31 УК РФ). Следует отметить, что данная тенденция свидетельствует о снижении в обществе доверия и уважения к институту правосудия, понимаемого в уголовном законе значительно шире, чем институт судебной вла-

²⁵¹ Ульпиан. Титул I. О справедливости и праве // URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 08.02.2020).

сти. Дело в том, что искусственное создание доказательств по уголовному делу влечет за собой нарушение гарантированных действующим уголовно-процессуальным законом прав подозреваемых (обвиняемых, подсудимых), а также потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства.

Обратим внимание, что действующий уголовный закон не раскрывает определение понятия «фальсификация доказательств», в связи с чем в судебной практике нередко возникают проблемы квалификации данных и без того высоколатентных преступлений. Попытки установления подлинного смысла воли законодателя путем лингвистического толкования могут входить в противоречие с устоявшейся судебной практикой. К примеру, видный современный ученый-лингвист Т.Ф. Ефремова определяет термин «фальсификация» следующим образом как «подделывание, изменение вида или свойства чего-либо с корыстной целью, чтобы выдать изделие за что-либо другое». Вместе с тем, судебная практика по уголовным делам о фальсификации доказательств исходит из постулата, что наличие корыстной цели не является обязательным элементом данного состава преступления.

Следует иметь в виду, что криминалистическая особенность судебного разбирательства по данным уголовным делам заключается, в первую очередь, тем, что субъект преступления, предусмотренного ч.ч. 2,3 ст. 303 УК РФ является специальным, то есть «лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником», которые характеризуются наличием высшего юридического образования и специальных познаний в юриспруденции, осведомленностью тактикой и методикой работы правоохранительных органов, а также обладают обширными связями в среде правоохранительных органов и судебной системы.

Собственно криминалистическая характеристика данной категории дел заключается в основном в избрании тактики активной защиты, а также объемности и многочисленности ходатайств, заявлений и жалоб. Обращает на себя внимание и правовая позиция Верховного Суда РФ, который особо обращает внимание на де-факто обязанность стороны защиты возражать против доказательств вины на всех этапах уголовного судопроизводства, а не только в ходе судебного процесса. Например, по итогу апелляционного производства по уголовному делу в отношении бывшего следователя Анохиной В.С., оспаривавшей отказ в проведении дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы подписи под «инкриминируемым» протоколом допроса в качестве нарушения права на защиту, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что «проведен-

ные до предъявления Анохиной В.С. обвинения экспертизы и связанные с их назначением материалы были представлены ей и защитнику органами следствия 2 сентября 2011 г., заявлений и ходатайств по ним не последовало, право на защиту обвиняемой не было нарушено»²⁵².

Проанализировав судебную практику, автор приходит к мнению, что основной аргумент стороны защиты по данным уголовным делам в суде сводится к аргументации в пользу незаконности возбуждения уголовного дела, задержания, производства следственных и иных процессуальных действий в связи с нарушением особого порядка производства по уголовным делам (Глава 52 УПК РФ). Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит положения о том, что совершение фальсификации доказательств по уголовному делу, к примеру, сотрудником органов следствия, должно расследоваться как в отношении действующего следователя, то есть с соблюдением требований п. 7 ч. 1 ст. 447 УПК РФ, так и в отношении бывшего следователя за совершенные им в период службы преступления.

В судебно-следственной практике известны случаи, когда уволившийся по собственному желанию, бывший следователь спустя две-три недели после увольнения становился фигурантом уголовного дела о фальсификации доказательств, при этом на него процессуально не распространялись гарантии как для специального субъекта. Так, Конституционный Суд РФ указал, что «между тем ст.ст. 140, 146 УПК РФ порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения, предполагают, что с учетом фактических обстоятельств уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретных лиц, если они к моменту принятия такого решения известны органам расследования»²⁵³. Следовательно, судебное разбирательство уголовных дел о фальсификации доказательств само зачастую сопровождается заявлениями и обвинениями в политизированном или заказном характере уголовного преследования по причине мести за законную деятельность и т.д., в связи с чем в обществе могут возникать сомнения, в т.ч. и небезосновательные, в законности уже этого уголовного дела.

²⁵² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 53-АПУ13-12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2019).

²⁵³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 6 и 14 части первой и частью четвертой статьи 6, пунктом 3 статьи 7, частью второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», частью второй статьи 7, пунктом 4 части второй статьи 38, статьями 125, 140 и 146 УПК РФ» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2019).

В свою очередь встречаются и вовсе парадоксальные тактические приемы стороны защиты, когда подсудимый и вовсе отрицает наличие статуса специального субъекта, опираясь на нормы трудового права. К примеру, правовая позиция стороны защиты осужденной дознавателя Ковалевой Т.В., обвиняемой в трех эпизодах пособничества в фальсификации доказательств по трем уголовным делам (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303 УК РФ) и вовсе заключалась в доводе о том, что «Ковалева не являлась должностным лицом в смысле ст. 303 УК РФ, поскольку не являлась дознавателем» по той причине, что не была ознакомлена с приказом о приеме на работу. В свою очередь, Судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам по итогам судебного разбирательства в суде второй инстанции констатировала, что юридический факт незнакомления работодателем под личную роспись лица, производящего предварительное расследование с приказом (распоряжением) о возложении на него обязанностей дознавателя (следователя), что собственно имело место в указанном уголовном деле в отношении Ковалевой Т.В., вовсе не является основанием для признания состоятельным довода об отсутствии в действиях данного лица состава преступления²⁵⁴.

Криминалистической особенностью тактики гособвинителя по данной категории уголовных дел выступает базирование позиции обвинения на следующей доказательной базе: вещественных доказательствах, судебных экспертизах (почерковедческих, технических и т.д.), иных документах (характеристика, справках, табелях рабочего времени и т.д.). При этом, свидетельским показаниям отводится субсидированная роль по аналогии с уголовными делами, связанными с финансово-бухгалтерским учетом и нарушением документооборота.

Справедливым представляется мнение Алтухова С.А. и Грудинина Н.С. о том, что должностному руководству органа следствия или органа дознания куда более благоприятной моделью поведения является не выявление или пресечение, а сокрытие преступлений своего подчиненного, нежели «посыпать голову пеплом», констатировать собственное «бездействие или даже потворствование в совершении указанных преступлений»²⁵⁵, которое может впоследствии негативные юридические последствия. В связи с этим, судебнo-следственная практика свидетель-

²⁵⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2011 № 66-О11-149 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2019).

²⁵⁵ Грудинин Н.С. Уголовная статистика преступлений должностных лиц в сфере осуществления правосудия // Вестник Прикамского социального института. 2018. №1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 09.11.2019).

ствует о том, что выявление фальсификаций доказательств по уголовным делам в значительной мере происходит на стадии ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, то есть когда предварительное расследование по уголовному делу уже окончено, а собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения для направления вместе с уголовным делом прокурору, а также непосредственно в ходе судебного разбирательства уголовного дела по существу.

Вместе с тем, по мнению автора, надлежит учитывать существующие правовые реалии, что согласно озвученным в марте 2019 года официальным данным Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я., в 2018 году порядка 70% всех уголовных дел, то есть более 560 тысяч уголовных дел, было рассмотрено в «особом порядке судебного разбирательства» (Раздел X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства»). Законодательная конструкция данной формы судебного разбирательства, нормативно урегулированной в соответствующих Главе 40 УПК РФ («Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением») и Главе 40.1 УПК РФ («Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве») предусматривает, что судебное заседание проходит по ходатайству подсудимого в связи с согласием с предъявленным обвинением о постановлении приговора «без проведения судебного разбирательства». Так, согласно общей норме ч. 5 ст. 316 УПК РФ предписано, что «судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу». Следовательно, посредством системного толкования уясняется смысл, что *ipso jure* предписано законом «проведение судебного разбирательства без судебного разбирательства».

Таким образом, только в 30 % рассмотренных в 2018 году судебными органами уголовных делах юридически возможно было выявление судом фальсификаций доказательств, поскольку именно в общем порядке судебного разбирательства *ipso jure* проводится исследование и оценка доказательств, собранных на досудебной стадии уголовного судопроизводства, на предмет относимости, допустимости и достоверности. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства все претензии и вопросы об оценках доказательств «захораниваются».

Так, в силу нормативных положений ст. 413 УПК РФ предписано, что вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда по уголовным делам, содержащим фальсификацию доказа-

тельств, могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду вновь открывшихся обстоятельств, к числу которых федеральный законодатель отнес «установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления». Однако приговор, постановленный в особом порядке в отношении бывшего следователя, сфальсифицировавшего доказательство по уголовному делу и признанного данным приговором виновным, не является основанием для возобновления производства по уголовному делу в виду «вновь открывшихся обстоятельств» по той причине, что данный судебный акт не обладает свойством преюдиции (ст. 90 УПК РФ). Вместе с тем, согласие государственного обвинителя по данной категории уголовных дел на постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренное в качестве обязательного в силу ч. 5 ст. 316 УПК РФ, по существу является легальной рычагом прокуратуры по пресечению возможности обжалования стороной защиты по уголовному делу, в котором и было совершено фальсифицирование доказательств, в рамках производства по «вновь открывшимся обстоятельствам». В свою очередь, надо иметь в виду, что и потерпевшие от фальсификации доказательств по уголовным делам нередко не только не возражают против постановления приговора в отношении их обидчиков в особом порядке, но и пишут апелляционные жалобы с требованием снижения размера наказания: так, К., которому были подброшены «кокаин и МДМА в значительном размере, каждое, которые впоследствии были у него изъяты в ходе личного досмотра, что повлекло привлечение К. к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30; п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ходатайствовал в апелляционной жалобе о снисхождении к осужденному, что представляло собой достаточно нетипичное процессуальное поведение²⁵⁶.

В связи с изложенным, справедливым представляется мудрая позиция бывшего Председателя ВАС РФ В.Ф. Яковлева, согласно которой «юрист без нравственной основы — опасный человек, его надо отлучать от профессии»²⁵⁷.

²⁵⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 25.02.2019 по делу N 10-1834/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2019).

²⁵⁷ Юрист без нравственной основы - опасный человек, его надо отлучать от профессии [Интервью с В.Ф. Яковлевым от 23 декабря 2011 г.] // URL: <https://pravo.ru/review/view/66354/> (дата обращения: 06.02.2020).

Список использованных источников:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 6 и 14 части первой и частью четвертой статьи 6, пунктом 3 статьи 7, частью второй статьи 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», частью второй статьи 7, пунктом 4 части второй статьи 38, статьями 125, 140 и 146 УПК РФ» // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.02.2019);
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 53-АПУ13-12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2019);
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.02.2019 по делу N 10-1834/2019 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.02.2019).
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2011 № 66-О11-149 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2019).
5. Грудинин Н.С. Уголовная статистика преступлений должностных лиц в сфере осуществления правосудия // Вестник Прикамского социального института. 2018. №1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 09.11.2019).
6. Ульпиан. Титул I. О справедливости и праве // URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 08.02.2020).
7. Юрист без нравственной основы - опасный человек, его надо отлучать от профессии [Интервью с В.Ф. Яковлевым от 23 декабря 2011 г.] // URL: <https://pravo.ru/review/view/66354/> (дата обращения: 06.02.2020).

Х.С. Юсупова

*(Научный руководитель: Юсупов М.Ю.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции)*

Правовой статус следователя в России и Армении: сравнительный анализ

Следователь является ключевой процессуальной фигурой в досудебном производстве по уголовному делу. Собранные им в ходе предварительного следствия доказательства и сформированное на их основе обвинение определяют предмет и пределы судебного разбирательства.

Исследование статуса следователя, его самостоятельности и независимости всегда было и остается актуальным, поэтому в процессуальной литературе этому уделяется значительное внимание. В данной статье предпринята попытка рассмотреть статус российского следователя в сравнительно-правовом аспекте. В этой связи интересным представляется опыт Республики Армения, в которой созданы серьезные правовые предпосылки для повышения авторитета и самостоятельности следственной деятельности.

После создания Следственного комитета РФ (далее-СК РФ) в отдельных публикациях, авторами которых в основном являются ученые-процессуалисты Академии Следственного комитета РФ, указывается о формировании следственной власти как самостоятельной ветви государственной власти (Багмет А.М., Цветков Ю.А. и др.). Однако в России в отличие от Армении не конституционализована следственная власть. В Конституции Республики Армения содержится глава 8 «Прокуратура и следственные органы». Законодатель Армении избрал способ конституционализации следственной деятельности с упором на ее институциональную форму — сами следственные органы. Им посвящена одноименная статья 178, состоящая из двух частей. В ч. 1 указано: «Следственные органы в установленных законом случаях и порядке организуют и осуществляют досудебное уголовное производство». Часть 2 содержит бланкетную норму: «Статус, полномочия, порядок формирования и деятельности следственных органов устанавливаются законом». Из этих конституционных положений следует, что следственные органы в системе уголовной юстиции выполняют самостоятельную функцию — досудебное уголовное производство.

Безусловно, нельзя признать завершенным процесс конституционализации следственных органов в Армении, так как на уровне Конституции не закреплены их полномочия, как это сделано по отношению к прокуратуре.

На наш взгляд, идея конституционализации следственных органов должна быть реализована и в России, особенно, в связи с тем, что после реформы 2007 года создано самостоятельное следственное ведомство – СК РФ, следственные органы МВД и ФСБ, несмотря на их ведомственную принадлежность, также стали самостоятельными, организационно и процессуально независимыми структурами, выполняющими не полицейскую функцию, а функцию юстиции - досудебное расследование уголовных дел.

В России следственные подразделения имеются в СК РФ, МВД и ФСБ, в Армении – в Следственном комитете Республики Армения (далее-СК РА), Специальной следственной службе (далее-ССС РА), Службе национальной безопасности РА, налоговых и таможенных органах.

СК РА расследует 95% дел. В отличие от СК РФ в СК РА для обеспечения независимости следователей от ведомственных начальников функционируют квалификационная и дисциплинарная комиссии. Квалификационная комиссия состоит из 9 членов. В соответствии со статьей 15 закона РА «О следственном комитете РА», в состав квалификационной комиссии входит один из заместителей Председателей СК РА, 4 служащих СК и 4 ученых-правоведов. Комиссия формирует список кандидатур на должности следователя и список служебного продвижения следователей. Лицо, включенное комиссией в резерв, проходит курс обучения в Академии юстиции, сдает квалификационный экзамен и при его успешной сдаче назначается на должность следователя. Комиссия проводит аттестацию следователей, по ее результатам включает следователя в список служебного продвижения. Формой работы Комиссии является заседание.

В СССР РА подбор на должность следователя осуществляется на конкурсной основе.

Дисциплинарная комиссия состоит из 8 членов, в состав которой входят один из заместителей Председателя СК РА – по решению Председателя СК РА, 3 служащих СК РА, избранных по итогам жеребьевки, по два представителя от Аппарата Президента РА и Аппарата Премьер-министра РА, назначенных Президентом РА и Премьер-министром РА. Задачами Комиссии являются: способствование формированию высоких морально-этических стандартов, предъявляемых к поведению следователя, укреплению служебной дисциплины, предупреждению дисциплинарных нарушений и устранению причин, их порождающих;

обеспечение независимости следователя и защита его прав; пресечение возможности необоснованного привлечения следователя к дисциплинарной ответственности. Комиссия рассматривает ходатайства о возбуждении дисциплинарного производства, выдает заключение и выносит процедурные постановления и решения по существу.

Как видим, следственные начальники в Армении в отличие от их коллег в России не обладают дисциплинарной властью в отношении следователя.

Помимо этого, в соответствии со ст. 193 УПК РА начальник следственного отдела не обладает также процессуальной властью в отношении следователя²⁵⁸. Он наделен единственным процессуальным полномочием – давать следователю указания о производстве отдельных следственных действий, которые следователем могут быть обжалованы прокурору. Остальные полномочия связаны с организацией работы следователей и контролем сроков расследования. Российский руководитель следственного органа обладает огромной процессуальной властью по отношению к следователю (ст.39 УПК РФ).

Таким образом, российские следственные начальники в отличие от армянского следственного начальства наделены административной, дисциплинарной и процессуальной властью в отношении следователей. В Армении законодательно созданы условия для обеспечения самостоятельности и независимости следователя.

Вопрос о соотношении прокурора и следователя в России и Армении урегулирован совершенно противоположно. В соответствии с п. 6 ч.1 ст.53 УПК РА прокурор осуществляет процессуальное руководство предварительным следствием. Российский прокурор не является процессуальным руководителем предварительного следствия, а осуществляет надзор за исполнением следователем законов в ходе следствия. На наш взгляд, вопрос о соотношении прокурора и следователя в России разрешен правильно. Следователь не должен быть агентом прокурора, государственного обвинителя в суде, по собиранию доказательств для обвинения. Он должен быть нейтральной и беспристрастной процессуальной фигурой, создающей для суда условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в целях установления истины. Ученый-процессуалист из Армении А.Г. Геворгян, предлагая освободить следователя от прокурорского руководства и делать его независимым от прокурора, указывает, что отношения прокурора и следователя должны быть не

²⁵⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армени. - URL: http://www.justice.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_9011140_30.pdf (дата обращения 21.01.2020).

отношениями процессуального руководителя и подчиненного, а отношениями надзирающего и поднадзорного²⁵⁹.

Нами предлагается по опыту Республики Армения на уровне Конституции РФ закрепить функции и полномочия следственных органов, создать законодательные условия для обеспечения самостоятельности и независимости следователя, ограничив процессуальные и дисциплинарные полномочия руководителя следственного органа.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.01.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армени. - URL: http://www.justice.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_9011140_30.pdf (дата обращения 21.01.2020).
3. Геворгян А.Г. Место и роль следователя в уголовном процессе: новые подходы в концепции нового УПК Республики Армения. – URL: <https://cyberlenika.ru/n/mesto-rol-sledovatelya-v-ugolovnom-protssesse-novye-podhody-v-kontseptsii-novogo-upk-respubliki-armenii/viewer> (дата обращения 12.02.2020).

И.Р. Якубханова

*(Научный руководитель: Эсенбулатова Э.Х.,
доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук*

Проблемные вопросы в теории доказывания в уголовном процессе

Всем известно, что значимым и достаточно сложным этапом в процессе, безусловно, является оценка доказательств, поскольку только от этого будет зависеть законность и обоснованность решений по уголовным делам.

²⁵⁹ Геворгян А.Г. Место и роль следователя в уголовном процессе: новые подходы в концепции нового УПК Республики Армения. – URL: <https://cyberlenika.ru/n/mesto-rol-sledovatelya-v-ugolovnom-protssesse-novye-podhody-v-kontseptsii-novogo-upk-respubliki-armenii/viewer> (дата обращения 12.02.2020).

На сегодняшний день нет согласия относительно того, что следует понимать под оценкой доказательств. Определение понятия оценки доказательств могут быть взяты из статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), если речь идет о нем, в которой собраны и проверены доказательства, в то время как процессуальных органов к оценке на основе внутреннего убеждения, основанного только на анализе всех обстоятельств уголовного дела, и общая сумма собранных доказательств, руководствуясь законом и совестью.

Как всем известно, оценка доказательств является лишь основой для принятия решений, при этом важно отметить важную решающую роль, которую играет следователь, дознаватель, прокурор или суд в отношении определения актуальности, допустимости и достоверности каждого доказательства. Целью оценки доказательств является, прежде всего, их определение с точки зрения релевантности, допустимости, достоверности, адекватности. Как известно, речь идет об оценке содержания доказательств по отношению к доказательствам, то есть фактам уголовного производства. Приемлемость является важным элементом доказательств, который характеризует ее с точки зрения соблюдения положений действующего законодательства. Адекватная документация- требование к доказательствам при принятии конкретных процессуальных решений.²⁶⁰ Законодатель УПК РФ попытался дать наиболее полное и последовательное определение, которое породило правовую определенность, но в то же время, тогда у него не было научных споров о понятии оценки доказательств.

На основании части 1 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судья, присяжные, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства внутренней веры на основании имеющихся в уголовных делах доказательств, а также определяемых на основании закона и совести.

При оценке доказательств на основании внутреннего осуждения подразумевается следующее: ни следователь, ни дознаватель, ни прокурор, ни суд не вправе и не должны руководствоваться оценкой, как и любой другой, а также передавать обязанность по оценке доказательств другому лицу.

При оценке доказательств на основе внутреннего правосудия следователь, дознаватель, прокурор и суд руководствуются законом. В этом случае нужно понимать не только уголовно-правовое процессу-

²⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5.

альное законодательство, но и другие источники уголовно-правового процессуального законодательства как права и в нескольких случаях другие сектора. В таком случае возникает вопрос что если совесть не позволяет поступать по закону? Я считаю, что мы должны действовать добросовестно, и ни как иначе, все потому что законы несовершенны и несправедливы.

Оценивать доказательства на основе совести - это не просто представить такую оценку профессиональному правосудию, но и подчиниться моральному самоконтролю, основанному на общечеловеческих ценностях и правде справедливости и порядочности. Тема оценка доказательств продолжения в статье 88 Уголовно-процессуального кодекса, и разделение этой темы на две части, на мой взгляд, очень спорный. Это совесть создает человека. Все еще возможно поддерживать равновесие в мире. Но тогда возникает вопрос. Что делать, если у тебя нет совести? Но тогда он должен представить себя на его месте и думать о том, как он бы хотел чтоб относились к нему? Ведь есть золотое правило: "относись к человеку так, как я хочу, чтобы относились к тебе" и не забывай это правило.

Давайте мы рассмотрим такое правило, как актуальность или как это правильно сказать относимость доказательств, как вы знаете роль относимость доказательств очень большая. Общий анализ существующих научных взглядов на внутренние характеристики собственности допускает тянуть заключение об этом, что оценка важности существует в установлении пригодности для учреждения фактов, которые являются предметом доказательства. Другими словами, оценивалась релевантность путем сопоставления информации, содержащейся в доказательствах, с различными обстоятельствами, подлежащими определению. Как говорится, все познается в сравнении

В теории уголовного судопроизводства при оценке значимости доказательств, представленных судом в ходе уголовного судопроизводства, проводится различие главным образом между общими и прямыми критериями.²⁶¹ Таким образом, в качестве общего критерия выступает перечень условий, охватываемых доказательствами, который сформулирован в Уголовном кодексе Российской Федерации (статьи 73, 421, 434), и положения Уголовного кодекса, в которых указываются известные обстоятельства, относящиеся к составу преступления, а также об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание (статьи 61, 63 Уголовного кодекса Российской Федерации). Факты обвинения являют-

²⁶¹ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М., 2014. с. 101–104

ся прямым критерием оценки релевантности доказательства. Все данные, которые либо подтверждают, либо содержат, либо опровергают их. Особое внимание следует уделить оценке судом относимости косвенных доказательств.

Нередко доказательства, которые определены при первоначальном осмотре места события, будут главными доказательствами обвинения или наоборот оправдания без вины. Итак, допускает формальное отсутствие подписи осмотра места, которое понято в протоколе, компенсировать это от экспертизы в суде после тех обстоятельств, которые допустили принимать решение о достоверности или недопустимости, и тогда и достоверности данных о фактах, которые указаны в этом в очень важном документе - протокол.

Изложенная мною точка зрения в процедурной науке не новшество. Ученные годами обсуждают данную проблему и высказывают свое мнение. Мое же мнение есть и среди ученых и сторонников, и противников. Например, ряд авторов, среди которых Мухин И. и Муллет А., утверждают, что независимо от того каков характер нарушений, пусть они большие или же незначительные, в уголовном процессе невозможно использовать доказательства с процессуальными издержками. Такая же весьма категоричная позиция объясняется прежде всего желанием увидеть ту самую процедуру сбора доказательств абсолютно свободной от различных процессуальных нарушений.²⁶² По-видимому, такая похожая позиция высокоуважаемого и известного ученого очень привлекательна, особенно от точки зрения усиления ответственности сотрудников органов власти исследования относительно наполненных ими обязанностей. Но при более глубоком рассмотрении этой проблемы легко заметить, что полное олицетворение этой идеи становится очень непроизводительно в жизни и приведет к огромным бюрократическим просрочкам как в народе к бюрократизму при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, к необоснованному оправданию или же обвинению.²⁶³

Исходя из выше сказанного, необходимо отметить что согласно уголовному процессу нужно заметить , что у фактических данных , которые были получены из законного источника, есть все шансы быть доказательствами и естественно связаны с обстоятельствами, которые подлежат установлению по абсолютно любому уголовному делу. У дан-

²⁶² Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М., 2015. с. 57–59

²⁶³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит. статья В.Д.Зорькина. 7-е изд., перераб. М.: Норма, 2018.С.106-108

ной формулы есть действительное практическое значение, с ее помощью можно определять доказательственную значительность каждого материала, находящегося в уголовном деле; и отсутствие одного из признаков, которые перечислены в этой формуле, будет говорить, что определенный материал, не является ни документ или предметам, доказательства. Отсутствие в законе определения понятий важности, допустимости, дает достоверности и достаточности основание для образования различных мнений в юридической литературе в отношении содержания этих категорий.

Среди следователей и конечно же дознавателей нет единства, что также создает определенные трудности. Ведь как говорить в единстве наша сила. В науке достаточно много споров, и на практике это ведется в отношении доказательственной ценности материалов, которые были получены до начала судебного разбирательства, и доказательств, представленных защитником. Все перечисленные проблемы нуждаются в изучении, уточнении и пересмотре.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5.
Специальная литература:
3. Головкин Л.В. Практикум по уголовному процессу 6-е изд., - М.: Статут, 2017.-С.45-46
4. Зуев С.В., Сулягин К.И. Уголовный процесс. Учебник. Челябинск, 2016.-С 25-26
5. Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств // Законность. 2016. № 6.- С. 56-58
6. Савицкий В. М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? М., 2015.-С. 59-62
7. Саенко Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. — 2017. — №19. — С. 226-230. — URL <https://moluch.ru/archive/153/43306/> (дата обращения: 17.03.2019).
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://upkod.ru/chast-1/razdel-4/glava-12/st-91-upk-rf/kommentarii.html> (дата обращения: 17.03.2019).

Раздел II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

И.Ш. Нестуров

*(Научный руководитель: Адилов З.А.,
доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России))*

О значении категории «справедливость» в нормах отечественного уголовного законодательства

В современной теории государства и права категорию справедливости исследуют с различных точек зрения: как нравственное,²⁶⁴ социальное²⁶⁵ и юридическое явление²⁶⁶. Справедливость и право традиционно рассматриваются как взаимосвязанные категории: провозглашаемые в праве принципы справедливости приобретают нормативную оболочку. Таким образом право признается справедливым и нравственно обоснованным. Справедливость органично выражает сущность подлинно конституционного государства соответствующего природе человека. Нарушение справедливости и равенства прав человека ведет к абсолютизму. При таком государственном режиме невозможно никакое гражданское общество.

Закрепление в Уголовном кодексе (далее УК РФ) категории справедливости в качестве отраслевого принципа позволяет нам говорить о его проявлении в различных функциях: 1) справедливое назначение наказания; 2) справедливая санкция; 3) справедливое формирование круга преступных деяний (ст. 6, ч. 2 ст. 43 и ст. 60 УК РФ).

Противоречия, связанные с обеспечением справедливости в уголовном праве не возникают тогда, когда речь идет о «традиционных» преступлениях. Общественность считает естественным и справедливым принятие строгих мер в отношении лиц, совершивших убийство. Как правило, возникновение таких противоречий связано с криминализацией новых деяний и полной или частичной декриминализацией уже су-

²⁶⁴ Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М. - 2012. - С. 93.

²⁶⁵ Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов. - 1989. - С. 315.

²⁶⁶ Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // СоцИС. - 2001. - № 10. - С. 7.

ществующих. Представления о справедливости в сознании людей отличаются определенной степенью устойчивости, и они далеко не всегда склонны меняться в русле текущих изменений уголовного закона.

Следует признать, что постоянно изменяющиеся условия объективной действительности, особенно такие качественные и многочисленные, какие происходят сейчас, неизбежно инициируют «рождение» новых уголовно-правовых норм. При этом справедливость уголовного запрета должно быть необходимым условием появления таких норм. В этом случае наказание и иные меры уголовного принуждения будут восприниматься в качестве орудий социальной справедливости. Более того желаемый результат должен выразиться в тех критериях, которые определил закон, то есть в выработке в осужденном прочной социально-позитивной ответственности, надежного нравственно-этического потенциала и правовой сознательности.²⁶⁷

Совершенствование уголовного законодательства, посредством внесения в него многочисленных качественных корректив, должно сопровождаться мониторингом общественного мнения, отражающего представление о справедливости в обществе. В этой связи следует обратить внимание на то, что в ряде случаев люди считают отношение суда к лицам, совершившим преступление, неравным, избирательным. Объяснение этого факта, как правило, принято связывать с тем, что оценивая обоснованность судебных решений с точки зрения справедливости наказания, граждане не всегда располагают сведениями, необходимыми для вынесения правильного и компетентного суждения. Возникновение таких суждений обусловлено не столько отсутствием поной информации и недостаточностью специальных познаний у простых граждан, сколько допускаяемыми отступлениями от требований дифференциации и равенства ответственности. Приходится признать, что «узаконенные отступления» от этих принципов нередко встречаются в нормах отечественного уголовного законодательства.

В этой связи следует обратить внимание на большой разброс пределов и размеров наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ. Существенная роль при этом отведена полномочиям суда, особенно в части назначения наказаний. То есть судебных полномочий, на наш взгляд, является чрезмерно широкой, что не вполне соответствует принципам уголовно-правового регулирования.

Жизненный и профессиональный опыт судей весьма различен и не лишен субъективизма, соответственно неизбежны различия между цен-

²⁶⁷ Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Учебное пособие. Махачкала: ИПЦ ДГУ. - 2000. - С. 85.

ностными ориентациями каждого из них. Иными словами, в силу субъективной природы правоприменительной деятельности постоянно существует возможность неодинаковой оценки одинаковых деяний. Проявления такого субъективизма при отправлении уголовного правосудия таит в себе серьезную опасность. Это может послужить основанием для проявления случаев самосуда и произвола населения над преступниками.

Другим аспектом, способным обесценить принцип справедливости в глазах населения, является либерализация уголовной ответственности и наказания. Иными словами смягчение мер уголовной ответственности, увеличение оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, облегчение условий их применения могут быть расценены населением как отказ государства от эффективной борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами.

Серьезного совершенствования требуют также те нормы Общей части УК, которые чрезмерно расширяют и так значимые полномочия суда, позволяя, не нарушая закона (но вопреки справедливости), завышать значение личности преступника при назначении наказания. Тем самым выходя за рамки низшего предела санкций статей Особенной части УК РФ, изменять категории тяжести преступлений и т.д. Представляется, в частности, необходимым конкретизировать условия назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, условного осуждения, отсрочки исполнения приговора.

На основании изложенного считаем целесообразным обеспечивать реализацию принципа справедливости в уголовном праве посредством формирования обоснованного перечня деяний, который признаются преступными, установления справедливых санкций и справедливого назначения наказания.

При реализации уголовно-правовой политики следует учитывать социальный климат в обществе, таким образом, обеспечивая общественное мнение о социальной справедливости.

И не менее важным является большая конкретизация оснований и правил назначения наказания и ограничения произвола судей при отправлении уголовного правосудия.

Список использованных источников список:

1. Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Учебное пособие [Текст] / З.А. Астемиров. – Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2000. – 125 с..
2. Баранов, В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики [Текст] / В.М. Баранов - Саратов, 1989. – 400 с..

3. Нерсисянц, В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости [Текст] / В.С. Нерсисянц // СоцИС. - 2001. - № 10. - С. 7.

О.А. Бердиев

*(Научный руководитель: Афонченко Т.П.,
доцент кафедры уголовного права Гомельского
государственного университета имени Франциска
Скорины, кандидат юридических наук, доцент)*

Роль и значение института состава преступления в белорусском уголовном праве

Институт состава преступления – один из ключевых институтов Общей части уголовного права. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) законодательно признано, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение виновно деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Этим определяется огромная роль и значение состава преступления в белорусском уголовном праве.

В соответствии со ст. 10 УК²⁶⁸ преступление может быть совершено в виде оконченного деяния, приготовления к совершению преступления, покушения на преступление, соучастия в совершении преступления. Однако не все действия, формально подпадающие под признаки преступления, влекут наступление уголовной ответственности. Так, для того, чтобы совершение преступления повлекло уголовную ответственность, необходимо наличие нескольких условий, к которым относятся достижение лицом возраста наступления уголовной ответственности, вменяемость лица, в отдельных случаях наличие требования потерпевшего о привлечении виновного к уголовной ответственности, административная (дисциплинарная) преюдиция.

Понятие состава преступления отсутствует в УК, это понятие является научной разработкой. В науке под составом преступления понимают совокупность элементов и признаков, которые характеризуют деяние как преступное.

²⁶⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Бел. от 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Респ. Бел. от 11 ноября 2019 г. № 253-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Несмотря на то, что статьи Особенной части УК порой существенно различаются в своих формулировках, можно выделить общие признаки, присущие каждому преступлению, независимо от содержания диспозиции статьи и от фактических обстоятельств, свойственных конкретному преступлению. Единая схема исследования различных преступлений позволяет их сравнивать, группировать преступления по сходным признакам и разделять между собой внешне похожие преступления.

Все признаки состава преступления делятся на две группы – объективные и субъективные признаки. Первые характеризуют объект преступного посягательства и внешнюю сторону деяния, а вторые раскрывают характеристики лица, совершившего деяние, и его побуждения (внутреннюю сторону деяния).

Объективные признаки группируются в два элемента состава преступления: объект преступления и объективную сторону. Объект – это те общественные отношения, которым причиняется вред в результате преступления. Объективная сторона – это содержание, внешнее проявление преступного деяния в окружающем мире. Субъективные признаки также образуют два элемента: субъект преступления и субъективную сторону. Субъект – это лицо, которое совершило преступление. Субъективная сторона – психическое отношение лица к содеянному им.

Таким образом, состав преступления делится на четыре элемента, каждый из которых группирует свои признаки.

В теории элементы состава преступления неразрывно связаны, так как именно через внешне выраженное поведение человека проявляются его внутренние устремления и мотивы (взаимосвязь субъективных и объективных признаков). Данная взаимосвязь элементов состава преступления имеет определяющее значение.

Так, объект посягательства связан с объективной стороной преступления. Данная связь выражается в способности деяния причинить вред объекту. Ее определяет характер посягательства, способы, орудия и средства совершения преступления. Например, в случае открытого хищения чужого имущества без применения насилия причиняют вред такому объекту, как собственность. При открытом хищении с применением насилия, которое опасно для жизни и здоровья, вред причиняют не только собственности, но и здоровью личности, что в свою очередь отражается в конструкции состава преступления.

Взаимодействие объекта и субъективной стороны выражено в психическом отношении лица, совершающего преступление, к конкретному объекту посягательства. То есть вина в форме умысла или неосторожности направлена именно на объект преступления.

Объективная сторона имеет тесную взаимосвязь с субъективной стороной преступления. Процесс формирования объективной стороны деяния происходит под влиянием воли и сознания лица и представляет собой воплощение такой воли в действительность. Она отражает содержание психического отношения лица к содеянному.

Субъективная сторона преступления характеризует субъект конкретного преступления. Субъективной стороной определится внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. В отличие от признаков объективной стороны преступления, которые доступны для непосредственного восприятия другими лицами, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения. Их устанавливают по показаниям, данным лицом, а также в результате анализа и оценки объективных признаков преступления²⁶⁹.

Значение выявления состава преступления состоит в том, что совокупность элементов состава преступления (объективных и субъективных признаков) позволяет правильно квалифицировать деяние, отличать преступление от правонарушения, на основе этого принимать решения уголовно-процессуального характера, в том числе в конечном итоге определять вид и размер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Признаки состава преступления можно систематизировать на основе их предназначения. Обязательные признаки состава – это те, без которых невозможно наличие преступления. Факультативные – это признаки, которые свойственны не всем преступлениям, а выделяют особенности отдельного состава преступления.

Квалифицирующие (отягчающие) признаки показывают на повышенную опасность преступления. Их наличие приводит к установлению более суровых санкций. Например, такие признаки закреплены в части 2 ст. 139 УК (убийство при отягчающих обстоятельствах) по отношению к основному составу – части 1 этой же статьи («простое» убийство). Смягчающие признаки наоборот, показывают на меньшую опасность и влекут снижение санкции по сравнению с основным составом. Например, статьи 140-143 УК имеют смягчающие признаки убийства по сравнению с той же ч. 1 ст. 139 УК.

Составы преступления можно сгруппировать по различным критериям.

²⁶⁹ Булыгина Е.В. Взаимосвязь элементов состава преступления / Е.В. Булыгина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-elementov-sostava-prestupleniya> – Дата доступа: 21.01.2020.

1) по степени общественной опасности они подразделяются на:

- основной состав содержит признаки, присущие всем преступлениям определенного вида;

- состав с квалифицирующими (отягчающими) обстоятельствами содержит дополнительные признаки, усиливающие ответственность (например, часть 2 ст. 339 УК по сравнению с частью 1 этой же статьи). Состав с особо квалифицирующими обстоятельствами предусматривает повышенную ответственность по сравнению не только с основным, но и с квалифицирующим составом (часть 3 ст. 339 УК);

- состав со смягчающими обстоятельствами содержит признаки, существенно смягчающие ответственность (например, убийство в аффекте, с превышением пределов необходимой обороны и др.);

2) по кругу охватываемых деяний выделяются:

- общий (родовой) состав, который имеет признаки, свойственные ряду однородных преступлений, например, состав хищения;

- специальный (видовой) состав, который имеет признаки, выделяющие из общего состава разновидности этого же деяния. Например, ст. 188 УК предусматривает ответственность за клевету, а ст. 367 УК – за клевету в отношении Президента Республики Беларусь;

3) по содержанию однотипных признаков составы подразделяются на:

- простые составы, которые содержат только один объект, одно деяние, одну форму вины, одно последствие;

- сложные составы, которые включают несколько однотипных элементов и признаков. Сложный состав может включать несколько объектов (например, ст. 207 УК – разбой, имеет два объекта: и собственность, и здоровье человека).

Сложный состав с несколькими действиями предусматривает совершение нескольких действий, например, ст. 222 УК (изготовление либо сбыт поддельных платежных средств), предусматривает ответственность за любое из указанных в диспозиции статьи действие. Состав с повторными действиями усиливает ответственность за неоднократное совершение похожих, однотипных действий (например, ч. 2 ст. 205 УК – кража, совершенная повторно).

Состав с двумя формами вины (со сложной виной) предполагает наличие умысла к действию и неосторожности к последствиям, как, например, ч. 3 ст. 147 УК – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Сложный состав с двумя субъектами разграничивает одинаковые действия различных субъектов. Так, статьи 358 и 356 УК разделяют

шпионаж, совершенный гражданами Республики Беларусь (это будет измена государству) и шпионаж, совершенный иностранцами или лицами без гражданства (это будет «обычный» шпионаж);

4) по структуре (особенностям описания) составы делятся на:

- материальные, которые имеют обязательным признаком объективной стороны наступление конкретных последствий (так, ст. 153 УК предполагает наступление лёгких телесных повреждений).

- формальные, которые не содержат в диспозиции описания последствий (ст. 418 УК – уклонение от уплаты штрафа). Ответственность в таких случаях наступает при совершении деяния, отсутствие указания на последствия не означает, что они отсутствуют. Они, безусловно, имеются, преступным деянием причиняется вред общественным отношениям, но последствия не указаны в диспозиции статьи потому, что их трудно определенно описать.

- усеченные составы, которые переносят момент окончания преступления на стадию приготовления к нему или покушения на его совершение (например, ст. 357 УК – заговор с целью захвата государственной власти)²⁷⁰.

В этой связи предлагаем ввести в УК статью 11¹ следующего содержания:

«Составом преступления признается предусмотренная настоящим Кодексом достаточная и необходимая совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве преступления.»

Во-первых, при таком определении и понимании состава преступления он полностью будет соответствовать положениям уголовного законодательства, а во-вторых, в состав преступления входят не абсолютно все признаки, присущие отдельному преступлению, а лишь необходимые и достаточные для признания деяния преступлением, т.е. для наличия основания уголовной ответственности и его квалификации.

²⁷⁰ Сноп С.Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций / С.Н. Сноп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/. – Дата доступа: 21.01.2020.

С.А. Косицына

*(Научный руководитель: Цветков П.В.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия)*

**Некоторые проблемы уголовно-правового характера
при квалификации преступлений,
предусмотренных ст. 157 УК РФ**

Государственная политика России в сфере правового регулирования семейных отношений с учётом принципов и норм международного права признаёт семью естественной и основной ячейкой общества и принимает соответствующие меры по её укреплению и обеспечению семейных прав и законных интересов граждан.

Основные начала семейного законодательства в России провозглашают необходимость построения семейных отношений на принципах взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов. Для соблюдения данного предписания в частном праве реализуется механизм алиментирования, направленный на обеспечение условий жизни, необходимых для благоприятного развития и воспитания несовершеннолетних детей, а также на предоставление материальной поддержки нуждающимся в ней иным членам семьи.

В целях охраны социальной справедливости в данной области правоотношений направлена ст. 157 УК РФ, предусматривающая наказание за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Но анализ правоприменительной практики и уголовно-правовой доктрины показывает, что в настоящее время существуют трудности в применении ст. 157 УК РФ, которые связаны как со сложностями квалификации признака неоднократности, так и с отсутствием конкретизации размеров задолженности по алиментам, уплачиваемых на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи.

До принятия Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражалась в злостном уклонении от уплаты алиментов. Но из-за оценочного характера термина «злостность» были предприняты попытки устранения юридических коллизий. Действующая редакция ст. 157 УК РФ устанавливает обязательным наличие четырёх обстоятельств объективной стороны, а именно самого факта неуплаты, решения суда или нотариально

удостоверенного соглашения об уплате алиментов, совершение неуплаты неоднократно, а также отсутствие уважительных причин такой неуплаты.

Сегодня ряд авторов указывают на малоэффективность изложения условий неоднократности через административную преюдицию, согласно которым за повторное совершение в течении двух или более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения без уважительных причин следует привлечение к уголовной ответственности. Но с истечением одного года со дня окончания исполнения вступившего в законную силу постановления о назначении административного наказания лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку с точки зрения законодателя в его деянии будет отсутствовать неоднократность, что позволяет недобросовестным должникам быть подвергнутым лишь административному наказанию, взамен уголовного. На наш взгляд, это свидетельствует об неудовлетворительных результатах произошедших законодательных изменениях и не в полной мере реализует решение вопроса о несовершенстве механизма правоприменения ст. 157 УК РФ.

В исследуемой проблеме также актуальны трудности определения точных размеров неуплаченных алиментных средств, необходимых для привлечения к уголовной ответственности. Данный вопрос не имеет законодательного решения, но согласно правовой позиции правоприменителя, случаи, когда лицо вносит нерегулярные или же малозначительные выплаты, не сопоставимые с размером, установленным решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, рассматриваются как стремление избежать уголовного преследования, а потому не исключают преступности деяния. Следует поддержать сложившуюся практику, а также согласиться с авторами, которые подчёркивают, что виновные лица, желая избежать уплаты алиментов, с целью сформировать мнимую «уважительную» причину или создать видимость уплаты алиментов, самостоятельно определяя размер алиментных выплат, могут представлять ложные сведения о месте своей работе и доходах, часто менять место жительства, скрывать имущество или его часть и т.д.

Необходимость усовершенствования правового механизма принудительного взыскания задолженности по алиментам осознаётся не только научным сообществом, но и обращает на себя внимание со стороны органов власти. Так, в 2019 году Государственным Советом Республики Татарстан был предложен проект Федерального закона № 795377-7 «О

внесении изменения в ст. 157 УК РФ, в котором предлагается дополнить норму закона квалифицирующим признаком и установить более суровые меры уголовной ответственности в случае, если неуплат средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей сопряжена с сокрытием имущества, за счёт которого возможна уплата средств на их содержание, в том числе посредством фиктивного оформления прав на имущество на третьих лиц, заключения мнимых (притворных) сделок по передаче имущества третьим лицам и (или) иным способом. Не уверены, что предложенные конструированные части уголовно-правовой норм не вызовут затруднений в квалификации вопроса о том, должно ли административное правонарушение, за которое лицо первоначально привлекается к ответственности, также быть совершенным с сокрытием имущества.

Таким образом, частичная декриминализация ст. 157 УК РФ посредством введения механизма административной преюдиции, на наш взгляд, послужила причиной усложнения и значительного увеличения длительности процедуры привлечения виновных лиц к ответственности. Принимая также во внимание особенности социально-экономической дифференциации населения Российской Федерации, представляется затруднительным установление конкретных размеров алиментных задолженностей или же сроков совершения преступления. Взамен, предлагается перенос противоправных деяний по неисполнению алиментных обязательств из числа административных правонарушений в ряд уголовных преступлений, а также исключение признака неоднократности из ст. 157 УК РФ. Первичный факт неуплаты должником без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей сроком свыше двух месяцев, думается, может быть признан достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности..

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СПС КонсультантПлюс.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»//СПС КонсультантПлюс.

5. Проект Федерального закона № 795377-7 «О внесении изменения в статью 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесённая в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.09.2019) // <https://sozd.duma.gov.ru/>

6. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, утв. ФССП России 25.05.2017 г., 26.05.2017 г. № 0004/5// Бюллетень Федеральной службы судебных приставов, № 7, 2017.

7. Гурьянов Н.Ю. Прекращение уголовного дела за совершение преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ в связи с истечением срока давности//Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сборник научных статей–Самара, 2017.

8. Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи: монография / под общ. ред. Е.П. Ищенко. – М., 2019.

9. Серов Ю.В., Логачёв Р.А. Об эффективности уголовно-правовых средств противодействия неуплате средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей в современных условиях // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – Воронеж, 2019.

10. Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. – М., 2019.

М.Р. Галимов

*(Научный руководитель: Гитинова М.М.,
доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции, кандидат юридических наук)*

Криминологический анализ убийств: состояние, динамика, тенденции

Убийства, и в особенности его квалифицированные виды, не могут не вызвать напряженность в обществе, создавая атмосферу его незащищенности от преступных посягательств против жизни. Проблема защиты личности является приоритетной задачей государства, поскольку она предполагает охрану жизни и здоровья человека и гражданина, гармоничное его развитие в социуме, в котором реализуются его права во всех сферах жизнедеятельности. Но, к сожалению, мы констатируем, что убийства продолжают сохранять свою опасную тенденцию, несмотр-

ря на все меры, предпринимаемые государством для их предотвращения²⁷¹.

Многие криминологи отмечали в своих работах исключительную жестокость современных убийств и их сопряженность с разбоем, бандитизмом, захватом заложников и другими преступлениями.

При анализе убийств обращает на себя внимание возраст лиц, их совершающих.

Как следует из таблицы, наиболее криминогенна возрастная группа 30-49 лет (46,2%), далее следует группа мужчины старше 50 лет - составили 12,3%, возрастная группа 25-29 лет - 12,1%, и возрастная группа 18-24 г.- 10,8%. С достижением пенсионного возраста криминальная активность падает: так у мужчин – 3,3 %, у женщин -1,2 %.²⁷²

Таблица №1

Отчет о числе осужденных за убийство по ст. 105 УК РФ за 2018 г.

Всего осуждено по ст. 105 УК РФ	Женщины	Несовершеннолетние	18-24 лет	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Муж. старше 60 лет	Женщины пенсионного возраста
198	867	125	783	877	3329	890	238	89
Удельный вес в общем числе осужденных за убийство %	12%	1,7%	10,8 %	12,1 %	46,2 %	12,3 %	3,3%	1,2%

Интенсивность убийств вызвана множеством факторов. Например, в возрастной группе 30—49 лет, которые были осуждены за убийство, имели до этого 2-3 судимости, 40% из которых встали на преступный путь в несовершеннолетнем возрасте. Из числа несовершеннолетних, впервые осужденных за убийство, свыше 40% были вовлечены в эти преступления взрослыми, имеющими за плечами 3 и более судимости.

²⁷¹ Гитинова М.М. Криминологический анализ лиц, осужденных за убийство. <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiy-analiz-lits-osuzhdennyh-za-ubiystvo> (12.03.2020).

²⁷² Судебная статистика РФ <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.

Представляют интерес данные о числе лиц, осужденных за убийство, в зависимости от их пола, возраста в период 2013-2018 гг.

Таблица №2

Отчет о числе осужденных за убийство по ст. 105 УК РФ в период 2013-2018 гг.

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	9342	9249	9067	8921	8023	7198
Женщины	1255	1265	1228	1243	1059	867
Несовершенно-летние	266	245	229	238	166	125

В структуре осужденных лиц за убийство женщины занимают в 2018 г. 13, 1 %, тогда как в 2013 г. – 13,4%.²⁷³ Есть тенденция спада криминальной активности женщин, совершающей убийство. Результаты нашего исследования показали, что среди преступников удельный вес лиц мужского пола 86%. Женщины всегда менее криминальны в силу своей природы (14%).

В убийствах, совершаемых в группе лиц, криминальная активность характерна как для зрелых преступников (мужчин и женщин), так и для несовершеннолетних, которые, как правило, живут в определенном месте, где происходит их группирование (в притонах для занятия проституцией, употребления наркотиков и распития спиртных напитков). Такого рода убийства относят к досуговым убийствам. Половина убийств, совершаемых несовершеннолетними, происходит в группе лиц. В 2018 г. из 125 убийств 76 (60,8%) совершены несовершеннолетними в составе группы лиц. Во взрослых группах - 66,5%.

Среди криминологических характеристик личности преступника представляется важной информация о его образовательном уровне. Из курса криминологии нам известно, что криминальную активность в общеуголовных преступлениях проявляют, как правило, лица с невысоким образовательным уровнем. Так, число осужденных по ст. 105 УК РФ в 2018 г. составило 7198 лиц (100%), из которых 5,6 % - лица с высшим образованием, 35,6% - средним профессиональным образованием, 37,4% - со средним общим образованием, 21,2 % - лица, не имеющие образования, или имеющие общее начальное образование²⁷⁴. В этой связи интересны данные, представленные Д.В. Ривманом, изучавших жертв

²⁷³ Данные статистики Судебного Департамента РФ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> Дата обращения: 10.11.2017.

²⁷⁴ Данные статистики Судебного Департамента РФ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> Дата обращения.10.12.2020.

таких преступных посягательств. Так, 64 % потерпевших от убийств; 80,5 % потерпевших от тяжких телесных повреждений не имеют среднего образования²⁷⁵.

На базе проведенного нами исследования по данным статистическим Судебного Департамента РФ был сделан вывод о том, что на новое преступление, ранее судимое лицо идет легко, наличие судимости облегчает совершение последующего, тем самым притупляя у осужденного психологический барьер перед совершением нового убийства, которое является рецидивом. По данным Судебного Департамента РФ более половины осужденных по ст. 105 УК РФ имели непогашенные или не снятые судимости. Это навевает на мысль, что представляется важным сегодня построить эффективную законодательную базу, которая создаст условия для социальной адаптации и ресоциализации лиц, отбывшим уголовные наказание, в том числе и за совершение убийства.

Разработка и принятие закона, который способствовал бы оказанию такой социальной поддержки, и позволил бы успешно решать многие проблемы осужденных лиц, связанные с трудоустройством, с местом временного пребывания, жительства при возникшей необходимости, получения образования, оказания психологической помощи и др.

Основную работу по коррекции мотивации должны проводить опытные психологи, социальные работники. В настоящее время профилактика насилия в большей степени возложена на правоохранительные органы, а из их поля зрения исключаются процессы межличностного взаимодействия, играющие важную роль в механизме насильственных преступлений. Это все будет способствовать снижению количества совершаемых убийств и покушений на убийства.

В связи с этим, если при каждом исправительном учреждении будут свои территориально расположенные социальные центры ресоциализации и социальной адаптации, то это поможет им трудоустроиться и снять психические проблемы, потому что люди совершающие преступления особенно по отношению к своим близким, чувство вины у таких лиц притупляется, стыдясь своей биографии им трудно бывает жить в обществе, даже те которые стали такими в силу разных обстоятельств, в результате случайного, либо неосторожного убийства, врачебной ошибки и т.д. Такие люди как правило ломаются и не могут заниматься в последующем своей профессиональной деятельностью.

²⁷⁵ Ривман Д.В. Некоторые криминологические аспекты личности и поведения потерпевших. Исследование и оценка при защите по делам об убийствах.- С. 48. <http://lawlibrary.ru/article1108833.html> Дата обращения.10.12.2020.

Практика создания таких центров следует капитальных вложений, должны быть задействованы органы исполнительной власти субъектов РФ, с органами исполнительной инспекции (УИИ) и управлением федеральной службы наказания (УФСИН), а также религиозные объединения граждан, в том числе централизованная религиозная организация, такие как муфтият в нашем регионе, который мог бы заниматься перевоспитанием ранее осужденных лиц.

Список использованных источников:

1. Гитинова М.М. Криминологический анализ лиц, осужденных за убийство <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskij-analiz-lits-osuzhdennyh-za-ubiystvo> (12.03.2020).
2. Ривман Д.В. Некоторые криминологические аспекты личности и поведения потерпевших. Исследование и оценка при защите по делам об убийствах. - С. 48. <http://lawlibrary.ru/article1108833.html> Дата обращения.10.12.2020.
3. Судебная статистика РФ <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.
4. Данные статистики Судебного Департамента РФ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> Дата обращения.10.12.2020.

И.В. Мазинская

*(Научный руководитель: Цветков П.В.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия)*

Сталкинг как вид преступления: зарубежный опыт и необходимость криминализации в РФ

В ст. 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституция РФ также гарантирует право каждого на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, свободное передвижение. Уголовный кодекс РФ ставит на первое место задачу по охране прав и свобод человека и гражданина.

Законодательство многих государств к преступлениям, посягающим на права и свободы человека и гражданина, относит сталкинг. В переводе на русский «to stalk» означает преследовать²⁷⁶. К сожалению, дословный перевод не может полностью раскрыть смысл данного поня-

²⁷⁶ Байков, В.Д. Англо-русский русско-английский словарь: 45 000 слов и словосочетаний // В.Д. Байков. М. - 2013. – С. 367.

тия. Для того чтобы дать верное определение stalkingу, необходимо обратиться к законодательству зарубежных государств.

В 1989 году в Лос-Анджелесе Роберт Джон Бардо, одержимый фанат, убил актрису Ребекку Шеффер, которую он преследовал в течение нескольких месяцев. Вскоре после этого пять калифорнийских женщин подвергались преследованиям и убийствам со стороны своих бывших партнёров. По данным делам полиция не смогла предотвратить совершение преступлений, поскольку преследователи до момента убийства не совершали ничего, за что можно было бы привлечь их к уголовной ответственности. Осознавая данную проблему, законодатель штата Калифорнии США ввел в действие первый закон о борьбе с преследованием в 1990 году. Подобные инциденты вскоре привели к принятию законов о преследовании во всех пятидесяти штатах. А в 1996 году Конгресс США определил stalking как федеральное преступление.

Под stalkingом в законодательстве большинства штатов понимается умышленное, преднамеренное и неоднократное преследование или причинение беспокойства, которое создаёт реальную угрозу для другого человека, с намерением подвергнуть этого человека разумному страху за его безопасность, а также безопасность его близких родственников. Необходимо, чтобы данное деяние было совершено два или более раз, что свидетельствовало бы о наличии у преследователя цели запугать конкретного человека²⁷⁷.

В Польше stalking был криминализован на двадцать лет позже, чем в США. Тем не менее, так же, как и в США в ст. 190а в Уголовном кодексе Республики Польши 1997 г. указано, что для привлечения лица к уголовной ответственности за преследование необходимо наличие определённых общественно опасных последствий, к которым относятся оправданное обстоятельством чувство опасности и значительное нарушение частной жизни лица. При этом легального определения понятия stalking в кодексе не содержится²⁷⁸.

Stalking является уголовно-наказуемым деянием во всех штатах Австралии и признаётся федеральным преступлением. Например, в Уголовном кодексе штата Квинсленда 1899 г. под stalkingом понимаются различные действия, при совершении хотя бы одного из которых лицу будет грозить

²⁷⁷ Уголовный кодекс штата Калифорнии, США 1872 г. ст. 646.9 (электронный ресурс):

https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PEN&heading2=TITLE%20OF%20THE%20ACT.

²⁷⁸ Уголовный кодекс Республики Польши 1997 г. ст. 190а (электронный ресурс):

<http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970880553/U/D19970553Lj.pdf>.
(дата доступа 11.03.2020 г.)

уголовная ответственность. Выделяют такие действия, как: преследование, длительное пребывание рядом, наблюдение за человеком; приближение к человеку; попытки связаться с человеком; нахождение поблизости, наблюдение или приближение к месту, где человек живет, работает или к месту, которое он посещает; оставление оскорбительных материалов там, где они будут найдены, переданы или доведены до сведения преследуемого лица и оскорбление лица²⁷⁹. В отличие от США и Польши, в Австралии для привлечения лица к уголовной ответственности наступление общественно опасных последствий не требуется. Законодатель исходил из того, что такие последствия, как чувство тревоги и страха являются субъективными ощущениями, которые невозможно проверить.

В Уголовном кодексе Германии 1899 г. также понятие сталкинга не раскрывается, а предусматриваются лишь действия, которые могут служить его проявлениями. К таким действиям относятся: поиск физической близости с нежелающим этого лицом; попытки установить контакт с нежелающим этого лицом с помощью использования различных средств связи, в том числе через третьих лиц; использование личных данных другого лица с целью заказа товаров или услуг на имя этого лица или побуждения контакта третьих лиц с этим лицом; угрозы причинения вреда свободе, личной неприкосновенности, здоровью или жизни лицу и его близким²⁸⁰. В отличие от Австралии перечень возможных действий является открытым. Иные действия, которые могут быть признаны сталкингом, должны наносить существенный ущерб привычному для человека образу жизни. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо доказать, что жертва испытала чувство беспокойства и страха.

Сорока шестью странами подписана Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. В данной Конвенции также содержится статья, которая обязывает участвующих в Конвенции государств, принять необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы намеренное поведение лица в виде неоднократного угрожающего действия, направленного на другое лицо, которое вызывает у него страх за свою безопасность, преследовалось в уголовном порядке²⁸¹.

²⁷⁹ Уголовный кодекс штата Квинсленда, Австралия 1899 г. ст. 359В (электронный ресурс): <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/2019-05-07/act-1899-009>. (дата доступа 10.03.2020 г.)

²⁸⁰ Уголовный кодекс Германии 1899 г. ст. 238 (электронный ресурс): http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2181. (дата доступа 10.03.2020 г.)

²⁸¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г.ст. 34 (электронный ре-

Изучив нормативно-правовые акты государств, в которых stalking признан уголовно-наказуемым деянием, можно сделать вывод о том, что единого подхода к легальному определению данного понятия не существует. Перечень действий, через которые может проявлять себя stalking, также варьируется от законодательства к законодательству. При этом стоит выделить основные черты stalking, которые по-разному излагаются, но обладают единым смыслом и указываются в законодательствах большинства зарубежных стран. К ним можно отнести: отсутствие законного основания на осуществление преследования; попытки установления контакта с лицом, нежелающим этого; направленность действий на конкретное лицо; совершение действий с целью запугать, причинить дискомфорт лицу; системность действий; наличие негативных последствий в виде чувства тревоги и страха у преследуемого лица. Исходя из этого, под stalking следует понимать систему действий, направленных на установление контакта с конкретным лицом нежелающим этого, совершенных с целью запугать лицо и причинить ему дискомфорт, и в результате которых это лицо испытывает чувство тревоги и страха.

Stalking действительно является общественно опасным деянием, так как он может привести к совершению новых преступлений. Действия преследователя нарушают конституционные права человека, могут вызвать у жертвы проблемы с психикой, заставить ее сменить телефон, работу, место жительства.

Таким образом, в Уголовном кодексе РФ пока нет нормы, закрепляющей преследование. Однако в российском обществе существует запрос на криминализацию данного деяния. Активные граждане на онлайн-платформе «Change.org» создали с этой целью петицию, адресованную Совету Федерации Федерального Собрания РФ, которую подписали уже более семидесяти тысяч человек. Данная проблема последнее время активно обсуждается в СМИ. Stalking как общественно опасное деяние требует дальнейшего изучения и рассмотрения вопроса о возможности его законодательного закрепления.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. С. 851.

супс):<https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/text-of-the-convention>. (дата доступа 10.03.2020 г.)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС Консультант Плюс.

3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. ст. 34 (электронный ресурс): <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/text-of-the-convention>.

4. Уголовный кодекс штата Калифорнии, США 1872 г. ст. 646.9 (электронный ресурс): https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PEN&heading2=TITLE%20OF%20THE%20ACT.

2. Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. ст. 190а (электронный ресурс): <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970880553/U/D19970553Lj.pdf>.

3. Уголовный кодекс штата Квинсленда, Австралия 1899 г. ст. 359В (электронный ресурс): <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/2019-05-07/act-1899-009>.

4. Уголовный кодекс Германии 1899 г. ст. 238 (электронный ресурс): http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2181.

5. Байков, В.Д. Англо-русский русско-английский словарь: 45 000 слов и словосочетаний // В.Д. Байков. М. - 2013. – С. 367.

6. Барышева К.А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния. // Пробелы в российском законодательстве. Журнал. – 2016. - № 2. - С. 4.

М.М. Шахбулатов

*(Научный руководитель: Абдулазизова П.Г.,
доцент кафедры конституционного (государственного)
и административного права Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России, кандидат юридических наук)*

Экономические преступления совершаемые в киберпространстве

С появлением современных средств компьютерных технологий и телекоммуникаций, традиционные преступления - воровство, мошенничество, шпионаж, вымогательство трансформировались в новые формы. Кроме того, ускоренное развитие общества, его стремление к упразднению границ, интеграция и глобализация чревато различными последствиями, к сожалению, не всегда положительными.

Достижения науки и техники, создание всемирной сети Интернет привело к появлению нового вида преступлений - Киберпреступлений.

Теперь преступнику не нужен прямой контакт с жертвой, и лишь несколько человек могут стать угрозой для каждого пользователя «глобальной паутины», крупных корпораций и целых штатов. Появились специфические преступления для компьютерных систем и сетей. Сотрудники правоохранительных органов неизбежно сталкиваются с большими трудностями в раскрытии и расследовании компьютерных преступлений, поскольку преступления в области компьютерной информации характеризуются высокой секретностью, трудностями в сборе доказательств, для установления фактов их совершения и трудностями доказывания в суде.

Субъектами преступлений являются, как правило, высококвалифицированные программисты, инженеры, специалисты в области телекоммуникационных систем, сотрудники банков и бывшие сотрудники спецслужб.

Правительство многих стран мира считает информационную безопасность людей, общества и государства важнейшим компонентом национальной безопасности.

Сегодня в повседневной жизни используется много разных высокотехнологичных устройств - пластиковые карты, мобильные телефоны, планшеты, компьютеры. Постоянно появляются новые модели, программы и сервисы. Все это делает нашу жизнь определенно лучше, но требует достаточных навыков и знаний.

Однако наряду с развитием высоких технологий появляются новые виды мошенничества, направленные на присвоение денег граждан незаконным путем что, в свою очередь, ставит задачу борьбы с такими преступлениями перед обществом и правоохранительными органами. Особенно это касается глобальной сети Интернет, который не знает границ, поэтому позволяет мошенникам осуществлять свои преступные намерения на расстоянии.

С момента, когда сеть Интернет, изначально пользовавшаяся в военных и научных целях, стала доступна широкому кругу пользователей и до момента, когда угроза преступности в информационных сетях стала очевидной, прошло достаточно времени, и соответственно создал правовой вакуум.

Система легализации денежных средств, полученных преступным путём, с использованием интернет-магазина немного сложнее, чем с использованием сайтов-объявлений или сайтов-аукционов, однако принцип тот же

По нашему мнению, также более сложной системой легализации денег могут являться финансовые операции с криптовалютой.

Стоимость криптовалюты установлена теоретически, то есть она не подкреплена каким-либо физическим товаром и не гарантируется ни компаниями, ни государствами. И даже при этом спрос на использование криптовалюты очень высок.

В настоящее время использование криптовалюты для легализации денежных средств представляет собой угрозу, потому что данное явление объективно не изучено ни законодателем, ни экономистами, ни юристами, ни судом.

Исследуя данную проблему, мы выявили, какие меры были приняты для регулирования этой проблемы. Начиная с 2014 года, Министерство финансов Российской Федерации и Центральный банк предпринимали различные попытки запретить обращение криптовалют в России. В частности, в 2016 году министерство финансов подготовило законопроект, которым предлагалось ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 187 (неправомерный оборот средств платежей) прим 1 устанавливающую уголовную ответственность за оборот денежных суррогатов, к которым и была отнесена криптовалюта. Однако законопроект в таком виде не был внесен в Государственную Думу Российской Федерации.

На наш взгляд, при определении размера ущерба, вызванного кражей криптовалюты, было бы справедливо исходить не из ее курса на момент совершения преступления, поскольку уровень криптовалюты является неофициальным и устанавливается членами криптовалютного сообщества, а исходить из сумм, фактически потраченных на ее приобретение, по аналогии с кражей имущества.

В законодательстве РФ пока нет запретов касательно денежных суррогатов помимо содержащегося в Законе о ЦБ РФ, в частности их выпуск и обращение как таковые не образуют состава преступления.

Наше мнение складывается к тому, что нужно четко определить, за какие операции может наступить уголовная ответственность, а отсутствие на сегодня полные законодательные регулирования оборота криптовалют, сделать это не позволяет.

Также, исследуя динамику совершения данных преступлений, выяснилось, что доход от интернет-преступлений значительно превысил доход от других преступлений, в том числе от незаконного оборота наркотиков. Так же выяснилось, что криптовалютой уже оплачивают наркотические средства, и отсюда вытекает крайняя необходимость регулирования данной проблемы. Согласно последним данным, приведенным в июле 2018 года, в совместном анализе Американского центра стратегических и международных исследований и McAfee ежегодные

потери мировой экономики от интернет-преступности достигли 500 миллиардов долларов.

Чтобы представить себе масштаб и динамику этого криминального бизнеса, достаточно привести несколько примеров.

Виртуальные мошенники, захватив по сети номера более чем миллиона банковских карт - граждан США, одновременно совершили кражу в 130 банкоматах, то есть в 49 городах Америки. Более того, вся операция заняла не более 30 минут, а размер прибыли преступников составил около 9 миллионов долларов, которые затем были переведены на счета в различных государствах, в основном на постсоветском пространстве.

Наше мнение складывается к тому, что ужесточением уголовной ответственности преступников, проблема не решится. Уголовный закон в США грозит киберпреступнику десятками лет заключения, но на уровень киберпреступности это не влияет. Часто киберпреступления совершаются международными группами и для их поимки нужно действовать во взаимосвязи с другими государствами, не ограничиваться рамками одного государства, принимая соответствующие международные законы. Так что основное для законодателей – предупреждение киберпреступности и реакция на неё.

Список использованных источников:

1. Селико Ю., Прохоров А. Internet – отмычка для компьютера // Компьютер – пресс. 2002. №3. – С.38.
2. Сабадаш В.П. Специальные подразделения и организации по борьбе с интернет – мошенничеством в различных государствах мира
3. Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью
4. Номоноков В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность: прогнозы и проблемы борьбы
5. Авчаров И.В. Борьба с киберпреступностью / И.В Авчаров. // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XI межд. Конф. – М., 2012. – С. 191-194.

А.П. Белаш

*(Научный руководитель: Суханкина Л.И,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
федеральный судья в отставке)*

Спор о судебных издержках при декриминализации деяния: кто прав?

Вопрос о судебных издержках при декриминализации деяния нам представляется разумным рассмотреть на примере изменений УК РФ по преступлениям, предусмотренным ст.116 УК РФ (побои). Побои исторически являлись уголовно-наказуемым деянием, и в правовом государстве уголовная ответственности за это представлялась вполне логичной, обоснованной и справедливой. Уместно привести слова П.А. Скобликова о том, что такое преступление законодателем было отнесено к делам частного обвинения, возбуждалось не иначе как по заявлению потерпевшего (ч. 2 ст. 20 УПК РФ, ч. 1 ст. 318 УПК РФ). Имелись в законе некоторые исключения, которых мы касаться не будем. Возбуждалось такое дело непосредственно в суде, но законодатель, через ряд изменений, пришел к выводу, что за побои или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащие признаков преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (далее «побои») должны рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние только в том случае, если они совершены лицом, подвергнутым за такие же действия административному наказанию. Наш интерес вызвал вопрос о судебных издержках, возникших в связи с рассмотрением в суде уголовного дела частного обвинения в отношении лица, обвиняемого в «побоях», и прекращенного в связи с декриминализацией.

На наш взгляд, прежде всего, следует обратиться к специфике уголовных дел частного обвинения: на частного обвинителя (фактически потерпевшего) возложено бремя доказывания, он должен собрать доказательства, представить их суду. Очевидно, что частный обвинитель, не юрист по образованию, испытывает трудности, выполняя требования закона. Обвинитель, несущий ответственность за обоснованность обвинения, но не располагающий возможностью собирать доказательства, - «жалкий обвинитель²⁸²». Такое замечание дореволюционных юристов

²⁸² Шишко К. Частное обвинение у нас и на Западе. // Журнал министерства юстиции. 1899. № 7. С. 49

вряд ли можно назвать несправедливым и в настоящее время. При таких обстоятельствах очевидно, что гражданин Российской Федерации, поставленные в непростые условия, прибегнет к помощи профессионального юриста и поучит за определенное вознаграждение юридическую помощь. Именно такая ситуация произошла в Иркутской области с гражданкой России Л.Н.П., по заявлению которой М.А.Н. был осужден по ст. 116 УК РФ за причиненные ей побои. После отмены указанного приговора, при новом рассмотрении уголовное дело прекращено на основании федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ, и такое решение вступило в законную силу. Перед Л.Н.П. встал вопрос о возмещении судебных издержек, понесенных ею на оплату услуг адвокатов, принимавших участие в 27 судебных заседаниях в сумме 75000 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 450 руб. Вопрос о возмещении расходов в порядке уголовного судопроизводства не рассматривался. Л.Н.П. было разъяснено право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства, и, в конечном итоге, указанные суммы были взысканы с обидчика М.А.Н. Решение проверялось в апелляционном и кассационном порядке и признано законным, обоснованным.²⁸³ Свои решения суд обосновывал тем, что расходы, понесенные Л.Н.П. при рассмотрении уголовного дела частного обвинения, могут расцениваться как вред, причиненный ей в результате совершения ответчиком противоправных действий в отношении неё, и эти расходы подлежат возмещению на основании и порядке, предусмотренном ст.15, 1064 ГК РФ. Одновременно была учтена и правовая позиция Верховного Суда РФ, содержащаяся в Постановлении Пленума от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»²⁸⁴. В пункте 22 Пленум указывает, что по правилам ст. 132 УПК РФ расходы могут быть взысканы только с осужденного при постановлении обвинительного приговора.

На наш взгляд позиция М.А.Н., оспаривавшего решения судов всех уровней, указывавшего на нарушения норм материального и про-

²⁸³ Апелляционное определение Иркутского областного суда 27 марта 2018 года (гражданское дело № 33-2607/2018 по исковому заявлению Плотниковой Ларисы Николаевны к Музыка Александру Николаевичу о взыскании материального ущерба, судебных расходов) сайт Иркутского областного суда https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18746788&delo_id=5&new=5&text_number=1

²⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

цессуального права, заслуживает внимания. Нам представляется, что расходы, понесенные потерпевшей по уголовному делу на оплату услуг адвоката, действительно относятся к процессуальным издержкам (ст.131 УПК РФ). На тот момент, когда их понесла Л.Н.П., она в установленном законом порядке была признана потерпевшей и именно по уголовному делу. По решению суда в защиту интересов потерпевшей именно в уголовное дело был допущен ее защитник. Таким образом, правоотношения в этой части возникли и осуществлялись на момент действия ст.116 УК РФ и не могли утратить своего правового значения после изменения закона с декриминализацией ст. 116 УК РФ, а поэтому не подлежали рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Здесь уместно обратиться и к положениям ст.132 УПК РФ, где в пункте 9 указано на то, что оправдание подсудимого по делу частного обвинения влечет за собой взыскание процессуальных издержек полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу. В случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон процессуальные издержки подлежат взысканию с одной или обеих сторон. В данном случае также нет осужденного по обвинительному приговору, а, кроме того, взыскание судебных издержек законодатель допускает и при прекращении дела без установления виновности (невиновности). По аналогии в исследуемой ситуации, как нам представляется, судебные издержки также подлежали взысканию в связи с прекращением дела.

На основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, что, в соответствии со ст. 133 УПК РФ, является реабилитирующим основанием, при этом по правилам ч. 2 ст. 27 УПК РФ, для прекращения дела не требовалось его согласие, и он был лишен возможности возражать против прекращения уголовного дела.

Декриминализация, как метод уголовной политики, обуславливается различными причинами. По вопросу декриминализации ст. 116 УК РФ с законодательной инициативой выступил Верховный Суд Российской Федерации²⁸⁵. Основным фактором декриминализации ст. 116 УК РФ, исходя из пояснительной записки к соответствующему законопроекту²⁸⁶, являлось широкое распространение судимости в нашей стране

²⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 “О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁸⁶ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // http://www.vsrff.ru/Show_pdf.php?Id=10240. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-Процессуальный

за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по части первой статьи 116 УК РФ ежегодно осуждалось 19–21 тыс. лиц. Кроме того, статьей 116.1 УПК РФ не исключается уголовная ответственность за побои, а предусматривается первоначальное привлечение виновного лица к административной ответственности. Изложенное дает основание не рассматривать изменение в законе как реабилитирующее основание прекращения дела. В таком случае М.А.Н имел возможность настаивать на продолжении рассмотрения уголовного дела в целях его оправдания. Соглашаясь на прекращение дела, М.А.Н. понимал характер последствий такого решения. Следовательно, прекращение уголовного дела, в связи с декриминализацией – не свидетельствует об оправдании обвиняемого и не порождает у него права на реабилитацию.

Основной проблемой данного вопроса является, по нашему мнению, отсутствие необходимого законодательного регулирования. В связи с существующей правовой неопределенностью следует внести поправки в закон, предусмотрев возможность взыскания судебных издержек в случае декриминализации деяний по правилам главы 46 УПК РФ «Обращение к исполнению приговоров, определений и постановлений».

В противном случае, можно будет говорить о справедливости такого высказывания: «ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости²⁸⁷»

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 “О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Апелляционное определение Иркутского областного суда 27 марта 2018 года (гражданское дело № 33-2607/2018 по исковому заявлению Плотниковой Ларисы Николаевны к Музыка Александру Николаевичу о взыскании материального ущерба, судебных расходов) сайт Иркутского областного суда <https://oblsud-->

кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»

²⁸⁷ Скобликов П. А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 4. — 2016.

irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18746788&delo_id=5&new=5&text_number=1

4. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10240 ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-Процессуальный Кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»

5. Скобликов П. А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 4. — 2016.

6. Шишко К. Частное обвинение у нас и на Западе. // Журнал министерства юстиции. 1899. № 7. С. 49.

А.М. Галева

*(Научный руководитель: Цветков П.В.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия)*

Вопросы уголовно-правового регулирования в сфере трансплантации и незаконной купли-продажи органов и (или) тканей человека в российском законодательстве

На сегодняшний день трансплантология является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей медицины. Под трансплантацией принято понимать пересадку органов и (или) тканей на другую часть тела того же организма или другому организму²⁸⁸. При этом пересадка органов и тканей может производиться как от живого донора, так и от трупа при соблюдении установленных процедур констатации смерти.

Активное развитие сферы трансплантологии требует всестороннего правового регулирования. В настоящее время частично порядок трансплантации органов и тканей регламентируют официальные документы Всемирной медицинской ассоциации²⁸⁹. Между тем, единого консолидированного законодательного акта, полностью регламентирующего все вопросы, связанные с изъятием органов и (или) тканей от живого или умершего человека и пересадке их реципиенту, а также от-

²⁸⁸ Большой юридический словарь. - URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-210-3.htm#zag-6561> (дата обращения 07.03.2020).

²⁸⁹ См.: Крылова Н.Е. Уголовная ответственность за принуждение к донорству органов и тканей человека по законодательству России и Украины // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2004. № 5. С. 39–40.

ветственности за незаконное проведение трансплантаций, до сих пор не создано ни в одной стране мира.

Создание подобного нормативного акта является актуальным направлением в юриспруденции в связи с ростом преступлений в сфере незаконной трансплантологии. Современный рынок незаконной трансплантологии на первом региональном конгрессе по проблемам торговли людьми, проходившем в 2019 году в Гватемале, международные наблюдатели оценили в 38,5 млрд рублей²⁹⁰.

В среднем за год в мире возбуждается более пятидесяти уголовных дел о незаконной продаже человеческих органов. Так, например, в 2019 году широко освещалось дело врача-трансплантолога Гани Куттымуратова, в отношении которого расследуется уголовное дело по ч.2 ст.264 (участие транснациональной преступной организации) и ч.3 ст. 116 (принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека) Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК). Между тем лишь только 20% возбужденных уголовных дел поддаются раскрытию, поскольку законодательная база в этой сфере до сих пор не имеет четких контуров²⁹¹.

Стоит отметить, что в УК РСФСР 1960 года не было нормы, предусматривающей ответственность за принуждение к изъятию, а также незаконный оборот органов или тканей человека²⁹². В странах постсоветского пространства уголовно-правовое регулирование данной отрасли медицины во многом схоже с законодательством Российской Федерации, но есть и существенные различия. Например, в отличие от российского УК, законодательством Республики Казахстан явление насильственной трансплантации и возможности смерти донора в ходе проведения операции предусмотрено как квалифицирующий признак состава преступления²⁹³.

В Законе Украины «О применении трансплантации анатомических материалов человеку» установлена уголовная ответственность за сам факт

290 Эксперты ООН оценили масштаб нелегального рынка человеческих органов. - URL: <https://fedpress.ru/news/south-america/society/2200974> (дата обращения 13.03.2020).

291 См.: Бахтигареев Р. Золотые органы: Казахстан догоняет Украину и Молдову по незаконной продаже человеческих «запчастей». – URL: <http://www.kompromat.kz/print.asp?id=9975&rb=218&pers=True>. (дата обращения 11.03.2020).

292 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 07.03.2020)

293 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-155 (дата обращения 11.03.2020).

нарушения порядка проведения трансплантации анатомических материалов человека²⁹⁴. Интересно и использование термина «анатомический материал человека» вместо понятия «органы и ткани». На наш взгляд, данная формулировка является более корректной и охватывающей больший круг используемых для трансплантации частей тела, которые не входят в понятие органов или тканей (например, стволовых клеток).

Законодательство многих мусульманских стран уделяет большое внимание регулированию данной сферы медицины, несмотря на отсутствие единого мнения о религиозном аспекте трансплантаций среди арабских правоведов²⁹⁵. Например, УК Йеменской Республики предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет за куплю-продажу, дарение либо использование человека и его внутренностей, а также импортирование или экспортирование человека с целью его эксплуатации (ст. 248 УК ЙР)²⁹⁶.

Правовое регулирование трансплантологии в нашей стране осуществляется в соответствии с Федеральными законами «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и иными нормативно-правовыми актами²⁹⁷. Запрет на куплю-продажу органов и тканей человека содержится в ст.1 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Введение в УК РФ правовых норм, регулирующих сферу трансплантологии, стало следствием широкого внедрения в медицинскую практику операций по пересадке органов и тканей человека, поскольку недостаток донорского и крайне высокая стоимость нередко приводят к его принудительному изъятию²⁹⁸. В настоящее время УК РФ устанавливает ответственность

²⁹⁴ Закон Украины от 17.05.2018 № 2427-VIII «О применении трансплантации анатомических материалов человеку» // Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2018, № 28, ст.232.

²⁹⁵ См.: Мохаммед бин Яхья Аль-Нигими. Криминализация незаконной торговли органами и тканями человека в исламе // Борьба с торговлей людьми и человеческими органами. – Рияд: Араб. гуман. ун-тет им. Наифа, 2005. – С. 207-224.

²⁹⁶ Уголовный Кодекс Йеменской Республики. // Сана, 1994. – 118 с.

²⁹⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // СПС «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 07.03.2020), Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/ (дата обращения 07.03.2020)

²⁹⁸ Статистика трансплантации донорских органов в России // RusTransplant. - URL: <https://rustransplant.com/chislo-transplantaciy-v-mire-uvlechilos/> (дата обращения 15.03.2020).

за целый ряд деяний, связанных с изъятием органов или тканей: п. «м» ч. 2 ст. 105; п. «ж» ч. 2 ст. 111; ст. 120; п. «ж» ч. 2 ст. 127²⁹⁹.

В работах российских правоведов отмечается о неточности формулировки ст. 120 УК ввиду отсутствия однозначной правовой оценки термина «принуждение» в теории уголовного права³⁰⁰. В большинстве случаев недобровольная эксплантация совершается, когда «донор» находится в бессознательном состоянии, что исключает возможность воздействия на его волю с целью получения согласия на изъятие органов и тканей.

В соответствии с данными судебной статистики, за последние 10 лет в РФ вышеуказанные статьи применялись крайне редко³⁰¹. После введения в УК РФ ст. 120 и п. «ж» ст. 152 были возбуждены десятки дел по подозрению в совершении данного преступления, однако, практически ни по одному из них не был вынесен обвинительный приговор³⁰². В РФ произошли лишь два громких дела, связанных с незаконной трансплантацией, – так называемые «рязанское дело» и «дело московских врачей». Из них лишь первое закончилось обвинительным приговором.

Законодательство различных стран мира, касающиеся вопросов трансплантации, было принято еще в ту пору, когда о возможности осуществления пересадок органов, тканей и клеток человеку нельзя было серьезно говорить, поэтому сегодня юридические аспекты данной сферы в разных странах решаются неоднотипно. В РФ подобные правовые нормы, являющиеся, в отличие от законодательств иностранных государств, достаточно молодыми, и поэтому не охватывающими весь спектр деяний. Именно поэтому многие российские медики и ученые-правоведы высказывают мнение о необходимости разработки единого законодательства о трансплантологии, благодаря чему можно было бы снизить уровень латентности преступных деяний в данной сфере, а все больше и больше людей смогли бы получить возможность продолжать здоровую жизнь.

²⁹⁹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 07.03.2020)

³⁰⁰ Фабрика Т.А. К вопросу об объективной стороне принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Право. - 2012. - №. 1 (255). – С. 102-107.

³⁰¹ Данные судебной статистики // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 14.03.2020).

³⁰² См.: Латов Ю.В. Криминальная трансплантация – дым почти без огня. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16206634/> (дата обращения 14.03.2020).

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 07.03.2020)
2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 07.03.2020).
3. Закон Украины от 17.05.2018 № 2427-VIII «О применении трансплантации анатомических материалов человеку» // Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2018, № 28, ст.232.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-155 (дата обращения 11.03.2020).
5. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность за принуждение к донорству органов и тканей человека по законодательству России и Украины // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2004. № 5. С. 39–40.
6. Мохаммед бин Яхья Аль-Нигими. Криминализация незаконной торговли органами и тканями человека в исламе // Борьба с торговлей людьми и человеческими органами. – Рияд: Араб. гуман. ун-тет им. Наифа, 2005. – С. 207-224.
7. Фабрика Т.А. К вопросу об объективной стороне принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Право. - 2012. - №. 1 (255). – С. 102-107.

П.В. Мишульская

*(Научный руководитель: Цветков П.В.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия)*

Семейно-бытовое насилие: анализ изменений в законодательстве РФ

В современном мире общественные отношения все больше подвергаются изменениям. Однако законодательная база далеко не всегда успевает за этими изменениями. Согласно ст. 38 Конституции РФ 1993 года «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»³⁰³. Одним из важнейших направлений политики государства является поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни

³⁰³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 04.08.2004. №31. Ст. 4398.

ни, а также создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций.

Несмотря на это насилие, происходящее в семье, является одним из самых недооцененных, с точки зрения правового регулирования, общественных явлений.

Повышенная общественная опасность побоев в отношении членов семьи обусловлена тем, что последние, в большинстве случаев, беззащитны по отношению к субъекту данного преступления, так как они находятся в определенной эмоциональной и материальной зависимости от него, а также тем, что насилие в семье обладает высокой степенью латентности.

Эмоциональная зависимость выражается в наличии определенной духовной связи, которая характерна для членов семьи. Например, отношения супругов, родителей и детей. Материальная же зависимость выражается в обеспечении денежными средствами, предоставлением жилища и др. Тем самым близкие лица зачастую бессильны перед другим членом семьи, который регулирует их материальное и иное финансовое положение и обеспечивает их жизнедеятельность.

В феврале 2017 года вступил в силу Федеральный закон №8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ №8-ФЗ от 7 февраля 2017 г.), предусматривающий исключение из диспозиции статьи такой формулировки как «побои в отношении близких лиц».

В предыдущей редакции Уголовного Кодекса РФ ст. 116 имела следующий вид: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений...»³⁰⁴.

Как мы можем заметить, в старой редакции в ст. 116 УК РФ присутствует термин «близкие лица». Под такими лицами законодатель понимал близких родственников (супруг, супруга, родители, дети и иные лица), опекунов, попечителей, свойственников, а также лиц, ведущих с субъектом преступления общее хозяйство.

С введением в действие ФЗ от 7 февраля 2017 г. №8-ФЗ, изменяющего статью 116 УК и тем самым исключаящего из нее понятие «близкие лица», новый состав преступления «расширил» круг потерпевших до всех лиц. Соколов В. Н. и Свинухов Д. С считают, что данные изменения направлены на гуманизацию уголовно-правовой нормы

³⁰⁴ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

и декриминализацию состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ³⁰⁵. Однако в настоящее время данное деяние не исчезло во все из российского законодательства, а лишь сменило категорию с преступления на правонарушение, предусмотренное Кодексом об административных правонарушениях РФ. Частичная декриминализация привела к резкому снижению числа потерпевших от насильственных действий.

Объективная сторона данного административного правонарушения характеризуется нанесением побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Под побоями, в этом смысле, понимаются подзатыльники, затрещины, шлепки, пощечины и т.д.

Возбуждение дел об административном правонарушении за нанесение побоев (состав ст. 6.1.1 КоАП РФ³⁰⁶) производится не только по заявлению потерпевшего (как было ранее), но и при любом сообщении от любого лица о совершении противоправных действий. На наш взгляд, данные изменения в законодательстве положительно сказываются на правоприменительной практике, так как случаев обращения в правоохранительные органы по фактам применения насилия становится больше, что можно рассматривать в качестве своего рода превентивной меры совершения преступлений.

Также, совершение повторного деяния в период течения сроков административного наказания, лицом подвергнутым административному наказанию, автоматически влечет уголовную ответственность по ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»³⁰⁷. Данная уголовно-правовая норма была введена наряду со ст. 6.1.1. КоАП РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №326-ФЗ «О внесении изменений... по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»³⁰⁸.

³⁰⁵ Соколов В.Н., Свинухов Д.С. Декриминализация части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации как способ гуманизации уголовного законодательства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – С. 10-12.

³⁰⁶ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³⁰⁷ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³⁰⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-

Мнения большинства юристов, обращающихся к исследованию данной темы, сходятся на том, что декриминализация является положительным аспектом изменения законодательства.

Так, О.В. Артюшина считает, что норма с административной преюдицией, направлена на смягчение ответственности, хоть и выступает в качестве сдерживающего фактора³⁰⁹. На наш взгляд, данное мнение можно поддержать только при условии, что виновное лицо способно проанализировать совершенное деяние и в дальнейшем подобного не совершать.

Также Ю.П. Оноколов говорит о том, что включение признаков административной преюдиции в составы преступлений приведет к гуманизации уголовного законодательства и реанимации неработающих уголовно-правовых норм (например, ст.ст. 116, 119 УК РФ)³¹⁰. Зачем изменять законодательство, реанимируя уголовно-правовые нормы путем декриминализации этих самых норм, если можно задействовать процессуальное право и перевести преступление в разряд частного-публичного обвинения?

Однако есть и противники данных изменений. Так, профессор МГУ Н.Е. Крылова, приходит к выводу о том, что декриминализация побоев, совершенных без специальных признаков, и установление за них административной ответственности представляются необоснованными и способными снизить правовую защиту потерпевших от насилия лиц, а также породить новые проблемы на практике³¹¹. Да, действительно, это снижает правовую защиту потерпевших, из-за чего данные лица чувствуют себя беспомощно в сфере защиты своих прав и законных интересов.

Также мы можем отметить и иные слабые стороны. Во-первых, административные штрафы взимаются не из бюджета виновного лица, а из общего бюджета всей семьи. А во-вторых, не учитываются мораль-

процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4259.

³⁰⁹ Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – С.64.

³¹⁰ Оноколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. – 2013. – С. 10-14.

³¹¹ Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. – 2015. – С. 90–107.

ные страдания потерпевших, если правонарушитель наносит удары изощренным способом, не оставляющим видимых следов.

Если ставить вопрос о том, положительно или отрицательно повлияли произошедшие изменения, то точного ответа дать не представляется возможным. Так как, с одной стороны, безусловно, есть улучшения, связанные с тем, что данные изменения оптимизировали процессуальную нагрузку органов предварительного расследования, упростили привлечение виновного лица к ответственности. Однако с другой стороны, законодатель не предусмотрел новый состав преступления в отношении членов семьи, и не стоит забывать о том, что побои в отношении членов семьи – это такое же посягательство на жизнь и здоровье, как и в отношении других лиц.

Список использованных источников:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2004. №31. Ст. 4398.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4259.

5. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – С.64.

6. Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. – 2015. – С. 90–107.

7. Оноколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. – 2013. – С. 10-14.

8. Соколов В.Н., Свинухов Д.С. Декриминализация части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации как способ гуманизации уголовного законодательства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – С. 10-12.

Г.Г. Кадирова

*(Научный руководитель: Ахмедханова С.Т.,
преподаватель Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
кандидат юридических наук, доцент)*

Домашнее насилие как проблема российского общества

*В мире одна лишь вещь хуже насилия –
это капитуляция перед насилием.*

Амос Оз

Домашнее насилие существует во всех странах мира и Россия не исключение. Но существует огромная разница в решении этого вопроса между некоторыми странами и Россией. Дело в том, что в 144 государствах приняты законы против домашнего насилия в разных формах. В нашей же стране нет не только подобного закона, более того в 2017 году изменения, внесенные в УК РФ декриминализовали побои и перенесли их регламентацию в КОАП.

Домашнее насилие- это незаконное систематически повторяющееся насильственное поведение в отношении близких людей. Чаще всего связано с контролем, угрозами и принуждением к каким-либо действиям.

Виды домашнего насилия можно разделить:

в зависимости от жертвы на насилие против:

- супругов (включая гражданских)
- детей
- родителей
- пожилых родственников
- иных близких родственников

В зависимости от формы насилия на:

-физическое – причинение физической боли путем нанесения побоев, различных ударов, шлепков, толчков, пощечин или путем вовлечения к негативным зависимостям

- психологическое- причинение психологических страданий, путем систематических оскорблений, угроз, унижений и издевательств).

-экономическое- связанное с финансовой зависимостью жертвы от агрессора. (ограничение в доступе к деньгам, контроль расходов, препятствие в выходе из финансовой зависимости)

- сексуальное- принуждение к интимной связи любыми негативными способами (угрозы, шантаж, демонстрация половых органов).

Интересным вопросом являются фазы домашнего насилия.

1-я фаза это Напряжение. Для этой фазы характерны некие эмоциональные вспышки, которые сопровождаются оскорблениями, или особой раздраженностью агрессора. Длительность может достигать от нескольких дней до нескольких месяцев. Это фаза так и называется из-за напряженности в отношениях между людьми. Но, зачастую это не так заметно, потому что может сводиться к стрессу или проблемам в других сферах жизни.

2-я фаза- это непосредственно факт насилия. Фаза характеризуется крайними эмоциональными выплесками, разрушительными действиями, вредом для психического и физического здоровья жертвы. Длительность этой фазы можно назвать короткой- от 2-х до 24-х часов. Далее агрессор обычно приходит в себя.

3-я фаза- это, так называемый, медовый месяц, или примирение. В этой фазе агрессор становится любящим и толерантным, чтобы как можно скорее заглушить конфликт. Демонстрация сожаления и раскаяния со стороны обидчика- сопровождающие факторы этой фазы, но при этом могут применяться некоторые другие виды насилия-такие как финансовое или эмоциональное.

С 2017 года очень много мнений было высказано об проблеме домашнего насилия. Но за последний год на эту тему начали обращать в разы больше внимания. Все произошло из-за несчастных случаев, когда из-за отсутствия необходимой законодательной базы, из-за равнодушия работников правоохранительных органов тысячи женщин начали гибнуть в год от рук самых близких людей. А суть в том, что люди абсолютно социальные существа, и когда нас обижают на улице мы бежим домой, потому что точно знаем, что там самые близкие люди, которые никогда не обидят. А когда нас обижают дома, куда бежать? В полицию, в которой при звонке говорят: «Ну, когда вас убьют, тогда мы и приедем зафиксируем смерть». Где та справедливость, о которой нам кричат?

Итак, 27 января 2017 года Государственная Дума РФ приняла ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ»³¹². Эти изменения исключают уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение вреда здоровью, в отношении близких лиц. Ответственность за это правонарушение будет наступать

³¹² Федеральный закон "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 07.02.2017 N 8-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/

в соответствии со статьёй 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Но при этом действительные цифры, к сожалению, официальный представитель МВД РФ не называет, а они весьма внушительны. Найти официальные данные можно на различных ресурсах, таких как ВЦИОМ, форум *Насилию.нет*³¹³, общественная организация Human Rights Watch, кризисный центр для женщин "Анна". Статистика, которую приводят эти организации намного существеннее данных Юрия Валяева, и эта статистика раскрывает однозначный рост установленных случаев домашнего насилия сравнительно 2016 года. Только в 2018 году было 176 тысяч зарегистрированных случаев применения домашнего насилия, но не стоит забывать о тех жертвах, которые не сообщают в правоохранительные органы о том, что они подвергаются насилию по ряду случаев, таких как отсутствие доверия полиции, социальных установок, страха перед агрессором.

Вообще, немаловажной можно считать проблему неосведомленности населения, наряду с негативными установками самого общества. Например, одна из многочисленных жертв домашнего насилия Наталья Тунникова, которую ее супруг избил из-за того, что она прочла его переписку в телефоне, и пытался скинуть ее с балкона 16-го этажа. Причину почему она не обратилась в полицию она объясняет так: «я думала, что бьют женщин только из маргинального общества, я боялась, что меня посчитают такой же».

Зачастую в полицию не сообщают из-за страха перед агрессором, так Маргарита Грачева, когда ее впервые избил муж не сообщила в полицию, чтобы он не разозлился еще больше. На следующий раз, муж вывез ее в лес, где издевался над ней 1.5 часа, после чего ножом отсек обе кисти рук, спасти удалось только одну, но чувствительность к руке не вернулась.

Не стоит умалчивать о действиях работников медицинских учреждений, проблема которых может выражаться в 2-х формах бездействия. Либо врачи не оказывают помощь пострадавшей, как это было в случае Натальи Тунниковой, либо это выражается в реальных случаях обращения пострадавших женщин для снятия побоев, после которых врачи по сути должны обратиться в правоохранительные органы, чтобы таких случаев больше не повторялось.

Зачастую нами принято понимать под домашним насилием негативные отношения между супругами. Но это не так, около половины случаев жестоко обращения в семье приходится на детей, например,

³¹³ Центр по работе с проблемой насилия «НАСИЛИЮ.НЕТ» URL: <https://nasiliu.net/>

ситуация с сестрами Хачатурян, которые подверглись уголовной ответственности за самооборону. А то, что все родственники, соседи видели, как собственный отец издевается над детьми-это никак уголовно не преследовалось.

Часто женщины-жертвы насилия обладают стокгольмским синдромом, и спустя некоторое время они сами начинают оправдывать мужа.

Обозначим проблемы, которые на данный момент необходимо решить.

- 1) отсутствие закона о защите от домашнего насилия;
- 2) некая толерантность к насилию;
- 3) необразованность населения в отношении нетерпимости к насилию.

Необходимо выделить следующие пути решения выделенных нами проблем.

1) принятие закона о домашнем насилии, в котором будет регламентироваться вопросы определения самого понятия насилия, должно быть прописано кого можно и нужно считать жертвой, а кого агрессором, будет определена уголовная ответственность. Мы считаем, что необходимо отменить декриминализацию побоев в отношении домашнего насилия. Почему, когда весь мир принимает меры для предотвращения этой проблемы, мы делаем шаг назад? Уже 144 страны приняли этот закон, мы последние из Совета Европы, у кого нет этого закона. Из стран СНГ только мы и Узбекистан до сих без этого закона. О каком цивилизованном пути может идти речь, если мы не защищаем обиженных.

2) принятие охранных ордеров. Охранный ордер-это запрет для агрессора приближаться или находиться в одном помещении с жертвой. Мы считаем это необходимой мерой защиты от домашнего насилия.

3) понижение порога толерантности к насилию, чтобы люди понимали, что это беда. Для того, чтобы что-то изменить нужно не только правовое регулирование, но и работа с восприятием этой проблематики. Нужно перестать скрывать митинги, которые проходят по все России, запускать флешмобы, социальную рекламу не только в СМИ, но и на улицах городов.

4) одним из важных факторов является дальнейшая защита жертв. В защиту входит материальная, психологическая и социальная поддержка таких людей.

Россия давно встала на путь цивилизации, но каждый случай домашнего насилия заставляет делать ее шаг назад. Населению нашей страны уже давно понять однозначную суть решения этой проблемы-бьет-не значит любит. Бьет-значит бьет!

Список использованных источников:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Федеральный закон "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 07.02.2017 N 8-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Родственные отношения – дело государственной важности. URL: <http://ormvd.ru/pubs/101/relationships-a-matter-of-national-importance/>
5. Диссертация на тему: «Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: Проблемы, причины, предупреждение» Шакина Виктория Анатольевна. URL: <https://www.dissercat.com/content>
6. Попова И.В. Опыт исследования проблемы семейного насилия. // научный диалог. 2012. №4. С.124-135.
7. Петрова Р.Г. Гендерлогия и Феминология. М., 2016.
8. Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема России. // Дискуссия 2015. №10. С. 116-129.

А.М. Гасанова

*(Научный руководитель: Ахмедова С.Т.,
доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции, кандидат юридических наук)*

Проблемы домашнего насилия на Северном Кавказе

Женщина привыкла быть жертвой насилия (сексуального, эмоционального и др.). Женщины и дети сталкиваются с насилием с детства и живут с ним почти всю свою жизнь.

Проблема прав женщин в России и насилия над ними все чаще становится предметом рассмотрения со стороны юристов, правозащитников и исследователей. С одной стороны, правовая база для защиты прав женщин в России существует. Но с другой стороны, правоприменительная практика очень противоречива. Конституция РФ закрепляет основные права человека и гражданина, защищает права женщин и соответствует международно-правовым нормам. Россия ратифицировала Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, но Российская Федерация не является участником Конвенции

Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). Официально Министерство юстиции объясняет это тем, что ее положения «не совпадают с принципиальными подходами Российской Федерации к защите и продвижению традиционных нравственных и семейных ценностей и Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года».

Проблема обсуждения и разрешения этого вопроса состоит в отсутствии адекватной и правдивой информации о происходящем, поскольку проблемы отношений мужчин и женщин, изнасилований строго запрещены для оглашения в кавказской культуре.

В 2015 году были проведены опросы о существовании домашнего насилия среди женского населения Северного Кавказа. Исследования показали, что 11% опрошенных в Чеченской республике иногда подвергаются избиению, 28% время от времени получают пощечины или толчки, а 8% ответили, что однажды были изнасилованы, либо принуждались к половой близости. 22% дагестанских женщин вынуждены терпеть оскорбления, критику внешнего вида и умственных способностей, пощечины со стороны мужа, а порой и побои. В Республике Ингушетия 14% опрошенных утверждают, что как минимум один раз получали пощечины, толчки или пинки от мужей, 5% получали от мужей угрозы отобрать или похитить детей. В Чечне 27% женщин признались, что вышли замуж по принуждению родителей.

На Северном Кавказе к женщине предъявляются высокие требования, касающиеся норм поведения. Честь женщины, честь семьи и рода неразрывны и взаимосвязаны. Поэтому наиболее остро стоит проблема убийства женщин по мотивам «чести». Эти преступления связаны с умышленным причинением смерти женщинам их родственниками мужского пола с целью реабилитации чести семьи вследствие реального факта или слуха (подозрения) о «неподобающем» поведении женщины, нарушившей обычай в сфере морали и межполовых отношений.

О них не говорят вслух, их скрывают родственники, на них стараются не реагировать правоохранительные органы, по ним применяют более мягкие наказания или, в случае невозможности сокрытия преступления, их могут выдавать за совершенные по иным мотивам деяния. Такие преступления ускользают от внимания правоохранительных структур, так как они рассматриваются в качестве культурных практик, заслуживающих терпимого и уважительного отношения, о чем неоднократно заявлял Комитет ООН.

Так почему же жители Северного Кавказа не отказываются от столь жестокого самоуправства? Это связано со многими факторами, среди которых можно выделить стремление к сохранению своей идентичности, своих обычаев и традиций; патриархальность, как одна из главных черт народа; коллективная (родовая) организация и зависимость, отсутствие автономной личности.

Существует несколько категорий обоснований, которыми респонденты и эксперты оправдывают и объясняют существование практики убийств женщин по мотивам «чести».

Во-первых, это исторические традиции. Во всех республиках распространены истории, в которых повествуется об убийстве за проступок, связанный с нарушением запрета на нерегламентированную физическую близость мужчины и женщины.

Во-вторых, многие утверждают о возможности такого убийства на основании адатов. Адаты – это устные источники, своды обычаев, которые были свои у каждого общества и у каждого рода. Хотя по шариату и по некоторым адатам за прелюбодеяние должны отвечать и мужчины, и женщины, но наказанию в форме убийства подвергаются преимущественно женщины. Например, согласно некоторым наиболее строгим адатам, «пойманных ближайшими родственниками в прелюбодеянии на месте преступления дозволяется убить тут же, но не иначе как обоих виновных. Муж, убивший любовника и пощадивший жену, подвергается кровосмешению со стороны родственников им убитого, как и за всякое другое убийство. Если же муж убьет жену, а ее любовник почему-либо успеет избежать смерти, то последний становится кровным врагом родственников убитой».

В-третьих, около 25 % опрошенных подобное преступление оправдывают религиозным фактором, считая такое наказание допустимым по шариату. Однако это утверждение противоречиво, так как само суд шариатом запрещен, хотя наказания в виде убийства в шариате встречается, но оно трудно применимо из-за сложности доказывания факта прелюбодеяния.

Таким образом, то, что происходит в республиках Северного Кавказа, к шариату никакого отношения не имеет, и это подтверждают многие имамы: они отмечают, что, светский характер государства не позволяет использовать нормы шариата для вынесения смертного приговора, а шариатский суд на территории республик такими полномочиями не обладает. Более того, человек, самоуправно убивший женщину, согласно шариату считается убийцей.

Получается, что убийство по мотивам «чести» является результатом вольного толкования религии, использования норм шариата в личных корыстных целях.

Обращаясь к статистике, с 2008 по 2017 год по официальным данным произошло 33 случая, в результате которых было убито 39 человек, из них 36 женщин и 3 мужчин, и только 14 дел дошло до суда.

В уголовном законодательстве РФ понятие «убийство "чести"» не фигурирует. Существует лишь общая статья 105 УК РФ «Убийство».

Рассмотрим состав данного преступления, анализируя последние случаи данного вида кровопролития. Объектом (жертвами) подобных преступлений становятся женщины разного возраста, но преимущественно это молодые незамужние девушки, либо разведенные, реже замужние женщины. По отношению к убийцам они приходятся дочерьми, женами, сестрами, племянницами или падчерицами.

Субъектом в рассмотренных правонарушениях в 100% случаев были мужчины: отец (10 случаев), брат (9 случаев), родственники (4 случая), муж (3 случая), отчим (1 случай). В ряде случаев, не доведенных до суда, где речь идет об исчезновении женщины, личность убийцы не была установлена.

Место убийства женщины зависит от ситуации: произошло ли убийство вследствие скандала, или оно случилось спонтанно (подобных убийств единицы), или было заранее спланировано (большинство выявленных преступлений).

Как и в любом преднамеренном убийстве, убийца выбирает наиболее удобное для совершения преступления место. Как правило, это какой-либо скрытый от глаз уголок природы (за городом, у реки, на море, в горах, в лесу и т.д.). Либо убийство происходит непосредственно в доме, и впоследствии труп жертвы вывозится и прячется в труднодоступном месте. Этот вариант наиболее распространен, поэтому и удается скрыть достаточно большое количество преступлений. Многие пропавшие женщины объявляются родственниками, исчезнувшими либо уехавшими, но об их исчезновении в правоохранительные органы, как правило, не заявляется.

Способы убийств женщин различны. Они происходят в форме удушения, множественных ударов топором, ножевого ранения, огнестрельного ранения, утопления в море и реке, отравления и т.д. Наиболее распространены удушение и использование колюще-режущих предметов. В двух из 33 случаях женщины были доведены до самоубийства в связи с подозрениями родственников в ее «развратности»:

одна девушка повесились после таких обвинений, другую родственники заставили выпить таблетки.

Во всех случаях это было виновное умышленное деяние, осознанное и волевое, как правило, заранее спланированное.

В большинстве эпизодов решение об убийстве принимает семья (мужская часть). Смертный приговор женщине выносится путем принятия коллективного решения мужчинами, считающими себя оскорбленными реальным или, как правило, предполагаемым поведением женщины. Здесь полностью игнорируется обязательность наличия свидетелей (и по адату, и по шариату), факт уличения на месте (по адату). Реже встречается решение одного человека (отца, брата, дяди и т.д.). Были случаи, когда брата девушки родственники заставили исполнить приговор.

Можно выделить три мотива таких убийств: убийство с целью восстановления «чести» рода и семьи; убийство с целью сокрытия другого тяжкого преступления – изнасилования, инцеста, развратных действий в отношении несовершеннолетних; убийство из корыстных побуждений.

В случае обнаружения тела, явки преступника с повинной или заявления родственников о пропаже женщины заводят уголовные дела по ст. 105 УК РФ. Однако очень часто расследованию таких убийств и осуждению преступника мешает ряд обстоятельств. К их числу относятся:

1. Нежелание следственных органов возбуждать и расследовать такие дела. В небольших населенных пунктах сотрудники органов внутренних дел могут быть родственниками или близкими друзьями подозреваемого. Также значительную роль играют гендерные стереотипы и дискриминация.

2. В большинстве случаев члены семьи сохраняют молчание и не сообщают полиции о произошедшем. Это связано с тем, что они не хотят «выносить сор из избы», подвергать семью позору, и опасаются последствий такого обращения, давления со стороны родственников и общины, осуждения и изоляции.

3. Часть убийств «чести» пытаются списать на несчастные случаи и самоубийства и стараются не возбуждать уголовные дела.

Если же дело все-таки доходит до судебного разбирательства, то чаще всего убийц приговаривают к наказанию в виде лишения свободы от 6 до 15 лет колонии строгого режима. Это зависит от степени тяжести преступления, наличия квалифицирующих признаков и вины.

Например, за убийство двоюродной сестры брат был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам колонии строгого режима. За убийство отцом

двух дочерей, одна из которых была несовершеннолетней, была избрана мера наказания по ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. За убийство беременной дочери (задушил дочь после того, как она призналась, что беременна, и утопил в канале) отец был осужден на 12 лет колонии строгого режима по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Во многих случаях по делам об убийствах женщин защита обвиняемых строится исходя из того, что преступление было совершено в состоянии аффекта. Акцент в таких делах делается не на характере самого преступления, которое зачастую совершается с особой жестокостью, а на психологическом состоянии обвиняемого и совершения преступления в психотравмирующей ситуации.

Необходимо также отметить, что если жертва и начинает отстаивать свои права, то согласно ст. 446.2 УПК РФ в судебном или досудебном порядке дело может быть прекращено. Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного стороной обвинения, может прекратить уголовное дело или назначить судебный штраф даже в ситуации, когда насилие совершено подозреваемым не первый раз.

Резюмируя, можно сказать, что большое число отзываемых жалоб и низкая доля вынесенных обвинительных приговоров остаются реальной проблемой в деле успешного уголовного преследования.

Все это является прямым нарушением положений Конвенции, в частности ст. 2 и 5, а также обязательств в рамках ратификации Европейской конвенции по правам человека. В качестве страны-участницы ЕКПЧ Россия обязана провести объективное и эффективное расследование случаев лишения права на жизнь. В зависимости от обстоятельств дела власти могут нести ответственность за лишение жизни человека, если они знали или должны были знать об угрозах для жизни, но бездействовали.

В связи с этим в настоящее время женщины, подвергающиеся домашнему насилию со стороны мужского пола и не находящие защиты органов власти, вынуждены искать спасения за границей. Значительное число беженцев с Северного Кавказа пытается укрыться в Польской Республике. Так согласно ежегодной итоговой статистике Офиса по делам беженцев в Польше в 2017 году 1771 женщина с российским гражданством обратилась за международной защитой в Польше, что еще раз свидетельствует о том, что система внутренней защиты в Российской Федерации неэффективна.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости срочного принятия эффективных мер, направ-

ленных на изменение сложившейся ситуации. Среди наиболее важных можно выделить следующие:

- Органы северокавказских республик должны обеспечить женщинам возможность сообщать о таких случаях, не опасаясь мести или изоляции, и получать юридическую, социальную, медицинскую и психологическую помощь.
- Потерпевшие и свидетели должны получить меры государственной защиты во время подобных судебных процессов.
- Принимать превентивные оперативные меры по защите лица, заявляющего о рисках для своей жизни из-за преступных деяний другого лица.
- Развивать социальные службы и создавать приюты, чтобы помочь женщинам, заявлявшим об угрозах или ставшим жертвами насилия со стороны родственников, избежать самых серьезных последствий для жизни и здоровья.
- Проводить всеразличные мероприятия на местном и федеральном уровнях и разрабатывать школьные программы, посвященные вопросам уважительных взаимоотношений и гендерного равенства.
- Оказывать необходимую поддержку и содействие в развитии женских объединений и организаций, преследующих своей целью искоренение культурных обычаев, сопряженных с насилием в отношении женщин.

А.Х. Саакян

*(Научный руководитель: Цветков П.В.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия)*

Некоторые вопросы применения моратория на смертную казнь в РФ на современном этапе

С каждым годом все больше стран отказываются от наказания в виде смертной казни, то есть узаконенного государством лишения человека жизни, осуществляемого по вступившему в силу приговору суда. Причины этому совершенно разные: вероятность судебной ошибки, порождение жестокости в обществе, наличие «института палачей», невозможность исправления лиц, совершивших общественно опасное деяние и др.

В 1993 г. Конституция РФ в ч. 2 ст. 20 установила, что смертная казнь устанавливается в качестве исключительной меры наказания за

особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей³¹⁴.

Кроме того, в 1996 г. одним из условий участия РФ в Совете Евро появилась отмена смертной казни. Правовая позиция РФ была отражена в Указе Президента РФ № 724 РФ от 16.05.1996 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»³¹⁵. В 1997 году РФ подписала Протокол N 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни, в котором в ст. 1 указывается, что «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен»³¹⁶, но до сих пор не ратифицировала его.

Положение Конституции РФ о присяжных заседателях позволило Конституционному Суду Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-П признать не соответствующим Конституции вынесение смертных приговоров, что впоследствии было подтверждено Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности...»³¹⁷.

Особенность перечисленных документов состоит, по нашему мнению, в том, что они, в полной мере, не раскрывают правовую сущность

³¹⁴Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//СПС Консультант Плюс

³¹⁵Указ Президента РФ от 16.05.1996 N 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы»//СЗ РФ, 20.05.1996, N 21, ст. 2468,

³¹⁶Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) Ст.1 [Электронный ресурс]:URL: <https://base.garant.ru> (Дата обращения: 13.03.2020 г.)

³¹⁷Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р«О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. 30 ноября. № 48. Ст. 5867.

моратория на смертную казнь. И в результате до сих пор вопрос отмены или применения смертной казни остается открытым. Общество разделилось на два лагеря. Одни выступают за сохранение и применение данного вида наказания другие же за его отмену.

Одним из главных аргументов, который приводится учеными, выступающими за отмену смертной казни, является возможность судебной ошибки. Идеальную судебную систему, на данный момент, не имеет ни одно государство мира и Российская Федерация не исключение. Известно не мало случаев, когда спустя некоторое время после исполнения наказания, выяснялось, что лицо, приговоренное к смертной казни было не виновным. В таких случаях реабилитация невиновного лица становилась невозможной.

Вторым, но не менее важным аргументом является не достижение цели наказания, которая выражается в исправлении виновного лица. Так как человек лишается своей жизни, он также и лишается возможности исправиться.

Третьим аргументом выступает тот факт, что отмена моратория и применение смертной казни осложнит отношения Российской Федерации с Европой, которые далеко нельзя назвать идеальными.

Четвертым аргументом сторонников отмены смертной казни выступает мнение о том, что исключительная мера наказания не является эффективной в борьбе с преступностью. Так, например, Э. Ф. Побегайло считает, что «...мнение о том, что применением смертной казни можно добиться серьёзных успехов в борьбе с преступностью является наивным. Ещё нигде, никогда и никому не удавалось преодолеть её посредством физического уничтожения преступников»³¹⁸.

Активные сторонники применения смертной казни в России приводят в качестве аргумента экономическую сторону данной проблемы, полагая, что данное явление, а именно, мораторий порождает не только правовую, но и экономическую неопределенность, поскольку гражданам неизвестно, в какую сумму федеральному бюджету и налогоплательщику обходится мораторий на смертную казнь, какая сумма из государственной казны ежегодно расходуется на содержание осуждённых к пожизненному лишению свободы³¹⁹.

С другой стороны, существует позиция, что смертная казнь является фактором сдерживания преступности. В качестве примера приво-

³¹⁸Побегайло Э. Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2010. - №3. - С. 24-39.

³¹⁹Полищук Н. И. Проблемы моратория на смертную казнь// Вестник Кузбасского института. - 2014. - С.25-37.

дится Китайская Народная Республика, в котором данный вид уголовного наказания существует до сих пор за жестокие убийства, за взятку и за торговлю наркотиками. Именно присутствие смертной казни поспособствовало и продолжает способствовать снижению совершения подобных преступлений.

Также смертная казнь помогает предотвратить рецидивы преступлений. Особо опасные преступники лишаются возможности повторного совершения преступления. Например, убийство 9-летней Лизы Киселевой, потрясшее всю Россию. Девочка пропала по пути в школу. Оказалось, что она была задушена в ближайших гаражах рецидивистом Михаилом Туватиным³²⁰. Именно смертная казнь помогла бы защитить общества от данного опасного социального элемента и лишило бы его возможности повторно совершить преступление.

В сложившейся ситуации приходится констатировать, что центральной проблемой смертной казни, до сих пор остается, отсутствие среди органов государственной власти однозначного решения о её будущем. Вопрос применения или отмены высшей меры наказания остается спорным и по сей день, и государство еще не готово к его обсуждению в рамках Всенародного референдума.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31.
2. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) Ст.1 [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru> (Дата обращения: 13.03.2020 г.)
3. Указ Президента от 16.05.1996 г. №724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни» // Российская газета от 21 мая 1996 г.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судострой-

³²⁰Петунин С. Дело завели в гаражи. Подозреваемому в убийстве школьницы предъявили обвинение // Коммерсант (Саратов). - №193. - 22.10.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4133611> (Дата обращения: 13.03.2020 г.)

стве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. 30 ноября. № 48. Ст. 5867.

5. Петунин С. Дело завели в гаражи. Подозреваемому в убийстве школьницы предъявили обвинение // Коммерсант (Саратов). - №193. - 22.10.2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4133611> (Дата обращения: 13.03.2020 г.)

6. Побегайло Э. Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2010. - №3. - С. 24-39.

7. Полищук Н. И. Проблемы моратория на смертную казнь // Вестник Кузбасского института. - 2014. - С.25-37.

А.А. Андреева

*(Научный руководитель: Звечаровский И.Э.,
заведующий кафедрой уголовного права Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор)*

Жизнь взрослого ценнее жизни младенца?

В ч. 2 ст. 20 УК РФ, содержащей перечень преступлений, ответственность за которые наступает по достижении 14 лет, имеется ссылка на ст. 105 УК РФ (убийство), однако отсутствует ссылка на ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка). Из этого следует, что уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка подлежит лицо, достигшее 16 лет на момент совершения преступления.

В науке уголовного права существует точка зрения согласно, которой деяние матери, не достигшей 16 лет, в случае убийства ей новорожденного ребёнка необходимо квалифицировать как убийство малолетнего, то есть по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ³²¹. Сложно согласиться с данной позицией, так как для данного деяния существует отдельный состав, однако из этой точки зрения формируется другая проблема: привлечение к уголовной ответственности лицо в возрасте от 14 до 16 лет за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ.

Казалось бы, законодательством 16-летний возраст установлен корректно, так как брачный возраст, составляющий в Российской Феде-

³²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный), 2-е изд., исправленное, дополненное и переработанное / отв. ред. кан. юр. наук В.В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев. – М «КОНТРАКТ», 2015

рации 18 лет, при наличии уважительных причин может быть снижен до 16 лет³²². Однако, федеральное законодательство предоставляет субъектам Российской Федерации возможность снижать брачный возврат при наличии определенных обстоятельств, то есть в некоторых субъектах он может быть ниже 16 лет. Такой возможностью воспользовались 22 субъекта федерации. Так, в 16 из них он снижен до 14 лет: Республика Адыгея³²³, Республика Татарстан³²⁴, Вологодская область³²⁵, Калужская область³²⁶, Магаданская область³²⁷, Московская область³²⁸, Нижегородская область³²⁹, Новгородская область³³⁰, Орловская область, Сахалинская область, Тамбовская область, Тульская область, Тюменская область³³¹, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский автономный округ и Чукотский автономный округ; а 6 субъектах Российской Федерации брачный возраст может быть снижен до 15 лет: Мурманская область, Рязанская область, Тверская область, Челябинская область, Кабардино-Балкарская республика³³² и Карачаево-Черкесская республика. В законодательстве этих субъектов федерации содержатся исчерпывающие перечни особых обстоятельств для вступления в брак лиц, не достигших 18 лет. Среди этих обстоятельств, как правило, указывают бе-

³²² Ч. 1 и 2 ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации

³²³ Ст. 1 Закона Республики Адыгея от 30 ноября 1998 года n 101 «О порядке и условиях вступления в брак граждан российской федерации в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, постоянно либо преимущественно проживающих на территории Республики Адыгея»

³²⁴ П.3 ст. 10 от 13 января 2009 года N 4-ЗРТ Семейный кодекс Республики Татарстан

³²⁵ Ст. 2 Закон Вологодской области от 2 ноября 2016 года n 4050-оз «О порядке, условиях и особых обстоятельствах для получения разрешения на вступление в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»

³²⁶ Ст. 1 Закон Калужской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории Калужской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»

³²⁷ Ст. 1 Закон Магаданской области от 4 мая 2001 года n 182-оз «О порядке и условиях получения разрешения на вступление в брак на территории магаданской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»

³²⁸ Ст. 1 Закона Московской области от 30 апреля 2008 года n 61/2008-оз «О порядке и условиях вступления в брак на территории московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»

³²⁹ Ст. 1 Закона Нижегородской области от 10 сентября 1996 года № 44-З «О порядке и условиях разрешения вступления в брак гражданам, не достигшим возраста шестнадцати лет»

³³⁰ Ст. 1 Закона Новгородской области от 2 февраля 2009 года n 465-оз «О порядке и условиях вступления в брак на территории новгородской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»

³³¹ Ст. 1 Закон Тюменской области от 10 января 2000 года n 155 «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»

³³² Ст. 1 Закона Кабардино-Балкарской республики от 17 июля 1998 года n 9-рз «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»

ременность лица, желающего вступить в брак, а также рождение ребёнка у лиц, желающих вступить в брак³³³. Таким образом, федеральное законодательство прямо предусматривает возможность рождения ребенка лицом, не достигшим 16 лет.

Кроме того, несовершеннолетний с момента заключения брака приобретает полную дееспособность. То есть возможно и такое, что молодая мать, будучи дееспособной в полном объеме, тем не менее субъектом преступления являться не будет. Получается, законодатель, с одной стороны, предполагает, что несовершеннолетнее лицо, не достигшее 16 лет обладает такой психологической зрелостью, при которой оно «способно приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их»³³⁴; а с другой стороны, с этого же возраста оно не способно в полной мере осознавать общественную опасность своего деяния. К примеру, 14-летняя девушка, обладающая дееспособностью в полном объеме, может самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность, как с образованием юридического лица, так и без образования такового, может распоряжаться недвижимостью, находящейся у неё на праве собственности, а также представлять собственные интересы в суде, но в случае убийства ей своего новорожденного ребёнка к уголовной ответственности эта девушка привлечена не будет. В данном случае возникает противоречивая ситуация.

Рождение ребенка до достижения возраста, с которого лицо является субъектом уголовной ответственности по общему правилу, к сожалению, не единичный случай. Так, в 2005 году 2,9 тысячи человек было рождено лицами младше 16 лет, в 2009 году этот показатель составил 2,2 тысячи человек³³⁵. Если говорить о «молодых» матерях России, которые приобрели данный социальный статус в 2018 году, то можно привести следующие данные: 190 детей было рождено 14-летними девушками, в 13-летнем возрасте матерями стали 34 девушки и 4 ребёнка было рождено в возрасте 12 лет. Стоит добавить, что в том же году пять 17-летних девушек родили по пятому ребёнку³³⁶. Данная ситуация вызывает некое удивление, но при всей её общественной нестандартности, она вполне естественна с физиологической точки зрения. Естествен-

³³³ Ст. 2 Закон Тюменской области от 10 января 2000 года n 155 «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»; ст. 2 Закона Кабардино-Балкарской республики от 17 июля 1998 года n 9-рз «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»

³³⁴ Ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации

³³⁵ Статистический сборник «Молодёжь в России 2010»

³³⁶ Новость с сайта www.rbk.ru от 15 августа 2019 года

ность её заключается в том, что пубертатный период, он же период полового созревания, начинается у девочек, как правило, в 10 - 13 лет³³⁷, то есть уже в столь юном возрасте их организм способен выполнять репродуктивную функцию.

В таком юном возрасте запланированная беременность – весьма редкое явление, а с учетом того, что данная возрастная группа в большей мере совершает те или иные поступки под влиянием эмоций, риск убийства новорожденного ребёнка вполне реален. К тому же, согласно сообщению начальника одного из управлений МВД России Станислава Колесника, «в России за четыре года на 50% увеличилось число убийств детей родителями»³³⁸, что увеличивает данный риск убийства новорожденного ребенка матерью, не достигшей шестнадцатилетнего возраста.

Важно помнить и о том, что «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь». Данное положение содержится во "Всеобщей декларации прав человека", которую ратифицировала Российская Федерация, а значит положения которой должны отражаться в российском законодательстве.

Я.С. Аскеров

*(Научный руководитель: Антонов А.Г.,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Ленинградского государственного университета
им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук)*

К вопросу о содержании категории «субъект преступления»

В условиях современной действительности, когда государство и общество стремительно и динамично развиваются, а преступность приобретает всё новые формы и способы воплощения, проблемы уголовно-правового характера требуют своего незамедлительного разрешения со стороны законодательства, а так же анализа, глубокого и всестороннего изучения со стороны науки. Для успешного предупреждения преступлений важно сконцентрировать внимание науки и практики именно на субъекте преступления, как на первоопределяющем носителе причин совершения преступления, чем и обуславливается актуальность данного исследования.

Субъект преступления является одним из признаков состава преступления, не смотря на свою значимость, определение этого элемента

³³⁷ Учебник гинекологии под редакцией О.В. Сивочалова, О.И. Линева, Л.В. Гаврилова

³³⁸ РИА Новости от 19 декабря 2019 года

не нашло своего конкретного закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации. Однако, законодатель включает в ст. 19 Уголовного Кодекса Российской Федерации³³⁹ понятие лица, совершившего преступления и признаки, при обладании которыми, лицо становится субъектом преступления. Не все Элементы состава преступления, одним из которых является субъект преступления, указываются в УК РФ, но все они косвенно в нем содержатся.

Стоит отметить, что отсутствие одного из элементов состава преступления является причиной невозможности уголовной ответственности за противоправное деяние. Понятие преступления сформулировано в ч.1 ст. 14 УК РФ³⁴⁰, как виновно-совершенное общественно опасное деяние запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Из всего вышесказанного вытекает вывод о том, что категории «состав преступления», «субъект преступления» и «уголовная ответственность» неразрывно связаны и взаимодополняемы, что подтверждается мнением заслуженного юриста России Павлова В.Г.³⁴¹

Общепризнанным является положение о том, что впервые закрепление субъект преступления получил в старейшем правовом источнике-Русская Правда. Именно с этого момента началось развитие института субъекта преступления в уголовном праве России. Так, из анализа упомянутого памятника права можно определенно сделать вывод, что субъектом преступного деяния является только физическое лицо- человек, утверждает В.Г. Павлов.³⁴² Наличие такого законодательно закрепленного признака субъекта как физическое лицо, сохранялось и в других последующих источниках права.

Возраст субъекта преступного деяния на протяжении всей истории развития уголовного права в России постоянно изменялся. Например, по мнению В.А. Рогова³⁴³, минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности по Псковской судной грамоте являлся семилетний возраст. Это было связано с тем, что преступление рассматривалось как грех, а в соответствии с церковными канонами человек отвечает за свои грехи с семи лет. В 15-17 вв. памятники права содержали различия порога наступления уголовной ответственности субъекта по половому

³³⁹Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// СЗ РФ №25 ст. 2954 от 17.06.1996

³⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// СЗ РФ №25 ст. 2954 от 17.06.1996

³⁴¹ Павлов В.Г. Субъект преступления СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

³⁴² Там же.

³⁴³ Рогов А.В. Проблемы истории русского уголовного права, XV - середина XVII ВВ диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Москва, 1999

признаку: полную уголовную ответственность несли женщины, достигшие 12-летнего возраста, и мужчины с 14 лет, поскольку это возраст вступления в брак.

Проблема осмысления понятия субъекта преступления остаётся под пристальным вниманием большого количества учёных в области юриспруденции, занимающихся исследованием проблемы формирования и развития общего понятия субъекта преступления. Профессор М.А. Любавина пишет: «Термин субъект преступления в уголовном законе не используется, но признаки субъекта преступления отражены в нормах, содержащихся в главе 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая называется лица подлежащие уголовной ответственности».³⁴⁴

Р.А. Ромашов³⁴⁵, используя метод аналогии приводит следующее определение субъекта преступления - это обладающее уголовно-правовой дееспособностью физическое лицо, совершающее (совершившее) преступное деяние и обязанное понести уголовно-правовую ответственность. Но такая формулировка подразумевает слияние субъекта преступления с понятием субъекта уголовно-правовой ответственности, однако является очевидным, что их соединение невозможно. Так, как отмечает сам автор, не всегда человек, совершивший преступное деяние предстает перед судом, равно как и суд не всегда выносит обвинительные приговоры в отношении действительно виновных лиц. Автор, углубляясь в исследование собственного рассуждения, пишет, что от понятия субъекта преступления вовсе стоит отказаться и заметить двумя отдельными категориями субъект совершения преступления и субъект уголовно правовой ответственности. Первый будет представлять собой лицо, как в индивидуальном, так и в коллективном смысле, чьи противоправные действия будут классифицироваться государством как преступление. Дальнейшее следование по принципу единственно существующего элемента субъект преступления, по его мнению, осложняет юридическую квалификацию преступлений и снижает эффективность уголовно-процессуальных отношений, которые направлены на установление виновности лица.

Против закрепления субъекта преступления выступал и А.Н.Трайнин³⁴⁶, мотивируя свою позицию тем, что человек не может являться элементом совершенного им деяния.

³⁴⁴ Дадашова Э.Г. Признаки субъекта преступления Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10 (26)

³⁴⁵ Ромашов Р.А К вопросу о понимании феноменов «преступление» и «субъект преступления» В современной российской юриспруденции Вестник Самарского юридического института. 2013. № 1 (9)

³⁴⁶ Трайнин А.Н. Учение о составе преступления 1946 с.97// Павлов В.Г. Субъект преступления СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

Щербаков А.В. пишет, что под субъектом преступления понимается не человек и не личность, а юридическая условность – совокупность признаков, определяющих правовой, возрастной и психический статус лица, ответственного за совершение преступления. Субъект преступления – именно уголовно-правовой статус, имеющих несколько юридически значимых составляющих, необходимых для возникновения уголовной ответственности.³⁴⁷

Субъект преступления представляет собой правовое понятие и определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление; он ограничен только признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость), которые необходимы для наступления уголовной ответственности в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, которые составляют лишь небольшую часть признаков лица, совершившего преступление.³⁴⁸

Современным толковым словарем русского языка понятие «субъект» в общем смысле и «субъект преступления» в частности определен, чаще всего, как человек, являющийся носителем каких-либо свойств. Субъект (от лат. *subjectus* – лежащий внизу, находящийся в основе) – носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект.

Но в уголовно-правовом смысле понятие субъекта преступления наполняется особым содержанием. Отсутствие хотя бы одного обязательного признака субъекта исключает уголовную ответственность.

В общем смысле субъект преступления – это лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовноправовой охраны и способное нести за это ответственность. Признаки субъекта преступления образуют один из элементов состава преступления. Наличие у лица, совершившего преступление, определённых субъективных признаков может рассматриваться также как условие уголовной ответственности. Согласно данному определению субъектом преступления может быть только человек как лицо, одаренное ответственной волей. Таким образом, заключает А.В. Щербаков, субъект преступления есть дееспособное лицо, совершающее неправомерное деяние, запрещенное под страхом наказания.

Подводя итог отметим, что в науке уголовного права точки зрения по поводу необходимости законодательного закрепления субъекта преступления разнятся, это актуальный вопрос, требующий дальнейшего глубокого изучения.

³⁴⁷ Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве. Пробелы в российском законодательстве. 2(13) 2013

³⁴⁸ Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб, Юридический центр Пресс, 2001

Е.Э. Байкова

*(Научный руководитель: Калинин А.Б.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации, майор юстиции)*

Проблемы применения ч.4 ст.210, ст. 210.1 УК РФ и пути их решения

1 апреля 2019 года был принят Федеральный закон от N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». В соответствии с п. 5 ст. 1 данного закона УК РФ был дополнен ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». «Предполагается, что основные правоприменительные трудности могут возникать из-за формулировки субъекта исследуемого состава преступления»³⁴⁹.

Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, упоминалось и раньше в диспозиции ч. 4 ст. 210 УК РФ. Объективная сторона выражена в форме выполнения определенных действий: создании преступного сообщества (организации), руководстве ими, разработке планов, создании условий для совершения преступлений, участии в собрании лидеров криминальных группировок и так далее.

Согласно диспозиции ст. 210.1 УК РФ субъектом преступления выступает лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Объективная сторона выражается в обладании статусом «лидера» в криминальной. «То есть у судов появится уже не умозрительная, а реальная возможность «за одно звание, имидж, так сказать должность преступного лидера, человека, который взял на себя вот такое положение в иерархии преступного мира, привлекать к ответственности»»³⁵⁰. Однако законодатель не указывает, что означает «преступная иерархия», каковы ее пределы, не раскрывает, в каком именно масштабе преступного мира, лицо должно обладать статусом «лидера» - возглавлять преступное сообщество в рамках России, конкретного региона или

³⁴⁹ Семенов В.Р., Гришин Н.С. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ // Закон и право. 2019. №8. С. 75.

³⁵⁰ Степанов-Егиянц В.Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. №5. С. 57-61.

определенной сферы деятельности. По мнению Скобликова П.А.³⁵¹, субъектами данного преступления кроме «воров в законе», «смотрящих», «положенцев» могут выступать и сотрудники правоохранительных органов, представители законодательной, исполнительной власти.

«Мы считаем, что основным недостатком разъяснений, содержащихся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12, является то, что они недостаточны для определения статуса лица как занимающего высшее положение в преступной иерархии, поэтому данный вопрос требует доработки и выделения более четких критериев для определения рассматриваемого статуса лица»³⁵². В результате указанной проблемы, исследователи и сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с определенными трудностями при толковании данных статей и квалификации преступлений по ним. Подтверждением данной точки зрения является практически полное отсутствие судебной практики по ч.4 ст. 210 УК РФ.

За весь период существования статьи вынесено всего 4 приговора, одним из них является - апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. по делу № 51-АПУ18-4³⁵³. Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. В апелляционной жалобе Ч. указал, что суд в приговоре, отождествляет уголовную среду, криминальный мир и преступную иерархию, полагает, что действия по руководству преступным сообществом, выражались в том, что Ч. «вор в законе» назначил Х. «положенцем», поддерживал с ним связь и обсуждал различные вопросы. Ч. считает, что данное утверждение ошибочно и противоречит нормам уголовного права, так как «вор в законе», «положенец», «смотрящий» являются авторитетами в уголовной, тюремной среде и не могут считаться совершившими преступление лишь в силу их уголовного «статуса», пока не совершат преступления. Суд оставил данную жалобу без удовлетворения, указав, что Ч. выполнял функции: осуществление организационных и управленческих функций; подбор и вербовка руководителей структурных подразделений, контроль за их действиями; планирование, координация деятельности преступной организации, следовательно, его действия правильно квалифицированы по ч. 4 ст. 210 УК РФ.

³⁵¹ Скобликов П.А. Указ. соч. С. 104-119.

³⁵² Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №4(30). С. 52.

³⁵³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4. - URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 08.02.2020).

Рассматривая судебную практику по ст. 210.1 УК РФ, можно отметить, что статья появилась в УК РФ недавно, в силу чего приговоры по ней еще не вынесены, однако имеются судебные решения. Например, апелляционное постановление Томского областного суда № 22К-1611/2019 от 08.08.2019³⁵⁴. 26.05.2019 по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, К. предъявлено обвинение. 27.05.2019 избрано заключение под стражу. Срок предварительного следствия по делу продлен до 25.10.2019. К. и его защитники с постановлением суда не согласны, просят его отмены и изменения меры пресечения К. на домашний арест. Суд оставил жалобу без удовлетворения, полагая, что К. может скрыться от правоохранительных органов, оказать им активное противодействие и продолжить преступную деятельность.

24.07.2019 года Московским городским судом³⁵⁵, в рамках рассмотрения апелляционной жалобы адвокатов К. и В., вынесено судебное решение по ст. 210.1 УК РФ в отношении подозреваемого М. 15.07.2019 он был задержан в порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Защитники К. и В. считают постановление незаконным, так как суд опирался на свидетельские показания лиц, высказавших личное мнение о причастности М. к «криминальному миру» и оперативные материалы, собранные до появления соответствующей нормы в УК РФ. Суд оставил жалобу без удовлетворения, указав, что выводы суда первой инстанции основаны на представленных органами предварительного следствия материалах, в полном объеме исследованных в судебном заседании с участием сторон.

Московским городским судом 18 сентября 2019³⁵⁶ была рассмотрена апелляционная жалоба адвоката Ц. в отношении О., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Адвокат Ц. в апелляционной жалобе указывает, что ее подзащитный никакого положения в преступной иерархии не занимает, распоряжений либо указаний никому не давал. Суд пришел к выводу, что основания для избрания О. меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, отсутствуют. Кроме того, суду первой инстанции были представлены материалы, свидетель-

³⁵⁴ Апелляционное постановление Томского областного суда от 08.08.2019. - URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 08.02.2020).

³⁵⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.07.2019. - URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 08.02.2020).

³⁵⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.09.2019. - URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 03.02.2020).

ствующие о том, что следствие располагает достаточными данными подозревать О. в причастности к его совершению.

Последним судебным решением по ст. 210.1 УК РФ является постановление Московского городского суда от 7 октября 2019³⁵⁷ в отношении подозреваемого Д., которому вменяется наличие с 2014 года по настоящее время уголовного статуса «вор в законе». Адвокат С. в апелляционной жалобе не согласен с решением суда, так как основания для заключения Д. под стражу основаны на предположениях. Вышестоящий суд жалобу не удовлетворил, поскольку было обоснованно учтено, что Д. ранее судим, осуществлял покушение на пересечение Государственной границы РФ по поддельному паспорту, постоянного места жительства на территории РФ не имеет, не трудоустроен, легального источника дохода не имел, обвиняется в совершении особо тяжкого преступления.

Анализируя 4 приговора и 4 судебных решения по указанным статьям, мы видим, что проблема определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, действительно существует, в связи с чем, данные статьи продолжают оставаться мертворожденными, а «лидеры» криминальных структур обходить уголовный закон. Кроме того, статус «вор в законе» легко купить, поэтому зачастую им обладают лица, которые ни разу не привлекались к уголовной ответственности. «Таким образом, основной проблемой применения рассматриваемой новеллы уголовного закона является ее криминологическая составляющая, которая не имеет однозначного толкования и требует формирования судебной практики»³⁵⁸.

Обобщая вышеизложенное, считаем необходимым внести дополнения в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12. Указать, что следует понимать под преступной иерархией, каковы ее пределы, а также помимо уже перечисленных функций, выполняемых субъектом преступления, указанного в части 4 статьи 210, 210.1 УК РФ, ввести единообразные признаки, содействующие установлению его статуса. Например: лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, имеет судимость, в том числе снятую или погашенную, а также обладает криминальным званием в преступной среде; содержит «общак» и имеет возможность распоряжаться им; осуществляет общение с «лидерами» иностранных преступных группировок и проводит встречи с ними.

³⁵⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 07.10.2019. - URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 08.02.2020).

³⁵⁸ Мондохонов А.Н. Особенности уголовно-правового статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №2. С. 184.

Полагаем, что указанные признаки могут являться основанием для определения факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Список используемых источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// СЗ РФ №25 ст. 2954 от 17.06.1996
2. Дадашова Э.Г. Признаки субъекта преступления Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10 (26)
3. Павлов В.Г. Субъект преступления СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
4. Рогов А.В. Проблемы истории русского уголовного права, XV - середина XVII ВВ диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Москва, 1999
5. Ромашов Р.А К вопросу о понимании феноменов «преступление» и «субъект преступления» В современной российской юриспруденции Вестник Самарского юридического института. 2013. № 1 (9)
6. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления 1946 с.97// Павлов В.Г. Субъект преступления СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
7. Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве. Пробелы в российском законодательстве. 2(13) 2013

С.А. Бедная

*(Научный руководитель: Безбородов Д.А.,
профессор кафедры уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

В рамках данной статьи автором, на основании анализа норм действующего уголовного исследуются особенности предмета преступления, квалифицируемого по статье 264 УК РФ. Для более четкого понимания сущности предмета преступления определяются присущие ему признаки, проводится их анализ с выявлением взаимосвязи. В частности, предлагается один из путей совершенствования уголовного законодательства относительно темы исследования с целью устранения ошибок в практическом применении статьи 264 УК РФ.

Рассмотрение вопросов данной статьи представляется необходимым начать с указания на то, что несмотря на факт наличия эффектив-

ной системы правового регулирования транспортной отрасли в Российской Федерации, а также многочисленных органов государственной власти и управления, которые осуществляют контроль и надзор в данной сфере, все же имеется ряд серьезных проблем, которые связаны в том числе и с безопасностью движения и эксплуатацией транспортных средств. Обеспечение безопасности движения и эксплуатации транспортных средств осуществляется в том числе и силами уголовного законодательства, в рамках которого содержится целая «плеяда» статей, которые решают указанную задачу и среди данных статей центральное место занимает ст. 264 УК РФ, закрепляющая состав «классического» нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. При этом данная статья традиционно вызывает достаточно большое количество дискуссий среди ученых, что также обуславливает частоту вносимых в нее корректировок (так начиная с 1996 года указанная статья в той или иной части изменялась восемь раз). Особую дискуссию вызывает формулировка предмета преступления предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Предмет преступления является составным признаком такого элемента как объект преступления, и в нашем случае, транспортные средства являют собой предмет преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ³⁵⁹. Однако вместе с тем непонятно, что являет собой общая категория «транспортные средства»? Для ответа на данный вопрос нам следует обратиться к положениям закона, содержащимся в рамках ст. 264 УК РФ, проанализировав которые, мы можем выделить следующие разновидности транспортных средств, которые представляют собой предмет данного преступления: «автомобиль», «трамвай» «другие механические транспортные средства». Однако, что входит в определение указанных категорий?

Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 «О Правилах дорожного движения» закрепляет определение категорий «транспортное средство» и «механическое транспортное средство»³⁶⁰. Если мы проанализируем указанные категории, то можем сделать вывод о том, что категория «автомобиль», которой оперирует ч. 1 ст. 264 УК РФ прямо входит в рассматриваемый перечень и определяется как механи-

³⁵⁹ Винокуров В.Н., Токманцев Д.В. Понимание объекта преступления: законодательная техника, толкование и применение уголовного закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (5). С. 21

³⁶⁰ О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 21.12.2019г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

ческие транспортное средство, которое используется в большинстве случаев для перевозки людей или грузов по дорогам, или же для буксировки других транспортных средств.

Помимо этого, следует указать, что к механическим транспортным средствам также будут относиться и мопеды, а кроме того, квадроциклы которые по своей сути имеют аналогичные технические характеристики. При этом необходимо указать на то, что до принятия Постановления Правительства от 22 марта 2014 года № 221, к механическим транспортным средствам мопеды отнесены не были, а соответственно, к ним не были отнесены и транспортные средства, обладающие аналогичными техническими характеристиками.

Далее следует указать из примечания к ст. 264 УК РФ, что среди иных механических транспортных средств прямо выделяются трактора, а также иные самоходные машины, а кроме того транспортные средства, на управление которыми должно предоставляться специальное право в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Но вместе с тем непонятно, зачем законодатель в Примечании № 1 к ст. 264 УК РФ перечисляет конкретные разновидности самоходных машин, т.к. в действующих на сегодняшний день Правилах допуска к управлению самоходными машинами под самоходными машинами понимаются все те машины, которые законодатель перечисляет в Примечании № 1 к ст. 264 УК РФ³⁶¹.

Таким образом, необходимость отдельном перечислении видов самоходных машин в примечании к ст. 264 УК РФ отсутствует – нормативно закрепленное понятие механического транспортного средства включает в себя весь объем самоходных машин.

С учетом указанного выше, в юридической литературе звучат точки зрения том, что необходимо скорректировать ныне существующую редакцию ч. 1 ст. 264 УК РФ, посредством отказа от перечисления отдельных категорий, которые мы обозначали выше по тексту, а именно: «автомобиль», «трамвай», «другие механические средства» - в пользу обобщающей категории «механическое транспортное средство»³⁶². На наш взгляд, несмотря на то, что законодатель должен стремиться к максимально простой и ясной формулировке положений уголовного закона,

³⁶¹ Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста): Постановление Правительства РФ от 12.07.1999 N 796 (ред. от 17.11.2015г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3759.

³⁶² Токманцев Д.В. К вопросу об объекте транспортного преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 61.

все же признать использование указанной категории применительно к предмету преступления предусмотренного ст. 264 УК РФ нельзя. Так, проанализировав положения закрепленные в Венской конвенцией о дорожном движении³⁶³, возможно сделать вывод о том, что рельсовые транспортные средства никаким образом не имеют отношения к категории «механические транспортные средства» (не являются их разновидностями), соответственно, если трамвай не будет относиться к категории «механическое транспортное средство», то соответственно, использование указанной категории в тексте уголовного закона нецелесообразно, т.к. будет наличествовать пробел.

Помимо этого, следует указать, что Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»³⁶⁴ предусматривает несколько видов категорий и входящих в них подкатегорий транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право: А, А1, В, В1, С, С1, D, D1, BE, CE, C1E, DE, D1E, Tm, Tb, M. К транспортным средствам категорий «В», «С» и подкатегории «С1» также приравниваются самоходные шасси (иными словами, те транспортные средства, которые по своей сути являются самоходными машинами, оснащенными соответствующим двигателем и кабиной, и которые используются для целей перевозки грузов и которые характеризуются временным характером участия в дорожном движении).

Изложенное выше прямо говорит нам о том, что автомобиль и трамвай охватывается понятием «транспортное средство на управление которым в соответствии с законодательством РФ о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право», что прямо говорит нам об излишнем нагромождении статьи рядом терминов.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сделать вывод, что рассмотрели лишь часть проблем, связанных с определением предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. По результатам проведенного исследования, мы пришли к выводу о необходимости корректировки ч. 1 ст. 264 УК РФ, изложив ее следующим образом: «нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим механическим транспортным средством либо трамваем, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека». Учитывая факт того, что рассматриваемые понятия прямо раскрыты в соответствии с действующим законода-

³⁶³ Конвенция о дорожном движении: Заключена в г. Вене 08.11.1968г. // Treaty Series. Volume 1732. - New York: United Nations, 1999, P. 522.

³⁶⁴ О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

тельством о безопасности дорожного движения, какая-либо необходимость их отдельного раскрытия в тексте уголовного закона отсутствует.

Список использованных источников:

1. Винокуров В.Н., Токманцев Д.В. Понимание объекта преступления: законодательная техника, толкование и применение уголовного закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (5). С. 21
2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.
3. Токманцев Д.В. К вопросу об объекте транспортного преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 61.
4. Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена : монография. Красноярск, 2012. С. 6.

М.Д. Дибирова

*(Научный руководитель: Адилов З.А.,
доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)*

Некоторые проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

В работе проведен анализ проблем применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним. Рассмотрены некоторые меры воспитательного воздействия, выявлены существующие в законе противоречия и предложены авторские рекомендации по их устранению.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространенной мерой воздействия уголовного законодательства на несовершеннолетних правонарушителей является наказание, а наиболее распространенной формой его является лишение свободы, сопровождаемое неизбежными негативными последствиями. В их числе мы видим: изъятие несовершеннолетнего из привычных ему условий жизни, отрыв от прежних позитивных социальных связей,

смена места учебы, работы, негативные сдвиги в правосознании и пр. Это все влечет повышение показателей рецидива (40 - 45 %) ³⁶⁵.

В то же время в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее в тексте – УК РФ) предусмотрена возможность применения не только наказания к несовершеннолетним, но и применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90, 92 УК РФ).

Но принудительные меры воспитательного воздействия в современной судебно-следственной практике применяются крайне редко. Они признаются малоэффективными. Это связано с недостатками в правовом регулировании. В том числе, следует выделить формализованное отношение к применению этих мер, недостаточную организацию контроля над результатами соответствующими компетентными органами. Суды склонны к избранию несовершеннолетним простейшую меру, формально определяя условия отбытия. Органы, контролирующие исполнение возложенных судом условий, осуществляют работу с несовершеннолетними нерегулярно и не всегда проявляют заинтересованность в обеспечении соответствующего образа жизни подконтрольного.

Каждый раз вопрос применения принудительных воспитательных мер рассматривается индивидуально, с учетом всех обстоятельств ³⁶⁶.

В то же время несовершеннолетний может быть обязан претерпевать сразу несколько мер, назначенных судом, которые варьируется в зависимости от характера и степени тяжести преступления ³⁶⁷,

Когда несовершеннолетний умышленно и систематически уклоняется от исполнения меры, она может быть отменена. Основанием является соответствующее представление контролирующего органа. Материал направляется в суд для отмены примененной меры и привлечения к уголовной ответственности. При этом должно быть установлено, что умысел несовершеннолетнего должен быть направлен на несоблюдение установленных ограничений, либо должен быть выражен в безразличии несовершеннолетнего к установленным судом мерам.

³⁶⁵ Бопхоев Х.В. Принудительные меры в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений: проблемы совершенствования законодательного урегулирования и практики правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Новгород, 2006. – 123-124 с.

³⁶⁶ Боровиков С.А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Российский юридический журнал - 2010. - № 1. - С. 67-68.

³⁶⁷ Симанчева Л.В. Некоторые процессуальные проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. - 2009. - № 1. - С. 102-109.

Систематичность неисполнения проявляется в случаях, когда нарушения носят неоднократный характер. При этом закон не поясняет содержание данного критерия.

При сборе доказательств о фактах систематического злостного неисполнения возложенных судом обязанностей не рекомендуется ограничиваться рапортом или справкой инспектора отдела по предупреждению и пресечению правонарушений среди несовершеннолетних. Доказательства могут включать в себя объяснения свидетелей событий (например, официанты, администраторы, охранники); в случае, когда несовершеннолетний осужден за приобретение спиртосодержащих напитков, важно приложить копии квитанций к материалам, направленным в суд.

Резюмируя сказанное, считаем, что необходимо составить исчерпывающий перечень мер, направленных на ограничение досуга несовершеннолетнего, и дополнить ч. 4 ст. 91 УК РФ право суда требовать для несовершеннолетнего запрета на участие в неформальных объединениях антиобщественной направленности, обязывать его проходить лечение от алкоголизма, наркомании, токсикомании или заболеваний, передаваемых половым путем.

Также, мы рекомендуем установить максимальный срок применения срочных принудительных мер воспитательного воздействия. Необходимо раскрыть в уголовном законодательстве содержание понятия «систематическое» невыполнение несовершеннолетним обязательных мер (обязанностей и ограничений), наложенных на него судом.

В частности, под систематическое невыполнение предлагаем понимать как совершение несовершеннолетним запрещенных действий или невыполнение обязанностей, возложенных судом более двух раз в течение года, или долгосрочное (более 30 дней) неисполнение возложенных на него обязанностей судом.

Изучив судебные решения, вынесенные в отношении несовершеннолетних правонарушителей, мы пришли к выводу, что смягчающие и отягчающие обстоятельства были недооценены при определении вида уголовно-правового воздействия, влияющие на выбранную меру (более жесткую) уголовного принуждения³⁶⁸.

Следует совершенствовать и практику обоснования отмены принудительных мер воспитательного воздействия соответствующей дока-

³⁶⁸ Анферова О.А. Производство по применению принудительных мер воспитательного воздействия как предпосылка для нового уровня развития молодого поколения // Гуманитарные исследования. - 2006. - № 2. - С.60-61.

зательственной базой. Недопустим формальный подход при решению судебных молодых людей.

Также необходимо учитывать позицию о важности создания новых судов, специализирующихся на рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей, что должно повысить качество решений и эффективность применяемых уголовно-правовых мер.

Список использованных источников:

1. Анферова О.А. Производство по применению принудительных мер воспитательного воздействия как предпосылка для нового уровня развития молодого поколения // Гуманитарные исследования. - 2006. - № 2. - С.60-61.

2. Бопхоев Х.В. Принудительные меры в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений: проблемы совершенствования законодательного урегулирования и практики правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Новгород, 2006. – 123-124 с.

Д.Ю. Лялин

*(Научный руководитель: Антонов А.Г.,
профессор кафедры уголовного права Ленинградского
государственного университета им. А.С. Пушкина,
доктор юридических наук, доцент)*

О некоторых проблемах, связанных с реализацией принципа справедливости в уголовном праве

*Справедливость без благоразумия многое не может.
Без справедливости же благоразумие ничего не стоит.*

Античный афоризм.

Справедливость... как много в этом слове! Это действительно так, ведь мы можем рассматривать справедливость через парадигму философии, политологии, социологии и других наук. А важно здесь то, что при изучении данного вопроса мы получим различные и обособленные определения, которые воспринимаются с точки зрения конкретной науки. Юридическая наука также имеет свое определение справедливости, рассматриваемое через систему принципов конкретной отрасли права. В данном же исследовании речь пойдет о справедливости как принципе уголовного права, а именно о некоторых, на наш взгляд, актуальных проблемах реализации данного принципа.

Однако, для начала, стоит определиться с тем, а что мы понимаем под принципами уголовного права? Далее, говоря о принципах мы будем руководствоваться определением А.В. Сумачева, который под принципами уголовного права понимает «нормативно заданные основные (отправные) начала (идеи), определяющие систему уголовного права и адресованные субъектам охранительных (общерегулятивных) и конкретно-регулятивных (регулятивных) уголовно-правовых отношений»³⁶⁹.

Принцип справедливости предусмотрен действующим УК РФ в статье 6, а содержание его раскрывается через два следующих положения:

1) Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступления, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного;

2) Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Наиболее интересной для рассмотрения представляется именно первое положение данного принципа, согласно которому «оценка судом поведения людей на основе уголовного закона должна основываться на истине, исходить **из объективной действительности**, из фактически содеянного каждым субъектом ответственности, быть адекватной правде, наставлять человека на правильный путь к правильному поведению»³⁷⁰. Еще Платон в свое время завещал, что смысл справедливости заключается в том, что действия лица, совершившего общественно опасное деяние, должно оцениваться судом и другими участниками уголовного процесса с учетом их **беспристрастности и объективности**, они должны действовать согласно «закону и совести» и своему нравственному долгу, то есть нормам профессиональной этики³⁷¹.

Как видно, основополагающим элементом справедливости выступает именно объективность в принятии каких-либо уголовно правовых решений со стороны должностных лиц (например, судьи при вынесении приговора).

Однако, мы можем обратиться к смежной отрасли, а точнее к ч.1 ст. 17 УПК РФ, согласно которой «Суд, присяжные заседатели, а также

³⁶⁹ Сумачев А.В. О принципах уголовного права. Методология правоохранительной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4 (42). С. 8.

³⁷⁰ Сидоров Б.В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №4. С. 190.

³⁷¹ Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – С. 428.

прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства **по своему внутреннему убеждению**, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Как правило, именно от оценки тех или иных доказательств и зависит решение суда. Но, оценивая доказательства, суд должен быть объективен, дабы его решение отвечало принципу справедливости, а ч.1 ст. 17 УПК РФ гласит, что суд оценивает доказательства в первую очередь по своему внутреннему убеждению, а лишь потом по закону и совести. К тому же очевидно, что «внутреннее убеждение» это исключительно субъективная характеристика. Таким образом получается, что суд необъективно оценивая доказательства, выносит объективный и справедливый приговор? Крайне сомнительно, так как никто не отменял возможную внутреннюю предубежденность конкретного судьи. И мы не спроста обращаем внимание на суд и его правоприменительную деятельность, ведь исходя из смысла ст.6 УК РФ, речь идет о справедливости наказания, а это прямая прерогатива суда, потому именно он принимает важнейшие решения в рамках разрешения уголовных дел, решает вопрос о виновности или невиновности конкретного лица, осуществляет иные немаловажные меры уголовно-правового характера. В буквальном смысле, от судьи зависит жизнь человека, в отношении которого рассматривается уголовное дело. Поэтому крайне необходимо, чтобы в своей деятельности суд (например, при избрании наказания), в первую очередь, руководствовался положениями, предусмотренными ст. 3-7 УК РФ, и лишь в последнюю очередь своим внутренним убеждением.

Также существует еще одна проблема, которая вредит принципу справедливости – проблема, связанная с так называемым «судейским усмотрением». Б.Я. Гаврилов пишет, что если чрезмерно расширять пределы судейского усмотрения, то это поставит под сомнение обоснованность назначенного судом наказания. Однако важно помнить, что и полное исключение «оценочной» деятельности суда при назначении наказания также бы негативно отражалось на таком решении³⁷². Проблема здесь состоит даже не в самом феномене судейского усмотрения как таковом, а в той самой сформированной внутренней предубежденности суда, рассматривающего конкретное дело, которая может иметь место в приговоре, а это, в свою очередь, может привести к вынесению необоснованного приговора и, соответственно, к нарушению принципа справедливости. Как правильно подчеркивают В.Б. Малинин и В.А. Измалков из-за субъективизма судей и широкого выбора альтернативных

³⁷² Гаврилов Б.Я. Об ограничении судейского усмотрения при назначении уголовного наказания /Б.Я.Гаврилов. –М.: Юристъ, 2006. - С. 127.

санкций за конкретные составы преступлений «принятие необоснованных решений относительно вида и размеров наказания подрывает авторитет правосудия, влечет изменение или отмену приговора и существенные издержки морального и материального характера, связанные с повторным рассмотрением дел»³⁷³.

Судьба подсудимого должна зависеть не от внутреннего убеждения или усмотрения судьи, а от справедливого закона.

Следующей, на наш взгляд, важной проблемой, связанной с реализацией принципа справедливости является ситуация, когда сам законодатель в своей правотворческой деятельности не учитывает те принципы, которые заложены в основу закона. То есть законодатель посчитал, что может не обременять себя и не руководствоваться теми принципами, которые сам и провозгласил³⁷⁴. Например, санкция по ч. 1 ст. 109 УК РФ (Причинение смерти по неосторожности) – до двух лет лишения свободы, а по ч. 2 ст. 109 УК РФ – до трёх лет лишения свободы, при этом важно помнить, что в данной ситуации мы всегда имеем последствие в виде причинения смерти лицу. Отвечает ли подобная санкция принципу справедливости, закреплённому в ст. 6 УК РФ? Очень сомнительно, и при том условии, что Особенная часть действующего УК РФ открывается преступлениями против жизни и здоровья личности, так как права личности, а тем более ее жизнь – это высшая ценность для государства, согласно ст. 2 Конституции РФ. А вот, если мы взглянем на санкцию ч. 1 ст. 166 УК РФ (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) – до пяти лет лишения свободы, при условии, что объектом посягательства выступают отношения собственности, что согласно логике законодателя и расположения глав и разделов в уголовном законе являются все же менее значимыми, чем жизнь и здоровье человека, как указано выше. С учетом характера наказуемости вышеуказанных уголовно-правовых норм получается, что отношения по охране собственности являются более приоритетными, чем жизнь человека? Справедливо ли это? Конечно же нет! Справедливо ли, например, осуждать лицо, которое незаконно пересекло Государственную границу РФ на срок до двух лет лишения свободы, учитывая тот момент, что для привлечения лица в качестве обвиняемого по данному преступлению совершенно необязательно наступления общественно опасных последствий? В действующем уго-

³⁷³ Малинин В.Б., Измалков В.А. Уголовное наказание: проблемы назначения // Царскосельские чтения. 2013. С. 17.

³⁷⁴ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности /В.В. Мальцев. - СПб. Юрист, 2006. – С. 294.

ловном законе масса подобных примеров, когда санкция за совершенное деяние явно не соответствует характеру и степени общественной опасности и все это крайне негативно сказывается на принципе справедливости и его реализации.

Справедливость – это, в первую очередь, мерило соразмерности и соответствия уголовно-правовых норм общественным интересам. «Законодательство должно соответствовать принципу справедливости, который является его стержнем, на него должны быть нанизаны правотворческий и правоприменительный процессы»³⁷⁵.

Исходя из изложенного, очевидно наличие ряда проблем реализации уголовно-правового принципа справедливости, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в целях минимизации каких-либо противоречий между нормами самого УК РФ и нормами других отраслей права, с целью их единообразного и правильного правоприменения.

Список использованных источников:

1. Гаврилов Б.Я. Об ограничении судейского усмотрения при назначении уголовного наказания /Б.Я.Гаврилов. – М.: Юристъ, 2006. - С. 127.
2. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствование уголовного законодательства. Теоретический и прикладной аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2014. – 32 с.
3. Малинин В.Б., Измалков В.А Уголовное наказание: проблемы назначения // Царскосельские чтения. 2013. С. 16-19.
4. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности /В.В. Мальцев. - СПб. Юристъ, 2006. – 950 с.
5. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
6. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Государственной думой 24 мая 1996 года: по состоянию на 1 ноября 2019 года]. – Москва: Проспект, 2019. – 336 с.
7. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: по состоянию на 1 ноября 2019 года]. – Москва: Проспект, 2019. – 384 с.
8. Сидоров Б.В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования

³⁷⁵ Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствование уголовного законодательства. Теоретический и прикладной аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2014. – С. 5.

уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №4. С. 189-194.

9. Сумачев А.В. О принципах уголовного права. Методология правоохранительной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4 (42). С. 8-15.

А.Г. Маскальцова

*(Научный руководитель: Гельдибаев М. Х.,
профессор кафедры уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Проблемные аспекты приостановления и возобновления течения давности привлечения к уголовной ответственности

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных уголовным законодательством является истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Совершивший преступление субъект подлежит освобождению от уголовной ответственности, если с момента совершения им преступления истекли предусмотренные положениями ст. 78 УК РФ сроки, длительность которых зависит от тяжести совершенного преступления.

В настоящее время, в науке уголовного права не сформировано единого мнения относительно института давности привлечения к уголовной ответственности.

Одна из точек зрения основана на том, что по прошествии установленных законодательством сроков теряет свою актуальность общественная опасность совершенных преступных деяний. Однако сторонники данной позиции не берут во внимание то, что общественная опасность совершенного преступления устанавливается на момент его совершения. Именно в этот промежуток времени или конкретный период жертва преступления теряет определенные элементы своего статуса или имущественного положения. Иными словами, в этот момент наступает ущерб от совершенного деяния. И если этот ущерб никак не возмещен, то и спустя годы он не станет меньше, равно как и не исчезнет совсем. Единственное исключение касается декриминализации того или иного деяния или уменьшения степени его тяжести на законодательном уровне.

Исходя из другой точки зрения в основе института давности лежит нецелесообразность после его истечения применять к виновному субъекту преступления уголовную ответственность, так как по истечении

некоторого времени с момента совершения деяний само по себе привлечение к ответственности не будет нести ни общего, ни специального предупредительного характера. Иными словами, предупреждение последующих деяний в этом случае не будет достигнуто.

Течение срок давности, предусмотренных положениями ст. 78 УК РФ, начинается с момента совершения преступления. Если совершенное преступление по конструкции является материальным составом, в котором то или иное действие (бездействие), а также наступившие ввиду его совершения общественно - опасные последствия различаются во времени, то срок давности необходимо исчисляться с момента совершения соответствующего действия (бездействия), так как временем совершения преступления, исходя из положений ч. 2 ст. 9 УК РФ является «время совершения общественно опасного действия (бездействия) вне зависимости от времени наступления последствий».

В случае определения начала течения срока давности привлечения к ответственности при совершении длящихся преступлений следует установить время или период окончания длящегося преступления. В доктрине уголовного права обоснованно выделяется юридическое и фактическое окончание длящегося преступления. Юридическое окончание присутствует в случае, когда в действиях лица присутствуют все признаки состава оконченного преступления. Фактическое окончание длящегося преступного деяния может осуществляться с большим разрывом во времени и отличаться от момента юридического окончания преступления. Фактическое окончание означает непосредственное прекращение всех действий субъекта преступления, которые связаны непосредственно с совершенным деянием. Момент фактического окончания преступления может как зависеть от воли сторон, так и наступить вне зависимости от нее.

Во времена существования советской уголовно-правовой системы было высказано мнение о том, что при совершении длящегося преступления срок давности привлечения нужно начинать с момента начала преступных деяний, то есть с момента так называемого юридического окончания преступления. Между тем, другая группа ученых-правоведов высказывает мнение, что подобная точка зрения не может являться правильной, так как по истечении срока давности, если его отсчитывать с момента начала совершения преступных деяний, эти деяния становятся фактически законными, хотя и не соответствуют требованиям уголовно-правового законодательства что, безусловно, недопустимо. Вероятнее всего, именно по этой причине вышеназванная позиция относительно отсчета сроков давности привлечения при длящемся пре-

ступлении была признана неверной и сегодня на практике не применяется, а срок давности при делящемся преступлении начинает отсчитываться с момента окончания преступных действий, то есть с момента фактического окончания совершения преступления.

В случае совершения виновным субъектом продолжаемого преступления, которое состоит из нескольких тождественных деяний, срок давности привлечения к уголовной ответственности необходимо отсчитывать или с момента совершения последнего деяния, означающего, что преступление фактически завершено, либо со времени прекращения продолжаемого преступного деяния по обстоятельствам, которые не зависят от воли лица, совершавшего это преступления. К примеру, если преступная деятельность прекращена вследствие задержания гражданина, то срок давности привлечения должен начинаться именно с этого момента.

Нередко преступления совершают не в одиночку, а в составе нескольких лиц. Вследствие этого появляется вопрос о времени начала течения давностного срока у каждого из участников преступления, если их роли в нем выполнялись в разные периоды. С какого момента, например, следует начинать отсчет срока давности у подстрекателя к преступлению либо у пособника в преступлении: с периода начала совершения подстрекательских либо пособнических действий данными участниками или же с момента, в который было совершено преступление его исполнителем? Представляется очевидным, что при решении данного вопроса необходимо исходить из того, что все соучастники, несмотря на то, что они выполняют юридически разные роли, фактически совершают одно и то же преступление, причем единое. Квалификация действий соучастников непосредственно зависит от квалификации действий исполнителя. Совместные усилия всей преступной группы воплощаются в итоге в совершении действий, составляющих объективную сторону преступления исполнителем либо соисполнителями. Исполненные соучастниками функции не являются при этом отдельными самостоятельными преступлениями. В связи с этим необходимо согласиться с позицией тех ученых, которые полагают, что срок давности привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления необходимо отсчитывать с момента совершения преступных деяний исполнителем либо соисполнителями.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит положений о прерывании сроков давности в случае, когда то или иное лицо совершает новые преступления. На этот недостаток со стороны законодателя неоднократно обращали внимание многие исследователи

В понимании сущности института давности, как выше уже отмечалось, находится либо устранение сформированной при совершении преступления общественной опасности деяний лица, которое совершило данное преступление, либо столь значительное уменьшение той же общественной опасности и установление ее на таком уровне, при котором наличие уголовной ответственности теряет всякий смысл. При этом, субъект преступления должен доказать своими действиями, что он исправился и в дальнейшем уже не будет совершать правонарушений и, соответственно, не будет создавать новую общественную опасность вокруг своих действий. В случае, когда при течении срока давности субъект совершает новое преступление, представляется необходимым не просто реализовывать привлечение к уголовной ответственности, но и делать эту ответственность более жесткой.

Считаем также необходимым восстановить положение о прерывании длительности срока давности привлечения к ответственности, предусмотрев приостановление срока давности в ситуации, когда субъект совершает новое тяжкое или особо тяжкое преступление. В подобного рода ситуации срок давности привлечения к уголовной ответственности по обоим преступлениям было бы правильно исчислять с момента совершения нового преступного деяния и фактически делать его равным тому сроку, который предусмотрен за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Список использованных источников:

1. Балафендиев, А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по УК РФ // Уголовное право. — 2017. — № 1.
2. Козубенко, Ю. В. Основания освобождения от наказания при постановлении обвинительного приговора // Lex russica. — 2014. — № 12.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред А. И. Чучаева. — М., 2013.
4. Крылова, Н. Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М., 2012.
5. Мальцев, В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. — 2016. — № 1.
6. Прошляков, Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Российская юстиция. — 2019. — № 9.

Д.А. Моисеенко

*(Научный руководитель: Берестовой А.Н.,
доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Толкование признака «использование полномочий вопреки законным интересам организации» в составе злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях

Статья посвящена исследованию признака использования полномочий вопреки законным интересам организации в рамках применения ст. 201 УК РФ. Автор рассматривает различные точки зрения на проблему и предлагает свою трактовку данного признака.

Статья 201 УК РФ предусматривает ответственность лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее по тексту - “управленец”) за совершение деяния, которым последний посягает на установленный порядок службы в коммерческих или иных организациях, причиняет существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

При этом одним из условий, для признания действий “управленца” преступными, подпадающими под действие ст. 201 УК РФ, законодатель указывает необходимость того, что бы совершённое им деяние противоречило законным интересам организации, в которой он проходит службу. В свою очередь определение понятия “законные интересы организации” в российском законодательстве прямо не закреплено, из-за чего в правоприменительной практике зачастую возникают сложности с ответом на вопрос: противоречат ли те или иные действия “управленца”, которыми кому-либо причинён существенный вред, законным интересам организации, в которой он проходит службу, или же нет? Однозначный ответ на указанный выше вопрос не дан и в доктрине уголовного права.

Исходя из буквального толкования понятия “законные интересы организации”, следует отметить, что деяния “управленца” будут нарушать интересы организации, если они противоречат целям её деятельности, установленным российским законодательством и прописанным в учредительных документах. При этом согласно ч. 1 ст. 50 ГК РФ, основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли; основной целью же некоммерческой организации, как

справедливо отмечает Васильев А.С., может являться любая цель, за исключением извлечения и распределения прибыли (ч. 1 ст. 50 ГК РФ), заведомо не противоречащая основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ)³⁷⁶.

Однако при таком подходе остаётся открытым вопрос: образует ли состав преступления деяния “управленца”, который действовал в нарушение законодательства, но во благо организации (т.е. для достижения её основных целей)?

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине сложилось два основных подхода к пониманию признака использования полномочий вопреки законным интересам организации.

Сторонники первого, так называемого “узкого” подхода (Князев А.Г., Леонтьев Б.М., Долгих Д.Г.), фактически останавливаются на том, что деяния “управленца” могут быть признаны совершенными вопреки законным интересам организации, если они противоречили основным целям её деятельности. При этом Долгих Д.Г. отмечает, что такие цели могут быть закреплены в законодательных актах, учредительных и локально-нормативных актах организации³⁷⁷.

Таким образом, в рамках данного подхода, деяния “управленца”, действовавшего с нарушениями законодательства, не могут быть признаны преступными в рамках ст. 201 УК РФ, если они были направлены на достижение основных целей организации.

Сторонники же второго, “широкого” подхода (Волженкин Б.В., Крылова А.В., Жалинский А.Э.), считают недопустимым любое нарушение законодательства со стороны “управленца”, в независимости от того, были ли они направлены на извлечение выгод и преимуществ для организации, в которой виновный проходил службу, либо же нет. Так, Волженкин Б.В. характеризует использование полномочий вопреки законным интересам организации как деяние, связанное с нарушением закона, других правовых норм; его нельзя считать совершенным в законных интересах организации, даже если оно принесло этой организации какую-либо выгоду, например, материальную³⁷⁸.

Сторонники данного подхода полагают, что следование узкому подходу может привести к тому, что интересы организации, выражен-

³⁷⁶ Васильев А.С. Понятие и признаки некоммерческой организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. -2016.-№1-2.-С.91.

³⁷⁷ Долгих Д.Г. Уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Автореф. дисс. канд. юридич. наук. Екат., 2009.

³⁷⁸ Волженкин Б.В. Служебные преступления / Уч. пособие. М., 2000, С.297-298.

ные в получении прибыли или достижении иных целей, неоправданно получают приоритетное значение перед обязанностью организации соблюдать требования законодательства, которые не связаны напрямую с определением задач или целей ее деятельности³⁷⁹.

Судебные органы при определении “законных интересов организации” в рамках ст. 201 УК РФ также придерживаются широкого понимания данного признака.

Например, приговором Сосногорского городского суда Республики Коми от 03.04.2017 по уголовному делу № 1-40/2017 в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, был признан виновным генеральный директор ООО «СеверГазЭнергоСтрой» (далее - Общество), который умышленно, в течение 3-х календарных месяцев, не перечислял в государственные учреждения страховые взносы. При этом на счетах Общества имелись денежные средства, сумма которых была достаточна для удовлетворения всех требований по уплате страховых взносов.

Признавая генерального директора ООО «СеверГазЭнергоСтрой» виновным, суд указал, что последний действовал вопреки законным интересам организации “по своевременной и полной уплате страховых и накопительных взносов в Пенсионный фонд РФ”³⁸⁰, не смотря на то, что фактически своими действиями генеральный директор действовал во благо Общества - в целях извлечения наиболее большей прибыли.

Действительно, широкий подход к толкованию признака использования полномочий вопреки законным интересам организации охватывает случаи, когда служащий незаконно действует во благо организации, что представляется вполне логичным, поскольку узкий подход фактически предполагает, что законным интересам организации может соответствовать нарушение требований закона, что выглядит абсурдно.

С другой стороны, автор статьи в полной мере не может согласиться с утверждением, что широкий подход к толкованию указанного признака преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является единственно верным, поскольку такая трактовка использования полномочий вопреки законным интересам организации, при которой любое нарушение законодательства при осуществлении должностных полно-

³⁷⁹ Крылова А.С. Проблема толкования понятия законных интересов организации в составе злоупотребления полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ) // Вестник московского университета.-2015.-№3.-С.134.

³⁸⁰ Приговор Сосногорского городского суда республики Коми от 03.04.2017 по делу № 1-40/2017. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ji5p73VwCCdn/> (дата обращения 26.02.2020).

мочий будет являться преступным в рамках ст. 201 УК РФ, может привести к необоснованному возбуждению большого числа уголовных дел в отношении лиц, осуществляющих управленческие функции в организациях, а также к применению репрессивных мер уголовно-процессуального характера, которые негативным образом сказываются как на “управленце”, так и на организации, в которой он проходил службу (например, проведение обысков с изъятием предметов и документов, необходимых для нормального функционирования предприятия, наложение ареста на имущество и другие).

Как известно, уголовная ответственность является наиболее тяжким видом ответственности, которая применяется к лицам, виновным в совершении проступков, обладающих повышенной общественной опасностью.

При этом к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, в случае нарушения ими норм законодательства, помимо уголовной ответственности, могут быть применены также меры дисциплинарной, гражданско-правовой и административной ответственности.

Именно поэтому ст. 201 УК РФ предусматривает наступление преступных последствий в виде причинения существенного вреда или тяжких последствий в качестве обязательного условия для привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку такие последствия значительно повышают общественную опасность совершённого деяния.

Одновременно с этим причинённый существенный вред и тяжкие последствия в определенных случаях могут быть в полной мере восстановлены в гражданско-правовом порядке, и в такой ситуации можно говорить, наоборот, о снижении общественной опасности деяния.

По мнению автора статьи, в целях снижения давления на бизнес и предупреждения возбуждения неограниченного числа уголовных дел в отношении “управленцев” за нарушение ими норм законодательства, при определении того, были ли использованы полномочия вопреки законным интересам организации, необходимо учитывать, может ли причинённый существенный вред (тяжкие последствия) в полной мере быть возмещён (восстановлен) в порядке гражданского судопроизводства.

Несомненно, гражданский иск может быть заявлен и в порядке уголовного судопроизводства (ст. 44 УПК РФ), кроме того нормы уголовного права предусматривают механизмы освобождения лица от уголовной ответственности, в том числе в случае заглаживания причинённого вреда (ст. 76 УК РФ), однако использование данных

институтов возможно исключительно в рамках уже возбуждённого уголовного дела, в ходе расследования которого, как правило, применяются указанные выше репрессивные меры уголовно-процессуального характера, оказывающие негативное влияние на развитие и функционирование бизнеса.

Таким образом, под использованием полномочий вопреки законным интересам организации автор статьи предлагает понимать совершение “управленцем” таких деяний, которые либо противоречат основным целям организации, закреплённым российским законодательством и прописанным в учредительных документах организации, либо совершены во благо организации, но с нарушением норм законодательства, в случае если существенный вред или тяжкие последствия, причинённые такими действиями, не могут быть в полной мере возмещены (восстановлены) в порядке гражданского судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Васильев А.С. Понятие и признаки некоммерческой организации // Вестник Самарской гуманитарной академии.-2016.-№1-2.-С.91.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Уч. пособие. М., 2000, С.297-298.
3. Долгих Д.Г. Уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Автореф. дисс. канд. юридич. наук. Екат., 2009.
4. Крылова А.С. Проблема толкования понятия законных интересов организации в составе злоупотребления полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ) // Вестник московского университета.-2015.-№3.-С.134.
5. Приговор Сосногорского городского суда республики Коми от 03.04.2017 по делу № 1-40/2017. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ji5p73VwCCdn/> (дата обращения 26.02.2020).

В.В. Непомнящий

*(Научный руководитель: Клейменов И.М.,
профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор)*

Незаконное обналичивание денежных средств. Отдельные проблемы уголовно-правовой квалификации

В рамках данной статьи автором выделяются проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного обналичивания денежных средств. Автор анализирует действующие научные подходы к решению вопросов о квалификации преступлений в исследуемой сфере, а также предлагает свои пути возможного решения существующих проблем.

В сложившихся экономических условиях, вызванных внутри- и внешнеполитическими процессами, особую важность имеет обеспечение экономической безопасности нашего государства, которая часто находится под угрозой из-за сравнительно высокого уровня криминализации бизнеса в целом, несовершенства уголовно-правовой охраны и защиты предпринимательства, недостаточной проработки уголовно-правовых мер стимулирования бизнеса. Распространенным на практике проявлением криминальной составляющей современной Российской бизнес- среды является незаконное обналичивание денежных средств.

В настоящий момент «Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальной нормы, направленной на борьбу с незаконным обналичиванием и транзитом денежных средств. В этих условиях правоприменительные органы поставлены перед необходимостью осуществлять поиск альтернативных подходов к уголовно-правовой оценке соответствующих криминальных явлений, вследствие чего правоприменительная практика по уголовным делам данной категории складывается довольно противоречиво»³⁸¹. Противоречия эти вызваны тем, что до сих пор нет однозначной методики уголовно-правовой квалификации незаконного обналичивания денежных средств, в то же время конкурирующих научных концепций в этой сфере не так много. В рамках данной статьи автор придерживается условной классификации, предложенной адвокатом, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уго-

³⁸¹ Сизов, В. А. Проблемы выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств и созданием «Фирм-однодневок» // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38).

ловного права и криминологии «Алтайский государственный университет» А.А.Коренной³⁸².

Согласно первой научной концепции, действия, о которых идет речь, должны быть квалифицированы по статье 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконная банковская деятельность)³⁸³.

Согласно другой сформированной в научном сообществе концепции, незаконное обналичивание денежных средств целесообразно квалифицировать по ранее существовавшей 173 статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривавшей ответственность за лжепредпринимательство³⁸⁴.

Наконец, согласно третьей позиции, «обналичка» формально попадает под понятие незаконного предпринимательства, ответственность за которое предусмотрена статьей 171 Уголовного кодекса Российской Федерации. Логика такой квалификации сводится к тому, что обналичивание денег на практике происходит с участием коммерческой организации или даже «цепочки» организаций, которые как правило регистрируются с грубым нарушением закона, с участием подставных лиц³⁸⁵.

Следует отметить: незаконное обналичивание денежных средств в большинстве случаев по своей правовой природе не выступает в качестве «самостоятельного» преступления. Кроме того, что предприниматели уходят от налогов, у них образуются неучтенные денежные средства, так называемый «черный нал», который в свою очередь используется для совершения как административных правонарушений, так и уголовно-наказуемых деяний.

Выведенные незаконным образом наличные средства часто используются предпринимателями в целях выплаты заработной платы «в конверте» частично или полностью. Необходимость выплаты серой заработной платы как правило обусловлена высокими ставками по налогам и сборам, которые работодатель, являясь налоговым агентом, обязан исчислять и перечислять в бюджет в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации.

³⁸² Коренная А.А. Проблемы квалификации действий по незаконному обналичиванию денежных средств // Адвокат. 2017. N 3.

³⁸³ Лясколо А.Н. Указ. соч. С. 26; Бутенко А.А. Незаконная деятельность по обналичиванию денежных средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. N 3 (22). С. 33.

³⁸⁴ Немцев М.Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: уголовно-правовая квалификация // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2012. N 3 (32). С. 231.

³⁸⁵ Бойкова Е.П. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным обналичиванием и транзитом денежных средств // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия "Право". 2014. N 2 (16). С. 74.

Данный состав предусмотрен, статьями 122, 123 Налогового кодекса Российской Федерации, которыми установлен штраф в зависимости от суммы неуплаченного организацией или предпринимателем налога и составляет 20% от этой суммы³⁸⁶.

Широкое распространение приобрела выплата неофициального вознаграждения за труд в сфере строительства, где в целях экономии нанимаются неквалифицированные рабочие из стран ближней Азии. Таким образом работодателями нарушаются и нормы миграционного законодательства³⁸⁷.

В условиях современных экономических реалий, незаконно обналиченные денежные средства используются предпринимателями в целях реализации коррупционных схем. При осуществлении любой предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, организации сталкиваются с проверками контрольно-надзорных органов. При выявлении нарушений со стороны государства могут возникнуть ситуации, при которых действия участников будут квалифицироваться в соответствии со статьями 290, 291 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ярким примером послужило расследование дела о пожаре в торговом центре «Зимняя Вишня», в ходе которого выяснилось, что руководство торгового центра дало взятку начальнику инспекции государственного строительного надзора в целях общего покровительства и попустительства со стороны надзорного органа³⁸⁸. Как правило в коррупционных отношениях с представителями государства используются именно наличные деньги, т.к. это считается более безопасным для получателя взятки. Безналичный перевод легко отследить, также лица, состоящие на государственной службе, отчитываются о своих доходах, и в случае выявления Федеральной налоговой службой Российской Федерации расхождений между информацией в декларациях и реальных поступлений на счет чиновника, у налогового органа возникнут вопросы относительно легальности получения данных денежных средств.

Таким образом, можно подтвердить вывод о том, что часто незаконное обналичивание денежных средств не является самоцелью для предпринимателей. Данные действия являются промежуточным этапом для последующего совершения преступлений и правонарушений.

³⁸⁶Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020)

³⁸⁷Литова Е. Стройка обернулась купюрами: где ЦБ нашел больше всего теневой налички <https://www.rbc.ru/finances/12/11/2018/5be59fb69a7947ce92493f2e>

³⁸⁸В деле о пожаре в ТЦ "Зимняя вишня" появились эпизоды о даче и получении взяток <https://tass.ru/proisshestviya/5745450>

Подводя итог, хотелось бы также обратить внимание на потенциально эффективные способы борьбы с обналичиванием денежных средств. Очевидно, что простого ужесточения ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 171 и 172 Уголовного кодекса Российской Федерации недостаточно для того, чтобы минимизировать такое опасное для экономической безопасности государства и внутренней бизнес-среды явление, как незаконное обналичивание денежных средств. По мнению автора, для более точной квалификации действий, связанных с обналичиванием денежных средств, в уголовном законодательстве можно было бы нормативно закрепить дефиницию незаконного обналичивания денежных средств, а в качестве квалифицирующих признаков ввести понятие незаконного обналичивания денежных средств с целью дальнейшего совершения преступлений коррупционной направленности.

Список используемых источников:

1. Бойкова Е.П. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным обналичиванием и транзитом денежных средств // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право».-2014.- № 2 (16).- С. 74.
2. В деле о пожаре в ТЦ «Зимняя вишня» появились эпизоды о даче и получении взяток. - М.: ТАСС, 01.11. 2018. - URL: <https://tass.ru/proisshestviya/5745450>.
3. Коренная А.А. Проблемы квалификации действий по незаконному обналичиванию денежных средств // Адвокат.- 2017.- № 3.
4. Литова Е. Стройка обернулась купюрами: где ЦБ нашел больше всего теневой обналички.-М.:РБК,12.11.2018.-URL: <https://www.rbc.ru/finances/12/11/2018/5be59fb69a7947ce92493f2e>.
5. Ляскало А.Н. Указ. соч. С. 26; Бутенко А.А. Незаконная деятельность по обналичиванию денежных средств // Вестник Волгоградской академии МВД России.- 2012.- № 3 (22).- С. 33.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146ФЗ(ред.от28.01.2020).».URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 10.02.2020).
7. Немцев М.Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: уголовно-правовая квалификация // Вестник Омского университета. Серия «Право».- 2012.- № 3 (32).-С. 231.
8. Сизов В. А. Проблемы выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств и созданием «Фирм-однодневок» // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки.-2016.-№2(38).

Т.О. Посысаева

*(Научный руководитель: Рахманова Е.Н.,
заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, доктор юридических наук, доцент)*

Субъективная сторона доведения до самоубийства (проблемные аспекты)

Самоубийства – это сложная социальная и правовая проблема. По данным ВОЗ Россия вышла на третье место по частоте самоубийств, превышая по числу суицидов на душу населения среднемировые показатели в 2,5 раза (26,5 случая на 100 тыс. человек – против 10,5)³⁸⁹. В 2018 году в стране лишили себя жизни 18 206 человек, а уровень самоубийств составил 12,4 человека на 100 тысяч населения.³⁹⁰ Но ст. 110 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за доведение до самоубийства, практически не работает, и «количество направленных в суд уголовных дел, возбужденных по ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), оказывается не больше 2,5% от количества возбужденных дел».³⁹¹

Во многом такая ситуация сложилась из-за неопределенности законодательной формулировки формы вины, что вызывает определенные проблемы при квалификации данного деяния, а также различное понимание формы вины представителями уголовно-правовой науки.

Так, А.И. Рарог, М.К. Анианц, И.Я. Козаченко утверждают, что доведение до самоубийства возможно с любой формой вины.³⁹² Их позицию поддерживают Э. Ф. Побегайло и В. Б. Малинин, которые отмечают, что в диспозиции ст. 110 УК РФ форма вины по отношению к последствиям в виде самоубийства потерпевшего не определена. Из этого следует, что допустима как умышленная, так и неосторожная форма вины.³⁹³ При этом умышленная форма вины выражена в косвен-

³⁸⁹ Россия – на третьем месте по частоте суицидов // Независимая газета. 24.09.2019.

³⁹⁰ См.: Смертность населения по основным классам и отдельным причинам смерти // Sheet 12: ТАБ_8. Федеральная служба Государственной статистики РФ. Естественное движение населения РФ за 2018 г. (Статистический бюллетень). М., 2018. С. 20.

³⁹¹ URL: <https://iz.ru/817407/elena-lorria/sledstvennyi-komit-et-rossii-ne-nado-demonizirovat-internet> ((дата обращения 18.03.2020).

³⁹² Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. - М.: Проспект, 2010. - С.152.

³⁹³ Малинин В. Б., Побегайло Э. Ф. Энциклопедия уголовного права: Преступления против жизни и здоровья. – Т. 13 / отв. ред.: Малинин В. Б. – Санкт-Петербург: Изд.

ном умысле. Сторонники этой позиции считают, что если отказаться от состава доведения до самоубийства, совершенного по неосторожности, то проблема самоубийств усугубится еще сильнее и в большинстве случаев лица уйдут от ответственности.

В свою очередь Г. Н. Борзенков считает, что доведение до самоубийства возможно по неосторожности в виде небрежности.³⁹⁴

Отдельного внимания заслуживает мнение ученых, которые относят доведение до самоубийства к преступлению, совершенное с двумя формами вины³⁹⁵. Но с данной точкой зрения трудно согласиться, учитывая включение Федеральным законом от 07.06.2017 N 120-ФЗ³⁹⁶ квалифицирующих признаков, связанных с заведомостью, публичным характером действий и в особенности, касающихся групповых способов совершения данного преступления.

Введение этих квалифицирующих признаков в анализируемый состав «следует признать вполне обоснованным и соответствующим нормам общественной нравственности»³⁹⁷, поскольку они были обусловлены волной детского суицида, прокатившейся в 2016-2017 гг. по стране, получившей в средствах массовой информации название «Синий кит» (по названию одного из сайтов Интернета).

Интересного взгляда придерживается В.Ш. Аюпов, относя доведение до самоубийства к преступлениям, совершенным с прямым умыслом, поскольку именно осознаваемое стремление, желание и действия виновного лица вызывали у потерпевшего стремление выбрать и принять для себя решение покончить с собой.³⁹⁸

Ряд ученых полагают, что доведение до самоубийства может совершаться исключительно с косвенным умыслом, так как при наличии

профессора Малинина, 2013. – С.676.

³⁹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Разд. I-VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. - 15-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во «Юрайт», 2017 [Электронный ресурс] - (дата обращения: 21.03.2020).

³⁹⁵ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. - С. 22.

³⁹⁶ Федеральный закон от 07.06.2017 N 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» //СЗ РФ, 12.06.2017, N 24, ст. 3489.

³⁹⁷ Тасаков С.В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. - 2017. - N 12. - С. 21-23.

³⁹⁸ Фуртякова Ю.А. К вопросу о форме вины в составе доведения до самоубийства// сборник статей Международной научно-практической конференции - Пенза: Изд. МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. - С.190-192.

прямого умысла подобные действия необходимо квалифицировать как убийство. В поддержку данной позиции высказывался еще Н.И. Загородников, считавший, что если у виновного есть умысел на доведение до самоубийства, то деяние должно рассматриваться как убийство, причем общепасным способом.³⁹⁹ С.В. Бородин полагал, что при наличии у лица цели и всех необходимых условий для того, чтобы довести человека до самоубийства, деяние должно рассматриваться как убийство особым способом.⁴⁰⁰ Причем для правовой оценки содеянного не имеет значения тот факт, что лишение жизни осуществлялось не виновным, а руками самого потерпевшего.

Иного взгляда придерживается Р.З. Авакян, выразивший несогласие с вышеназванным подходом. По его мнению, если виновный не совершает действий, которые привели к смерти потерпевшего, то деяние следует квалифицировать не как убийство, а как доведение до самоубийства, поскольку потерпевший, руководимый своим сознанием и волей, сам решает покончить с жизнью и сам совершает суицидальную попытку⁴⁰¹.

Основополагающим обстоятельством при квалификации данного деяния является направленность умысла, то есть наличие прямого или косвенного умысла на доведение до самоубийства говорит о наличии данного состава преступления. Но если доведение потерпевшего до самоубийства не охватывалось умыслом виновного лица, то в его действиях отсутствует состав преступления.

Известны случаи, когда попытка самоубийства со стороны потерпевшего является инсценировкой, вызванной реакцией на правомерные действия или же желанием привлечь к себе внимание, например, при угрозе привлечения к ответственности или разоблачении преступной деятельности. В этом случае можно говорить об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.⁴⁰²

Даже краткий обзор точек зрения показывает, что нечеткость формулирования уголовно-правовой нормы не способствует ее эффектив-

³⁹⁹ Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1962. - URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1148975> (дата обращения: 17.03.2020).

⁴⁰⁰ Бородин С. В. Преступления против жизни – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С.62.

⁴⁰¹ Авакян Р.З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. – С.71.

⁴⁰² Арямов А.А., Басова Т. Б., Благов Е.В и др.; отв. ред. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник.- М.: КОНТРАКТ, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ному применению и создает дополнительные проблемы для правоприменителя.

С учетом сказанного полагаю, что предупреждение суицидальных попыток средствами уголовного закона является одним из наиболее эффективных методов их профилактики, и выработка дальнейших путей совершенствования действующей нормы УК, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, должна продолжаться.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 07.06.2017 N 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ, 12.06.2017, N 24, ст. 3489.
2. Авакян Р.З. Доведение до самоубийства как уголовно-наказуемое деяние. - Ереван: АН АрмССР, 1971.- 131 с.
3. Арямов А.А., Басова Т.Б., Благоев Е.В и др.; отв. ред. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник.- М.: КОНТРАКТ, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Бородин С.В. Преступления против жизни / С. В. Бородин – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 467 с.
5. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. - М.: Проспект, 2010. - 576 с.
6. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1962. - URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1148975> (дата обращения: 17.03.2020).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Разд. I-VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. - 15-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во "Юрайт", 2017 [Электронный ресурс] - (дата обращения: 21.03.2020).
8. Малинин В. Б., Побегайло Э. Ф. Энциклопедия уголовного права: Преступления против жизни и здоровья. – Т. 13 / отв. ред.: Малинин В. Б. – Санкт-Петербург: Изд. профессора Малинина, 2013. – 953 с.
9. Тасаков С.В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. 2017. N 12. С. 21-23.
10. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 – 24 с.
11. Фуртякова Ю.А. К вопросу о форме вины в составе доведения до самоубийства // сборник статей Международной научно-практической конференции - Пенза: Изд. МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. - С.190-192.

М.А. Рамазанов

*(Научный руководитель: Селимова А.М.,
преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук)*

Рецидив преступлений и проблемные вопросы

Страшное слово "рецидив", вызывающее ужас у законопослушных граждан и трепет у представителей преступного мира, происходит от латинского слова "recidivus", и означает "возвращение, повторение". Мы привыкли слышать это слово в репортажах криминальных новостей, но сфера применения этого термина гораздо шире: они обозначают повторяющуюся волну кризиса в экономике (например, повторение значительного незапланированного роста цен) или представляют собой повторное возникновение болезни после кажущегося выздоровления в медицине⁴⁰³.

Согласно общему мнению, рецидив преступлений понимается как своего рода повторение. Согласно части 1 статьи 18 Уголовного кодекса Российской Федерации рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Основная часть этого определения - наличие хотя бы одной судимости за ранее совершенное преступление у лица, привлекаемого к уголовной ответственности за вновь совершенное преступление. Судимости за преступления, совершенные лицом, не достигшим 18-летнего возраста, а также снятые и аннулированные судимости, не учитываются при признании рецидив преступлений. Однако стоит знать, что неисполненные и непогашенные судимости в соответствии со статьей 16 УК РФ образуют признак повторяемости. Указание на умышленную форму вины за оба преступления уточняет понятие рецидива, а также исключает возможность признания лица рецидивистом, если оно совершило неосторожное преступление или имеет судимость за преступление по неосторожности. В той же статье 16 УК РФ приведен один из вариантов классификации рецидива:

Признаться, в совершении простого рецидива независимо от того, какое наказание за умышленное деяние лицо было осуждено и какое

⁴⁰³ Малков В.В. Назначение наказания при рецидиве преступлений. Москва, 2015. 9 с.

наказание назначено за новое умышленное преступление, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ.

Часть 2 статьи 18 УК РФ определяет признаки опасного рецидива. А именно, рецидив преступлений признается опасным.: при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если это лицо ранее два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;

1. когда лицо совершило Умышленное тяжкое преступление, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление.

Хотя в последнем случае рецидив может быть признан опасным только в том случае, если лицо ранее было осуждено к лишению свободы .

Согласно ч. 3 ст. 18 УК РФ рецидив считается особо опасным, если он совершен лицом.:

1. умышленное преступление, за которое лицо приговаривается к лишению свободы, если лицо ранее было осуждено к лишению свободы три или более раз за умышленное тяжкое преступление или умышленное преступление средней тяжести. ;

2. Умышленное тяжкое преступление, если лицо ранее дважды было осуждено за умышленное тяжкое преступление или было осуждено за особо тяжкое преступление. ;

3. особо тяжкое преступление, если лицо ранее было осуждено за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление.

В отношении двух последних случаев закон прямо не указывает, к какому виду наказания было приговорено лицо за совершенные деяния. Однако, принимая во внимание предыдущие соображения, следует сделать вывод, что в этих случаях рецидив может быть признан особо опасным только в том случае, если лицо ранее было осуждено за соответствующее преступление к лишению свободы и за совершение нового преступления вновь приговорено к лишению свободы.

При признании простого рецидива учитываются только умышленные преступления. При признании рецидива опасным учитываются умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие и особо тяжкие.

Согласно части 2 статьи 68 УК РФ наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания за совершенное преступление, при опасном рецидиве преступлений - не менее двух третей, а при особо опасном - не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Максимальный размер наказания за сложение признаков рецидива и неоконченного преступления исчисляется с учетом требований ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ.

Если статья Особенной части УК РФ содержит указание на осуждение лица как отягчающий признак, то рецидивом, опасным рецидивом и особо опасным рецидивом не считаются нормы о повышении минимального срока наказания до половины, двух третей и трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Основной целью было получение новых научных знаний о рецидиве преступлений, решение теоретических и прикладных вопросов уголовной ответственности за повторную преступную деятельность, разработка рекомендаций по оптимизации уголовно-правовых норм и практики назначения наказания за рецидив.

Проблемы рецидивизма можно разделить на следующие группы: А) установление критериев признания рецидивизма; Б) определение оснований для деления рецидивизма на виды; В) формирование правил назначения наказания при рецидиве преступлений;

Г) дифференциация и индивидуализация назначения наказания по делам о рецидивах.

Подводя итоги анализа понятия "рецидив", места и роли этой формы множественности в квалификации преступлений, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, можно сделать следующие выводы: только совершение двух и более одинаковых преступлений (если такое повторение не предусмотрено в качестве отягчающего обстоятельства) может быть учтено судом в качестве обстоятельства, указанного в подпункте 1 части 1 статьи 67 УК РФ. Не имеет значения, имеет ли человек судимость за одно из преступлений, составляющих совокупность, или нет. Отягчающим обстоятельством является также повторение-совокупность случаев, когда повторение одинаковых преступлений выступает как своего рода совокупность. Повторение или рецидив следует принимать во внимание при вынесении приговора по совокупности преступлений. преступлений или приговоров как обстоятельства, отягчающих наказание, только один раз, не смотря на количество совершенных преступлений⁴⁰⁴.

⁴⁰⁴ Лемешеко Ю. Ю. Повторность и рецидив как обстоятельства, отягчающие наказание – Харьков, 2011. 4 с.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ. – Москва : Проспект, 2019 – 32с.
2. Уголовный кодекс РФ. – Москва : Проспект, 2019. – 336с.
3. Малков В.В. Назначение наказания при рецидиве преступлений: М., – 2015. – 9 с.
4. Алексеев, А. И. К вопросу о совершенствовании законодательства о борьбе с рецидивом преступлений: Курск., – 2014. – 45 с.
5. Самылина, И. Б. Рецидив преступлений. Проблемные вопросы квалификации и назначения наказания : М., – 2018. – 64 с.
6. Чернов, А. Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: – Санкт-Петербург, 2016. – 25 с.
7. Заярная, Н. В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений : автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08/Заярная Наталья Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 29 с.

Е.Ю. Свиридова

*(Научный руководитель: Гельдибаев М.Х.,
профессор кафедры уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Квалифицирующие признаки врачебной ошибки и ответственность за ее совершение

Особенность оказания неквалифицированной медицинской помощи может привести к неблагоприятным последствиям и даже смертельному исходу. К неблагоприятным последствиям могут привести не только плохое выполнение врачом своих профессиональных обязанностей, но и неблагоприятное течение заболевания. Данный факт вызывает трудности при квалификации действия врача.

Под дефектом оказания медицинских услуг подразумевается определенная часть вины врача. В связи с тем, что вина является одним из квалифицирующих признаков правонарушения (преступления), следовательно, наличие ее является отличительным признаком дефекта врачебной помощи от врачебной ошибки.

Можно отметить, что указанные выше понятия зачастую отождествляются. Для того, чтобы провести отличия понятий «дефект оказания медицинской помощи» и «врачебная ошибка» обратимся к грамматическому толкованию данных понятий. Термин «дефект» в переводе с латинского языка означает изъян, повреждение, недостаток . В связи с

чем, многие сравнивают понятие «дефект врачебной помощи» с термином «ненадлежащее оказание медицинской помощи».

Изучая понятие «ошибка» в толковых словарях русского языка, можно установить, что под данным термином понимается погрешность, неверность, огрех, промах, искажение чего-либо .

В отношении термина «врачебная ошибка» нет единого подхода к его пониманию, варианты толкования термина совершенно различны. Ю.Д.Сергеева и С.В. Ерофеева отмечают, что в науке выделяется не менее 65 подходов к понятию «врачебная ошибка» и ее признакам. Анализируя определения различных ученых, можно сделать вывод, что все определения базируются на мнении профессора И.В. Давыдовского, который понимает под врачебной ошибкой «досадный брак в медицинской деятельности» .

Большая медицинская энциклопедия раскрывает понятие следующим образом «... ошибка врача при исполнении своих профессиональных обязанностей, являющаяся следствием добросовестного заблуждения и не содержащая состава преступления или признаков проступка». То есть можно понять, что врачебная ошибка в отличие от преступления или проступка не может быть предотвращена врачом или предусмотрена, она не является результатом халатного отношения к исполнению своих медицинских обязанностей.

Следует отметить, что нормативного толкования «врачебной ошибки», по настоящее время нет, т.е., легальное определение отсутствует.

И.В. Давыдовский в качестве основного признака врачебной ошибки называет добровольное заблуждение врача. Под добровольным заблуждением он понимает обстоятельства, напрямую не связанные с профессиональной деятельностью врача. А именно, несовершенство науки, недостаток знаний, особенности течения заболевания и т.п .

Среди медицинских работников есть мнение, что под врачебной ошибкой понимается единственно совершенное врачом деяние .

Нельзя согласиться с точкой зрения Я.А. Фролова, Е.В. Фроловой, Л.В.Кошурниковой, которые трактуют понятие врачебной ошибки, как совокупность противоправных виновных действий врачей, случаи причинения вреда без вины.

На основании вышесказанного, можно сказать, что единого подхода к определению понятия «врачебной ошибки» нет. Данное обстоятельство влечет не только к многочисленным дискуссиям в науке, но и к проблемам правоприменения, привлечения врачей к ответственности за профессиональные нарушения.

Интересным представляется деление врачебных ошибок на релевантные и нерелевантные. Релевантные ошибки это в основном заблуждение врача относительно причинной связи между выбранным методом лечения и наступившими последствиями. Такое заблуждение характеризуется наличием вины в форме неосторожности. Для того, чтобы признать ошибку нерелевантной необходимо: 1) отсутствие у врача реальной возможности оказать профессиональную помощь; 2) выбран официально рекомендованный вид медицинской помощи, но не давший должного результата в конкретном случае.

В уголовном праве вина является основным квалифицирующим признаком наступления уголовной ответственности врача. Таким образом, юридически значимым является исполнение медицинским работником своих обязанностей, которое повлекло вред для здоровья или смерть пациента. При этом, заметим, что последствия могут возникнуть как в результате виновного, так и невиновного действия (бездействия).

Действующим законодательством предусмотрены следующие виды наказаний за врачебные ошибки:

- дисциплинарная;
- административная;
- гражданско-правовая;
- уголовная.

Самой жесткой мерой для врача при совершении ошибок является уголовная ответственность, которая может повлечь не только оплату штрафа, осуждение, исправительные работы, но и дисквалификацию, отстранение от осуществления профессиональной деятельности, а, следовательно, увольнение из больницы или иного медицинского учреждения.

Врач за совершение ошибки в своей профессиональной деятельности может быть привлечен к ответственности по следующим статьям:

- 1) халатность (ст. 293 УК РФ);
- 2) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
- 3) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст.118 УК РФ);
- 4) неоказание помощи больному пациенту без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать (ст. 124 УК РФ);
- 5) заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст.122 УК РФ).

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Российская газета.- N 113.- 18.06.1996.
2. Даль В. Толковый словарь: В 4 т. Т. 2. М.: Терра, 1995. -633с.
3. Давыдовский И.В. Проблемы причинности в медицине. Этиология. М.: Медицина, 1962. – 5с.
4. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М., 2001. -117с.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935 - 1940. -85с.

В.А. Скиба

*(Научный руководитель: Гельдибаев М. Х.,
профессор кафедры уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор)*

Проблемы уголовной ответственности участников организованных преступных групп

Организованная преступность – особая форма сложной подсистемы негативного общественно опасного явления. Особые проблемы возникают при определении соотношения различных видов соучастников таких нелегальных групп, их ролей при совершении уголовно - наказуемых деяний.

Так, например, отдельные действия лиц, являющиеся по своей сути организацией, пособничеством или подстрекательством преступного деяния в нормативном регулировании подлежат квалификации по самостоятельным составам Уголовного кодекса РФ. При этом вопросы возникают при определении границ между действиями различных участников незаконных сообществ, что обуславливает актуальность рассмотрения института уголовной ответственности организованных преступных групп и их участников.

Отметим, что виды понятия и характеристики соучастников преступлений содержатся в ст.33 УК РФ (исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник). Однако в самостоятельных составах уголовного закона также встречаются разновидности лиц, совершающих совместное преступление. Судебной практикой выработан подход, по которому все участники организованных групп и незаконных сообществ вне зависимости от роли признаются соисполнителями при совершении преступного деяния такими объединениями, что противоречит содержанию вышеназванной статьи.

Для начала разберемся с определением организатора, данного в общей статье уголовного закона.

Полагаем, что в этом положении при установлении дефиниции налицо самореференция, то есть логическая ошибка, при которой определяемое слово ссылается на себя («организатор – это лицо, организовавшее...»). Видится более правильным давать понятие организатору через глагольное содержание слова «организовать»: основывать, подготавливать, объединять, упорядочивать, строить.

Вызывает сомнение и вторая часть данного определения, содержащая указание на альтернативные действия организатора, которые аналогичны самостоятельным составам уголовного закона, где он будет рассматриваться в качестве исполнителя, а не организатора (например, ст.ст.205.4, 205.5, 208, 210 УК РФ).

Кроме того, нельзя не обратить внимание на юридико-техническую неточность данного определения. Закрепление фразы «создание либо руководство преступными формированиями» приводит к мысли об исключении первого или второго действия при совершении преступлений. Но на практике возможно и сочетание подобных деяний.

Также следует отметить, что при установлении ответственности за создание организованной группы, преступного сообщества и (или) руководство этими объединениями действия лиц квалифицируются по самостоятельным составам Особенной части УК, что соответствует ч.5 ст.35 УК РФ. Поэтому вторая часть дефиниции организатора в практической деятельности не применяется, так как основным субъектом данных преступных действий всегда будет исполнитель по нормам Особенной части уголовного закона. Следовательно, очевидным представляется противоречивость положений ч.3 ст.33 и ч.4 ст.35 УК РФ.

Полагаем, что выделение создания и руководства нелегальным сообществом в самостоятельные составы обосновано повышенной общественной опасностью этих деяний.

Вместе с тем, ч.1 ст.210 УК РФ устанавливает уголовную ответственность не только за создание и организацию преступного объединения, но и за иные действия лиц. Данные действия можно разделить на несколько групп: к первой относятся создание преступного организованного объединения, раздел сфер влияния и материальных ресурсов.

Однако неопределенное положение занимают руководящие действия лиц и их участие в сообществе. При этом положения п.10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или

участии в нем (ней)», которые раскрывают понятие руководства преступным сообществом, допускают смешений дефиниций, поскольку выполнение лицом задач, связанных с совершением конкретных преступлений – в первую очередь, классическая роль организатора общественно-опасного деяния, а не исполнителя.

Полагаем, что подобная ситуация складывается с участием в собраниях. Когда такие собрания рассматривают различные аспекты функционирования всей противозаконной организации, то необходимо применять положения ст.210 УК РФ. Однако, когда собрания посвящены обсуждению условий, способов, обстановки совершения конкретных преступлений, то следует руководствоваться положениями ч.3 ст.33 УК РФ, поскольку речь идет о собрании организаторов преступления. При этом такие действия как координация преступных действий полностью поглощаются дефиницией организатора, следовательно, их целесообразно исключить из положений ч.2 ст.210 УК Р.

Как верно отмечает Е.В. Топильская, наметилась тенденция возбуждения уголовных дел по ст.210 УК РФ, однако в судебные органы к лицам предъявляются обвинения по иным статьям. Несомненно, причиной тому служит целый ряд правовых коллизий законодательного закрепления норм об уголовной ответственности участников преступного сообщества.

К сожалению, на законодательном уровне нигде не закрепляется роль субъектов данного преступления и их отличительные характеристики. Именно поэтому не наблюдается единообразия судебной практики в использовании терминологии по данному составу преступлений.

Представляется целесообразным изменить название ст.210 УК РФ на «Участие в преступном сообществе», что позволит верно разграничивать действия исполнителя и организатора преступления, поскольку участие является родовым понятием по отношению к созданию, участию и т.д. Более того, будут разделены понятия организатора и процесса организации подобного формирования.

Полагаем, что аналогичные изменения необходимо внести в ст.ст.205.4, 208, 209, 239, 282.1, 282.2 УК РФ, которые касаются уголовной ответственности участников организованных преступных групп.

Таким образом, в настоящий момент в доктрине уголовного права, а также на законодательном уровне отсутствует однозначное разделение ролей между исполнителем преступления и организатором организованной преступной группы, что приводит к отсутствию единообразия судебной практики в привлечении этих лиц к уголовной ответственности. Считаю, что для разрешения и устранения существующих регулирующих статус участников незаконных объединений необходимо:

1. Внести изменения в ч.3 ст.33 УК РФ и дать следующую дефиницию организатора путем указания на три основных признака этого участника в норме: «Организатором признается лицо, руководившее подготовкой к совершению преступления и (или) его исполнением»;

2. Изменить названия ст.ст.205.4, 208, 209, 239, 282.1, 282.2 УК РФ на с использованием термина «участие» вместо слов «организация» или «создание».

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета, №130. 17.06.2010.

3. Терехова А.Г. Организованная преступная группа: вопросы теории и практики. // NovaUm.Ru. 2019. № 19. С. 128-130.

4. Топильская Е.В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 27–31

5. Украинчик А.В. Исполнитель как лицо, непосредственно совершающее преступление. // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 69-76.

А.И.Чорная

*(Научный руководитель: Гельдибаев М. Х.,
профессор кафедры уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Актуальные вопросы квалификации дящихся преступлений и проблемы назначения наказаний

В российском уголовном праве, не смотря на практическую значимость и общественный научный интерес, отсутствует конкретизация понятия дящегося преступления. Понятие данного явления дается в судебном толковании в 23 Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям». В указанном постановлении дящееся преступление определяется как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанно-

стей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Дискуссионным является вопрос о квалификации преступлений, как длящихся преступлений.

Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что длящееся преступление состоит из двух деяний. Первое – действие или бездействие, с которого начинается состав длящегося преступления, и второе – сопряженное с первым деянием длительное невыполнение обязанностей виновным лицом.

В современной теории уголовного права, в том числе, как в советское, так и в постсоветское время, исходят из определения понятия длящегося преступления, данного в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Практическая сущность указанного определения заключается в установлении временного периода (начала и конца) совершения длящегося преступления, и, помимо этого, в разрешении вопросов давности и амнистии применительно к таким преступлениям.

Н.С.Таганцев определял длящееся преступление, как такое преступление, «которое, раз совершившись, не оканчивается этим моментом, но постоянно и непрерывно возобновляется, образуя как бы преступное состояние лица, связующее в глазах закона всю его деятельность в единое целое, длящееся до окончания этой деятельности, до наступления какого-либо обстоятельства, указывающего на ее прекращение».

При этом возникают проблемы при назначении наказания, в том числе при определении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, потому что, как называет его Н.Г.Иванов, «длящееся состояние безответственности» и есть продолжающееся бездействие – неисполнение обязанности уже после наступления срока ее исполнения.

Проблеме длящихся преступлений посвящено немало трудов, как в отечественной, так и зарубежной литературе. По мнению М.И.Блума длящимся преступлением признается деяние, характеризующееся непрерывным осуществлением, а не просто течением во времени, состава определенного преступного деяния. Начальным моментом такого преступления М.И.Блум считает совершение закрепленного в уголовном законе активного действия, а конечным – отпадение состава преступного деяния ввиду действий самого делинквента или наступления обстоятельств, препятствующих дальнейшему осуществлению преступления.

Похожей позиции придерживался В.Н. Кудрявцев. По его мнению, длящееся преступление представляет собой деяние, начинающееся актом активного преступного действия или бездействия, образующего тем

самым окончанный состав, и продолжающееся за счет дальнейшего бездействия преступника, которое заканчивается либо задержанием преступника, либо отпадением одного из элементов состава.

Иная позиция представлена у В.М.Чхиквадзе, по мнению которого, длящимся следует назвать такое преступление, которое непрерывно осуществляется в течение некоторого времени, причем начальный момент преступления обусловлен наступлением преступного состояния, а конечный – выходом из такого состояния.

Таким образом, длящееся преступление можно охарактеризовать как преступление со сложным составом, складывающееся из двух деяний, первое из которых может быть как действием, так и бездействием, а второе – бездействием.

В материалах судебной практики отмечается, что бездействие, это не простое не совершение действий, а, напротив, зачастую сопровождается активной деятельностью лица, обеспечивающей противодействие принудительному исполнению обязанности и ее сокрытию.

Например, в целях уклонения от исполнения воинской обязанности

(ст. 328 УК РФ) лицо может менять место жительства, подделать паспорт и даже сделать операцию по смене пола. Тем не менее, поскольку деяние состоит в неисполнении обязанности нести военную службу, оно все же считается бездействием. Как видно из приведенного достаточно распространенного примера с целью неисполнения обязанности (совершения бездействия) лицо совершает действия, которые обеспечивают сокрытие этого факта и противодействие принудительному исполнению обязанности.

В качестве длящегося преступления можно также отметить уклонение от уплаты налогов (ст.ст. 198,199 УК РФ). Если налогоплательщик исполняет свою обязанность по уплате налога в срок – обязанность прекращается. Однако, если же налогоплательщик – физическое лицо, не исполняет обязанности по уплате налога в срок, эта обязанность продолжает длиться до тех пор, пока он ее не исполнит, т.е. возникает то самое длящееся состояние.

Длящиеся преступления отличаются протяженностью во времени, поскольку фактическим моментом окончания является момент пресечения преступления правоохранительными органами или добровольная уплата недоимки.

Институт срока давности уголовного преследования обусловлен, как объективными, так и субъективными причинами. К первым относятся трудности выявления и расследования преступлений по проше-

ствии длительного времени. К субъективным признакам – утрата лицом общественной опасности. В данном случае первое обстоятельство нивелируется тем, что преступление все же было выявлено, а значит, имеется достаточная информация для возбуждения уголовного дела. Если дальнейший сбор доказательств не увенчался успехом в силу истечения длительного периода времени – все сомнения толкуются судом в пользу обвиняемого, в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ.

Другая проблема связана с утратой лицом общественной опасности. В каких-то случаях лицо продолжает заниматься преступной деятельностью, в других – становится законопослушным гражданином. В последнем случае может быть применено освобождение от наказания в соответствии со ст. 80.1 УК РФ, в связи с изменением обстановки, поскольку лицо перестало быть общественно опасным. Нельзя отрицать тот факт, что лицо может исправиться и исполнить обязанность даже через 30 лет, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности. Собственно, смысл налоговых статей УК РФ состоит в том, чтобы принудить лицо к исполнению его конституционной обязанности. Вполне справедливо, что до тех пор, пока обязанность по уплате налога не исполнена, правоохранительные органы имеют инструмент для принуждения к исполнению этой обязанности.

Длящееся преступление отличается от продолжаемого преступления, представляющего собой совокупность идентичных противоправных действий или актов бездействия, составляющих единое преступление. Современная судебная практика обогащает общее представление дополнительными выводами судом при принятии решений по конкретным уголовным делам.

Преступление признается длящимся, поскольку характеризуется непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния. Например, незаконное хранение огнестрельного оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств.

Интересным представляется определение длящегося преступления со стороны Европейского суда по правам человека. В частности, длящееся преступление состоит из отдельных деяний, объединенных общей целью, представляющих собой одно и то же преступление и связанных тем, что они осуществлялись одним и тем же способом, произошли примерно в одно и то же время и преследовали одну и ту же цель.

Длящееся преступление следует отличать от совокупности преступлений. Для правильной квалификации важно определить, могут ли преступления, совершаемые путем бездействия, быть длящимися и про-

должаемыми. Исходя из определения длящегося преступления (п. 1 23 Постановления Пленума Верховного Суда СССР) ответ может быть положительным (ст. ст. 157, 198, 312 УК РФ).

В свою очередь, продолжаемые преступления складываются из ряда тождественных преступных действий (внешне самостоятельных, но однородных действий с использованием единой техники), направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Единое продолжаемое преступление, в отличие от совокупности преступлений, характеризуется тождественностью действий и непродолжительным периодом времени.

Длящееся преступление складывается из ряда юридически тождественных деяний, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства и преступных последствий. Например, действий, направленных на злостное уклонение родителя от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ). Данное преступление является длящимся, поскольку связано с длительным периодом преступного деяния: от начала совершения уголовного преступления до его окончания в силу вмешательства органов уголовного преследования.

То есть длящееся преступление невозможно разделить на разные составы преступлений в силу их схожести, единства цели и последствий.

Стоит отметить, что в зависимости от единства умысла уклонение от уплаты разных налогов в разные налоговые периоды может являться как единым длящимся преступлением, так и совокупностью нескольких длящихся преступлений.

Судебная практика в этом вопросе расходится: в основном судьи следуют разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, но некоторые судьи вменяют совокупность преступлений в пределах трех финансовых лет, по всей видимости, руководствуясь критерием единства умысла. В то же время другие суды, по большей части апелляционной инстанции, указывают на единство умысла при квалификации уклонения от уплаты разных налогов в разные налоговые периоды. Ошибки квалификации зачастую приводят к возникновению противоречий в судебной практике.

Таким образом, судебная практика вырабатывает новые правила квалификации преступлений, которые противоречат устоявшимся в теории уголовного права общим правилам квалификации преступлений.

Руководство критерием единства умысла при решении вопроса о совокупности деяний представляется более предпочтительным, поскольку облегчение работы правоохранительных органов в ущерб инте-

ресам обвиняемых противоречит принципу справедливости. Более того, как справедливо отметила Н.А.Лопашенко, игнорирование критерия единства умысла нарушает принцип субъективного вменения.

Споры возникают также и о моменте начала выполнения состава преступления. Началом совершения преступления принято считать совершение каких-либо действий, входящих в объективную сторону преступления. В рассматриваемой ситуации уклонение от уплаты налога совершается в размере меньшем, чем крупный, в течение нескольких финансовых лет подряд. В первом периоде лицо совершает лишь административное правонарушение, во втором также только административное правонарушение, потом в третьем периоде набирается крупный размер уклонения от уплаты налога, и после наступления срока уплаты за третий финансовый год преступление считается оконченным, поскольку имеют место все признаки состава преступления.

С какого момента в этом случае преступление считается начавшимся?

Вероятно, следует исходить из того, что о преступлении речь может идти только после накопления задолженности по налогам в крупном размере, поскольку до этого момента имеет место административное правонарушение. Однако, как в таком случае вменять всю сумму налога за три финансовых года, если первые два периода оказываются за пределами преступления? А без первых двух периодов за один только третий крупный размер не образуется.

В науке уголовного права весьма распространена противоположная точка зрения о том, что совокупность административных правонарушений ни при каких обстоятельствах не может иметь той общественной опасности, какую имеет преступление. Сторонниками этой точки зрения являются Л.В. Иногамова-Хегай, М.И. Ковалев и, конечно же, Н.Ф. Кузнецова с ее крылатым выражением: «Количество неправомерных правонарушений не может перерасти в преступное качество, как сто кошек не могут приобрести качество тигра».

Ответственность за деяния преступления, независимо от того являются ли они таковыми по своей природе, или же это искусственно созданная категория – фикция, практически бессрочна. Сроки давности начинают течь с момента, который может быть отложен на десятилетия. Однако такой порядок призван выполнить важную функцию – принудить к исполнению установленной законом обязанности и сделать ее исполнение неотвратимым. При этом ответственность за деяние преступления наступает по уголовно-правовой норме, действовавшей в момент совершения первоначального акта данного посягательства. Ответ-

ственность за продолжаемое преступление наступает по уголовно-правовой норме, действовавшей в момент пресечения преступного акта или в момент выполнения последнего из них самим виновным.

Таким образом, несмотря на практическую необходимость, в российском уголовном праве отсутствуют понятие длящегося и продолжаемого преступлений. Данный вопрос является малоизученным, что подчеркивает актуальность исследований в этом направлении. В связи с этим, проблемы уголовно-правовой оценки длящихся и продолжаемых преступлений не только не уменьшаются, но и приобретают новую остроту, что предопределяет актуальность дальнейших исследований.

Список использованных источников:

1. Иванов Н.Г. Давность привлечения к уголовной ответственности за длящиеся преступления и время совершения преступления // Уголовное право. 2019. – № 1. – С. 38-45.
2. Луценко С.И. Длящиеся и продолжаемые преступления // СПС КонсультантПлюс. 2017.
3. Кадников Н.Г., Карпова Н.А. К вопросу о квалификации длящихся и продолжаемых преступлений при неоконченной преступной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. – № 3. – С. 96-100.
4. Шумихин В.Г. Признаки длящегося преступления // Уголовное право. 2010. – № 2. – С. 94-96.
5. Наумов А.В. Проблемы квалификации длящихся и составных преступлений // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. – № 5 (67). – С. 12-17.
6. Блум М.И. Действие советского уголовного закона в пространстве. Рига: Редакционно-издательский отдел Латвийского государственного университета им. Петра Стучки, 1974. – С. 130-132.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая: В 2 т. М.: Наука, 1994. Т.2. – С. 281.
8. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. – С. 94.
9. Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР». М., 1941.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

Об инсценировке мошенничества в сфере страхования

Страхование является одним из важных элементов в системе рыночных отношений. Оно относится к финансовым отношениям, связанным с выполнением специфических функций в экономике.

Страхование - это особый вид экономической деятельности, связанный с перераспределением риска нанесения ущерба имущественным интересам среди участников страхования (страхователей) и осуществляемый страховщиками, обеспечивающими аккумуляцию страховых взносов, образование страховых резервов и осуществление страховых выплат при нанесении ущерба застрахованным имущественным интересам.

Во всем мире «страховым услугам уделяется особое внимание как фактору поддержки, создающему условия развития экономики. Своевременное обеспечение прав и обязанностей сторон договора страхования служит увеличению резерва страховых премий»⁴⁰⁵.

Сущность страховой защиты как экономической категории состоит, прежде всего, в наличии страхового риска и совокупности защитных мер. Реализация этих мер возможна лишь при организации особого фонда материальных средств, именуемого обычно страховым фондом. Таким образом, источниками покрытия потребностей или убытков являются денежные фонды, созданные страховыми компаниями (страховщиками) за счет уплачиваемых юридическими и физическими лицами (страхователями) страховых взносов (страховых премий)⁴⁰⁶.

Правовые основы страхового дела определены в Законе Республики Узбекистан от 5 апреля 2002 года, №359-II «О страховой деятельности», Гражданского кодекса Республики Узбекистан, другими законами и нормативно-правовыми актами⁴⁰⁷, а также постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 мая 2018 года № 17 «О

⁴⁰⁵ См.: Аминжонова М.А. Вопросы обязанности и ответственности сторон договора страхования: Автореф. дисс. ... доктора юридических наук (DSc). – Ташкент: ВТИ Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2019. - С. 35.

⁴⁰⁶ См. об этом: ст. 3 (Страхование и страховая деятельность) Закона Республики Узбекистан от 5 апреля 2002 года, № 359-II.

⁴⁰⁷ См., например: Законы Республики Узбекистан: от 16 апреля 2009 года, № ЗРУ-210 «Об обязательном страховании гражданской ответственности работодателя»; от 2015 года, №ЗРУ- «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика»; Постановление Президента Республики Узбекистан от 02 августа 2019 года, ПП-4412 «О мерах по реформированию и обеспечению ускоренного развития страхового рынка Республики Узбекистан»

некоторых вопросах применения судами законодательства при решении споров, вытекающих из договоров».

Следует отметить, что с одновременным развитием сферы страхования, созданием на страховом рынке благоприятных правил и условий страхования, повышением правовой культуры договорных отношений в страховании наблюдается тенденция роста преступлений. Наиболее распространенным из них является мошенничество. Как отмечает профессор М.Х. Рустамбаев: «Мошенничество представляет собой одно из наиболее распространенных преступлений против собственности и состоит в завладении чужим имуществом или правом на чужое имущество посредством обмана или злоупотребления доверием. Отличительной особенностью мошенничества является не только способ его совершения, но также и предмет посягательства, специально выделенный в законе»⁴⁰⁸.

Хотя точной статистики потерь от мошенничества в Узбекистане нет, но, согласно уголовной статистике она занимает лидирующее положение в общей преступности.

Принимая во внимание, что страхование имеет также важное значение и для национальной безопасности, являющаяся существенной составляющей частью финансового рынка и позволяет компенсировать потери от различных чрезвычайных ситуаций в стране. Поэтому необходимо обратить внимание на борьбу с криминальными явлениями в страховании, т.к. в настоящее время проблема борьбы с мошенничеством при страховании становится актуальной.

Надо сказать, что мошеннические действия могут быть охарактеризованы с различных сторон и позиций. Во-первых, мошенничество может быть совершено на всех этапах заключения и исполнения договора страхования, в частности:

- 1) при заключении договора страхования;
- 2) в период его действия;
- 3) в период заключения договора страхования после наступления «страхового» случая.

Поэтому мошеннические действия страхователей могут быть раскрыты с позиций этапов заключения и исполнения договоров страхования.

Во-вторых, для того, чтобы завладеть денежными средствами страховых организаций, мошенники в ряде случаев искусственно создают страховой случай, т. е. инсценируют совершение преступления. Тем самым одновременно с мошенничеством они совершают такие ви-

⁴⁰⁸ Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Особенная часть. – Ташкент: Укитувчи, 2004. - С. 320.

ды преступлений, как: «Ложный донос» (ст. 237 УК РУз) и «Лжесвидетельство» (ст. 238 УК РУз).

Мошенничество, совершаемое указанными лицами, нередко совершается и по совокупности с другими видами преступлений.

Судебная практика свидетельствует, что мошеннические действия становятся все более изощренными, приобретают выраженный интеллектуальный характер, нередко носят многоэпизодный и межрегиональный характер, совершаются организованными преступными группами с использованием современных информационных технологий, маскировкой под гражданско-правовые деликты⁴⁰⁹.

Все это требует от сотрудников правоохранительных органов получения достаточных профессиональных знаний в освоении новых методов борьбы со страховым мошенничеством⁴¹⁰.

Представляется, что в определенной мере устранению этого пробела поможет данная работа, подготовленное на основе обобщения работы страховых фирм, практики работы правоохранительных органов и служб безопасности страховых организаций.

Как показывает практика среди различных видов страхования, чаще всего страхуются транспортные средства (как правило, автомобили) от угона, имущества - от кражи и совершения других преступлений. При наступлении этих обстоятельств страхователь имеет право на получение страховой выплаты.

В ряде случаев недобросовестные страхователи с целью мошеннического завладения денежными средствами страховых организаций искусственно создают страховой случай, т.е. инсценируют угон автомобиля, кражу имущества, разбой или грабеж и т.п.

В таких случаях страхователь, наряду с извещением страховой организации о наступлении страхового случая, сообщает в правоохранительные органы о совершенном преступлении – краже автомобиля, имущества (ст. 169 УК РУз) либо угоне транспортного средства (ст. 267 УК РУз), грабеже (ст. 166 УК РУз) и т.п., т.е. делает заведомо ложное сообщение о совершении преступления. Эти неправомерные действия УК РУз квалифицирует как преступление по ст. 237 «Ложный донос».

⁴⁰⁹ Такая проблема поднималась в постановлениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан: от 17 апреля 1998 года №11 (с изменениями и дополнениями) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики»; от 21 мая 2004 года № 4 (с изменениями и дополнениями) «О некоторых применениях закона о либерализации наказаний за преступления в сфере экономики».

⁴¹⁰ В настоящее время в республике разработано незначительное число комплексных исследований, рекомендаций, пособий, раскрывающих порядок страхования, мошеннические действия в этой сфере и меры по их предупреждению, выявлению и раскрытию.

Наряду с этим страхователь, сделав заведомо ложное сообщение о совершенном преступлении, вынужден поддерживать свое заявление на допросах по уголовному делу и дает заведомо ложное показание в качестве свидетеля или уgone (ст. 237 УК РУз) или потерпевшего или эксперта или переводчика. Тем самым он совершает противоправное деяние, квалифицируемое по ст. 238 УК РУз «Лжесвидетельство». Следует отметить, что среди судебных, следственных и прокурорских работников нет единой точки зрения по вопросу о квалификации этого комплекса действий, объединенных единым умыслом и целью.

Об этом свидетельствует анализ 44 уголовных дела о незаконном получении страховых сумм, связанных с мошенническими действиями, совершенных путем инсценировок краж и угонов застрахованных личных транспортных средств (в г. Ташкенте, Ташкентской, Сырдарьинской, Джизакской и Самаркандской областях Узбекистана). Из них:

в 63,6% случаев (28 уголовных дел) органы предварительного следствия и суд квалифицировали эти деяния только по одной статье о мошенничестве (ст.168 УК РУз);

27,3% случаев (12 уголовных дел) - квалифицировались по статье о мошенничестве и ложном доносе (ст.ст. 168 и 237 УК РУз);

в 9,1% случаев (4 уголовных дела) эти деяния квалифицировались по совокупности статей о мошенничестве, ложном доносе и лжесвидетельстве (ст.ст. 168, 237 и 238 УК РУз).

По мнению автора, если в первом случае мошенничество совершено конкретным виновным лицом с целью мошенничества или группой лиц с такой же единой целью, то действия преступников, связанных с ложным доносом или лжесвидетельством будет представлять собой способ совершения преступления, т.е. способ ухищрений (инсценировку) и дополнительной совокупности ст.ст. 237 или 238 УК РУз не требуется. Об этом свидетельствует положение ч. 2 ст. 33 УК РУз (Совокупность преступлений), где сказано: «Если совершенное лицом деяние содержит признаки преступлений, предусмотренных разными частями одной и той же статьи Особенной части УК, ответственность наступает по той части статьи, которой установлено более строгое наказание. В данном случае для лица совершившего мошенничество в одиночку с использованием инсценировку она может быть квалифицирована по ч.ч. 1 или 2 или 3 ст. 168 УК РУз, а, если в группе лиц, оказывающими ему содействие (участвовавшие), то по ч.ч. 2 или 3 ст. 168 УК РУз.

В двух других случаях, если виновные в совершении преступлений, связанных с ложным доносом или лжесвидетельством не имели

конкретной цели совершения мошенничества в составе группы (например, с корыстной или иной целью, не связанной с мошенничеством), то они должны нести ответственность только по ст. 237 или 238 УК РФ.

Сообщая заведомо ложные сведения о совершенном преступлении, не преследуя цели мошенничества, страхователь вынуждает правоохранительные органы проводить различные мероприятия по проверке указанных им сведений, возбуждать уголовное дело и проводить по нему следственные действия. Тем самым в его действиях налицо все признаки преступления, квалифицируемого по ст. 238 УК РФ, которые не охватываются таким составом преступления, как мошенничество.

Таким образом, несмотря на все вышеприведенные случаи квалификации уголовных дел, в целях выявления и доказательства инсценировок важно по всем им проводить необходимые следственные и оперативно-розыскные действия для достижения истины и справедливого наказания виновного.

Объем данных тезис не позволяет подробнее рассмотреть эту проблему с точки зрения тактики и методики раскрытия и расследования инсценировки мошенничества в сфере страхования.

М.А. Шанина

*(Научный руководитель: Адилов З.А.,
доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России))*

Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей

Аннотация: в работе проведен анализ некоторых проблем уголовного законодательства РФ в сфере определения уголовной ответственности медицинских работников. Исследованно содержание отдельных норм Уголовного кодекса Российской Федерации с целью правового регулирования ответственности за преступления в сфере медицины и здравоохранения.

Объективные реалии современной действительности свидетельствуют о том, что нередко субъекты, по роду профессиональной обязанности должны обеспечить здоровье граждан, являются причиной наступления вреда здоровью человеку. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает целый ряд статей, устанавливающих ответственность за подобные преступления, связанные с не-

надлежащим исполнением лицом своих обязанностей. К их числу можно отнести нормы, предусматривающие ответственность за неосторожное причинение вреда (ч. 2 ст. 118 УК РФ, ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ст. 124 УК РФ, ст. 293 УК РФ).

К преступлениям медработников с умышленной формой вины можно отнести п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ст. 123 УК РФ.⁴¹¹

При анализе норм УК РФ, можем убедиться, что ни одна статья прямо не указывает на ответственность медработников. Даже ст. 124 УК РФ, предусматривающая ответственность за неоказание помощи больному в качестве субъекта преступления ставит в один ряд с медицинскими работниками, сотрудников МЧС, правоохранительных органов и т.д. Считаю это не совсем справедливо. Так как оказание помощи больному для медработников является основной профессиональной обязанностью, а у других категорий субъектов лишь второстепенной.

Более того, считаем, что приведенные нормы не охватывают всех граней противоправного поведения рассматриваемой категории субъектов. Так, ни одна из статей УК прямо не рассматривает ответственность медработников за умышленное причинение смерти пациента или причинение вреда его здоровью. Совершение подобного деяния, например, врачом или иным сотрудником медицинского учреждения следует рассматривать как отягчающее обстоятельство. Следует учитывать, что положение пациента, находящегося на операционном столе, надлежит приравнивать к беспомощному состоянию.

В этой связи отметим, что на наш взгляд следует пересмотреть само понятие «врачебной ошибки». Врачебная ошибка считается наиболее двойственным явлением правового осмысления в медицинской практике. В 1939 году Г. Бобковой-Басовой был осуществлён анализ дефектов оказания медицинской помощи. Автор приводит примеры, связанные с оставлением постороннего предмета в организме больного во время операции, с неквалифицированным определением дозы лекарства или неправильно выбранным методом лечения.⁴¹² Считаю при определении меры ответственности в таких случаях, более тщательно следует относиться к определению особенностей субъективной стороны деяний. Так, например, оставление постороннего предмета в организме человека самим врачом, или определение неверной дозировки лекарства далеко не

⁴¹¹ Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – РнД., 2007. – С. 88.

⁴¹² Бобкова-Басова Г. Уголовная ответственность врачей // Советская юстиция. - 1939. - № 11. – С. 74.

во всех случаях следует рассматривать как совершенное по неосторожности. Зачастую подобные деяния совершаются с косвенным умыслом (при безразличном отношении к возможным последствиям). Вследствие этого, считаем уместным, выделить в УК РФ отдельную норму, устанавливающую ответственность медработников. Данную норму рассматривать как специальную по отношению к ст. 124 УК РФ. В основном составе закрепить ответственность за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью пациента. В ч. 2 - за причинение тяжкого вреда здоровью пациенту. В ч. 3 – ответственность за причинение смерти пациента по неосторожности. Требуется выделения в отдельную норму ответственность за умышленные деяния данной категории субъектов.

Еще одной проблемой являются трудности в практическом доказывании вины таких специальных субъектов. Это объясняется проблемами установления связи между деяниями и наступающими опасными последствиями. Серьезным препятствием раскрытию преступлений является организация проведения судебно-медицинской экспертизы. По мнению опрошенных сотрудников правоохранительных органов, часто при составлении акта судебно-медицинской экспертизы, ложно поняты интересы и чувства «профессиональной солидарности» преобладают над интересами законности.

В медицинской практике встречаются случаи, когда пациент умирает во время операции при отсутствии «форс-мажорных» обстоятельств. В этих случаях существуют серьезные сомнения в отсутствии вины врачей, а сложившаяся практика, затрудняющая установление фактических обстоятельств и причин смерти в силу наличия негласной «круговой поруки» медицинских работников и учреждений все очевиднее демонстрирует общественности о необходимости ее совершенствования. Это свидетельствует о наличии острой необходимости в разработке особых мер и процедур привлечения к ответственности «специалистов» в этой сфере.

Рассмотрим пример из судебной практики.

23 декабря 2011 г. врач Меджидов находился в больнице на суточном дежурстве, когда в приемное отделение «Скорая помощь» доставила полуторагодовалого мальчика с болями в животе и подозрением на аппендицит. В нарушение установленных требований врач не провел полный комплекс необходимых медицинских мероприятий и не обеспечил осмотр малолетнего ребенка старшим дежурным хирургом.

При этом Меджидов убедил родителей мальчика в отсутствии оснований для его госпитализации и, не оказав надлежащей медицин-

ской помощи, отпустил домой. Осознавая возможность наступления общественно опасных последствий, Меджидов внес в бланк запись о якобы добровольном отказе родителей от госпитализации. В результате ребенок в этот же день скончался.

Суд осудил Меджидова по ч. 2 ст. 293 УК РФ и назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года. Суд также лишил его права в течение двух с половиной лет заниматься деятельностью, связанной с медицинской практикой.⁴¹³

Ст. 293 УК РФ предусматривает ответственность за неосторожные деяния, тогда как в приведенном примере считаем налицо совершение деяний с косвенным умыслом.

Кроме того, примененная мера наказания крайне несправедлива совершенному деянию. Если деяния врача (даже вследствие «врачебной ошибки») повлекли за собой смерть человека, то такой «специалист» быть полностью лишён возможности осуществлять врачебную деятельность. Срок отстранения от выполнения обязанностей составил 2,5 года. И это ввиду недостаточной квалификации, приведшей к смерти пациента.

М.М. Шахбулатов

*(Научный руководитель: Абдулазизова П.Г.,
доцент кафедры конституционного(государственного)
и административного права Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России, кандидат юридических наук)*

Сеть интернет как предмет и средство совершения преступлений

С появлением современных средств компьютерных технологий и телекоммуникаций, традиционные преступления - воровство, мошенничество, шпионаж, вымогательство трансформировались в новые формы. Кроме того, ускоренное развитие общества, его стремление к упразднению границ, интеграция и глобализация чревато различными последствиями, к сожалению, не всегда положительными.

Достижения науки и техники, создание всемирной сети Интернет привело к появлению нового вида преступлений - Киберпреступлений. Те-

⁴¹³ Уголовная ответственность медицинских работников – Медицинские юристы и адвокаты. – URL: <https://www.med-yurist-advokat.ru/yuridicheskaya-ehnciklopediya/otvetstvennost-medicinskoj-organizacii-i-medicinskih-rabotnikov/ugolovnaya-otvetstvennost-medicinskih-rabotnikov/> (дата обращения: 07.2.2020).

перь преступнику не нужен прямой контакт с жертвой, и лишь несколько человек могут стать угрозой для каждого пользователя «глобальной паутины», крупных корпораций и целых штатов. Появились специфические преступления для компьютерных систем и сетей. Сотрудники правоохранительных органов неизбежно сталкиваются с большими трудностями в раскрытии и расследовании компьютерных преступлений, поскольку преступления в области компьютерной информации характеризуются высокой секретностью, трудностями в сборе доказательств, для установления фактов их совершения и трудностями доказывания в суде.

Субъектами преступлений являются, как правило, высококвалифицированные программисты, инженеры, специалисты в области телекоммуникационных систем, сотрудники банков и бывшие сотрудники спецслужб.

Правительство многих стран мира считает информационную безопасность людей, общества и государства важнейшим компонентом национальной безопасности.

Сегодня в повседневной жизни используется много разных высокотехнологичных устройств - пластиковые карты, мобильные телефоны, планшеты, компьютеры. Постоянно появляются новые модели, программы и сервисы. Все это делает нашу жизнь определенно лучше, но требует достаточных навыков и знаний.

Однако наряду с развитием высоких технологий появляются новые виды мошенничества, направленные на присвоение денег граждан незаконным путем что, в свою очередь, ставит задачу борьбы с такими преступлениями перед обществом и правоохранительными органами. Особенно это касается глобальной сети Интернет, который не знает границ, поэтому позволяет мошенникам осуществлять свои преступные намерения на расстоянии.

С момента, когда сеть Интернет, изначально пользовавшаяся в военных и научных целях, стала доступна широкому кругу пользователей и до момента, когда угроза преступности в информационных сетях стала очевидной, прошло достаточно времени, и соответственно создал правовой вакуум.

Система легализации денежных средств, полученных преступным путём, с использованием интернет-магазина немного сложнее, чем с использованием сайтов-объявлений или сайтов-аукционов, однако принцип тот же

По нашему мнению, также более сложной системой легализации денег могут являться финансовые операции с криптовалютой.

Стоимость криптовалюты установлена теоретически, то есть она не подкреплена каким-либо физическим товаром и не гарантируется ни

компаниями, ни государствами. И даже при этом спрос на использование криптовалюты очень высок.

В настоящее время использование криптовалюты для легализации денежных средств представляет собой угрозу, потому что данное явление объективно не изучено ни законодателем, ни экономистами, ни юристами, ни судом.

Исследуя данную проблему, мы выявили, какие меры были предприняты для регулирования этой проблемы. Начиная с 2014 года, Министерство финансов Российской Федерации и Центральный банк предпринимали различные попытки запретить обращение криптовалют в России. В частности, в 2016 году министерство финансов подготовило законопроект, которым предлагалось ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 187 (неправомерный оборот средств платежей) прим 1 устанавливающую уголовную ответственность за оборот денежных суррогатов, к которым и была отнесена криптовалюта. Однако законопроект в таком виде не был внесен в Государственную Думу Российской Федерации.

На наш взгляд, при определении размера ущерба, вызванного кражей криптовалюты, было бы справедливо исходить не из ее курса на момент совершения преступления, поскольку уровень криптовалюты является неофициальным и устанавливается членами криптовалютного сообщества, а исходить из сумм, фактически потраченных на ее приобретение, по аналогии с кражей имущества.

В законодательстве РФ пока нет запретов касательно денежных суррогатов помимо содержащегося в Законе о ЦБ РФ, в частности их выпуск и обращение как таковые не образуют состава преступления.

Наше мнение складывается к тому, что нужно четко определить, за какие операции может наступить уголовная ответственность, а отсутствие на сегодня полные законодательные регулирования оборота криптовалют, сделать это не позволяет.

Также, исследуя динамику совершения данных преступлений, выяснилось, что доход от интернет-преступлений значительно превысил доход от других преступлений, в том числе от незаконного оборота наркотиков. Так же выяснилось, что криптовалютой уже оплачивают наркотические средства, и отсюда вытекает крайняя необходимость регулирования данной проблемы. Согласно последним данным, приведенным в июле 2018 года, в совместном анализе Американского центра стратегических и международных исследований и McAfee ежегодные потери мировой экономики от интернет-преступности достигли 500 миллиардов долларов.

Чтобы представить себе масштаб и динамику этого криминального бизнеса, достаточно привести несколько примеров.

Виртуальные мошенники, захватив по сети номера более чем миллиона банковских карт - граждан США, одновременно совершили кражу в 130 банкоматах, то есть в 49 городах Америки. Более того, вся операция заняла не более 30 минут, а размер прибыли преступников составил около 9 миллионов долларов, которые затем были переведены на счета в различных государствах, в основном на постсоветском пространстве.

Наше мнение складывается к тому, что ужесточением уголовной ответственности преступников, проблема не решится. Уголовный закон в США грозит киберпреступнику десятками лет заключения, но на уровень киберпреступности это не влияет. Часто киберпреступления совершаются международными группами и для их поимки нужно действовать во взаимосвязи с другими государствами, не ограничиваться рамками одного государства, принимая соответствующие международные законы. Так что основное для законодателей – предупреждение киберпреступности и реакция на неё.

Делая вывод из вышесказанного, можно предложить следующие меры по предупреждению преступлений:

- совершенствование научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования неправомерного доступа к компьютерной информации;

- своевременное явление и пресечение как начавшихся преступлений, так и неправомерного доступа к компьютерной информации на стадии покушения или подготовки к нему;

- установление обстоятельств, способствовавших совершению каждого преступления, разработка и совершенствование методов и приемов выявления таких образцов;

- создание подразделений в МВД, ФСБ и прокуратуре, специализирующихся на расследовании высокотехнологичных преступлений, в частности неправомерного доступа к компьютерной информации, а также экспертно - криминалистических подразделений, способных отвечать на все вопросы компьютерно-технических и компьютерно-информационных экспертиз;

- переподготовка и повышение квалификации работников правоохранительных органов, расследующих неправомерный доступ к компьютерной информации;

Исходя из всего вышеизложенного, можно понять, что чем сильнее зависимость жизни общества от компьютерных систем, тем опаснее уязвимость России и других стран от всевозможных мастей киберпреступников. О безопасности надо думать сегодня, завтра может быть поздно!

Список использованной источников:

1. Селико Ю., Прохоров А. Internet – отмычка для компьютера // Компьютер – пресс. 2002. №3. – С.38.
2. Сабадаш В.П. Специальные подразделения и организации по борьбе с интернет – мошенничеством в различных государствах мира
3. Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью
4. Номоноков В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность: прогнозы и проблемы борьбы
5. Авчаров И.В. Борьба с киберпреступностью / И.В Авчаров. // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XI межд. Конф. – М., 2012. – С. 191-194.

Е.А. Золотарева

*(Научный руководитель: Иванченко Е.А,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
юридического института Северо-Кавказского федерального
университета, кандидат юридических наук, доцент)*

Прокурорский надзор за соблюдением прав предпринимателей в сфере антимонопольного законодательства

Становление экономики в Российской Федерации и повышение ее конкурентоспособности в значительной мере находятся в зависимости от эффективности развития малого и среднего предпринимательства. Данному сектору отводится одна из основных ролей в ходе восстановления экономики от последствий кризисных явлений.

Формирование условий, способствующих развитию предпринимательской активности в непростых социально-экономических условиях мирового экономического кризиса представляется одним из приоритетов государственной политики⁴¹⁴.

В наше время малый и средний бизнес осуществляет две главные функции: он представляется гарантом удовлетворения спроса потребителей, главной движущей силой местной экономики с одной стороны, и, добиваясь коммерческих успехов, повышает налоговый потенциал и материальный уровень жизни местного населения.

Несмотря на многочисленные способы поддержки малого и среднего предпринимательства, все же, в этой сфере существуют некоторые

⁴¹⁴ Вдовин А.С. Развитие малого бизнеса как один из путей оздоровления экономики / А.С. Вдовин, В.Н. Мачихин // Инновационная наука, 2017.

проблемы. Одной из самых существенных является уменьшение конкуренции, а равно монополизация рынка каким-либо предприятием.

Функции по контролю за соблюдением гарантий конституционного статуса предпринимателей возложен на Федеральную антимонопольную службу, которая осуществляет полномочия по контролю и надзору за соблюдением законодательства о конкуренции на товарных рынках и на рынке финансовых услуг, о естественных монополиях, о рекламе, в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров⁴¹⁵.

В современных экономических условиях, и в частности в условиях существующих экономических санкций важным направлением в работе органов прокуратуры становится прокурорский надзор за исполнением антимонопольного законодательства.

Основные направления надзорной деятельности прокуратуры Российской Федерации в сфере экономики установлены Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», который является основой для осуществления прокурорского надзора за исполнением антимонопольного законодательства⁴¹⁶.

В Приказе Генерального прокурора от 31.03.2008 №53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» особое внимание уделено антимонопольным вопросам⁴¹⁷. Данный Приказ направлен на защиту предпринимателей от государственных органов, органов местного самоуправления, обладающих контрольными и надзорными полномочиями.

Один из ученых-правоведов, А.В. Кожинский, в своей работе подмечает, что «при осуществлении прокурорской проверки исполнения антимонопольного законодательства, особенностью является то, что прокурор проверяет на соответствие закону исполнение функций антимонопольного органа, проверяет предпринимателей на соответствие их деятельности антимонопольному законодательству, а также государ-

⁴¹⁵ Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 № 189 (ред. от 14.09.2016) "Вопросы Федеральной антимонопольной службы" // СПС "КонсультантПлюс".

⁴¹⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина" // СПС "КонсультантПлюс".

⁴¹⁷ Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017) "Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности" // СПС "КонсультантПлюс".

ственные органы и хозяйствующих субъектов на соответствие их действий антимонопольному законодательству»⁴¹⁸. Исходя из этого, прокурорский надзор охватывает более широкий круг субъектов экономической деятельности, нежели Федеральная антимонопольная служба.

Вместе с тем, стоит отметить, что прокуратура не имеет возможности привлекать нарушителей антимонопольного законодательства к административной ответственности за нарушения Закона о защите конкуренции, ответственность за которые установлена КоАП РФ, так как данные нарушения рассматриваются комиссией антимонопольного органа согласно ст. 28.1 КоАП РФ⁴¹⁹.

Согласно статистике 2019 года, обнародованной на официальном сайте Генеральной прокуратуры, состояние законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности имеет следующие показатели: выявлено 152 807 нарушений; принесено 8774 протестов; направлено 2239 исков, заявления в суд; внесено 38 837 представлений. При сравнении с предыдущим годом, данные показатели выросли примерно на 1,5 процента, что является негативным показателем, так как означает рост правонарушений, затрагивающих права предпринимателей⁴²⁰.

В Ставропольском крае, существует относительно позитивная ситуация. Так, согласно статистическим данным, из 16 112 жалоб, принесенных в прокуратуру края, только 59 были на нарушение законодательства в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Прокуратурой было проведено 320 проверок за соблюдением прав предпринимателей, в том числе в сфере антимонопольного законодательства⁴²¹.

На сегодняшний день, в Ставропольском крае преобладает нарушения при исполнении заказчиками обязательств по оплате государственных и муниципальных контрактов. Органами прокуратуры края на системной основе ведется работа по обеспечению законности в указанной сфере, выявлению и пресечению нарушений в данном направлении, что является одним из приоритетных направлений прокурорского надзора.

⁴¹⁸ Кожинский А.В. Вопросы выявления прокурором нарушений антимонопольного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - №4. - С. 78 - 85.

⁴¹⁹ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) // СПС "КонсультантПлюс"

⁴²⁰ Официальный сайт Генеральной прокуратуры. - URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).

⁴²¹ Официальный сайт прокуратуры Ставропольского края. - URL: <http://www.prosk.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).

Общая сумма задолженности перед субъектами предпринимательства, погашенная благодаря прокурорскому вмешательству, за 2015-2018 годы и 2018 год составляет более 875 млн. руб. За 2018 год мерами прокурорского реагирования удалось добиться погашения задолженности на сумму более 402 млн. руб., в том числе в городах Кисловодске, Пятигорске и Лермонтове, Апанасенковском, Грачёвском районах и Минераловодском городском округе.

В январе 2019 года государственными и муниципальными заказчиками погашена задолженность исполненным контрактам на сумму более 40 млн. руб.

Часто объектом прокурорской проверки становится несоблюдение законодательства самими предпринимателями. Так, решением Арбитражного суда Ставропольского края от 20.03.2018 удовлетворено заявление заместителя прокурора г. Ессентуки о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ в связи с реализацией товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака. Основанием для обращения в арбитражный суд с заявлением послужили результаты проверки, проведенной прокуратурой города, в ходе которой установлена реализация товаров с признаками контрафактности в виде 49 головных уборов черного цвета, спортивных брюк с нанесенным товарным знаком «Adidas». Указанный товарный знак нанесен незаконно, без согласия правообладателей и реализовывался предпринимателем в нарушение действующего законодательства, в результате чего ущерб для правообладателя при перерасчете на количество изъятой продукции составил 70 581 руб. Действия индивидуального предпринимателя квалифицированы по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ. Суд, согласившись с доводами прокурора, заявленные требования удовлетворил, назначив наказание в виде административного штрафа в размере 25 000 руб. с конфискацией изъятого имущества.

Также, частой причиной прокурорских проверок являются нарушение прав предпринимателей государственными и муниципальными органами. Так, Минераловодской межрайонной прокуратурой на основании поступившего обращения от индивидуального предпринимателя проведена проверка в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, в ходе которой в деятельности сотрудника администрации Минераловодского городского округа выявлены нарушения требований Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Проверкой было установлено, что должностным лицом администрации Минераловодского городского округа в отношении индивидуального предпринимателя проведена внеплановая выездная проверка, по результатам которой в отношении индивидуального предпринимателя составлен протокол об административном правонарушении. Вместе с тем, прокуратурой установлено, что указанная проверка, в нарушение требований ч. ч. 2, 5 ст. 10, ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», была проведена при отсутствии оснований для ее проведения и без согласования с органом прокуратуры, без распоряжения руководителя органа муниципального контроля.

По результатам проведенной проверки акт проверки предпринимателю не вручен. По результатам прокурорской проверки в отношении должностного лица администрации Минераловодского городского округа, проводившего проверку, 21.02.2018 вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.6.1 КоАП РФ. По результатам рассмотрения решением мирового судьи судебного участка города Минеральные Воды и Минераловодского района виновное должностное лицо привлечено к административной ответственности с назначением наказания в виде предупреждения.

На основании изложенного следует, что надзор за исполнением антимонопольного законодательства выделяется в отдельное направление прокурорского надзора. Антимонопольный контроль нацелен на достижение фактического результата по созданию здоровой конкуренции, свободного предпринимательства, обеспечение эффективности и устойчивости всей национальной экономики.

А.А. Озеров

*(Научный руководитель: Сидоренко Е.В.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела коррупционной направленности

Коррупция была и остается одной из самых злободневных проблем в нашей стране. Несмотря на активно проводимые в последние годы меры противодействия коррупционной преступности, масштабы ее по-прежнему крайне велики.

Согласимся с Т. Х. Хайдаровым в том, что данные преступления обладают высокой латентностью, как естественной (незаявленные преступления), так и искусственной (скрытые преступления), поэтому есть основания говорить о том, что официальная статистика не отражает всей глубины происходящих негативных процессов⁴²². Результаты анализа расследуемых уголовных дел свидетельствуют, что большая часть преступлений коррупционной направленности совершается организованными преступными группами и иерархически структурированными сообществами со строго распределенными ролями.

Поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности могут быть любые сообщения из источников, перечисленных в ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ⁴²³).

Необходимо отметить, что, несмотря на достаточно высокий уровень распространенности в СМИ информации о задержаниях лиц по подозрению в коррупционных преступлениях, данный вид преступления является одним из наиболее латентных. Полагаю, обусловлено это наличием заинтересованности в их сокрытии у всех сторон анализируемой группы преступлений.

В связи с этим, проблемы возникают на стадии возбуждения уголовного дела, начиная с проверки сообщения о преступлении коррупционной направленности. Без наличия точной информации, заявления со стороны взяточдателя, факта получения взятки нарушителем, существу-

⁴²² Хайдаров Т. Х. Некоторые проблемы расследования преступлений коррупционной направленности / Т. Х. Хайдаров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2016. – № 4 (23). – С. 96-99.

⁴²³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ет высокая вероятность, что возбужденное уголовное дело будет прекращено за отсутствием либо состава преступления, либо самого события.

Основным источником информации, который может быть использован в качестве повода для возбуждения уголовного дела, является заявление гражданина, у которого осуществляется вымогательство денежных средств в качестве оплаты за определенные услуги. Однако, поскольку коррупционные преступления, как правило, являются взаимовыгодными для его участников, добровольных сообщений о таких преступлениях не так много.

А. Д. Ершова отмечает, что криминалистическими признаками, свидетельствующими о совершении преступления коррупционной направленности, могут быть данные о частной жизни обвиняемого; образ жизни не по средствам; совместное времяпрепровождение проверяющих с проверяемыми и подконтрольными, а также руководителей с подчиненными; обнаружение в служебных кабинетах, по месту жительства и пребывания должностного лица крупных сумм денег и другими благами из фондов предприятия⁴²⁴.

Однако, без наличия заявления или сообщения, проверка имеющихся криминалистических признаков маловероятна, поскольку, во-первых, на проведение некоторых из них требуется наличие специального разрешения, а, во-вторых, невозможно в качестве профилактических средств на постоянной основе осуществлять мониторинг жизнедеятельности каждого должностного лица в стране с целью выявления указанных выше криминалистических признаков.

Одним из возможных выходов из данной ситуации может быть разработка мер стимулирующего характера. Так, например, в США используются меры материального стимулирования в качестве бонуса за сообщение о преступлении. Однако, считаю, что такой метод должен быть применен с осторожностью и при его применении необходимо четкое отслеживание и проверка каждого сообщения на предмет их реальности и объективности.

Стоит отметить, что круг и последовательность следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования, выглядит примерно так: допрос взяточдателя; задержание взяточполучателя с личным; допрос взяточполучателя; обыски по местам жительства и работы взяточполучателя, наложение ареста на его имущество; выемка и осмотр документов по месту работы взяточполучателя (иных помеще-

⁴²⁴ Ершова А. Д. Проблемы расследования уголовных дел коррупционной направленности / А. Д. Ершова // Отечественная юриспруденция. – 2017. – С. 11-14.

ниях); допросы свидетелей; очная ставка; дача отдельного поручения органам дознания о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий.

Наиболее важным в данном перечне является задержание взяткополучателя с поличным. Такое возможно либо при наличии оперативной информации, которая вытекает из заявления или сообщения, которые, как определено выше, случаются крайне редко, либо при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Последнее является наиболее вероятным. Однако, в данном случае возникает еще одна проблема. Речь идет о провокации взятки (ст.304 УК РФ). С сожалением приходится констатировать, что провокация – достаточно распространенный способ проведения оперативных мероприятий по задержанию лиц, за совершение коррупционных действий. Подобный подход объясняется невысокой степенью раскрываемости преступлений о взяточничестве, учитывая то, что обе стороны этого вида преступления не заинтересованы в его раскрытии.

М. О. Баев отмечает, что под провокацией непосредственно дачи взятки следует понимать «искусственное создание условий к даче взятки лицом, в отношении которого у правоохранительных органов не имеется достаточных оснований полагать, что это лицо намеревается дать взятку, при этом данное лицо ставится правоохранительным органом в такие условия, при которых оно вынуждено дать взятку»⁴²⁵.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо планировать их таким образом, чтобы у объекта данных мероприятий было право выбора типа поведения, поскольку недопустимо сначала вовлекать лицо в преступление, а затем разоблачать его. В противном случае будет отсутствовать объективная сторона коррупционного преступления, что приведет либо к невозможности возбуждения уголовного дела, либо к необходимости его прекращения в виду отсутствия состава преступления. То есть, и преступник не будет наказан, и сами оперативно-розыскные мероприятия не будут иметь смысла.

В связи с этим, считаю необходимым подчеркнуть, что у «любой медали имеются две стороны» и, безусловно, оценивая положительно борьбу с коррупцией в целом, следует в каждом конкретном случае привлечения лица к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений исследовать, не имелась ли в конкретном случае провокации взятки

⁴²⁵ Баев М. О. О провокации в борьбе с коррупцией / М. О. Баев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 3.– С. 74-78.

Проблемным вопросом, вызывающим затруднение правоприменителей, является отсутствие возможности производства личного обыска до возбуждения уголовного дела. Так, следователь, приняв сообщение о получении чиновником взятки, вправе прибегнуть к осмотру места происшествия, однако тот не даст результатов, если предмет взятки сокрыт злоумышленником в кармане и выдавать полученное он отказывается. Получается патовая ситуация, вынуждающая следователя при возбуждении уголовного дела идти на определенный риск, поскольку предмет взятки может быть впоследствии не обнаружен.

Соглашусь с С. А. Новиковым в том, что разрешить эту проблему должен законодатель, допустив еще в ходе доследственной проверки производство личного обыска лица, застигнутого при совершении преступления или непосредственно после этого⁴²⁶.

Немало проблем возникает у правоприменителей, расследующих дела о преступлениях коррупционной направленности, и при получении показаний свидетелей. Это связано, по мнению В. А. Васильченко, с несовершенством мер безопасности, предусмотренных действующим российским законодательством, а также с недостаточной ответственностью за лжесвидетельство⁴²⁷. Так, потенциальные свидетели, осведомленные, например, об обстоятельствах совершенных хищений бюджетных денежных средств, нередко отказываются от дачи показаний, поскольку, представляя административный и финансовый ресурс злоумышленника, обоснованно опасаются за свою жизнь.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что при возбуждении уголовного дела коррупционной направленности, правоприменитель может столкнуться с такими проблемами, как:

- высокий уровень латентности преступлений;
- возможное наличие провокации со стороны оперативных работников;
- невозможность производства личного обыска до возбуждения уголовного дела;
- проблемы при допросе свидетелей.

Решение данных проблем возможно путем внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство.

⁴²⁶ Новиков С. А. Актуальные проблемы доказывания при расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности / С. А. Новиков // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом. – 2017. – С. 219-224.

⁴²⁷ Васильченко В. А. Организация и первоначальный этап расследования взяточничества / В. А. Васильченко // Приоритетные направления развития образования и науки. – 2017. – С. 303-305.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Баев М. О. О провокации в борьбе с коррупцией / М. О. Баев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 3.– С. 74-78.
3. Васильченко В. А. Организация и первоначальный этап расследования взяточничества / В. А. Васильченко // Приоритетные направления развития образования и науки. – 2017. – С. 303-305.
4. Ершова А. Д. Проблемы расследования уголовных дел коррупционной направленности / А. Д. Ершова // Отечественная юриспруденция. – 2017. – С. 11-14.
5. Новиков С. А. Актуальные проблемы доказывания при расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности / С. А. Новиков // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом. – 2017. – С. 219-224.
6. Хайдаров Т. Х. Некоторые проблемы расследования преступлений коррупционной направленности / Т. Х. Хайдаров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2016. – № 4 (23). – С. 96-99.

С.М. Муратбеков

(Научный руководитель: Амрахова А.К., преподаватель иностранного языка Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России, кандидат педагогических наук)

Противодействие коррупции в контексте национальной безопасности России

Противодействия коррупции для обеспечения государственной и общественной безопасности России и взятыми нашим государством на себя обязательствами по внедрению положений международных антикоррупционных конвенций с целью совершенствования национального законодательства. Сохраняющийся рост преступных покушений, связанных с коррупцией, признан одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Согласно данным неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру TransparencyInternational, рейтинговые позиции России по показателю распространенности коррупции в государственном секторе ухудшились (в 2018 г. Россия заняла 138 место из 180.;) и коррупционная проблематика входит в число самых больных и актуальных тем нынешней российской реальности.

В условиях образования глобального информационного пространства значимость заслуживают информационно-правовые аспекты противодействия коррупции в России, которая уже достигла определенного информационного уровня зрелости.

Актуальность темы исследования. Тема коррупции в России и противодействия ей является весьма популярной как в экспертной среде, так и в обществе в целом ввиду стабильного воспроизводства коррупционных практик в пространстве социально-политических и экономических отношений. Вместе с тем, с сожалением приходится констатировать, что на нынешний день по-прежнему высокий уровень коррупционных проявлений со стороны государственных и муниципальных служащих существенно снижает эффективность деятельности органов публичной власти по осуществлению принадлежащих полномочий, наносит значительный экономический убыток стране, вызывает отторжение властных институтов обществом и подрывает доверие граждан к авторитету и верности власти⁴²⁸.

19 мая 2008 года Президент Российской Федерации подписывает Указ «О мерах по противодействию коррупции», которым был образован Совет по противодействию коррупции. Но 28 июля 2012 года состав совета при Президенте Российской Федерации противодействию коррупции утратил силу. В связи с тем, что работа комиссии не дала существенных результатов в борьбе с коррупцией, ее деятельность была прекращена. Но на ее смену были предприняты такие методы в борьбе с этим злом, как:

В средствах массовой информации стали широко публиковать призывы к борьбе с коррупцией;

Органы государственной власти были нацелены на искоренение коррупции в своих рядах. Работа правоохранительных органов была усилена и нацелена на профилактику борьбы с коррупцией и ее пресечение.

Ущерб, наносимый взяточничеством, заключается не только в материальных потерях страны, но и тормозит развитие бизнеса, формирование правового государства, провоцирует социальное напряжение в обществе.

Борьба с коррупцией является приоритетом внутренней политики государства и имеет некоторые положительные результаты, о чем свидетельствуют уголовные дела, в которых доказана вина и назначено со-

⁴²⁸ Коннова, П. И. Механизм противодействия коррупции в России: конституционно-правовые основы, состояние и пути совершенствования: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02, /Коннова Полина Ивановна. – Нижний Новгород-2017

ответствующие наказание лицам, участвующих в незаконных процессах, связанных со взяточничеством и коррупцией⁴²⁹.

Характеризуя степень научной разработанности проблематики, отметим, что соответствующие вопросы активно усваивают как в зарубежной, так и в отечественной науке. В России антикоррупционные исследования ведутся в рамках нескольких наук (юридической, политической, социологии и т.д.). В уголовно-правовой науке это явление традиционно изучается в контексте битвы со взяточничеством.

Российское законодательство о противодействии коррупции в своем нынешнем виде только начинает формироваться. В этой ситуации наблюдается отсутствие комплексного криминологического изучения зарубежного и российского законодательства о коррупции с употреблением компаративистского подхода. Основной объем работ посвящен изучению должностных злодеяний в определенной сфере, государственном органе или среди обусловленной социальной группы⁴³⁰.

В заключении хотелось бы заявить, что власть делает все возможное для того, чтобы устранить коррупционные злодеяния в стране. Также мы предлагаем следующие методы по противодействию коррупции:

- Проводить больше профилактик с работниками и проводить данную работу на постоянной основе;
- Нужно развивать антикоррупционное законодательство с использованием средств разных отраслей права, то есть комплексного подхода.

Т.В. Ткаченко

*(Научный руководитель: Мироненко С.Ю.,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Донбасской
юридической академии, кандидат юридических наук, доцент)*

Коррупция в судебной системе: причины и способы борьбы

Судебная власть является особой ветвью власти, так как только суд окончательно решает судьбу человека.

⁴²⁹ Фадеев, А. В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08, / Фадеев Александр Владимирович. –М-2018

⁴³⁰ Чуйков, О.Е. Противодействие коррупции: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореф. Дис. ... канд. Соц. Наук: 22 00 06, / Чуйков Олег Евгеньевич. – М-2017

Выполняя столь важную функцию, суд подчиняется только Конституции и законам для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, решения, определения.

В настоящее время участились случаи подчинения судей не только нормативно-правовым актам, но и корыстным побуждениям, что послужило распространению коррупции.

Термин «коррупция» имеет латинское происхождение, что означает «растлевать, портить, повреждать».

Коррупция является довольно древним явлением общественной жизни человечества. Так называемые подарки, чтобы добиться расположения человека были распространены в первобытном обществе, тогда дары различного рода вождю были обыденным явлением. В процессе развития общества и государства появились профессиональные чиновники, которые получали только фиксированный доход.⁴³¹

Первое упоминание о коррупции и борьбе с ней можно отнести к действиям Урукагина - царя древнего шумерского города Лагаша, который реформировал государственное управление, чтобы пресечь многочисленные злоупотребления своих чиновников и судей. Однако борьба с коррупцией в Древнем мире обычно не приносила желаемых результатов, особенно в восточных деспотиях.

На современном этапе развития государства и права термин «коррупция» имеет различные трактовки.

Рассмотрим некоторые подходы к определению термина «коррупция».⁴³²

Согласно институциональному подходу, коррупция определяется как контрактное взаимодействие с целью злоупотребления позицией ради частных выгод.

В теории оппортунистического поведения коррупция определяется, как частный случай оппортунистического поведения.

Классический либерализм трактует коррупцию, как провал государства, которое наносит ущерб всем членам общества.

Законодательно закрепленное определение понятия «коррупция» дает федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции», где коррупция – это злоупотребление служебным положе-

⁴³¹ Наумов А.А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. – 2010. - № 8 (148). - URL: <https://mirec.mgimo.ru/2009-01/korruptsiya-prichiny-vozniknoveniya-vliyaniya-i-metody-borby2> (даба обращения: 22.02.2020г.)

⁴³² Наумов А.А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. – 2010. - № 8 (148). - URL: <https://mirec.mgimo.ru/2009-01/korruptsiya-prichiny-vozniknoveniya-vliyaniya-i-metody-borby2> (даба обращения: 22.02.2020г.)

нием, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, от имени или в интересах юридического лица».⁴³³

Для сравнения в проекте закона Донецкой Народной Республике «О противодействии коррупции», коррупция понимается как использование лицом, указанным в части первой статьи 3, предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей, с целью получения неправомерной выгоды или принятия такой выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды лицу, указанному в части первой статьи 3, или по требованию данного лица другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей.

Необходимо отметить лиц, которые указаны в части первой статьи 3 указанного закона, так к ним относят Главу Донецкой Народной Республики, Председателя Народного Совета, его заместителей, министры и другие руководители центральных органов исполнительной власти, Генеральный прокурор, Председатель Республиканского банка, Председатель Счетной палаты, Уполномоченный по правам человека, депутаты Народного Совета, местных советов, местные главы, государственные служащие, должностные лица местного самоуправления, должностные лица Вооруженных сил, Верховного и других судов, лица рядового и начальственного состава органов внутренних дел, государственной уголовно-исполнительной службы, лица начальственного состава органов и подразделений гражданской защиты, должностные лица органов прокуратуры, государственной безопасности, дипломатической службы, республиканского органа исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализацию государственной налоговой политики и государственной политики в сфере таможенного дела, члены Республиканского антикоррупционного агентства, Центральной из-

⁴³³ Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008г. № 273 «О противодействии коррупции». - URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3419/>(даба обращения: 22.02.2020г.)

бирательной комиссии и должностные лица других государственных органов.⁴³⁴

Коррупцированность судебной системы является наиболее опасным явлением, так как указывалось выше, суд решает судьбу человека, а именно через призму правосудия устанавливается уровень правовой культуры и правосознания общества.

Рассмотрим основные причины коррупции в судебной системе:⁴³⁵

1. Самой распространенной причиной выступает низкий доход судей, что побуждает их к повышению материального положения за счет получения материальной выгоды от других лиц незаконным способом.

2. Также причиной коррупции, которая связана не столь с корыстными побуждениями судей, а с их безопасностью, являются различного рода угрозы от участников процесса.

3. Необходимо учесть, что, если важные аспекты правил работы с делами находятся под контролем персонала судов, это также создает предпосылки для коррупции, как на ускорение, так и на торможение процесса, на определенный выбор судей или на иные условия для благоприятного завершения дела.

4. Многие нормы позволяют судье выбирать между мягкой и жесткой мерами наказания, чтобы он мог максимально учесть степень вины. При этом у судьи появляется рычаг воздействия на совершившего правонарушение или преступление гражданина. Чем больше разница между верхним и нижним пределами наказания, тем большую взятку будет готов заплатить гражданин.

5. Если рассматривать Донецкую Народную Республику, то причиной коррупции может послужить нестабильность системы права, что позволяет судье находить способы получения материальной выгоды, а также низкая правовая квалификация и низкие моральные принципы судей, что самонадеянно думают избежать ответственности.

Для борьбы с коррупцией в судебной системе можно выделить следующие способы:⁴³⁶

⁴³⁴ Проект Закона ДНР «О противодействии коррупции». - URL: <http://rubin-nsdnr.ru/wp-content/uploads/2015/08/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%E2%84%96-146-%D0%94.pdf> (дата обращения: 28.02.2020г.)

⁴³⁵ СтудФайлс. [Электронный ресурс]: Коррупция в судебной системе. URL: <https://studfile.net/preview/435931/page:39/> (дата обращения: 20.02.2020г.)

⁴³⁶ Гущина Н.А. Независимость судей и проблемы коррупции в судах // Новый индекс. - URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 20.02.2020г.)

1. Повышение дохода судей, путем увеличения размера заработной платы, премий, льгот.

2. Предъявление специальных требований к кандидатам на судебские должности. Необходимо законодательно закрепить требования к личностным качествам кандидата на должность судьи, так как в большинстве стран судьей может стать любой субъект, отвечающий законодательно закрепленным требованиям, и только после назначения на должность судьи к нему могут быть предъявлены требования по соблюдению Кодекса судейской этики, а именно следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

3. При подготовке юристов для судебной системы необходимо уделять внимание не только высокой правовой подготовки, но и вырабатывать у студентов личностные качества судьи с большой буквы, а именно вводить в учебные планы курсы по развитию чувства ответственности, долга, честности, выработке высоких моральных устоев.

4. Необходимо установить профессиональный общественный контроль над правосудием. К участию в судебных заседаниях необходимо привлекать студентов юристов, которые служили бы элементом общественного контроля с профессиональным оттенком и свежим взглядом для реформирования и модернизации судебной системы.

5. Повышение уровня обеспечения безопасности судей от угроз различных видов.

Таким образом, обобщив вышеуказанное, можно сделать вывод о том, что коррупция – глубоко древнее явление, которое в период современного развития государства и общество получила огромное распространение.

Судебная система подвергается влиянию коррупции на высоком уровне, что обусловлено широким кругом причин различного рода.

Борьба с коррупцией в судебной системе является основной задачей любого государства для обеспечения высокого уровня правопорядка и режима законности.

Раздел III.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.С. Урдина

*(Научный руководитель: Косовская В.А.,
заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых
дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Механизмы разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации

Одной из причин, по которой страны хотят вступить в ВТО, является наличие существующего в рамках этой международной организации механизма разрешения возникших или возникающих торговых споров между участниками. Подобная система урегулирования споров привлекательна прежде всего тем, что она основывается на единых правилах для всех участников, независимо от политического влияния и уровня экономики. Это имеет огромное значение для тех государств, которые при решении спора на двусторонней основе с более сильным противником изначально находятся в менее выгодном положении.

В ходе проведения Уругвайского раунда, наряду с Соглашением об учреждении Всемирной торговой организации, была также принята Договорённость о правилах и процедурах разрешения споров (ДРС), которая, таким образом, представляет собой общий механизм разрешения по всем видам споров, которые в будущем могут возникнуть между странами-участницами ВТО⁴³⁷. В результате подписания Договорённостей был создан Орган по разрешению споров (ОРС), в полномочия которого входит:

- создание Третейских групп;
- принятие докладов Третейских групп и постоянно действующего Апелляционного органа;
- контроль за выполнением решений, рекомендаций;
- приостановление обязательств, вытекающих из охваченных сторонами соглашений.

⁴³⁷ Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе: монография / под ред. С. Ф. Сутырина и О. Ю. Трофименко. 2 изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2014. - 320 с.

В случае, если стороны не смогли воспользоваться таким механизмом разрешения споров, как поиск взаимоприемлемого досудебного решения, в случае ущемления интересов одной из сторон или нарушения предварительно достигнутых двусторонних соглашений со страной-партнёром в рамках двусторонних консультаций, тогда страна, в отношении которой были нарушены договорённости, может подать жалобу в ВТО⁴³⁸.

Таким образом, если спор будет рассматриваться в Органе по разрешению споров, тогда урегулирование спора будет рассматриваться в несколько этапов. Консультации являются первым этапом и одним из самых важных. Консультации начинаются по инициативе той стороны, чьи права были нарушены. Если в течение 60 дней урегулировать спор не удаётся, сторона-истец может просить о создании Третьей группы экспертов. Перед Группой будет поставлена задача объективного изучения предмета спора. Кроме того, экспертам необходимо будет выяснить, какой именно документ ВТО будет применен к рассматриваемому спору. Истцу, в свою очередь, необходимо предоставить Группе детально проработанную жалобу с указанием всех нарушенных статей соглашений Всемирной Торговой организации. На создание Группы отводится 30 дней. В состав специальной группы входят три эксперта, которые обязательно должны быть компетентны в вопросе спора. Сторонам предоставляются кандидатуры для последующего выбора в состав Группы. Также необходимо отметить, что учреждая Третью группу, ОРС может уполномочить своего председателя определить полномочия Третьей группы в ходе консультаций со сторонами спора, при условии соблюдения положений пункта 1 статьи 7 Договоренностей⁴³⁹, то есть Специальная группа будет иметь прописанные полномочия, только если стороны спора не договорятся иначе в течение 20 дней с даты учреждения Третьей группы.

Под вторым этапом понимается уже проделанная работа Специальной группы. Таким образом, в течение периода от 180 до 270 дней специальная группа подготавливает свои заключения и рекомендации и по истечению этого срока должна представить свои выводы в виде доклада, который на протяжении 60 дней будет автоматически принят Органом разрешения споров после подачи экспертами. Однако, бывают случаи, когда в порядке обсуждения ОРС консенсусом откажется при-

⁴³⁸ Право и внешнеэкономическая деятельность: история и современность: монография / под общ. ред. Р. А. Курьянова. - Москва: Проспект, 2018. - 352 с.

⁴³⁹ Сайт комитета РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. -URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2102 (Дата обращения 28.03.2020)

нимать итоговый документ работы Третьей группы. Более того, в случае, если одна из сторон уведомит другую о своём решении подать апелляцию, то доклад экспертов также будет отклонён до завершения апелляционного производства.

Следовательно, следующим этапом в ходе урегулирования спора будет обращение в постоянный Апелляционный орган при ВТО. Необходимо отметить, что данный орган при ВТО – это один из элементов урегулирования споров между членами организации, который был учреждён Органом по разрешению споров. В состав Апелляционного органа входит семь экспертов, которые должны иметь безупречную репутацию и авторитет в международной торговле в области права и общих вопросах соглашений Всемирной торговой организации. Главной задачей экспертов является дача правовой интерпретации рекомендациям группы экспертов и правомерности, исходя из претендентов и правил ВТО. В течение 2 месяцев Апелляционный орган будет рассматривать апелляцию, но необходимо помнить, что рассмотрение может задержаться до одного месяца. Далее доклад Апелляционного органа принимается в Орган по разрешению споров и признаётся сторонами спора, только если в порядке обсуждения ОРС консенсусом не откажется принимать итоговый документ⁴⁴⁰. В этом случае Органу по разрешению споров необходимо будет в кратчайшие сроки внедрить свои рекомендации для того, чтобы проигравшая сторона в течение 30 дней смогла предоставить сведения о том, как она будет исполнять свои обязательства. В то же самое время, Всемирная торговая организация не обладает достаточными полномочиями, чтобы принудить сторону выполнить взятые на себя обязательства и предотвратить использование запрещённых мер. Однако, в правилах ВТО закреплена возможность для выигравшей спор стороны отозвать уступки только в том случае, если проигравшая сторона решительно отказывается выполнять итоговые решения Органа по разрешению споров в течение разумного срока, то есть 45 дней. Также может случиться так, что стороны не договорились на данном этапе. В этом случае процедура разрешения споров ВТО предусматривает переговоры сторонами по предоставлению компенсаций и, если стороны не договорились о них, то в таком случае ОРС разрешает вводить ответные меры. Это означает, что у сторон появляется возможность судебного разрешения с целью установления ответных мер.

⁴⁴⁰ Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе: монография / под ред. С. Ф. Сутырина и О. Ю. Трофименко. 2 изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2014. - 320 с.

Проанализировав статистику по участию Российской Федерации в торговых спорах ВТО, можно сделать следующие выводы:

- Российская Федерация в качестве истца участвовала в 8 спорах;
- Российская Федерация в качестве ответчика участвовала в 9 спорах;
- Российская Федерация в качестве третьей стороны участвовала в 79 спорах⁴⁴¹.

Учитывая вышеизложенное, я полагаю, что основной причиной эффективности механизмов ВТО по урегулированию споров является добросовестное исполнение проигравшей стороной вынесенного решения по делу. Несомненно, это происходит по причине того, что страны-участницы организации понимают, что только лишь при соблюдении всеми участниками всех без исключения прописанных правил, механизмы по урегулированию споров будут в достаточной степени результативными.

М.А. Азиев

*(Научный руководитель: Ахмедова Д.У.,
доцент кафедры конституционного (государственного)
и административного права Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат исторических наук)*

Конституционно-правовой статус омбудсмана в иберо-американских странах

Правозащитным институтом, обладающим мягкой властью, способностью выступать посредником между человеком и государством на началах солидарности, уважения, понимания ценности права, стал омбудсман.

Омбудсман представляет собой независимое публичное должностное лицо, которое рассматривает жалобы на действия и решения должностных лиц органов исполнительной власти. При этом он проводит расследование по поступившим жалобам и осуществляет контроль за надлежащей с точки зрения уважения к человеку и сохранению его достоинства деятельностью исполнительной власти, особенно – за соблюдением прав человека. После расследования жалобы может принять решение об отсутствии нарушений прав человека или искать способы

⁴⁴¹ Сайт Всемирной торговой организации. -URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm (Дата обращения 29.03.2020)

исправления ситуации путем убеждения, предания дела гласности или, что редко, рекомендации о привлечении к ответственности⁴⁴².

Основное предназначение данного института состоит в защите прав граждан, ослаблении у них чувства незащитности перед разветвленной системой государственных органов и учреждений, в укреплении представительной системы правления, способствующей усилению связей парламентариев и избирателей⁴⁴³.

Институту омбудсман присущи такие элементы как: закрепление статуса омбудсмана в нормативном акте, обладающем верховенством на территории государства, делая данный институт независимым от органа государственной власти. Политическая нейтральность омбудсмана, обеспеченная политико-правовыми механизмами. Независимость омбудсмана в процессе осуществления им своей деятельности и принятия решений, что предполагает не включать институт омбудсмана в систему какого-либо публичного органа, дабы не допустить зависимость его от должностного лица. Однако в некоторых странах Латинской Америки дело обстоит иначе, поскольку омбудсман входит в структуру прокуратуры. Достаточность и универсальность полномочий омбудсмана по рассмотрению жалоб граждан на действия или бездействия должностных лиц органов государственной власти. Рекомендательный характер решений омбудсмана, что говорит о мягкой власти данного института, основанной на авторитете и уважении к праву. Мягкость власти проявляется в том, что разногласия и конфликты разрешаются не в административном или судебном порядке, а с помощью различных медиативных и примирительных процедур, которые помогают урегулировать разногласия. По мнению профессоров Университета права штата Висконсин Давида и Луизы Трубек, именно она дает омбудсману возможность оперативного реагирования на социальные запросы⁴⁴⁴.

Это в большей степени представляет собой попытку цивилизованного государства взаимодействовать с человеком в согласии с идеей конституционализма.

Одним из элементов конституционно – правового статуса омбудсманов является наделение его полномочиями, а именно требования, предъявляемые к кандидатам, процедура их назначения.

⁴⁴² The World Book Encyclopedia. Field Enterprise as Educational Corporation / Holbert N. Corrol. (ed.) – N.Y., 1972. V. 14. P. 574.

⁴⁴³ Бойцова Л.В., Бойцова В.В. Правовой институт омбудсмана в условиях современного общественного развития. – М.: Институт государства и права. -1992. -С.6.

⁴⁴⁴ Trubek D.M., Trubek L.G. Hard and Soft Law in the Construction of Social Europe: The Role of the Open Method of Coordination // European Law Journal. — 2005. — Vol. 11. — № 3. — P.356.

Как к институту мягкой власти, критерии, предъявляемые к кандидатам на данную должность должны быть более гибкими, то есть содержать минимальные требования, которые будут поддержаны всеми иберо-американскими странами. Например, гражданство, наличие ученой степени в сфере права по направлению защиты прав человека, заниматься практической деятельностью в сфере защиты прав человека. Не менее важным являются глубокие познания в области права, что позволяют понимать сущность правового государства, где права человека являются высшей ценностью.

Омбудсмены обладают следующими функциями: символическую, в соответствии с которой омбудсман является символом гуманизации отношений между человеком и государством; инструментальную, которая включает в себя проведение расследования и восстановления прав в конкретных делах и устранение недостатков общего характера в целях совершенствования различных сегментов административной системы; защиты прав и свобод в отдельных, специализированных сферах; представительную, в соответствии с которой омбудсман осуществляет деятельность на наднациональном и международном уровне; просветительскую, которая касается аспекта деятельности омбудсмана по проведению мероприятий по продвижению прав человека.

Особенностью компетенции института иберо-американских омбудсманов является осуществление надзора за исполнением государственными органами и должностными лицами международных договоров в сфере защиты прав человека, которые ратифицированы государством⁴⁴⁵, а также за соблюдением договоренностей, достигнутых в ходе проведения симпозиумов омбудсманов на международном уровне.

Омбудсман принимает немаловажное значение в иницировании процедур ампаро и habeas data. Процедура ампаро представляет собой конституционный механизм защиты фундаментальных прав человека от их нарушения государственными органами, разработанный в Мексике в целях судебного обеспечения указанных прав⁴⁴⁶. Схожей по своей природе процедура habeas data, которая указывает право каждого человека на защиту своей неприкосновенности и индивидуальности в сфере информационных технологий от любой формы контроля или вмешательства со стороны третьих лиц, а также на доступ к документам, кото-

⁴⁴⁵ Escobar Roca: Defensorías del Pueblo en Iberoamérica. — Navarra: Editorial Aranzadi, SA.-2008. -P.105.

⁴⁴⁶ Alfredo Narváz Medécigo. Constitutional Review in México: A Best of All Worlds Solution? / Rule of Law and Fundamental Rights. — Berlin: Springer International Publishing, -2016. -P. 226.

рые содержат информацию о его личности, находящихся в государственных органах. Заявитель может запросить у суда предоставить о нем, хранящуюся в любой форме, информацию и запрашивать устранение или исправление данной информации, если она окажется недостоверной или устаревшей. Таким образом, данная процедура направлена на защиту права на уважение частной жизни и личных персональных данных от ненадлежащего использования.

Также омбудсмены обладают полномочием направлять обращение в Конституционный суд с запросом о соответствии конституции нормативных актов. Способствующие обратить внимание государства на нарушение конституционных прав неограниченного круга лиц, но на практике во многих регионах игнорируется данное полномочие и считается недействительным.

В компетенцию входит и широкий спектр возможностей в наднациональной и международной сферах, в том числе сотрудничество с международными правозащитными институтами и контроль за соблюдением международно-правовых норм.

Реагирование омбудсмана по результатам расследования осуществляется в различных формах: вынесение резолюции не ответственности должностного лица и государственного органа в случае, если омбудсман придет к выводу о недоказанности нарушений прав человека; направление рекомендации, содержащей напоминание должностному лицу или государственному органу соблюдать предусмотренные законом обязанности, содержащей указание на возмещение убытков жертве, предостережение о сложившейся правовой ситуации, которая требует улучшения; направление рекомендации пересмотреть или принять определенные административные процедуры, внести изменения в правовые акты, а также о проверке деятельности должных лиц, органов государственной власти и юридических лиц.

Учитывая опыт правового регулирования института омбудсмана в иберо-американских странах, целесообразно внести следующие поправки в российское законодательство, которые будут способствовать раскрытию и обогащению гуманистического потенциала этого института: исключить из п. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 26 февраля 1997 г. «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», положение о том, что предложения о выдвижении кандидатов на должность Уполномоченного могут быть внесены Президентом Российской Федерации в Государственную Думу и сформулировать этот пункт следующим образом: «Предложения о кандидатах на должность Уполномоченного могут вноситься в Государствен-

ную Думу Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами Государственной Думы и депутатскими объединениями в Государственной Думе». Участие Президента в процедуре наделения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации полномочиями противоречит норме п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции Российской Федерации 1993 г., где установлено, что назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом, относится к ведению Государственной Думы.

Представителям гражданского общества должна быть предоставлена возможность участвовать в процессе расширения прав и возможностей омбудсмена на этапе консультирования палат парламента в ст. 7 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ целесообразно добавить п. 7.1, включив в него следующие положения: «Этапу выдвижения кандидатов для внесения предложений в Государственную Думу Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами Государственной Думы и депутатскими объединениями в Государственной Думе предшествуют консультативные процедуры с участием представителей гражданского общества с целью обсуждения кандидатур на должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации».

О.И. Васильева

*(Научный руководитель: Алешина А.В.,
доцент кафедры международного права Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
кандидат юридических наук, доцент)*

Обязательная доля в наследстве по законодательству Германии и России

В статье изучаются институты обязательной наследственной доли Германии и России. Определяются наследники, которые могут претендовать на получение обязательной доли наследства, а также рассматривается размер обязательной наследственной доли в данных странах.

Согласно распространенной практике, когда наследники по закону узнают, что наследодатель составил завещание, в которое не были включены эти наследники, считают, что данном случае сделать уже ничего нельзя. Однако, если бы данные наследники углубились в вопросы наследственных прав, то узнали бы, что законодательные нормы неред-

ко предусматривают возможность получения обязательной доли наследства некоторыми категориями лиц, даже в такой ситуации, когда они не были включены в завещание в качестве наследников.

Обязательная доля в наследстве представляет собой ограничение по распоряжению всем своим имуществом, призванное защитить права определенной категории граждан. То есть, обязательная доля наследуется независимо от содержания завещания⁴⁴⁷.

В случаях, когда обязательная доля предусматривается законом, в разных странах могут применяться разные правила для определения обязательной доли наследников по закону. Также по-разному может определяться размер и состав наследственной массы, на основе которой определяются права наследников.

Например, в Германии вопросы, касающиеся неотъемлемой доли в наследовании содержатся в пятом разделе Германского гражданского уложения (Buergerliches Gesetzbuch)⁴⁴⁸.

Существует «Система обязательной доли», согласно которой «обязательный дольщик» является не наследником по закону, а лишь кредитором, который вправе требовать выплаты ему определенной суммы наследниками по завещанию.

Переживший супруг имеет право на обязательную долю в наследстве. В ст. 1931 сказано, что переживший супруг наследодателя призывается в качестве наследника по закону: наряду с родственниками первой очереди - к одной четвертой части наследства, наряду с родственниками второй или третьей очереди - к половине наследства. Если не имеется родственников первой - третьей очередей, то все наследство переходит к супругу⁴⁴⁹. Если переживший супруг является наследником по закону наряду с наследниками второй или третьей очередей, то ему, кроме наследственной доли, причитаются предметы домашнего обихода супругов (voraus - это имущественные ценности, на получение которых вправе притязать переживший супруг как наследник

⁴⁴⁷ Отрохов А. Обязательная доля в наследстве при наличии завещания. Понятие размер и расчет доли / А. Отрохов // Логос. Правовой центр. – 2018. - [Электронный ресурс] : URL: <http://logos-pravo.ru/articles/obyazatelnaya-dolya-v-nasledstve-pri-nalichii-zaveshchaniya-ponyatie-razmer-i-raschet-doli> (Дата обращения: 12.04.2020)

⁴⁴⁸ Гражданское уложение Германии = Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz / Оpubл.: 1896. // Викитека. – [Электронный ресурс] : URL : https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение (дата обращения: 21.04.2020)

⁴⁴⁹ Гражданское уложение Германии = Deutsches Burgerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz / Оpubл.: 1896. // Викитека. – [Электронный ресурс] : URL : https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение (дата обращения: 21.04.2020)

по закону), если только они не являются принадлежностью земельного участка, а также свадебные подарки. В отношении передачи таких предметов применяются правила о завещательных отказах.

Правом на обязательную долю в Германии обладают также нисходящие родственники и родители, исключенные из числа наследников завещательным распоряжением или, в том случае если их доля по завещанию меньше, чем половина их законной доли, получающие при этом половину той доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону⁴⁵⁰. При этом в обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа.

Российское право также предусматривает наличие обязательной наследственной доли.

Наследники, имеющие право на обязательную долю наследства, упомянуты ст. 1149 Гражданского кодекса РФ⁴⁵¹. Речь идет о несовершеннолетних или нетрудоспособных детях наследодателя, нетрудоспособном или нетрудоспособной супруге и родителях, а также иждивенцах наследодателя. Следует отметить, что обязательная доля равна половине доли, причитающейся каждому из вышеупомянутых наследников при наследовании по закону.

В России в состав обязательной доли засчитывается любое имущество, оставленное наследодателем на день смерти. Право на обязательную долю наследства удовлетворяется за счет оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю — из той части имущества, которая завещана.

В России расчету обязательной доли в наследстве с приведением примеров такого расчета посвящен раздел 12 "Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав" утвержден-

⁴⁵⁰ Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz / Оpubл.: 1896. // Викитека. – [Электронный ресурс] : URL : https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение (дата обращения: 21.04.2020)

⁴⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/28b69c1b0575fc227871cd98a34f5d30896f4b11/ (дата обращения: 20.04.2020)

ных решением Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол N 03/19⁴⁵².

Таким образом, сравнив институт обязательной доли в наследстве в России и Германии, можно сделать определенные выводы. Для России и Германии размер обязательной доли является одинаковым, а также совпадает круг субъектов, являющихся необходимыми наследниками, однако в Германии круг наследников на обязательную долю в наследстве определяется вне зависимости от их трудоспособности. В России необходимые наследники являются полноправными наследниками, а в Германии - лишь кредиторами, которые вправе требовать выплаты им определенной суммы наследниками по завещанию.

Также стоит отметить, что имеющий место институт обязательной доли в наследственном праве России и Германии призван охранять имущественные интересы членов семьи наследодателя, регулирует обязанности собственника как члена семьи и его права по распоряжению наследственным имуществом.

С.Б. Балданов

*(Научный руководитель: Бочкарев С.В.,
доцент кафедры международного права Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
кандидат юридических наук, доцент)*

Влияние международного права на внутригосударственное (национальное) право

Проблемы соотношения внутригосударственного (национального) и международного права привлекают большое внимание ученых-международников, а также специалистов в области государственного права. Это обстоятельство обусловлено объективным процессом развития сотрудничества государств на международной арене, где отношения субъектов регулируются международным правом, углублением воздействия внутригосударственного права на экономические, социальные, политические, культурные отношения внутри страны.

Исторически в науке международного права в вопросе соотношения международного и внутригосударственного права существовало два основных направления: монистическое и дуалистическое. И то и другое

⁴⁵² "Методические рекомендации по оформлению наследственных прав" (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) // [Электронный ресурс] : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332900/ (дата обращения: 17.04.2020)

внутренне неоднородны. Так, монистическое течение распадается на теории примата международного права и примата внутригосударственного права. В свою очередь, дуалистическому подходу также не свойственна гомогенность.⁴⁵³

Концепции, укладываемые в русло дуалистической теории, основывались на разграничении международного и национального права и их не подчинённости одному другому. Так, русские дореволюционные авторы конца XIX - начала XX в. стояли на позициях дуализма, хотя формально это, возможно, и не было выражено подобным образом. Главным тезисом дуалистической школы была констатация различий в объектах регулирования, субъектах права, а также источниках права.⁴⁵⁴

Некоторые авторы насчитывают три направления в этом отношении, выделяя в особое течение международно-правовой монизм, т. е. примат международного права над национальным правом, помимо монизма внутригосударственного права, а также дуализма международно-го и внутригосударственного права и внутригосударственное право согласно Х. Трипелю: «Суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые не более чем соприкасаются между собой, но никогда не пересекаются».⁴⁵⁵

Именно дуалистическая теория прошлого во многом составила необходимую основу для современной доктрины соотношения международного и внутригосударственного права, сформировавшейся в отечественной науке международного права.

Несмотря на достаточно прочно укоренившиеся позиции дуалистического направления в решении проблем соотношения международного и внутригосударственного права в современном мире, было бы заблуждением, однако, полагать, что монистические концепции отвергнуты ныне навсегда. В свете этого в целях уяснения современных проявлений монизма и ориентирования в идейных основах взаимодействия международного и национального права знание исходных положений монистических концепций прошлого оказывается небесполезным.⁴⁵⁶

Монистические концепции, пропагандирующие примат национального (внутригосударственного) права, исторически были первыми в тео-

⁴⁵³Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. N 6, 2009. С. 79.

⁴⁵⁴Симонов А.Н., Тимошенко И.В. Международное право. Ростов-н/Д: Март, 2003. С. 376.

⁴⁵⁵Зыбайло А.И. Соотношение международного и внутригосударственного права. М., 2007. С. 31.

⁴⁵⁶Международное право: Учебник / Сост. А.Н. Талалаев и др. М.: Юридическая литература, 2006. С. 346.

ретическом осмыслении вопроса о том, образует ли международное право автономный правопорядок наряду с национальным правом. Одним из первых монистов - сторонников включенности во внутригосударственное право международного права - был немецкий исследователь

Дж Д. Мозер (1701-1785). В противовес дуалистам монисты исходят из идеи соединения международного и внутригосударственного права в одну правовую систему. Лишь в зависимости от того, какая часть преобладает - внутригосударственное право или международное, - различается примат (верховенство) внутреннего права государства или права международного.

Теории примата внутригосударственного права получили распространение в конце XIX - первой половине XX в. преимущественно в работах немецких авторов (К. Бергбома, Л. Цорна, М. Венцеля), которые основывались в принципе на «Философии права» (1821г.) и взглядах Гегеля, считавшего международное право правом «внешнегосударственным». Отсюда и представление о международном праве как о сумме внешнегосударственного права различных государств, т. е. «внешнем государственном праве», что, по существу, означало нигилистический подход вообще к существованию международного права как таковому.

Особое значение эта теория обрела в периоды нарастания германского милитаризма, т. е. подготовки Первой и Второй мировых войн, для оправдания произвола в международных отношениях и нарушений международного права.⁴⁵⁷ Ныне в таком формальном выражении она не встречается. Тем не менее нельзя не отметить в данной связи, что почва для рассматриваемой теории существует и в настоящее время. Например, объявление конкретным государством зоной действия своих интересов весь мир (или любую его часть, выходящую за пределы его государственной территории), по существу, означает возрождение именно этой концепции.

Теоретические аспекты проблемы соотношения двух систем права нередко конкретно проявляют себя практически. В свете этого поспешными выглядят сегодня мнения российских юристов (основанные на взглядах западных ученых), которые полагают, что научный спор относительно соотношения международного и национального права, особенно ведущийся в ракурсе противоборства двух течений - дуализма и монизма, - в настоящее время теряет свое значение или сводится к юридической схоластике. Между тем предлагаемые правовой наукой Запада замещающие теории на са-

⁴⁵⁷ Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 561.

мом деле исходят из обоих рассмотренных направлений и по существу развивают тот или иной их инструментарий. В частности, теория «имплементации», или «адаптации», международного права к внутригосударственному, реалистическим выражением которой является принцип, зафиксированный в конституционном акте Великобритании: «международное право есть часть права страны» («international law is part of the law of the land»), доктрина исполнения, выдвинутая Немецким обществом международного права в 1964 г. и характерная, согласно воззрениям специалистов, для австрийской Конституции, провозгласившей, что международный договор действует во внутреннем праве как таковой после соответствующего решения Национального совета, и т. д., по сути, отражает различия в путях и способах осуществления предписаний международного права во внутренней сфере государства. Они несут в себе заряд основных идей, свойственных какой-либо одной из рассмотренных выше школ, но отнюдь не образуют новых направлений.⁴⁵⁸

Таким образом, чтобы избежать коллизии, следует иметь такое национальное право, которое не противоречило бы установлениям международного права.

Среди юридических форм согласования международного и внутригосударственного права в науке международного права различают: трансформацию (прямую и опосредствованную), инкорпорацию, рецепцию, отсылку к международному договору.

Так, в Конституции Российской Федерации соответствующая воля государства в вопросе соотношения международного и национального права выражена недвусмысленным образом: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Национальные системы права регулируют внутригосударственные отношения. Нормы национального права не могут регулировать международные отношения. Однако это не означает, что эти нормы, система внутреннего права не могут воздействовать на международное право.

Внутригосударственное право, законодательство определяют организацию и деятельность государства, его политику внутри страны и на международной арене. Особенно зримо это проявляется в правовом государстве, выражающем суверенную волю народа.

⁴⁵⁸Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2008. С. 376.

С.Б. Балданов

*(Научный руководитель: Бочкарев С.В.,
доцент кафедры международного права Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы и перспективы развития интеграции в рамках ЕС. Еврoзона

Международная экономическая интеграция - это процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах.

На микроуровне этот процесс идет через взаимодействие отдельных фирм близлежащих стран на основе формирования разнообразных экономических отношений между ними, в том числе создания филиалов за границей.

На межгосударственном уровне интеграция происходит на основе формирования экономических объединений государств и согласования национальных политик.

Успешное развитие интеграции в рамках ЕС объясняется главным образом тем, что в организации удалось найти удачное сочетание экономического и политического компонентов, соединить в едином механизме стихийно рыночные регулирующие начала.

Механизм Европейского союза весьма специфичен.

Главная особенность состоит в том, что его органы наделены полномочиями на принятие по ряду вопросов сотрудничества решений, имеющих прямую обязательную силу для стран-членов.

Это предполагает передачу организаций на основе конституционных актов ряда важных прерогатив национальных властей.

Безусловно, ключевым направлением новой стратегии европейской интеграции является строительство Экономического и валютного союза. Оно рассчитано на три этапа.

Первый этап начался еще до подписания Маастрихского Договора и закончился 31 декабря 1993 года. В этот период была осуществлена либерализация движения капиталов внутри ЕС, завершено формирование единого внутреннего рынка.

Второй этап - с 1 января 1994 года по 31 декабря 1998 года - предполагал учреждение Европейского валютного института, разработку

юридической базы и процедур будущей Европейской системы центральных банков во главе с Европейским центральным банком, подготовку к введению единой валюты - евро.

Третий этап начался с 1 января 1999 года и продлится до 30 июня 2002 года.

Это время начала функционирования Европейского центрального банка, осуществление участниками валютного союза единой валютной политики, введение европейской валюты сначала в безналичной (что уже осуществлено), а затем в наличной форме.

В настоящее время на вышеотмеченных направлениях удалось достичь следующих результатов:

- полной отмены пошлин во взаимной торговле
- установление единого внешнего таможенного тарифа
- отмена количественных ограничений в торговле друг с другом и с подавляющим большинством развитых стран (кроме торговли некоторыми видами сельскохозяйственной продукции)
- свободное передвижение людей товаров и капиталов через границы
- осуществление единой торговой политики, единой политики субсидируемого и протекционизируемого сельского хозяйства
- создание единой координируемой валютно-финансовой системы и общей расчетной единицы (ЕВРО)
- унификация социальных прав и гарантий для населения
- создание единой патентной системы

Таким образом, создан общий рынок без внутренних границ со свободным движением товаров, лиц, услуг и капиталов.

Развитие интеграции в рамках ЕС прошло ряд этапов, характеризующихся как ее углублением, переходом от низших форм (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок) к высшим (экономический и валютный союз), так и увеличением числа участников.

С 1 января 1995 г. в ЕС, как полноправные члены, входят 15 стран: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция, Финляндия, Швеция.

В настоящее время в ЕС завершилось создание единого рынка, системы межгосударственного управления, и страны оформили экономический, валютный и политический союз.

Существование экономического союза предусматривает, что Совет министров ЕС разрабатывает основные направления экономической

политики ЕС и контролирует соответствие им экономического развития каждой страны-члена.

Политический союз направлен на проведение единой внешней политики, в частности в области безопасности, и выработку общих подходов в рамках внутреннего законодательства: гражданского и уголовного.

Валютный союз означает проведение единой денежно-кредитной политики в рамках ЕС и функционирование общей для всех стран валюты. С этой целью согласно Маастрихтским соглашениям были определены и реализуются сроки введения единой валюты-евро:

- 1997 г. Страны - члены ЕС стараются соблюсти нормы, необходимые для введения на их территории евро: дефицит бюджета - менее 3% ВВП, инфляция - не более чем на 1,5 процентного пункта превышает показатели трех стран с наименьшей инфляцией из числа кандидатов на введение евро;

- начало 1998 г. Определяются страны, которые выполнили требования и могут войти в валютный союз;

- 1 января 1999 г. Страны окончательно привязывают курсы своих валют к евро. Начинает работать Центральный банк ЕС;

- 1999-2002 гг. Банки и другие финансовые институты переходят на пользование безналичным евро;

- 1 января 2002 г. Появляются банкноты евро, национальные валюты продолжают хождение;

- 1 июля 2002 г. Старые валюты прекращают свое существование.

- С 1 января 1999 г. евро функционирует как расчетная единица. Однако в валютный союз с 1 января 1999 г. вошли не все члены ЕС. Вне зоны евро остались Великобритания, Греция, Дания и Швеция. По итогам 1998 г. Греция не соответствовала «маастрихтским критериям» по величине государственного долга (107,7% к ВВП) и темпам инфляции (4,5%). Великобритания отложила свое вступление как минимум до 2002 г., не желая расставаться с собственной валютой до очередных парламентских выборов. Швеция и Дания - против сокращения социальных расходов государства, что предусматривается в рамках ЕС.

Еврозона - сообщество 12 из 15 стран ЕС, единой денежной единицей которых является новая европейская валюта евро. В настоящий момент в еврозону входят следующие страны: Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция. На данный момент не вошли в зону евро 3 страны ЕС: Великобритания, Дания и Швеция.

Экономика стран еврозоны не справляется не только с амбициозным планом догнать и перегнать США. Отчёты об экономическом росте флагманов Евросоюза – Франции и Германии – свидетельствуют об общеевропейском спаде. Аналитики спешно понижают прогнозы развития стран-участниц ЕС на следующий год. Европейская комиссия представила прогноз, согласно которому рост ВВП еврозоны в четвёртом квартале составит 0,2–0,6% по сравнению с заявленными ранее 0,3–0,7%. Всего месяц назад экономисты ожидали, что рост экономики стран ЕС в нынешнем году составит чуть ниже 2%, а в следующем году – 2–2,4%⁴⁵⁹.

Однако теперь эксперты начали пересматривать свои прогнозы на следующий год.

Замедление темпов роста связывают с рекордно высокими ценами на нефть и дорогим евро, которые негативно сказываются на мировом спросе и уровне безработицы.

Пересмотр темпов роста экономики ЕС на понижение был во многом связан с подведением итогов экономического развития в третьем квартале Франции и Германии.

Так, экономика Германии, крупнейшая в Европе, выросла всего на 0,1% по сравнению с 0,4% в предыдущем квартале⁴⁶⁰.

ВВП Франции в третьем квартале вырос по отношению ко второму кварталу на те же 0,1%, а предполагаемый рост составлял 0,5%.

Это самые низкие показатели экономического роста стран с начала года.

В годовом исчислении рост ВВП Германии составил 1,3% – это самый низкий показатель с позапрошлого года⁴⁶¹. Эксперты опасаются, что прогноз Международного валютного фонда о росте немецкой экономики на полтора процента в этом году не оправдается.

Экономика Евросоюза не выдержала укрепления евро и роста цен на нефть.

На экспорт приходится около одной пятой экономики ЕС, это примерно вдвое больше, чем в США.

Такая зависимость делает еврозону крайне уязвимой для повышения курса евро по отношению к доллару, поскольку приводит к подорожанию европейских товаров за рубежом.

Рост цен на нефть тормозит в странах ЕС развитие экспорта и сокращает коэффициенты прибыльности за счёт удорожания сырья и рас-

⁴⁵⁹ Мировая экономика / Под ред. М.С. Захарова. М.: Международные отношения, 2003. С. 227.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Там же.

ходов на производство. Прогнозируемое дальнейшее сокращение прибыли заставляет компании повременить с наймом нового персонала. Всё это в полной мере сказалось на экономическом росте Германии.

Незначительному росту ВВП Германия так же обязана сокращению внутреннего спроса. Потребительские расходы в стране падают в связи с высоким уровнем безработицы в 10%.

Схожие проблемы обнаружались и во Франции, которая в течение всего года показывала стабильные результаты благодаря высоким потребительским расходам и поднявшемуся автомобилестроению. Тем не менее рост ВВП Франции в третьем квартале составил лишь 0,1% по сравнению со вторым кварталом.

Этим Франция обязана высокому уровню безработицы – 9,9%, связанному с ней сокращению потребительских расходов и отчаянными попытками правительства уложиться в трёхпроцентную норму бюджетного дефицита, установленную для стран Евросоюза.

К концу года аналитики прогнозируют рост ВВП Франции в 2% вместо намеченных ранее 2,5%⁴⁶².

На общеевропейском фоне исключением пока стала только Испания. Снижение спроса на экспорт в этой стране компенсировалось ростом активности испанских покупателей.

По данным национального статистического агентства, ВВП Испании вырос в годовом исчислении на 2,6%, как и во втором квартале. Это полностью соответствует расчетам МВФ на нынешний год.

Такое в целом неутешительное положение дел еврочиновники связывают со всей экономической политикой Евросоюза, которую всё чаще называют непрагматичной. Уже сейчас фактически не выполняется Пакт стабильности, устанавливающий в странах Евросоюза жёсткие рамки уровня государственной задолженности, инфляции и дефицита госбюджета не выше 3% от ВВП. Причем с этими нормами не справляются не только Греция, Португалия и Италия, но и сильные экономики Франции и Германии.

Практически невозможным кажется теперь выполнение принятой в 2000 году Лиссабонской программы, согласно которой европейская экономика к 2010 году должна стать не менее конкурентоспособной, чем американская.

При нынешних темпах развития в ближайшие пять лет шансов догнать американскую экономику у европейцев нет.

Важнейшую роль в деле становления европейской интеграции сыграл Маастрихтский договор о Европейском союзе, принятый в де-

⁴⁶² Мировая экономика / Под ред. М.С. Захарова. М.: Международные отношения, 2003. С. 228.

кабре 1991 г. Договор учредил единое европейское гражданство и политический союз, т.е. общую внешнюю политику, повышение роли Европарламента, общую политику в области внутренних дел и правосудия, Экономический и валютный союз (ЭВС). По вопросам экономического развития в ЕС особое внимание уделяется исполнению государственного бюджета. Сформированы таможенный союз, валютный союз.

С 1999 г. проводится единая валютная политика, создан Центральный европейский банк. ЕС добивается поставленных целей, формируя и следуя единой политике в сельском хозяйстве, рыболовстве, на транспорте, в области окружающей среды, во внешней торговле, энергетике, а также в сферах, касающихся конкуренции и таможенного союза.

Сельское хозяйство является показательной областью европейского строительства.

На деле она пока что не признает необходимости для себя в этом переходе.

В ЕС официально действует концепция создания мощных валютных резервов для противостояния американскому доллару. В центр единой социальной политики ЕС поставлены проблемы гармонизации и повышения уровня жизни и улучшения условий труда, стимулирования возможности занятости внутри Союза. В этой сфере достигнут значительный успех.

Активизировалась роль ЕС на международной арене как во взаимодействии, так и в конкурентной борьбе с США и Японией. Переговорный процесс в этом «треугольнике» продолжается. Его главными проблемами остаются задачи передела рынков, подаваемые в оболочке борьбы с демпингом, протекционизмом и т.д.

Партнерство России с ЕС юридически было оформлено в 1994 г. Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (СПС) признано, что Россия является страной с переходной экономикой. Соглашение предусматривает осуществление для сторон в их внешнеэкономических связях режима наибольшего благоприятствования в общепринятой в международной практике форме: расширение сотрудничества в многочисленных направлениях (стандартизации, науке, технике, космосе, связи), расширение торговли товарами и услугами, поощрение частных инвестиций и т.д.

Однако реализация СПС в полной мере стала возможна лишь после ратификации его парламентами всех стран - членов ЕС и России, для чего потребовалось определенное время. Чтобы приблизить момент выполнения достигнутых договоренностей, в июне 1995 г. было подписано Временное соглашение о торговле между Россией и ЕС, включаю-

щие статьи СПС, которые не требовали ратификации, т.е. не вели к изменению законодательств государств, участвующих в соглашении. С 1 декабря 1997 г. СПС вступило в силу.

Евросоюз является главным торговым партнером России. На его долю приходится 40% ее внешнеторгового оборота, против 5%-с США. При таком соотношении долларизация внешнеэкономических связей России не вполне оправдана и в перспективе евро может потеснить доллар с его определяющих позиций в экономических отношениях России с ЕС. Допуск евро во внутрirosсийский валютный оборот может способствовать дальнейшему развитию внешнеэкономических связей России с Евросоюзом. В ближайшие годы главной задачей в отношениях с ЕС будет реализация СПС и решение конкретных спорных вопросов в сфере торговли, в частности, по антидемпинговой политике.

Список используемых источников:

1. Гражданское уложение Германии = Deutsches Burgerliches Gesetzbuch mit Einfuhrungsgesetz / Оpubл.: 1896. // Викитека. – [Электронный ресурс] : URL : https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение (дата обращения: 21.04.2020)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/28b69c1b0575fc227871cd98a34f5d30896f4b11/ (дата обращения: 20.04.2020)

3. Отрохов А. Обязательная доля в наследстве при наличии завещания. Понятие размер и расчет доли / А. Отрохов // Логос. Правовой центр. – 2018. - [Электронный ресурс] : URL: <http://logos-pravo.ru/articles/obyazatel'naya-dolya-v-nasledstve-pri-nalichii-zaveshchaniya-ponyatie-razmer-i-raschet-doli> (Дата обращения: 12.04.2020)

О.И. Васильева

*(Научный руководитель: Алешина А.В.,
доцент кафедры международного права Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
кандидат юридических наук, доцент)*

Особенности разрешения наследственных споров, осложненных иностраным элементом

Вопросы, связанные с наследственными правоотношениями, представляют большую важность ввиду их актуальной значимости в любой промежуток времени. Различия между законодательствами стран приводят к некоторым трудностям при разрешении наследственных споров, осложненных иностранным элементом. Для наилучшего понимания, какие проблемы есть в разрешении такого вида споров, рассмотрим этот вопрос на примере регулирования законодательствами Италии и России.

Вопросы наследования в Италии регулируются правилами, содержащимися во второй книге итальянского Гражданского кодекса (ст. 456 - 809)⁴⁶³. Заявить о принятии наследования можно по месту, где находится наследуемое недвижимое имущество (ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Италии), или по месту последнего жительства умершего человека (ст. 456 Гражданского кодекса Италии). Если открытие наследства имело место быть за пределами Итальянской Республики, юрисдикция претензий на наследство принадлежит судье итальянской стороны, где большинство имущества умершего было расположено, или при отсутствии недвижимого имущества по месту жительства умершего.

В 1995 году был издан Закон №218 «О реформе итальянской системы международного частного права»⁴⁶⁴ (далее – Закон №218). В статьях 46-50 VII главы данного закона, разбираются наследственные отношения. Согласно статье 46 правопреемство в случае смерти регулируется национальным законом наследодателя на момент его смерти. Наследодатель вправе, посредством заявления, сделанного в форме завещания, подчинить все имущество, являющееся предметом наследова-

⁴⁶³ Гражданский кодекс Италии (Il Codice Civile Italiano: Approvazione del R.D. 16.03.1942. № 262 - II volume // [Электронный ресурс] : URL: https://it.wikisource.org/wiki/Codice_civile/Libro_II (дата обращения: 15.03.20)

⁴⁶⁴ Закон от 31.05.1995 г. № 218 «О реформе итальянской системы международного частного права» (вступил в силу 1 сентября 1995 г.) - Глава VII // [Электронный ресурс] : URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701> (дата обращения 15.03.20)

ния, действию права страны, на территории которой он пребывает. Однако, такой выбор не признается действительным, если на момент смерти такой наследодатель не пребывал на территории соответствующего государства. Если такое лицо, было гражданином Италии, то данный выбор не может затрагивать прав, которыми итальянское законодательство наделяет в отношении наследуемого имущества наследников, которые пребывают на территории Италии на момент смерти наследодателя. Раздел наследуемого имущества регулируется правом страны, применимым к наследованию. Исключением являются случаи, когда лица, участвующие в разделе наследуемого имущества, договорились о применении права страны места открытия наследства или права страны места нахождения одной либо нескольких вещей из состава наследуемого имущества.

В статье 50 Закона №218⁴⁶⁵ определяется итальянская юрисдикция по вопросам наследования. Итальянская юрисдикция признается существующей в следующих случаях:

1. умерший, на момент своей смерти являлся гражданином Италии;
2. наследство было открыто на территории Италии;
3. наиболее ценная часть наследуемого имущества находится на территории Италии;
4. ответчик имеет место жительства или место пребывания на территории Италии либо согласился на подчинение итальянской юрисдикции, кроме случаев предъявления исковых заявлений, касающихся недвижимого имущества, находящегося за границей;
5. исковое заявление касается наследуемого имущества, находящегося на территории Италии.

В Гражданском кодексе Российской Федерации⁴⁶⁶ (далее - ГК РФ) указываются особенности регулирования наследственных отношений. В ст. 1224 ГК РФ указано то, что наследование происходит по правилам и законам той страны, где постоянно проживал наследодатель; находится наследуемое имущество. Данная позиция российского законодателя схожа с итальянской.

⁴⁶⁵ Закон от 31.05.1995 г. № 218 «О реформе итальянской системы международного частного права» (вступил в силу 1 сентября 1995 г.) - Глава VII // [Электронный ресурс] : URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701> (дата обращения 15.03.20)

⁴⁶⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/28b69c1b0575fc227871cd98a34f5d30896f4b11/ (дата обращения: 20.03.2020)

Если имущество находится в разных местах, то местом открытия наследства является место нахождения входящих в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной части недвижимого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества - место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости⁴⁶⁷.

В течение 6 месяцев, с момента смерти наследодателя, иностранный гражданин должен вступить в свои права на наследуемое имущество. Как и для граждан России, иностранцу возможны два способа принятия наследства: фактически и формально⁴⁶⁸. Фактическим способом считается, если иностранный гражданин вступает в наследственные права, когда совершает определенные действия в отношении наследственного имущества. Например, уход за ним, оплата расходов на содержание данного имущества и т.д. Под формальным способом вступления в наследственные права понимается, что наследник оформляет наследство документально. Для этого он подает заявление нотариусу и получает свидетельство о праве наследования.

Предпочтительнее оформить свидетельство о праве на наследство, так как не всегда иностранный наследник может заниматься и содержать наследуемое имущество из другого государства. Свидетельство будет достоверно подтверждать права наследника-иностранца даже в его отсутствие в России. Также, при отсутствии времени или возможности приехать в Россию лично для принятия наследства, наследник может воспользоваться помощью представителя. Для этого необходимо оформить доверенность на лицо, которое будет представлять интересы иностранного гражданина по вопросам наследования. Для получения имущества в наследство иностранному гражданину необходимо заплатить госпошину за оформление свидетельства о праве на наследство.

Рассматривая судебную практику, можно отметить, что в практике судов Российской Федерации имущество умершего гражданина и признание права наследования на объекты, расположенные на территории Италии, не будут переходить наследнику автоматически. Для вступления в наследство и его закрепления за гражданином необходимо предоставить в апелляционный суд Италии судебное решение, на котором

⁴⁶⁷ Ст. 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/28b69c1b0575fc227871cd98a34f5d30896f4b11/ (дата обращения: 20.03.2020)

⁴⁶⁸ Казанцева А.Е. Принятие наследства/ А. Е. Казанцева // Вестник Омского университета. Серия «Право. 2012. – С. 128

проставлен апостиль Aia и выполнен нотариальный 328 перевод (признается по большей части только консульский). Если права наследника представляет адвокат, то у него должна быть соответствующая нотариальная доверенность с подобным переводом, но выполненном в итальянском консульстве. Законность подобного решения проверяет Президент апелляционного суда. Пристальное внимание уделяется формам процедуры вызова в суд итальянских юридических или физических лиц. В случае оценки вызова как неверного начинать суд необходимо будет снова. Таким образом, процедура принятия наследства в Италии может затянуться.

Коллизии национальных юрисдикций и суверенных традиций при наследовании, например, в случаях крупных наследств, приводят к возникновению длительных и особо запутанных судебных тяжб. Для российских судов международные наследственные споры такого рода до сих пор редкость, чему есть ряд причин объективного и субъективного характера. Например несколько таких причин.

Во-первых, незначительность прослойки местного населения, имеющей устойчивые связи с иностранными правовыми порядками. Согласно статистике на 2019 год, лишь у 30% населения России есть загранпаспорт.

Во-вторых, не такой уж большой временной промежуток, прошедший со времени открытия границ страны.

В-третьих, непопулярность российского направления для оптимизации международных наследств - как в общем, так и при выборе в качестве места рассмотрения соответствующих споров в частности.

Существуют объективно встречающиеся трудности при рассмотрении подобных дел. Например, суд при любой реальной или мнимой опасности "зависания" или усложнения дела предпочитает попросту игнорировать связь наследственного дела с иностранным правовым порядком, разрешая возникающие процессуальные и материально-правовые вопросы исключительно на основании *lex fori*. Между тем чрезмерное применение закона суда при рассмотрении международных наследственных споров приводит нередко не к их окончательному урегулированию, а лишь к новому витку напряженности и новым процессам, но уже за рубежом. Главной задачей является привлечение внимания национального правоприменителя к необходимости более тщательного отношения к международной стороне наследственного дела, если таковая в принципе имеется.

Скудность судебной практики в сфере наследования как российскими гражданами иностранного наследства, так и наоборот, говорит о

том, что в таких вопросах либо, как было сказано ранее, применяется в основном «закон суда», и применяется российское законодательство, либо наследодатель, имеющий иностранное имущество заранее составляет завещание, дабы помочь наследникам избежать сложностей при вступлении их в наследственные права.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/28b69c1b0575fc227871cd98a34f5d30896f4b11/ (дата обращения: 20.03.2020)

2. Гражданский кодекс Италии (Il Codice Civile Italiano: Approvazione del R.D. 16.03.1942. № 262 - II volume // [Электронный ресурс] : URL: https://it.wikisource.org/wiki/Codice_civile/Libro_II (дата обращения: 15.03.20)

3. Закон от 31.05.1995 г. № 218 «О реформе итальянской системы международного частного права» (вступил в силу 1 сентября 1995 г.) - Глава VII // [Электронный ресурс] : URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701> (дата обращения 15.03.20)

4. Алешина А. В. Коллизионные вопросы наследования по закону в международном частном праве / А. В. Алешина // Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 17.

5. Богуславский М. М. Международное частное право: 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 672 с.

6. В Италии поделили наследство известного певца Лучо Далла // Российская газета. 2012. 5 июля.

7. Казанцева А.Е. Принятие наследства/ А. Е. Казанцева // Вестник Омского университета. Серия «Право. 2012. – С. 127-133.

8. Медведев С. Н. Владение в итальянском гражданском праве / С. Н. Медведев // Северо-кавказский юридический вестник, 2011. С. 31.

9. Чернигов И.О. Наследование в праве Италии / И. О. Чернигов // Право и жизнь [Электронный ресурс] : URL: <https://sobakafan.ru/avtomobilnoe-pravo/chernigov-i-o-nasledovanie-v-prave-italii---pravo-i-zhizn.html> (дата обращения: 20.03.2020)

А.А. Степанова

*(Научный руководитель: Алешина А.В.,
доцент кафедры международного права Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
кандидат юридических наук, доцент)*

Особенности разрешения наследственных споров, осложненных иностранным элементом

Среди споров, осложненных иностранным элементом, которые рассматриваются судами в последние десятилетия, наследственные дела не являются самой многочисленной категорией по сравнению, например, со спорами, возникающими в связи с осуществлением внешнеэкономической деятельностью. Это объясняется, в частности, тем, что большая часть нагрузки по урегулированию наследственных отношений ложится на плечи нотариусов. Те же отношения по наследованию, которые вызвали какие-либо несогласия сторон и различного рода трения и в которых присутствует так называемый иностранный элемент, могут стать предметом обращения сторон в суды общей юрисдикции.

Наличие иностранного элемента в субъектном составе правоотношения (например, различное гражданство или место жительства наследодателя и наследников) или в объекте (например, в состав наследственной массы входит недвижимое имущество, находящееся за границей) влечет за собой не только необходимость разрешения вопроса о выборе компетентного правопорядка, но и определения компетентной юрисдикции. Иными словами, при возникновении спорной ситуации при трансграничном наследовании, первым вопросом, который предстоит решить, является вопрос о том, в суд какого государства нужно обращаться для разрешения данного спора.

Международная подсудность определяется в соответствии с процессуальным правом государств не одинаково. В некоторых странах в качестве основного закрепляют принцип гражданства сторон, в других, как и в Российской Федерации, пользуются принципом обращения в суд по месту нахождения ответчика, страны англо-американской системы права ориентируются на фактическое нахождение ответчика.

Правильное определение международной подсудности дает гарантию действия права на судебную защиту и для иностранного лица, что в

последующем поможет избежать ошибки, которые могут привести к отказу от принятия иска⁴⁶⁹.

При разрешении российскими судами наследственных споров с иностранным элементом некоторые из проблем, характерные для таких категорий дел в целом, возникают гораздо чаще. В частности, следует остановиться на проблеме, которая в доктрине международного частного права носит название предварительного (побочного) вопроса. Объясняется появление таких вопросов достаточно просто. Судья, основной задачей которого является выбор применимого правопорядка, в процессе применения коллизионной нормы или перед этим может столкнуться с необходимостью решения вопросов, выходящих за рамки наследственных отношений. Например, для определения круга законных наследников, правоприменителю нужно дать оценку действительности брака наследодателя, заключенного на территории другого государства, определив тем самым, будет ли переживший супруг претендовать на наследство.

Как указывает В.Л. Толстых, «... предварительный вопрос представляет собой ситуацию, возникающую, когда в рамках одного процесса рассматриваются два отношения: основное и дополнительное, урегулированные разными коллизионными нормами. Методологически данная проблема близка к проблеме обратной отсылки, поскольку здесь речь также идет о возможности применения коллизионных норм иностранного права»⁴⁷⁰.

Следует согласиться с мнением В.А. Косовской, что трактовать понятие предварительного вопроса следует несколько шире, а именно, как правовую оценку фактических обстоятельств, сопутствующих рассмотрению основного правоотношения⁴⁷¹.

Предварительный вопрос может рассматриваться как совершение определенных действий, например: выборочное толкование отдельных терминов (например, понятие «недвижимое имущество»); сопоставление понятий одной правовой системы с аналогичными понятиями другой правовой системы (например, понятие «последнее место жительства наследодателя»); определение юридической силы судебных решений, вынесенных в иностранном государстве, которые в последующем

⁴⁶⁹ Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. 2019. С.352.

⁴⁷⁰ Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 230.

⁴⁷¹ Косовская В.А. Предварительный (побочный) вопрос в международном частном праве: понятие и правовая природа // Экономика, педагогика и право. 2016. № 1. С. 2.

могут быть положены в основу данного разбирательства (например, признание в судебном порядке наследников недостойными); установление юридически значимых фактов (например, при определении круга наследников по закону может возникнуть вопрос об оспаривании отцовства).

Исчерпывающего и закрепленного в законодательстве перечня такого рода действий не существует. Применительно к конкретной правовой ситуации этот перечень может варьироваться. Все эти действия способствуют разрешению основного наследственного правоотношения, однако, не все требуют применения коллизионных норм.

Как отмечает А.В. Алешина, предварительный вопрос «...возникает тогда, когда регулирование отношений по наследованию подчинено одной правовой системе, а предварительный, касающийся гражданского состояния лица, его семейного положения, родства и т. п. – иной правовой системе»⁴⁷².

Существенные сложности возникают также у судей в процессе установления содержания норм иностранного права, когда именно на его применение указывает коллизионная норма. Имеющийся у правоприменителя арсенал способов установления содержания иностранного права (направление запроса в Министерство юстиции, привлечение специалистов с области знания иностранного права, обращение к доказательствам, предоставленным сторонами спора), к сожалению, не всегда позволяет получить полную информацию о содержании норм чужой правовой системы, а тем более сделать это с учетом сложившейся в этой стране практики применения наследственных норм, доктрины и официальным толкованием, как того требуют положения норм п. 1 ст. 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что сложный и трудоемкий процесс разрешения споров, осложненных иностранным элементом, может быть существенно усложнен при рассмотрении наследственных дел. В этой связи правоприменительным органам необходимо использовать все предусмотренные российским законодательством инструменты, позволяющие эффективно разрешать споры в сфере наследственных отношений трансграничного характера.

⁴⁷² Алешина А.В. Коллизионные вопросы наследования по закону в международном частном праве. Монография. СПб.: Астерион, 2008. С.70.

Раздел IV. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С.А. Алаева

*(Научный руководитель: Абдулазизова П.Г.,
доцент кафедры конституционного(государственного)
и административного права Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России, кандидат юридических наук)*

К вопросу об административной ответственности за экологические правонарушения и пути обеспечения экологической безопасности

Начиная с конца 20-х – начала 21-х веков, и по сей день рассмотрением проблемы экологической безопасности страны занимаются многие ученые. Несмотря на большое количество защищенных на эту тему кандидатских и докторских диссертаций, научные дискуссии по вопросу понимания экологической безопасности не прекращаются⁴⁷³.

Что представляет собой экологическая безопасность? По мнению многих ученых экологическая безопасность определяется как уровень защищенности всего населения, а также и окружающей человека среды от последствий стихийных бедствий и антропогенного воздействия. В настоящее время экология нашей страны, можно сказать оставляет нам лишь шансы надеяться на дальнейшее «здоровое» будущее населения.

К примеру, стихийные бедствия, ученые определяют их как отражение объективного естественного хода эволюции Земли. Результатами стихийных бедствий могут быть жертвы как флоры и фауны, так и живых существ. В пример в наше время можно привести пожары в Австралии, которые буквально начались с началом 2020 года. Из-за жаркой погоды в Австралии эти пожары практически невозможно было остановить, что привело к огромным жертвам. Этот прекрасный зеленый материк превратился в пепел и погибло очень много животных обитающих на нем. И все это нашло отражение в естественной эволюции земли, что тесно связано с экологией.

Но на наш взгляд еще большую опасность для экологии представляет человек. Как отмечал Н.Ф. Федоров, русский религиозный мысли-

⁴⁷³ Проблемы экологической безопасности России. 2016/ Башлакова О.И. канд. фило-соф. наук, доцент. Вестник МГИМО Университета.

тель-утопист, в конце 19го века: «Итак, мир идет к концу, а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца, ибо цивилизация, эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца»⁴⁷⁴.

На современном этапе жизни люди буквально не видят, что происходит вокруг них, не видят последствий выброшенного ими мелкого бытового мусора. Около 40% людей в мире умирают от последствий загрязнения окружающей среды, а именно загрязнение почвы, воды, воздуха. Что приводит к множеству различных заболеваний. Случаи отравления людей от «питьевой» воды на сегодняшний день многочисленны.

Реформа федерального законодательства об административной ответственности за проступки в области охраны окружающей среды и природопользования, проведенная в 2001 г., а также активная законодательная деятельность субъектов Российской Федерации, отражающая потребности соответствующих регионов и особенности организации в них процессов пресечения и предупреждения экологических правонарушений, привели не только к существенному изменению данного сегмента правового регулирования, необходимости усиления активности органов, ведущих борьбу с экологическими правонарушениями, но и породили новые вопросы теоретического характера, поставили новые задачи в науках административного и экологического права. Хотя в последнее время административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования все чаще привлекает внимание ученых и практиков, их усилия сосредоточиваются в основном на толковании административно-правовых запретов, содержащихся в нормах главы 8 КоАП РФ, либо на исследовании элементов составов отдельных групп экологических проступков или элементов состава того или иного экологического административного правонарушения⁴⁷⁵.

С момента вступления КоАП РФ в силу в 8 главу, где рассматриваются административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, было внесено немало изменений и дополнений. В статье 8.2 КоАП РФ установлены санкции за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления. Согласно ч.1 данной статьи несоблюдение

⁴⁷⁴ Утопические идеи в философии русского космизма: Федоров Н.Ф., Циолковский К.Э., Вернадский В.И., автореферат дис. по ВАК РФ Введенская Е.В. кан. фил. наук.

⁴⁷⁵ Дубовик О.Л.. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс.-М.: Юрист, 2014, №9.

установленных требований в области охраны окружающей среды влечет за собой административный штраф, для граждан он варьируется от одной тысячи до двух тысяч рублей, для должностных лиц от 10 до 30 тысяч и т.д. Следует также обратить внимание на ч.3 указанной статьи, где говорится, что данные действия повлекшие за собой причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, или возникновение эпидемии, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, так же влекут за собой наложение административного штрафа, на граждан от трех до четырех тысяч рублей, на должностных лиц от 40 до 50 тысяч и т.д.

Хочется обратить внимание, что в УК РФ закреплена статья: «причинение легкого вреда здоровью», которое соответственно уголовно наказуемо, но тогда почему выбросы отходов также повлекшие за собой причинения вреда здоровью человека и даже вызвавшие эпидемию влечет лишь наложение административного штрафа?

Порой следует всего лишь задуматься как человек от использования каменного орудия, перешел к тому, что губит планету, а началось все буквально с ломания веток.

Развитие транспортных средств, транспортных путей, авиации, всякие стройки – эти и многие другие процессы в современном мире сопровождаются шумом, а шум в науке нашего времени рассматривается как один из видов физического воздействия на природу⁴⁷⁶.

В России в 1977 году под руководством ЮНЕП и ЮНЕСКО была организована первая Всемирная межправительственная конференция по вопросам образования в области окружающей среды, которая была организована в г. Тбилиси. По решению ООН все государства, в том числе и Россия, разработали и приняли концепции перехода к устойчивому развитию. Благодаря этому, Россия не остается в стороне от участия в международном движении, направленном на формирование экологической культуры жителей планеты.

Не стоит оставлять без внимания выступление Греты Тунберг, которая своей речью, буквально предлагала закрыть все производства. Согласится с такой речью не так легко. Если закроются производства, то соответственно увеличится число безработных и это уже повлияет на экономику страны. Но с другой стороны все это производство, все эти работы на цехах, предприятиях явно смешиваясь с воздухом попадает в наш организм, так же они вызывают шумы, и как уже отмечалось ранее они в свою очередь приводят к стихийным бедствиям, которые явно затрагивают экологическую безопасность.

⁴⁷⁶ Экологическое право уч. пособие. М., 2009/ Бринчук М.М.

Согласно статье 58 Конституции Российской Федерации: «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам»⁴⁷⁷. Исходя из этого получается, что люди противоречат нормам конституции выбрасывая мусор где попало. Очевидный пример, когда во дворах частных секций отсутствуют мусорные баки, и вместо того, чтоб дойти до мусорного бака люди оставляют мусор по близости, и эти отходы вливаясь с атмосферой окружающей среды нарушают экологическую безопасность. Переработка отходов производства и потребления, является на современном этапе жизни главной и насущной проблемой, которую необходимо решить для дальнейшего развития жизни. В федеральном законе «Об охране окружающей среды» дано понятие атмосферного воздуха, как жизненно важного компонента окружающей среды, представляющего собой естественную смесь газов атмосферы, находящихся за пределами жилых, производственных и иных помещений⁴⁷⁸. И соответственно, загрязняя атмосферный воздух мы губим сами себя.

В формировании конструктивных экологических установок немаловажную роль играют информационные службы, а также различного рода культурная продукция, способствующая раскрытию актуальной проблематики экологического характера. При этом, чем более систематическим является изложение экологических проблем, тем больший отклик они найдут в социальной среде⁴⁷⁹.

Сегодняшний уровень разработанности экологической концепции безопасности человека и общества требует комплексного подхода на новой междисциплинарной основе, которая включает в себя единство теоретических исследований и потребностей практики, общегуманистическую сущность философии, права, экономической теории, экологии и других наук, выступающих единым внутренним имманентным основанием подобных представлений. Наука только начинает осознавать всю глобальность рассматриваемой проблемы как с общих гуманистических, так и теоретико-правовых позиций, что, безусловно, воздействует и на реальную практику⁴⁸⁰.

⁴⁷⁷ «Конституция РФ» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

⁴⁷⁸ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ.

⁴⁷⁹ Экологическая безопасность в современном российском обществе. Автореферат дис. Чуринов И.Д. канд. соц. наук. Краснодар 2017.

⁴⁸⁰ Удычак М.М. канд. философ. наук. Экологическая безопасность в современной России: социально-философский анализ – тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 09.00.11

Несмотря на то какой актуальностью обладает данная тема, меры по обеспечению экологической безопасности по всей видимости стоят не на первом месте.

Да, порой трудно осознавать, как человек губит сам себя и свою планету, но каково бы это не было, так оно и есть. И признаться, человек не всегда это осознает, а порой и не хочет осознавать.

Таким образом, можно отметить, что с каждым годом число экологических правонарушений увеличивается. Они все больше влияют на состояние общественной безопасности и на здоровье людей. И именно поэтому в формировании экологической безопасности самую главную роль играет сам человек и его сознание. Из этого следует, что: для того, чтобы обеспечить экологическую безопасность, экологическую культуру надо начать с сознания людей, довести до них, к чему могут привести ненужные выбросы в моря, загрязнение земной поверхности и т.д. Вместе с тем, учитывая все выше сказанное, считаем необходимым, ужесточить наказания за выбросы, из-за которых был причинен вред здоровью человека, установив за них уголовную ответственность. Да, в УК РФ экологическим преступлениям отведена целая глава, но составы правонарушений, за которые предусматривается административная ответственность за выбросы, оказавшие негативное влияние на здоровье человека наказываются лишь штрафом, и поэтому еще одна главная роль в этом процессе отдается государственной политике. Необходимо, чтобы она была направлена на обеспечение экологической безопасности страны.

Список использованных источников:

1. «Конституция РФ» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) ;
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ;
3. Проблемы экологической безопасности России. 2016/ Башлакова О.И. канд. философ. наук, доцент. Вестник МГИМО Университета;
4. Экологическое право уч. пособие. М., 2009/ Бринчук М.М.;
5. Дубовик О.Л.. Эволюция развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Административное право и процесс.-М.: Юрист, 2014, №9.;
6. Удычак М.М. канд. философ. наук. Экологическая безопасность в современной России: социально-философский анализ – тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 09.00.11;

7. Утопические идеи в философии русского космизма: Федоров Н.Ф., Циолковский К.Э., Вернадский В.И., автореферат дис. по ВАК РФ Введенская Е.В. кан. фил. наук;

8. Экологическая безопасность в современном российском обществе. Автореферат дис. Чуринов И.Д. канд. соц. наук. Краснодар 2017.

Д.В. Авдонькин

(Научный руководитель: Морозов А.А.,

доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала

Российского государственного университета правосудия,

кандидат юридических наук)

Проблемы правового регулирования изделий из тефлона в Российской Федерации

«Тефлон» (непатентованное название PTFE или Политетрафторэтилен) -торговая марка американской компании DuPont. В России данный материал называется фторопластом, он имеет совпадающие свойства и формулу со своими мировыми аналогами. Влияние фторопласта на здоровье человека уже достаточно длительное время является предметом дискуссий.

PTFE был открыт в 1938 году 27-летним учёным Роем Планкеттом. Первыми применение данному веществу нашли военные, а к настоящему времени политетрафторэтилен используется в огромном количестве отраслей промышленности.

Хотя сам по себе тефлон и не опасен, основным источником биологических рисков при его производстве считается перфтороктановая кислота (PFOA). PFOA может быть потенциальной проблемой для здоровья человека и окружающей среды, потому что он может оставаться в окружающей среде и в организме человека в течение длительных периодов времени.²

Исследование, проведенное Агентством по охране окружающей среды США в 2005 году, обнаружило присутствие в крови 98% обследованных перфтороктановой кислоты.⁴⁸¹ Также данное исследование выявило, что присутствие PFOA в организме человека приводит к раку почек, язвенному колиту, гиперхолестеринемии, раку яичников, заболеваниям щитовидной железы и гипертензии.

Попадание перфтороктановой кислоты в окружающую среду связано в первую очередь с утечками на производствах политетрафторэти-

⁴⁸¹ Draft Risk Assessment of the Potential Human Health Effects Associated with Exposure to Perfluorooctanoic Acid and Its Salts, U.S. EPA

лена. Однако также возможно проникновение PFOA в окружающую среду посредством производственного загрязнения политетрафторэтилена и изделий с его использованием. И хотя согласно технологическому процессу производства PFOA должна разлагаться во время спекания изделий с её использованием, исследования обнаружили кислоту в спечённых изделиях в массовой доле до $75 \cdot 10^{-9}$ ⁴⁸².

Исходя из выше сказанного, не сложно сделать вывод, что необходимо всестороннее правовое регулирование, позволяющее контролировать производственные загрязнения фторопластов. Однако, в Российской Федерации соответствующие нормативные документы в необходимом количестве отсутствуют. Исключение составляют лишь нормативно-правовые акты в сфере таможенной деятельности. Это может крайне негативно сказываться на качестве продукции с содержанием фторопластов. По мнению генерального директора ОАО «ГалоПолимер» Максима Дорошкевича: «сегодня крайне важно начать работу над техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности фтор хлор соединений». Данный регламент призван установить обязательные для применения и исполнения требования безопасности к фтор хлор соединениям, гармонизировать нормы безопасности с требованиями Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, Стокгольмской конвенции по стойким органическим загрязнителям, снизить технические барьеры в торговле и обеспечении свободного перемещения фтор хлор соединений, выпускаемых в обращение на территории государств – членов Таможенного союза».⁴⁸³

Не менее важна и правильная утилизация промышленных отходов политетрафторэтилена. Его стойкость к различного рода воздействиям делает отходы практически вечными. К настоящему времени количество отходов фторполимеров в России оценивается тысячами тонн⁴⁸⁴.

Все вышесказанное приводит нас к логическому выводу о том, что в Российской Федерации остро стоит проблема правового регулирования оборота изделий с использованием PTFE. Российской промышленности просто необходим соответствующий регламент, который смог бы урегулировать все поставленные выше вопросы.

⁴⁸² Perfluorochemicals: Potential sources of and migration from food packaging T. H. BEGLEY , K. WHITE , P. HONIGFORT , M. L. TWAROSKI , R. NECHESE , & R. A. WALKER

⁴⁸³ Интернет-статья URL: <http://rosinvest.com/novosti/962648>

⁴⁸⁴ С.А. Дедов, А.С. Мурын, В.Ю. Филатов, В.М. Бузник: Интернет-статья URL: https://newchemistry.ru/letter.php?n_id=6570

Список использованных источников:

1. American Cancer Society: интернет-статья: URL: <http://www.cancer.org/cancer/cancer-causes/teflon-and-perfluorooctanoic-acid-pfoa.html>
2. U.S. EPA Draft Risk Assessment of the Potential Human Health Effects Associated with Exposure to Perfluorooctanoic Acid and Its Salts.
3. T. H. BEGLEY , K. WHITE , P. HONIGFORT , M. L. TWAROSKI , R. NECHESE , & R. A. WALKER Perfluorochemicals: Potential sources of and migration from food packaging.
4. Интернет-статья: URL: <http://rosinvest.com/novosti/962648>
5. С.А. Дедов, А.С. Мурин, В.Ю. Филатов, В.М. Бузник: Интернет-статья: URL: http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=6570

С.С. Ашиток

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия, кандидат
юридических наук)*

Соотношение норм экологического права Российской Федерации и зарубежных стран

В данной работе рассматривается соотношение международного законодательства на примере ЕС и Российской Федерации в сфере природопользования и природоохранной деятельности.

Экологическое право, представляющее собой отрасль системы права, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, в настоящее время обладает чрезвычайно важным положением в общей системе международного законодательства. Имея сложную, широко развитую структуру совокупность правовых норм, а так же институтов и механизмов, экологическое законодательство направлено на урегулирование взаимодействия человека с окружающей средой, его ежедневным использованием природных ресурсов для поддержания высокого уровня жизнедеятельности на основе реализации принципа рационального использования.

Текущее состояние международного и национального экологического права с каждым днем требует особенного внимания в силу ускорения международной глобализации межотраслевых процессов, в которых использование природных ресурсов, в том числе и не возобновляемых ископаемых, применяется достаточно широко. Актуализация серьезного обострения энергетических проблем, глобальное распространение финансово-экономического кризиса, по-

явление различных споров на счет территориального передела мировых океанов и находящихся в них биологических и минеральных запасов актуализируют вопрос о своевременном развитии национального и мирового права в области природопользования и охраны окружающей среды.

По словам О.Р. Саркисова⁴⁸⁵: «Преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды. В этой связи в экологической сфере стратегической целью является сохранение и восстановление естественных экосистем, стабилизация и улучшение качества окружающей среды, снижение сбросов и выбросов вредных веществ в водные объекты и атмосферу, сокращение образуемой массы отходов, особенно токсичных, организация их переработки и утилизации».

Так, формирование экологического законодательства в Российской Федерации началось еще в период СССР. Принято считать, что процесс выделения экологического права как самостоятельной отрасли был начат в 70-е годы прошлого века. К основным направлениям в области охраны окружающей среды тогда относили:

1. необходимость в разделении норм земельного, водного, природоресурсного и экологического права;

2. определение круга охраняемых благ и ценностей, то есть объекта правового регулирования;

3. установление принадлежности источников права к той или иной отрасли.

Экологические взаимоотношения между субъектами широко обсуждались на мировой арене. В свою очередь, РФ в списке первых ратифицировала международные нормы экологического права, что послужило основанием для подготовки Закона РФ от 19.12.1991 № 2060-1 "Об охране окружающей природной среды"⁴⁸⁶ и приняла меры для их реализации, контроля за их соблюдением.

В настоящее время согласно Конституции РФ⁴⁸⁷ предусматриваются: государственное поощрение деятельности, направление на экологию

⁴⁸⁵ Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования / О.Р.Саркисов, Е.Л. Любарский. -5-е изд. переработанное и доп. – Казань: Центр инновационных технологий, 2014. – 335 с.

⁴⁸⁶ Закон РСФСР от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. от 10.01.2002) "Об охране окружающей природной среды" (утратил силу)

⁴⁸⁷ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции

гическое благополучие; возможность на возмещение причиненного ущерба в связи с экологическим правонарушением; обязанность РФ в нормативно-правовом закреплении норм межрегиональной политики в области экологической безопасности, а так же в совместном ведении субъектов РФ и Федерации природоохранной политики.

Разбор конституциональных общепризнанных мер и утверждений федерального законодательства приводит к выводу, что под природоохранным законодательством в России принято понимать две большие и относительно независимые категории общепризнанных мер: природозащитного и природоресурсного характера, которые, в свою очередь образуют природозащитное и природоресурсное законодательства.

Основываясь на опыте США Российская Федерация, как Европа и иные страны мира, предусмотрела такой метод охраны окружающей среды как оценка воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду. Ее смысл в том, что при подготовке хозяйственной и иной деятельности субъект, осуществляющий эту деятельность, обязан провести анализ и исследование с целью недопущения или нанесения минимально возможного экологического вреда.⁴⁸⁸ Процедура проведения ОВОС в Российской Федерации связана с процедурой государственной экологической экспертизы. Схожие институты сформировались в странах СНГ.

«Оценка воздействия на окружающую среду намечаемой и иной деятельностью (ОВОС) производится на основании ст.3 ФЗ «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ.»⁴⁸⁹ Порядок проведения: в соответствии с положением об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утвержденного приказом Госкомэкологии № 372 от 16.05.2000 г.⁴⁹⁰ В состав оценки воздействия на окружающую среду входят: подготовка материалов оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС); проведение общественных обсуждений (общественных слушаний);

«Конструкция европейского права совершенствуется последние четыре десятилетия. Ее особенностью представляется существование

РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

⁴⁸⁸ Федеральный закон от 27.12.2019 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская Газета от 12 января 2002 г. Федеральный выпуск № 0(2874)

⁴⁸⁹ Дубовик О.Л., Кремер Л., Люббе-Вольфф Г. Экологическое право. Учебник / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2005. С. 132–133

⁴⁹⁰ Приказ Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. N 372 "Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации"

корпоративных рамочных условий в сфере защиты находящейся вокруг среды, которые действуют на территории держав Евросоюза в виде отдельных нормативно-правовых актах. Защита находящейся вокруг природы направлена на предупреждение ее загрязнения с помощью утверждения условий к качеству естественных сфер деятельности человека, поддержки нормативов качества, природоохранных условий к отдельным производственным процессам, официальное одобрение нормативов выбросов и сбросов. Много времени уделяется законным аспектам обработки и утилизации отходов».⁴⁹¹ В ЕС изобретены и подтверждены стандарты для топлива, осуществляется контроль за экологичностью производимой индустриальной и сельскохозяйственной продукцией, употреблением генно-модифицированных продуктов. «Источники экологического права ЕС могут быть объединены в следующие группы:

1) нормы общего характера (в их числе Директива 2003/4/EG Европейского парламента и Совета от 28 января 2003 г. о доступе общественности к информации об окружающей среде; Директива Европейских Сообществ 85/337/ЕЭС от 27 июня 1985 г. но оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду и т.д.);

2) директивы, предназначенные для регламентации контроля за экологическими последствиями хозяйственной деятельности предприятий и устанавливающие ответственность за причинение вреда окружающей среде (например, Директива 85/337/EWG Европейского совета от 27 июня 1985 г. о контроле над экологическими последствиями хозяйственной деятельности предприятий при определенных общественных и частных проектах; Директива 88/609/ EWG Европейского совета от 24 ноября 1988 г. об ограничении вредных выбросов крупных топливных установок в воздушную среду; Директива 2004/35/EG Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 г. о юридической ответственности за нанесенный вред окружающей среде для предотвращения и компенсации ущерба и т.д.);

3) директивы и предписания, направленные на охрану отдельных природных компонентов и защиту объектов дикой природы (к ним можно отнести Директиву 79/409/ EWG Европейского совета от 2 апреля 1979 г. о сохранении видов птиц, живущих в дикой природе; Дирек-

⁴⁹¹ «Основы экологической политики европейского союза» Труды института государства и права российской академии наук № 2/2010 Т.В. Редникова - младший научный сотрудник сектора экологического права института государства и права ран, кандидат юридических наук

тиву 92/43/ EWG Европейского совета от 21 мая 1992 г. о сохранении природного ареала распространения для диких животных и растений; Предписание (ЕС) № 338/97 Европейского совета от 9 декабря 1996 г. о защите экземпляров диких видов животных и растений путем надзора за торговлей и т.д.);

4) директивы и предписания об охране окружающей среды от загрязнения бытовыми и производственными отходами (в их числе Директива 96/61/EG Европейского совета от 24 сентября 1996 г. об интегрированном избегании и снижении загрязнения окружающей среды; Директива 75/442/EWG Европейского совета от 15 июня 1975 г. об отходах; Предписание (ЕЭС) № 259/93 Европейского совета от 1 февраля 1993 г. по надзору и контролю за доставкой отходов в Европейское сообщество и из него; Директива 1999/31/EG Европейского совета от 26 апреля 1999 г. о полигоне для складирования отходов; Директива 2000/76/EG Европейского парламента и Совета от 4 декабря 2000 г. о сжигании отходов и т.д.)»⁴⁹².

Достаточно быстро развивается законодательство, ориентированное на защиту субъективных прав в области экологических взаимоотношений. В ряде стран ЕС под экологическими правами понимается целый комплекс прав, включая основное право – право на благоприятную окружающую среду, а так же публичные права, то есть: право на защиту со стороны суда от действий экологических правонарушителей, право на информационный доступ к сведениям о текущем экологической безопасности, право на участие в принятии решений в области охраны окружающей среды, участие в оценке воздействия на окружающую среду, и частные права, например право на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением.

Следует подчеркнуть высокую степень влияния европейского права на развитие международного права окружающей среды и их активное взаимодействие. Ярким примером здесь является разработка и применение Директивы 90/313/ЕЭС⁴⁹³ о свободе доступа к информации об окружающей среде от 7 июля 1990 г. (позднее была заменена на Директиву 2003/4/EG Европейского парламента и Совета от 28 января 2003 г. о доступе общественности к информации об окружающей среде). Применение данного документа обусловило принятие ряда международных актов, главным образом Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию

⁴⁹² «Экологическое право зарубежных стран»// URRL:https://studme.org/57343/ekologiya/ekologicheskoe_pravo_zarubezhnyh_stran. Дата обращения: 15.03.2020

⁴⁹³ Abl.EG. 1996. № L. 257/26.

по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г., которая сейчас является центральным документом в сфере защиты экологических прав в международном праве. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ЕС оказывает большое влияние как на национальное экологическое законодательство, так и на международную политику в области охраны окружающей среды.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года // СЗ РФ от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.12.2019 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская Газета от 12 января 2002 г. Федеральный выпуск № 0(2874).
3. Закон РСФСР от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. от 10.01.2002) "Об охране окружающей природной среды" (утратил силу).
4. Приказ Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. N 372 "Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации"
5. Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования / О.Р.Саркисов, Е.Л. Любарский. -5-е изд. переработанное и доп – Казань: Центр инновационных технологий, 2014. – 335 с.
6. Дубовик О.Л., Кремер Л., Люббе-Вольфф Г. Экологическое право. Учебник / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2005. С. 132–133
7. «Основы экологической политики европейского союза» Труды института государства и права российской академии наук № 2/2010 Т.В. Редникова - младший научный сотрудник сектора экологического права института государства и права РАН, кандидат юридических наук
8. AbI.EG. 1996. № L. 257/26.

Е.О. Дмитриев

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия, кандидат
юридических наук)*

Государственные кадастры и реестры природных объектов

В статье рассмотрены особенности ведения государственных кадастров и реестров природных объектов, проанализирована их цель, законодательное регулирование и правила ведения. Информация содержащаяся в государственных кадастрах и реестрах направлена на регулирования государством природоохранной деятельности.

Воздействие жизнедеятельности человечества на природу с каждым годом увеличивается, тем самым негативная экологическая нагрузка на природные объекты в процессе хозяйствования становится настолько опасной, что ставит под угрозу само существование этих объектов. Часть выбрасываемых веществ в процессе хозяйствования включается в круговорот, а большая часть из них накапливается в биосфере в качестве негативных факторов. Накопление отходов промышленности ведет к ухудшению свойств экологической системы, а в некоторых случаях приводит к её гибели, исчезновению отдельных видов животных и растений и целых групп. Знание качества окружающей среды для возможного существования в ней человеческой цивилизации существенно влияет на принятие адекватных мер по сохранению и спасению окружающей среды. Формирование таких знаний и сбор информации отталкивается от оценки воздействия хозяйственной деятельности на экологические системы, гидросферу, литосферу, атмосферу.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды»⁴⁹⁴ был введен учет объектов, которые оказывают или могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду на уровне государства. Осуществление такого учета проводится с целью регулирования государством природоохранной деятельности, а также для перспективного и для текущего планирования мероприятий направляемых на снижению отрицательного влияния в процессе природопользования на окружающую среду. Реализация такого государственного учета объектов с негативным или возможным негативным влиянием на окружающую среду, а также проведение самой оценки этого воздействия реализуется в по-

⁴⁹⁴ Федеральный закон от 27.12.2019 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская Газета от 12 января 2002 г. Федеральный выпуск № 0(2874)

рядке, который был установлен природоохранным законодательством нашего государства. Объекты и данные об их воздействии на окружающую среду должны подлежать государственному статистическому учету, который реализуется в виде официальных документов, некоторые из которых обладают нормативно-правовым характером. К таким документам могут быть отнесены следующие:

- государственные кадастры природных ресурсов, а также соответствующие регистры и реестры;

- формы государственного статистического наблюдения (для природопользователей это уставленные формы государственной статистической отчетности, которые утверждаются специально уполномоченными государственными органами);

- паспорта природных и техногенных объектов, а также территорий страны.

Основное место среди всех этих форм нормативно-правовых документов отводится государственным кадастрам природных ресурсов, под которыми понимаются своды экономических, экологических, организационных и технических показателей, позволяющих получить характеристику качества и количества природного ресурса, состав и категории возможных и реальных пользователей. Данные кадастров дают возможность обеспечивать рациональное природопользование и охрану окружающей природной среды от негативного воздействия хозяйствования человека. На основе кадастров осуществляется оценивание природных ресурсов в денежной форме, рассчитывается его цена продажи, планируются необходимые меры по восстановлению нарушенного состояния природной среды и ее компонентов.

В настоящее время в России были разработаны и действуют следующие кадастры: недвижимости, водный, объектов животного мира, месторождений и проявлений полезных ископаемых, особо охраняемых природных территорий и ряд других. Охарактеризуем некоторые из них более подробно

Государственный кадастр недвижимости содержит в себе основные положения опираясь на специальный Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости»⁴⁹⁵. Представляет собой систематизированный свод данных относительно учтенного в соответствии с Федеральным законом недвижимого имущества, а также информации о прохождении Государственной границы Российской Федерации, о границах между субъектами Российской Федерации, о границах муници-

⁴⁹⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О государственной регистрации недвижимости"// "Российская газета", N 156, 17.07.2015

пальных образований, границах населенных пунктов, о территориальных зонах и зонах с особыми условиями использования территорий, иных сведений, которые предусматриваются Федеральным законом. Государственный кадастр - государственный информационный ресурс.

Особо важным является государственный кадастр месторождений и проявлений полезных ископаемых. Он ведется для того, чтобы обеспечить разработку федеральных и региональных программ геологического исследования недр, комплексного использования месторождений полезных ископаемых, рационального размещения предприятий по их добыче, а также в некоторых других целях. Ведение государственного кадастра месторождений и проявлений полезных ископаемых было возложено на Федеральное агентство по недропользованию. Состав сведений, которые содержит государственный кадастр месторождений был определен Законом РФ «О недрах»⁴⁹⁶. В нем находятся сведения по каждому месторождению, с информацией по количеству и качеству основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых, содержащиеся в них компоненты, горно-технические, гидрогеологические, экологические и другие условия по разработке месторождений, содержит геолого-экономическую оценку каждого месторождения, а также включает сведения по выявленным проявлениям полезных ископаемых.

Также к наиболее важным государственным кадастрам относится Государственный лесной кадастр, одушевляющий учет лесных участков опираясь на Федеральный закон от 24 июля 2007 года N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

Государственный кадастр особо охраняемых природных территорий ведется в соответствии со ст. 4 Закона «Об особо охраняемых природных территориях»⁴⁹⁷, а также постановлением Правительства РФ от 19.10.1996 г. № 1249 «О порядке ведения Государственного кадастра особо охраняемых природных территорий». Он в себя включил информацию о статусе этих территорий, об их географическом положении и границах, режиме их особой охраны, природопользователях, эколого-просветительской, научной, экономической, исторической и культурной ценности этих территорий.

Таким образом, в нашем государстве осуществляется ведение государственных кадастров по отдельным видам природных ресурсов, а также по территориям. В соответствии с экологическим законодатель-

⁴⁹⁶ Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 27.12.2019) "О недрах" // "Российская газета", N 52, 15.03.1995.

⁴⁹⁷ Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об особо охраняемых природных территориях" // "Российская газета", N 57, 22.03.1995.

ством были разработаны и ведутся сегодня государственный земельный кадастр, государственный кадастр месторождений и проявлений полезных ископаемых, государственный кадастр объектов животного мира, государственный кадастр особо охраняемых природных территорий, государственный кадастр отходов. Особой разновидностью кадастра редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных можно рассматривать и Красную книгу РФ, а также субъектов РФ. Порядок ведения Красной книги РФ был установлен Постановлением Правительства РФ от 19.02.1996 г. № 158.

Одновременно с кадастрами отдельных природных ресурсов и объектов, в современном экологическом законодательстве нашей страны было предусмотрено ведение территориальных кадастров природных ресурсов и объектов.

К новой форме информационных документов об окружающей природной среде экологической направленности относятся государственные реестры природных объектов. Государственные реестры природных объектов представляют собой систематизированные своды документированных сведений о природных объектах, об их использовании, об охране, собственниках и пользователях. В Российской Федерации сегодня ведется государственный лесной реестр и государственный водный реестр.

В общем, регулирование ведения государственных кадастров и реестров осуществляется на основании принятого в государстве природоресурсного законодательства на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ. Общие требования по ведению государственных кадастров и реестров предусматриваются соответствующими кодификационными актами. А именно это Земельный кодекс РФ (ст. 70), Лесной кодекс РФ (ст. 91), Водный кодекс РФ (ст. 31), Федеральный закон «О животном мире» (ст. 14), Закон РФ «О недрах» (ст. 30), Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» (ст. 4), Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» (ст. 20). В полном соответствии с данным нормативно-правовыми актами порядок ведения соответствующего государственного кадастра и реестра устанавливается или специальными законодательными актами или Правительством РФ.

В результате мы приходим к выводу, что состояние окружающей среды, в которой существует современная цивилизация, вызывает необходимость комплексного анализа производственной деятельности через призму экологии и требований экологического развития.

Экологическая оценка и учет природных объектов и возможного воздействия на окружающую среду один из самых сложных правовых инструментов, который обеспечивает охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Государственный учет и оценка природных объектов является правовой мерой реализующей функцию управления государства в области охраны окружающей среды.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27.12.2019 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская Газета от 12 января 2002 г. Федеральный выпуск № 0(2874)
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О государственной регистрации недвижимости"// "Российская газета", N 156, 17.07.2015
3. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 27.12.2019) "О недрах" // "Российская газета", N 52, 15.03.1995.
4. Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об особо охраняемых природных территориях" // "Российская газета", N 57, 22.03.1995.
5. Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 482 с.
6. Дубовик О. Л. Экологическое право: учеб. – 3-е изд. – М.: ТК Велби, 2012. – 688 с.
7. Коробкин В. И. Экология / В. И. Коробкин, Л. В. Передельский. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2017. – 576 с.

Н.И. Лебедев

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Проблемы реализации экологических прав граждан

Начиная с 2017 года, объявленного годом экологии, в России идут изменения, связанные с экологической обстановкой в стране. Реализовывается национальный проект «Экология», срок которого заканчиваются 31 декабря 2024 года. На него выделены значительные средства – 4 трлн рублей. По данным Министерства природных ресурсов и экологии, за 2019 год ликвидировано 16 несанкционированных свалок, а также 17 объектов накопленного вреда окружающей среде. На 2020 год запланировано 50 объектов. С 1 января 2019 года в ходе так называемой

«мусорной реформы»⁴⁹⁸, страна перешла на новую систему обращения с отходами через регионального оператора. Но несмотря на это, проблема реализация экологических прав граждан не теряет своей актуальности. В статье 42 Конституции РФ и в главе 3 Федерального закона от 10.01.2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды"⁴⁹⁹ закреплены основные экологические права граждан. Для того, чтобы реализовать свои экологические права, граждане должны иметь достоверную информацию об экологической обстановке в целом по стране и в конкретном месте их проживания. По результатам социологических исследований всероссийского центра изучения общественного мнения (Далее ВЦИОМ) осведомленность населения о реализации экологических и природоохранных программ за декабрь 2010 года оказалась такова, что из 5800 опрошенных 78% ответили, что они ничего не слышали и не знают о таких программах, 16% – что-то слышали о таких программах, но точно не знают, какие проблемы они решают, 2% – такие программы есть, они знают об их реализации, 4% – затруднились ответить.⁵⁰⁰ При этом, еще один опрос из этого исследования говорит о том, что от 84 до 74% людей скорее важно регулярно получать информацию о состоянии окружающей среды. В соответствии с подобным опросом ВЦИОМ за 6 февраля 2019 года: о «мусорной реформе» слышали 74% респондентов, но высокая осведомленность лишь у 24% опрошенных.⁵⁰¹ Данные опросы скорее говорят об осведомленности граждан о действиях государства, направленных на улучшение экологии в стране, нежели о знании гражданами своих экологических прав и способности защитить их. К сожалению, каких-либо статистических данных о знании россиянами своих экологических прав найти не удалось, опросов, дающих надежную информацию по этому вопросу нет.

Далее следует сказать о самом механизме реализации экологических прав граждан. В случае даже если гражданин знает, что его права нарушаются или он считает, что они нарушаются, перед ним встает довольно трудный вопрос: каким способом защитить свои экологические права.

Гражданин может защищать свои права, как в административном, так и в судебном порядке. Административный порядок регламентирует-

⁴⁹⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. N 483-ФЗ "О внесении изменений в статью 29.1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления".

⁴⁹⁹ Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 14 января 2002 г. N 2 ст. 133.

⁵⁰⁰ [Электронный ресурс] https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-06-17-ekologiya.pdf

⁵⁰¹ [Электронный ресурс] <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544>

ся Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».⁵⁰² Граждане могут обратиться в тот государственный орган, орган местного самоуправления или к тому должностному лицу, к непосредственному ведению которых относится разрешение поставленных вопросов. К специально уполномоченным органам в области природопользования и охраны окружающей среды можно отнести: министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации; министерство сельского хозяйства Российской Федерации, подведомственные министерству Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору, федеральное агентство по рыболовству; федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; федеральное медико-биологическое агентство; и др.

К их функциям относятся: нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности; государственный (контроль) надзор в сфере природопользования и охраны окружающей среды; организацию и проведение государственной экологической экспертизы; организацию и проведение мониторинга поднадзорных объектов; обеспечение населения экологической информацией и другие. Следует отметить, что при защите своих прав через государственные органы в каждой сфере экологии возникают существенные трудности. Примером может послужить такая насущная проблема как шум в ночное время в многоквартирных домах. На федеральном уровне ее регулирует Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30.03.1999 N 52-ФЗ⁵⁰³, Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях"⁵⁰⁴, а также существуют нормативно-правовые акты субъектов. В Санкт-Петербурге это: Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» от 31.05.2010 N 273-70, а именно

⁵⁰² Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», 5 мая 2006 г. N 95.

⁵⁰³ Федеральный закон от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», 6 апреля 1999 г. N 64-65.

⁵⁰⁴ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. N 64 "Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10" (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», 21 июля 2010 г. N 159.

статья 8⁵⁰⁵. Для защиты своих прав гражданину требуется обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Далее Роспотребнадзор) или санэпидстанцию, которые должны будут зафиксировать уровень шума в момент совершения правонарушения и выдать вам результаты этих замеров. Стоит отметить, что Роспотребнадзор проводит проверки на шум от работы объекта (магазин, кафе, мастерская и т.д.)⁵⁰⁶. Конечно, можно попытаться вызвать участкового или полицию, но у них просто нет шумомеров для измерения, а значит нет возможности зафиксировать правонарушение. К тому же в момент, когда приедет наряд полиции шуметь могут просто перестать. Таким образом гражданин вынужден защищать свои права в данном случае только через суд. При этом следует учитывать расходы гражданина на экспертизу, трату существенного количества времени, неудобств, связанных с собиранием доказательств, и наложение небольшого штрафа на нарушителя. В общем, от пятисот до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей. Все это отбивает у граждан всякое желание защищать свои права. Что касается защиты своих прав в судебном порядке, то там возникают проблемы, связанные с законодательной базой, посвященной данным правоотношениям, мешающие разрешению дел. Это в первую очередь касается основного понятия – окружающая среда. «Окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов»⁵⁰⁷.

Согласно данного определения логично было бы обозначить критерии этого качества. Однако в законодательстве этого нет. Подобных пробелов достаточно, и они явно затрудняют гражданам реализацию своих экологических прав.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы: отсутствие желания граждан защищать свои экологические права (на мой взгляд, это связано с крайне несовершенным механизмом защиты, затратой существенного количества времени, средств и сил, а также про-

⁵⁰⁵ Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 N 273-70 "Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге" (принят ЗС СПб 12.05.2010).

⁵⁰⁶ Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», 30 декабря 2008 г. N 266.

⁵⁰⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // «Российская газета», 12 января 2002 г. N 6

стым незнанием своих прав), существенные пробелы в законодательстве. Но, несмотря на это, интерес общества к проблемам в экологии уже на достаточно высоком уровне, что подтверждается мнением граждан, выявленным через опросы, и реакцией государства, выраженной в осуществлении программ и проектов, посвященных экологии, можно предполагать, что изменения в сфере реализации экологических прав граждан скоро произойдут.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 14 января 2002 г. N 2 ст. 133.
2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», 5 мая 2006 г. N 95.
3. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», 6 апреля 1999 г. N 64-65.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. N 64 "Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10" (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», 21 июля 2010 г. N 159.
5. Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 N 273-70 "Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге" (принят ЗС СПб 12.05.2010).
6. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», 30 декабря 2008 г. N 266.
7. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // «Российская газета», 12 января 2002 г. N 6

А.Д. Меляков

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Проблемы проведения экологической экспертизы

На современном этапе развития любого правового государства одним из важнейших элементов правовой системы является государственная гарантия обеспечения права граждан на благоприятную окружающую

шую среду. Конституцией Российской Федерации гарантируется право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу в результате экологических правонарушений.⁵⁰⁸

Во исполнение данного конституционно-правового принципа в Российской Федерации действует законодательная система в области предупреждения негативных воздействий со стороны хозяйствующих субъектов на окружающую среду. Одним из ключевых институтов в указанной сфере является институт экологической экспертизы, регулируемый Федеральным законом “Об экологической экспертизе” от 23.11.1995 № 174-ФЗ и иными нормативно-правовыми актами.

Согласно законодательству, экологической экспертизой признается установление соответствия документации, которая определяет деятельность, связанную с реализацией объекта экологической экспертизы, экологическим требованиям. Целью проведения экологической экспертизы является предотвращение негативного воздействия указанной деятельности на окружающую среду.⁵⁰⁹

Экологическая экспертиза является важнейшим элементом в системе мер, направленных на предотвращение возможного негативного воздействия на окружающую среду. Это обусловлено тем, что экологическая экспертиза проводится перед началом деятельности объекта, чтобы на ранней стадии выявить потенциальную опасность влияния данного объекта на окружающую среду. Презумпция экологической опасности объекта экспертизы должна способствовать, на мой взгляд, комплексной и объективной оценки его потенциального воздействия на окружающую среду.

Для целей всестороннего исследования возможной опасности воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, законом предусматривается два вида экологической экспертизы: государственная экологическая экспертиза и общественная экологическая экспертиза.⁵¹⁰ Проведение экологической экспертизы одновременно государственными органами и общественными организациями, специализирующимися в области охраны окружающей среды, дает возмож-

⁵⁰⁸ Ст. 42 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁵⁰⁹ Ст. 1 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) “Об экологической экспертизе”. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/

⁵¹⁰ Ст. 4 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) “Об экологической экспертизе”. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/

ность для полной и независимой экспертной оценки разными категориями специалистов, а также предполагает учет общественного мнения при подготовке соответствующего заключения.

Однако стоит отметить, что в процедуре проведения экологической экспертизы в Российской Федерации имеются пробелы, возникающие в нормативно-правовом регулировании данного института экологического права и непосредственно реализующиеся на практике.

Во-первых, следует выделить проблему отсутствия четкого перечня объектов экологической экспертизы. Федеральный закон №174 “Об экологической экспертизе” предусматривает разделение круга объектов экологической экспертизы на объекты федерального и регионального уровня. С одной стороны, основным нормативно-правовым актом в данной сфере охватывает широкий спектр объектов. К примеру, в объекты федерального уровня входят объекты экологической экспертизы, указанные в Федеральном законе от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ “О континентальном шельфе Российской Федерации”, Федеральном законе от 17 декабря 1998 года № 191-ФЗ “Об исключительной экономической зоне Российской Федерации” и Федеральном законе от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ “О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации”.⁵¹¹ С другой стороны, в закон не включается определенная классификация объектов, которые способны оказать влияние на окружающий мир. В частности, незатронутыми остаются объекты животного и растительного мира (пестициды, удобрения, биостимуляторы), подлежащие обязательной государственной экологической экспертизе согласно Федеральному закону от 24.04.1995 № 52-ФЗ “О животном мире”.⁵¹² На практике это приводит к неопределенности в вопросе, касающемся уровня проведения экспертизы и ответственных за это административных субъектов. Таким образом, отсутствие детализированного и упорядоченного в одном нормативно-правовом акте перечня объектов экологической экспертизы влечет за собой невозможность точного толкования указанной нормы и успешного ее применения на практике.

Во-вторых, особого внимания требуют вопросы, касающиеся проведения общественной экологической экспертизы. Федеральный закон “Об экологической экспертизе” предусматривает, что общественная экологическая экспертиза проводится только на основании зарегистри-

⁵¹¹ пп. 7 Ст. 11 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) “Об экологической экспертизе”. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/

⁵¹² Ч. 2 Ст. 20 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ “О животном мире”. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/

рованного органом местного самоуправления заявления. Однако на практике зачастую возникает проблема в определении конкретного органа, уполномоченного регистрировать данное заявление. К примеру, при строительстве нефтепроводной системы "Восточная Сибирь - Тихий океан" муниципалитетом района Беговой г. Москвы было отказано международной организации "Гринпис" в проведении общественной экологической экспертизы, так как, по мнению властей, регистрировать экспертизу следует по месту ее проведения, в сибирском или дальневосточном регионе. Решением от 25.07.2005 Савеловского районного суда г. Москвы данный отказ был признан незаконным, так как данное основание для отказа не предусмотрено ст. 24 Федерального закона "Об экологической экспертизе".⁵¹³ Таким образом, отсутствие в законе четкого положения о территориальности органа местного самоуправления, уполномоченного рассматривать заявление о проведении общественной экологической экспертизы, может затягивать процедуру осуществления данного рода экспертизы и, как следствие, нарушать права граждан и общественных организаций в данном вопросе.

Согласно законодательству, общественная экологическая экспертиза подлежит утверждению в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти Российской Федерации или в органе государственной власти субъекта.⁵¹⁴ Таким образом подчеркивается, что общественная экологическая экспертиза приобретает юридическую силу только после согласования ее результатов с государственным органом. Однако на практике заключению общественной экологической экспертизы государственным органом не придается должного значения, главенствующее положение занимают результаты государственной экологической экспертизы по объекту исследования. Это объясняется тем, что уполномоченные на рассмотрение заключения экспертизы должностные лица могут не обладать точными сведениями о соблюдении законодательного порядка проведения общественной экологической экспертизы и наличии надлежащей квалификации у привлеченных общественной организацией экспертов.

Таким образом, мною были исследованы проблемы, возникающие при проведении экологической экспертизы в Российской Федерации. Стоит отметить, что институт экологической экспертизы является од-

⁵¹³ Ст. 24 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об экологической экспертизе". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/

⁵¹⁴ П. 2 Ст. 25 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об экологической экспертизе". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/

ним из важнейших в системе экологического права, так как призван обеспечить заблаговременное выявление и предотвращение потенциальной опасности влияния хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. Как показывает приведенный анализ законодательства в области экологической экспертизы, на практике возникает много проблем, препятствующих качественной реализации установленного конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. В этой связи должен предприниматься комплекс законодательных и административных мер, направленных на улучшение развития института экологической экспертизы в Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года // СЗ РФ от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об экологической экспертизе» // "Собрание законодательства РФ", 27.11.1995, N 48, ст. 4556,
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. // "Российская газета", N 6, 12.01.2002,
4. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 18.02.2020) «О животном мире» // "Собрание законодательства РФ", 24.04.1995, N 17, ст. 1462.
5. Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О континентальном шельфе Российской Федерации» // "Российская газета", N 237, 07.12.1995. 7)
6. Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // "Российская газета", N 244, 24.12.1998.

А.О. Милашевская

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Право как посредник между экологической катастрофой и рынком

Процессы глобализации, нескончаемое ежедневное производство предприятиями многомиллионных партий товаров, происходящее в силу неограниченности потребностей общества XXI века, стремительное истощение ресурсов планеты стали закономерными причинами формирования негативной экологической ситуации в современном мире. В

данной статье анализируется роль права в рамках регулирования отношений экологии и экономики, характеризуются его основные механизмы воздействия и выявляются проблемы данного воздействия.

На протяжении ряда веков экология и экономика являлись обособленными друг от друга сферами деятельности человека. Понятие экологии, представляющее собой область знания о взаимоотношениях живых организмов между собой, а также об их взаимоотношениях с окружающей средой, люди лишь относительно недавно стали активно соотносить с понятиями экономики, рынка, промышленного развития. Если ранее процесс «наступления» человечества на природу нарастал, однако не обретал критического характера, то начиная со второй половины XX века ситуация значительно ухудшилась: объемы ежедневного производства стали препятствовать саморегулированию и самоочищению экосистемы, ее ассимиляционный потенциал снизился. Данное положение привело к повышению уровня заболеваний, массовому вымиранию животных, уничтожению растений, общему истощению природных ресурсов.

Тревогу забили еще в 1972 году, когда был опубликован доклад Римскому клубу, название которого – «Пределы роста» – отражали основную цель исследования. В нем ученые пришли к неутешительному выводу о том, что «нерегулируемая рыночная система, управляющая общим ресурсом с медленной скоростью восстановления, неизбежно приведет к выходу за пределы и к разрушению сообществ»⁵¹⁵. Иными словами, сохранение нынешних темпов производственного развития через десятки лет приведет к критической нагрузке на окружающую среду и выход за пределы самоподдержания планеты. Чем дольше продолжается производственный рост, тем более отчетливой для людей стала тесная зависимость экологии и рынка, тем более логичным стало появление такого направления, как экологическая экономика – междисциплинарная область исследования, в большей степени затрагивающая вопросы влияния человечества на природу, а также способы его регулирования посредством экономических механизмов.

Так или иначе, взаимоотношения рынка и природы довольно спорны, так как в большинстве своем имеют характер противостояния: потребности покупателей безграничны, ресурсы же Земли наоборот требуют осознанного использования. Таким образом, для разрешения многолетнего конфликта необходим своеобразный медиатор. Данную роль на сегодняшний день выполняет право. Наиболее влиятельными являются международные акты, подписание которых обязывает государство не только

⁵¹⁵ См.: Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. Пределы роста: 30 лет спустя (The Limits to Growth: The 30-year update) / Пер. с англ. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007 – С. 256

перед населением, но и перед международным сообществом. Российское экологическое законодательство, помимо международных договоров и соглашений, также включает в себя Конституцию Российской Федерации, закрепляющую право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду⁵¹⁶, ряд федеральных законов, акты Правительства, указы Президента, а также региональное законодательство.

Посредством императивного метода право осуществляет регулирование экономической сферы деятельности населения в рамках щадящего экологического режима. Создавая ограничения в области объема производства, уровня допустимого шумового, водного, почвенного и атмосферного загрязнения, использования природных ресурсов, право, как один из базовых социальных институтов, позволяет обуздать ненасытный рынок, а механизмы экологической стандартизации, экологической сертификации, паспортизации, лицензирования обеспечивают данный процесс. Считается, что административно-правовой метод является наиболее убедительным для его объектов и наиболее ресурсосберегающим для государства.

Но так ли он эффективен на сегодняшний день? Безусловно, нет. К примеру, к механизму императивного пути правового регулирования относят экологическую стандартизацию, представляющую собой установление универсальных норм и правил осуществления производства в целях минимизации его негативного воздействия на окружающую среду.

Однако, на деле установленные в актах показатели ежегодно претерпевают безосновательные изменения, что негативно сказывается на экосистеме и уровне жизни людей и в то же время предоставляет крупным предприятиям больше пространства для маневра на рынке. В феврале 2019 года независимая экологическая организация "Гринпис" опубликовала открытое письмо, в котором пыталась узнать причину увеличения нормы ПДК ряда загрязняющих веществ в воздухе. Изменения в очередной раз были внесены Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 31.05.2018 г. N 37⁵¹⁷. По мнению Ивана Павловича Блокова, директора по программам российского отделения "Гринпис", подобного рода новшества прежде всего стали выгодны промышленным предприятиям, чьи расходы по охране окружающей среды значительно уменьшаются. Кроме того, новые показатели значи-

⁵¹⁶ См.: Ст. 42 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 года

⁵¹⁷ См.: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 31.05.2018 N 37 "О внесении изменений в постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.12.2017 N 165 "Об утверждении гигиенических нормативов ГН 2.1.6.3492-17 "Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городских и сельских поселений"

тельно улучшили формальную статистику и, следовательно, искусственно «отодвинули» экологический кризис в стране.

Метод же стимулирования в экологической сфере России является неразвитым, что обуславливается его затратным характером. Тем не менее при анализе влияния данного метода на экологию и экономику страны в долгосрочном периоде становится очевидной безусловная выгода. Таким образом, на 2020 год обнаруживается проблема: отсутствие льгот, мотивирующих производителей в купе с неустойчивыми и сомнительными показателями, содержащимися в императивных актах, порождают нестабильную ситуацию.

При рассмотрении данного вопроса стоит взять во внимание декабрь 2019 года, когда в третьем чтении был принят законопроект № 568200-7 о приравнивании процесса сжигания ТКО (твердые коммунальные отходы, далее – ТКО) к процессу их утилизации, что в корне является неверным, как минимум, с точки зрения здравого смысла: при плавлении пластмассы и иных токсичных материалов в воздух выбрасываются тонны губительных для организма человека веществ.

Дополнительно к данному законопроекту Государственная дума Российской Федерации подготовила проект Постановления, в котором в рекомендательной форме предложила поощрять граждан за участие в отдельном сборе ТКО путем возврата части коммунальных платежей. Ключевым здесь является рекомендательный характер такого постановления. Данный пример также демонстрирует неготовность российского законодателя к действительно прогрессивным вариантам стабилизации экологической ситуации и реальному преобразованию системы охраны окружающей среды в ближайшее десятилетие.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день мировая экономика достигла пределов рыночного расширения, что неотвратимо отражается на качестве жизни каждого жителя Земли. На данном этапе НТП правовые механизмы в Российской Федерации не достигли достаточного уровня в вопросе сдерживания экологической катастрофы, что предполагает неизбежную победу рыночных отношений над потребностями экосистемы. Развивая данную концепцию, можно сделать вывод, что, исходя из вышеуказанного анализа, мы наблюдаем частичную несостоятельность права как посредника между кризисом окружающей среды и рыночными структурами. Для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации необходимо развитие стимулирующего законодательства в рамках экологизации как на региональном, так и на федеральном уровнях, ужесточение наказания за безответственное использование природных ресурсов и бездумное складирование отходов производства.

Лишь грамотная последовательная деятельность по разработке новых экологически направленных правовых актов с привлечением соответствующих специалистов способна обеспечить реальную стабилизацию во взаимоотношениях экономики и экологии.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года // СЗ РФ от 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ // "Российская газета", N 6, 12.01.2002,
3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 31.05.2018 N 37 "О внесении изменений в постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.12.2017 N 165 "Об утверждении гигиенических нормативов ГН 2.1.6.3492-17 "Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городских и сельских поселений"
4. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. Пределы роста: 30 лет спустя (The Limits to Growth: The 30-year update) / Пер. с англ. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007 – 342 с.
5. Маврищев, В.В. Общая экология. Курс лекций: Учебное пособие / В.В. Маврищев. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Нов. знание, 2017. – 299 с.
6. Яковлев А.Л. Экономическое развитие и его влияние на экологию // Архивариус. 2016 – 7 с.

А.А. Понамарева

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Проблемы формирования и реализации экологического права в РФ

В связи с увеличивающимся с каждым годом негативным воздействием на окружающую среду и происходящими вследствие этого изменениями в ней тема эффективной реализации применения законодательства, в области экологического права актуально как никогда. Важно не только определить направления государственной политики в области охраны окружающей среды, но и выработать механизм реализации долгосрочных целей и задач, направленных на обеспечение публичных и частных экологических интересов.

Вопросы формирования экологического права имеют интеграционный и преобразующий характер в истории не только нашей страны, но и всего мира. И Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз, Китай и другие страны одинаково заинтересованы в разработке и становлении более эффективных норм экологического права, способных надлежащим образом придохранять и защищать окружающую природную среду от воздействий хозяйственной деятельности.

Основной особенностью в регулировании отношений в сфере взаимодействия общества и природы в 80-90-х годах прошлого столетия был отмеченный С.А. Боголюбовым «переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим способам управления охраной окружающей среды, что приводит к усилению влияния рыночных средств воздействия на экологические процессы, предупреждение загрязнений»⁵¹⁸. Однако, понятия государственное управление в сфере общественных отношений, регулирующих охрану окружающей среды претерпела изменения как в функциях, так и в способе урегулирования, вопросов, касающихся охраны окружающей среды⁵¹⁹. Прежде всего стоит отметить, что на изменения системы природоохранного законодательства повлияло несколько факторов: модификация, трансформация и глобализация.⁵²⁰ В природоохранной практике России, как и во всем мире, экологическое нормирование используется в качестве одной из основных мер или инструментов охраны окружающей среды.

Разработка и принятие экологических нормативов представляет собой одно из направлений природоохранной деятельности уполномоченных государственных органов. Применительно к использованию отдельных природных ресурсов и их охране нормирование регулируется соответствующим природоресурсным законодательством - земельным, водным, лесным, об охране атмосферного воздуха, о животном мире и др.⁵²¹

В систему экологических нормативов входят: качество окружающей среды, предельно допустимого вредного воздействия на состояние окружающей среды; использования природных ресурсов; экологи-

⁵¹⁸ Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А. Боголюбов. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 498 с. (Актуальные монографии).

⁵¹⁹ Бринчук М.М. Российское государство и охрана природы // Политика и общество. 2006. № 6. С. 5–25.

⁵²⁰ Ефимова Е.И. Правовой институт "экологическое управление" в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2006. N 1. С. 6.

⁵²¹ Выпханова Г.В. Правовые проблемы информационного обеспечения природопользования Автореф. дисс. докт.юрид. наук. Москва, 2009.С. 50–51

ческие стандарты; нормативы санитарных и защитных зон.⁵²² Установленные в соответствии с требованиями законодательства нормативы качества окружающей среды служат одним из юридических критериев для определения ее благоприятного состояния. Что должно соответствовать требованиям, указанными в оценке благоприятной окружающей среды.⁵²³

Возникает проблема реализации экологических нормативов, которые устанавливаются императивной нормой закона. Охрана окружающей среды, обеспечение регулирования благоприятной окружающей среды и условий, для осуществления природоохранной политики тесно связана с экономической политикой государства.

Необходимо отметить важность нормативного регулирования в аспекте рационального и экономного использования всех природных ресурсов. Под рациональным использованием понимается такой уровень их эксплуатации, который могут выдержать все над организменные биологические и биокостные системы (включая биосферу) без угрозы их разрушения, при сохранении их жизнеспособности и устойчивости.

Этот уровень ясен в теории, но его гораздо труднее определить на практике (особенно для не возобновляемых ресурсов).⁵²⁴

Проблема рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей среды тесно взаимосвязана с экономической политикой государства. Это связь состоит из трех компонентов: природные ресурсы, естественные условия жизни человеческого общества, социально-экономическое развитие человеческого общества. Эффективность реализации экологического права зачастую зависит от социально-экономического положения граждан.

Необратимые процессы в природе объективно показывают современному обществу на что стоит обратить внимание. Анализ, прогнозирование и эффективное регулирование экологического права в России помогут не только улучшить условия окружающей среды, но и избежать дальнейших не только экологических, но и экономических проблем.

Подводя итог, нужно отметить, что уменьшение биоразнообразия, высыхание, потепление климата, многовековые последствия черно-

⁵²² Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об экологической экспертизе" // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁵²³ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об охране окружающей среды" // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁵²⁴ Петров В.В. Экология и право. С. 206, 215; он же. Экологическое право России: Учебник. С. 2, 53–62.

быльской катастрофы, угроза экологического терроризма предполагают необходимость повышения эффективности и обеспечения профилактических задач права в области экологии. Для дальнейшего развития экологического законодательства проблема реализации прав граждан в области природопользования должна решаться путем активного участия граждан в правотворчестве, регулярное информирование граждан о состоянии окружающей среды и создание единого компетентного органа, который бы полностью контролировал, регулировал (тем самым осуществлял надзорные функции) за соблюдением экологического законодательства в Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года // СЗ РФ от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.12.2019 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская Газета от 12 января 2002 г. Федеральный выпуск № 0(2874).
3. Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об экологической экспертизе" // "Российская газета", N 232, 30.11.1995.
4. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). "Собрание законодательства РФ", 05.06.2006, N 23, ст. 2381,
5. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А. Боголюбов. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 498 с. (Актуальные монографии).
6. Выпханова Г.В. Правовые проблемы информационного обеспечения природопользования Автореф. дисс. докт.юрид. наук. Москва, 2009.С. 50–51
7. Дубовик О.Л. Формирование экологической политики: история, достижения, тенденции и задачи (анализ теоретического наследия О.С. Колбасова) // Аграрное и земельное право. 2007

В.Е. Семушина

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Экологические проблемы запуска космических кораблей

На сегодняшний день освоение космического пространства является одной из основных задач нашего государства, которое реализуется в рамках развертывания многоцелевых орбитальных комплексов, спутниковых солнечных электростанций, создание лунной базы-станции, запуска космических кораблей и так далее, однако все это может привести к весьма ощутимым воздействиям на околоземную среду. Воздействие ракетно-космической деятельности (РКД) на окружающую природную среду многоаспектно и охватывает все геосферы: от поверхности Земли и приземного слоя атмосферы до околоземного космического пространства⁵²⁵.

Необходимо обратить внимание, что вместе с развитием технологий, усовершенствуется также система освоения космического пространства, появляются новые космические аппараты, созданные с помощью современных технологий. Однако их воздействие на окружающую среду оказывает негативное влияние.

Существует ряд нерешенных проблем по вопросам загрязнения озонового слоя космическими аппаратами, тропосферы, а также выбросы «космического мусора».

Прежде всего, это касается транспортных космических систем (ракет-носителей и космических буксиров) объем операций с участием которых продолжает расти и расширяться. Реализуемый в настоящее время мировой грузопоток в космос требует ежегодно около 100 - 120 пусков ракет-носителей различной грузоподъемности. Массовые пуски ракет-носителей (далее – РН), сопровождаемые выбросом большого количества продуктов сгорания, будут негативно влиять на атмосферу Земли.

Основными вредными факторами, влияющими на состояние окружающей среды при пусках РН, являются большие выбросы продуктов сгорания при старте в приземном слое атмосферы (тропосферы). К нежелательным локальным последствиям в районе старта ракет-носителей могут так же привести выбросы хлористого водорода и окислов алюминия, содержащиеся в продуктах сгорания некоторых носите-

⁵²⁵ Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. от 15.04.2019) "О космической деятельности" // "Российская газета", N 186, 06.10.1993.

лей, в частности "Шаттла". Эти выбросы могут вызвать выпадение кислотных дождей, увеличение содержания в воздухе взвешенных частиц, токсическое загрязнение облачного покрова, изменение погодных условий на прилегающих к стартовой площадке территориях.

Многие из применяемых компонентов ракетного топлива (далее - КРТ) являются высокотоксичными. Чем больше стартовая масса, тем больше выброс продуктов сгорания. Имеются также остатки КРТ на отделяемых ступенях РН. Чем больше масса РН, тем большие остатки топлива на отделяемых ступенях. Все это – факторы загрязняющие природную среду на территориях РТ, а именно: загрязнение почвы, атмосферы, поверхностных и грунтовых вод высокотоксичными продуктами сгорания РКТ, засорение территорий металлоконструкциями, механическое и химическое повреждение почвы и растительности.

Сравнительный анализ воздействия отечественных и зарубежных⁵²⁶ космодромов на окружающую среду показывает следующее. С главных наших космодромов "Байконур" и "Плесецк" осуществлялось в среднем за год от 65 до 75 пусков, с космодромов США (Восточный и Западный испытательные полигоны) осуществляется в среднем в год от 15 до 20 пусков. Озон разрушается под воздействием водяных паров, содержащихся в продуктах сгорания ракетных топлив, и вследствие других процессов, происходящих под воздействием высоких температур в факелах ракетных двигателей. Источником разрушения озона служат каталитические реакции. Содержание озона в атмосфере весьма неоднородно вследствие различных скоростей озонообразующих и озоноразрушающих реакций на равных высотах.

Продукты сгорания не соизмеримы по своей массе с промышленными загрязнениями, но в отличие от них выбрасываются в широком диапазоне высот атмосферы. И практически при полете любой РН в озонном слое возникает «окно», которое со временем затягивается. Размеры таких «окон» возрастают, если в составе РН используются ракетные двигатели на твердом топливе. Кроме аналогичного образования окиси азота (из воздуха), в их реактивных струях содержится большое количество хлористого водорода, который отнесен Венской конвенцией об охране озонового слоя⁵²⁷ к особо активным озоноразрушающим ве-

⁵²⁶ Государственный доклад Минприроды России "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году"// М., "Центр международных проектов", 2011

⁵²⁷ "Венская конвенция об охране озонового слоя" (Заключена в г. Вене 22.03.1985) // Документ вступил в силу для СССР 29 сентября 1988 года (согласно информации на сайте МИД России <http://www.mid.ru> по состоянию на 25.04.2017)

ществам. Каждый атом хлора разлагает в тысячи раз больше молекул озона, чем одна молекула окиси азота. Поэтому с экологической точки зрения для реализации больших грузопотоков в космос целесообразно использовать ракеты-носители на базе жидкостных ракетных двигателей типа РН «Энергия», «Зенит», «Атлас-Центавр».

Таким образом, на сегодняшний день существует ряд неурегулированных проблем в сфере запуска космических кораблей и их пагубного влияния на окружающую среду. Необходимо акцентировать внимание на том, что до сих пор отсутствует соответствующая нормативная база и требования к экологическим характеристикам, которые могли бы снизить риск выбросов в атмосферу и приводящих к загрязнению космического пространства.

Список использованных источников:

1. Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. от 15.04.2019) "О космической деятельности" // "Российская газета", N 186, 06.10.1993.

2. "Венская конвенция об охране озонового слоя" (Заключена в г. Вене 22.03.1985) // Документ вступил в силу для СССР 29 сентября 1988 года (согласно информации на сайте МИД России <http://www.mid.ru>)

3. Государственный доклад Минприроды России "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году"// М., "Центр международных проектов", 2011

4. Ккишин А. И., Новиков Л. С. Воздействие окружающей среды на материалы космических аппаратов. М., Наука, 2007.

Л.А. Сертакова

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Экологический мониторинг: понятие, цели, виды

В работе вводится понятие экологического мониторинга, доказывається его важность и необходимость в современном мире, рассматриваются различные виды, цели экологического мониторинга и пути достижения их; затрагивается тема экологической безопасности и рассматривается взаимосвязь с экологическим мониторингом.

В соответствии с положениями статьи 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Наряду с правами, каждый обязан сохранять природу и окружа-

ющую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации. Указанные обязанности содержатся в статье 58 Конституции РФ. Совокупность прав и обязанностей граждан по отношению к природе образует экологические правоотношения, возникающие по поводу использования природных ресурсов в личных и предпринимательских целях.

Стремительно развивающийся современный мир, сопровождается повсеместным ухудшением экологии. Заводов строится все больше, деревьев становится все меньше. Экономические потребности заставляют производителей отступать от принципа, лежащего в основе природопользования – принципа рационального использования. Множество автозаправочных станций, переполненные мусорные баки, постройка домов, ремонтные работы, избыток выхлопных газов автомобилей, вредные шумы – стандартный набор обычного городского жителя. Естественно, каждый может усомниться, а так ли благоприятна окружающая меня среда? И что вообще такое благоприятная окружающая среда? Ответ на этот вопрос может дать экологическое нормирование, которое основывается на экологическом мониторинге, а так же понятие благоприятной окружающей среды, которое дано в Федеральном законе "Об охране окружающей среды"⁵²⁸: Легальное определение гласит, что окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов является благоприятной.

Экологический мониторинг призван оценивать эффективность экологического нормирования, которое заключается в установлении нормативов качества окружающей среды, нормативов допустимого воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности.

Мониторинг загрязнения окружающей среды, то есть поступлений в окружающую среду веществ оказывающих негативное воздействие на окружающую среду позволяет наиболее оперативно предпринимать меры по предотвращению ухудшения окружающей среды. Мониторинг осуществляется для контроля за следующими видами загрязнения: химическим, физическим, включающим тепловое, световое, шумовое, электромагнитное и радиоактивное воздействие, а также биологическим.

Главной задачей экологического мониторинга является обеспечение экологической безопасности, то есть такого состояния природной

⁵²⁸ Федеральный закон от 27.12.2019 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская Газета от 12 января 2002 г. Федеральный выпуск № 0(2874)

среды и жизненно важных интересов человека, при котором нивелируется возможное негативное воздействие хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Один из главных принципов мониторинга — непрерывность слежения.

При мониторинге качественно и количественно характеризуется состояние воздуха, поверхностных вод, климатические изменения, свойства почвенного покрова, состояние растительного и животного мира. К каждому из перечисленных компонентов биосферы предъявляются особые требования и разрабатываются специфические методы анализа.

В системе экологического мониторинга постоянно должны реализовываться следующие цели: наблюдение за состоянием окружающей среды, оценка и прогноз изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов, обеспечение потребностей государства, юридических и физических лиц в достоверной информации о состоянии окружающей среды и ее изменениях.

На сегодняшний день, наиболее значимым видом экологического мониторинга является глобальный мониторинг, реализуемый посредством слежения за общемировыми процессами. Разработка и координация глобального мониторинга окружающей природной среды осуществляется в рамках ЮНЕП (орган ООН) и Всемирной метеорологической организации (ВМО).

Особое место занимает единая государственная система экологического мониторинга. Она функционирует и развивается с целью информационного обеспечения управления в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологически безопасного устойчивого развития страны и ее регионов, ведения государственного фонда данных о состоянии окружающей среды и экосистем, природных ресурсах, источниках антропогенного воздействия. Прогнозирование состояния окружающей среды, экологической обстановки на территории России и ее регионов, уровней антропогенного воздействия при различных условиях размещения производительных сил, социальных и экономических сценариях развития страны и ее регионов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что экологический мониторинг является одним из важнейших условий стабилизации экологической обстановки в России.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.12.2019 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская Газета от 12 января 2002 г. Федеральный выпуск № 0(2874).
3. Афанасьев Ю. А., Фомин С. А. Мониторинг и методы контроля окружающей среды: Учеб. пособие. 1 ч. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 208 с.

П.С. Синельникова

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Правовое регулирование утилизации пластиковых отходов

В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования утилизации пластиковых отходов; раскрываются последствия, которые несет за собой эта опасность, а также ее непосредственное влияние на повседневную жизнь человека; пути решения этой задачи.

Пластик заполнил практически всё: из него производят посуду, игрушки, бутылки, элементы различной техники, контейнеры, бытовые принадлежности, мебель, а также мусорные мешки и пакеты и многое другое. Но, несмотря на его повсеместное использование, существует ряд проблем, связанных с его утилизацией.

В России уровень переработки отходов очень низкий. А ведь именно пластик является серьезной угрозой для нашей экологии. Надо отметить, что он не разлагается, как принято считать, от десятков до сотен тысяч лет, а распадается на микрочастицы, что является большой угрозой для людей. Ведь именно таким образом он попадает в почву, где мы выращиваем растения, и в воду, которую пьет скот и где живут рыбы, а для большинства это именно та еда, которая присутствует в ежедневном рационе. Указанным способом частицы пластика попадают и в наше тело. Хотя влияние микропластика на организм до конца не изучено, исследование Университета Южной Флориды (USF

Innovation)⁵²⁹ показывает, что микрочастицы полимеров накапливают патогенную флору, последствия этого могут привести к повреждению клеток, нарушению репродуктивной функции и даже к смерти.

Еще одна актуальная проблема для России - это складирование пластмассовых изделий на свалках, где есть особо опасные виды пластика, например, хлорированный пластик, который способен выделять химические вещества, попадающие не только в атмосферу, но и в почву и подземную воду. Для решения этих задач были представлены новые материалы. На российском рынке не так давно появились два вида полимеров, которые должны обладать более высокой скоростью разложения: оксоразлагаемые и биоразлагаемые. Производители заявляют, что это хорошая альтернатива для окружающей среды. Но под воздействием ультрафиолета пакет из оксоразлагаемого материала быстрее разложится на частицы, затем эти фрагменты мигрируют по пищевой цепи и в итоге окажутся в нашем организме. Этого можно избежать благодаря переработке, однако современные технологии не могут выделять оксоразлагаемый полимер из общего потока пластика, таким образом, снижается качество второсортного сырья, и партия пластика не сможет быть переработана. Согласно докладу Еврокомиссии «О последствиях использования оксоразлагаемых пластмасс для окружающей среды»⁵³⁰ нет достаточных доказательств что данный вид пластика полностью и безопасно поддается биологическому разложению в течение разумного времени в открытой среде, на свалках или в море кроме того, он не пригоден для компостирования и не соответствует нужным стандартам.

Биоразлагаемые полимеры являются ценными и могут использоваться только в тех районах, где имеется общедоступная система сбора органических отходов для компостирования или где установлены индивидуальные системы производства домашнего компоста. В других случаях использование таких полимеров нерациональное использование ресурсов планеты: фактически производятся пищевые культуры, затем их превращают в одноразовые предметы, а после закапывают на свалках или сжигают. В России практически отсутствует система отдельного сбора органических отходов населения и необходимый уровень промышленной переработки (аэробное и анаэробное сбраживание). Таким

⁵²⁹ Four billion particles of microplastics discovered in major body of water- ScienceDaily news. September 12,2019. USF Innovation

⁵³⁰ EUROPEAN COMMISSION. REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL On the impact of the use of oxo-degradable plastic, including oxo-degradable plastic carrier bags, on the environment. Brussels, 16.1.2018 COM(2018)

образом, когда они попадают на свалки и полигоны, биоразлагаемые полимеры становятся источником парниковых газов, которые способствуют изменению климата.

Для решения этих проблем нужно понять, на ком лежит ответственность за охрану окружающей среды. Согласно ст. 72 п. «д» Конституции РФ охрана окружающей среды и обеспечение экологической защищенности находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ. Вместе с тем практика показывает, что данная обязанность лежит на субъекте без вмешательства РФ, за счет собственных средств. А в ст. 8.1 федерального закона № 89 - ФЗ «Об отходах изготовления и потребления»⁵³¹ установлено, что полномочия в области обращения с отходами (в том числе и пластмассами) могут передаваться между органами местного самоуправления и субъекта РФ. Практически эта статья обширно применяется, вследствие чего, данную работу выполняют муниципальные образования, у которых чаще всего не хватает бюджета, поэтому должного внимания проблеме утилизации пластмасса не уделяется.

В РФ самый распространенный способ избавления от пластика - вывоз на свалку, однако, это не является утилизацией отходов. Таким образом, встает вопрос о постройке заводов по переработке пластмасс и мусороперерабатывающих заводов. Но для предпринимателей данное решение проблематично с точки зрения экономической выгоды. Нужно принять во внимание и то, что для данных заводов будут введены строгие требования по загрязнению окружающей среды, за нарушение которых будет вводиться не только административная, но и уголовная ответственность. Это, безусловно, является отталкивающим фактором для бизнесменов. Однако, проблему можно решить путем создания реального, действенного, а главное понятного механизма, а также организации государственных программ для поддержки данной сферы.

Особенным смыслом для становления этого направления предпринимательства будет стимулирование применения вторичного сырья в производстве товаров (продукции), собственно, что поможет не только понизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, но и достичь экономии вещественных и денежных ресурсов, создать новые места для рабочих на перерабатывающих предприятиях.

Следующий шаг для урегулирования проблемы утилизации пластика - ужесточение закона для нарушителей, так как на данный момент ответственность несоизмерима с наказанием. Если посмотреть размеры штрафов за некоторые экологические правонарушения в КоАП, то мы

⁵³¹ Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.12.2008 N 309-ФЗ)

увидим штрафы, исчисляемые небольшими суммами. Для многих людей заплатить их не составит особого труда при условии, если правонарушитель будет найден, ведь в большинстве случаев его не так просто обнаружить.

Так, я считаю, что санкции, применяемые за неправильную утилизацию, за незаконное выбрасывание пластиковых отходов гражданами и юридическими лицами, должны быть усилены. Суммы штрафа необходимо увеличить в три-четыре раза.

Также для развития и стимулирования культуры разделения мусора для граждан можно ввести и поощрительные меры, например, открыть платные пункты приема пластика. Муниципалитет должен заняться обеспечением контейнеров для пластикового мусора в районе каждого территориального комплекса. От правильной сортировки мусора будет зависеть до 90 % переработки пластика, поэтому важно привить культуру разделения мусора гражданам.

Подводя итоги, можно сказать, что проблема утилизации пластика актуальна для России на сегодняшний день. К сожалению, пока ситуация остается критичной, однако, с каждым годом законодатель пытается решить эту и многие другие проблемы, а граждане все больше задумываются об экологической обстановке в своем населенном пункте. Необходимо органам власти, юридическим лицам и гражданам помнить золотое правило: «избегать» - «сокращать» - «повторно использовать». Пластику можно подарить вторую жизнь и принести немалую пользу, но для этого необходимо больше перерабатывающих заводов, поэтому важно создать соответствующую государственную поддержку бизнеса, выделять субвенции субъектам РФ при нехватке средств на обращение с отходами. Для соблюдения законов ужесточить санкции, а для развития культуры разделения мусора у граждан ввести поощрительные меры.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года // СЗ РФ от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Российская газета", N 121, 30.06.1998,
3. EUROPEAN COMMISSION REPORT FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL on the impact of the use of oxo-degradable plastic, including oxo-degradable plastic carrier bags, on the environment. Brussels, 16.1.2018 COM(2018) 35 final. <https://ec.europa.eu/environment/circular-economy/pdf/oxo-plastics.pdf>

4. С.В. Власов, Кандырин Л. Б., Кулезнев В. Н. «Пластмассы. Основы технологии переработки пластмасс» (2017)// Старение и стабилизация пластмасс. Вторичные полимеры.

5. Франческо Ла Мантиа «Вторичная переработка пластмасс» (2006), перевод с англ. под редакцией д-ра хим.наук, проф. Геннадия Е. Заикова. URL: <http://www.professija.ru/pdf/vtorperpl.pdf>

В.В. Скажутина

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Перспективы развития «зеленой» экономики в России

В современных условиях «модель ресурсоемкой экономики» влечет за собой увеличение расходов и снижение производительности. По этой причине в ходе Конференции ООН по устойчивому развитию государствами-участниками была создана концепция «зеленой» экономики как необходимого средства стабильного развития общества.

Важным является переход к новой технологической системе, которая одновременно с качественным обновлением технологической основы, увеличением эффективности производства и конкурентоспособности экономики, способна обеспечить улучшение качества жизни и среды проживания. Такой «зеленый» рост ведет к улучшению здоровья, социальной справедливости населения, к существенному уменьшению вредных воздействий на окружающую среду и снижению экологического дефицита.

В настоящее время установленного определения «зеленой» экономики не существует. Специалисты ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) представляют наиболее широкое понимание данного понятия, определяя «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы».⁵³² В более узком значении под «зеленой» экономикой следует понимать создание, выпуск и использования технологий для управления и сокращения выбросов токсичных веществ,

⁵³² Зеленая экономика: здравоохранение / United Nations Environmental Programme: Green Economy // http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/research_products/Ru_GE_HEALTH.pdf. С. 2

наблюдения и прогнозирования изменения климата, а также перспективного развития ресурсосбережения и возобновляемой энергетики. Данная концепция экономики призвана обеспечить повышение благосостояния общества и рациональное использование энергоресурсов, которое приведет к снижению расхода экологических систем.⁵³³ Переход к «зеленой» экономике обусловлен во многом развитием кустарниковых производств, таких как золотодобыча с применением ртути.⁵³⁴ Первостепенными направлениями рассматриваемой экономики определяются: эффективное и рациональное потребление природных ресурсов; увеличение экологического капитала и уменьшение загрязнения; недопущение потери биоразнообразия; рост доходов населения и сокращение безработицы.⁵³⁵ Основанием «зеленого» роста является усовершенствование использования энергоресурсов экономики, что обусловлено значимостью энергетического сектора, имеющего большое значение в развитии экономики и обеспечении безопасности; возрастающей тенденцией сокращения запасов энергоносителей, в первую очередь нефти, и повышения цен на них; условием глобальных изменений климата, вызванных увеличением в атмосфере парниковых газов, которое напрямую связано с техногенными выбросами, прежде всего объектов энергетики. Зеленая экономика — вектор устойчивого развития, использующий инновационные «зеленые» технологии.

Формирование национальной системы, направленной на достижение глобальных целей, невозможно без привлечения заинтересованных лиц. Примером эффективного взаимодействия государства, научного общества, бизнес-сообщества, политических и общественных организаций стал проходивший 19-21 марта 2019 г. Красноярский экономический форум (КЭФ-2019), в итоге которого был реализован ряд действий «зеленой» тематики, к таким можно отнести запланированные мероприятия по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, которые будут реализованы в масштабах федерального проекта «Чистый воздух» нацпроекта «Экология».⁵³⁶

⁵³³ Булганов Ю. В., Набок С. Д. Взаимообусловленность понятий «зеленая» экономика, «зеленый» рост и устойчивое развитие // Политические науки. 2017. № 5. С. 90

⁵³⁴ Ботавина Р. Н. Экологические аспекты «зеленой» экономики в системе экономического роста России // Мир. 2016. Т.7. № 4. С.142

⁵³⁵ Ямасова Н. Н. «Зеленая» экономика: вопросы теории и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013. № 11. С. 34

⁵³⁶ «Норникель» заключил соглашение, предусматривающее снижение выбросов (https://krsk.aif.ru/money/nornikel_zaklyuchil_soglashenie_predusmatrivayushchee_snizhenie_vybrosov)

Согласно подписанным документам, общий объём снижения валовых выбросов к началу 2025 года составит 1320 тысяч тонн. Сумма вложений природопользователями устанавливается в 167,7 млрд рублей. Позже, в ходе анализа прошедшей в рамках КЭФ-2019 дискуссии и обсуждения проблемы «зеленого» финансирования, была сформирована обоснованная позиция о сущности, глубине и специфике проблем, которые стоят перед нашей страной при реализации целей в переходе к «зеленой» экономике. Благодаря этому были вынесены на широкое обсуждение дискуссионные положения о возможностях, ограничениях и перспективах «зеленого» финансирования, которые стоят сегодня перед российским обществом, государством и бизнесом.

Востребованность «зеленой» экономики появилась в России благодаря западным компаниям, которые давно формируют бизнес-стратегию на основе устойчивого развития, где экологическая концепция является важнейшим аспектом в оценке производительности и эффективности. Прежде всего, «зеленые» технологии актуальны и приоритетны в сфере производства, где наша страна стремится использовать и развивать лучшие мировые методы и практики. Одним из приоритетных направлений стало снижение углеродного следа производства и развитие технологий замкнутого цикла, когда отходы представляются как значимый ресурс и снова употребляется в производстве. Такая политика непосредственно воздействует на инвестиционную привлекательность компании в долгосрочной перспективе. Она определяет положение компаний в международных экологических рейтингах, на которые ориентируются зарубежные инвесторы.

В России наблюдаются проблемные области в сфере накопленного загрязнения, отрицательного воздействия в крупных промышленных агломерациях, загрязнения рек, использование опасных и коммунальных отходов. Инвестиции предприятий и регионов в разрешении этих проблем значительны - только прямые инвестиции, зафиксированные в национальной статистике, в 2018 году составили 158 млрд руб. В перспективе они должны значительно увеличиться. Бюджет национального проекта «Экология», в частности, предполагает ежегодные инвестиции в среднем около 800 млрд руб., что составляет 4–5% от основного объема инвестиций в общий капитал в России. По оценке ЕУ, для повышения энергоэффективности и обеспечения снижения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в энергетике, промышленности и ЖКХ в ближайшие годы будет необходимо порядка 1,3 трлн руб. ежегодно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для модернизационных изменений необходимы значительные финансовые инвестиции,

поэтому проблемой становления «зеленой» экономики остается дефицит финансирования, вследствие этого крайне важна консолидация возможностей различных политических и общественных объединений, бизнес-сообщества и государства. Также стоит отметить, что в настоящее время не существует эффективной концепции финансирования «зеленого» роста, поскольку формирование и функционирование этой модели еще не окончено.

Россия в настоящее время находится в числе тех стран, для которых обеспечение устойчивого развития на принципах «зеленой» экономики особенно актуально. Перспективным выступает использование альтернативных источников энергии, обладающие более широкой доступностью и экологической чистотой. Потенциал такой энергетики в России, в первую очередь возобновляемой электроэнергетики, а также энергосбережения и энергоэффективности велик.⁵³⁷ Приоритетным с позиции экономической рентабельности и конкурентоспособности самой энергетики и всех других сфер хозяйства, применяющих энергию, становится эффективное использование энергоресурсов. В этой сфере отставание и в это же время нереализованный потенциал России весьма значительны, с тем, что именно это направление «зеленого» роста является главным образом перспективным с учетом природной и социально-экономической особенности России.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года // СЗ РФ от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.12.2019 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская Газета от 12 января 2002 г. Федеральный выпуск № 0(2874).
3. Ботавина Р. Н. Экологические аспекты «зеленой» экономики в системе экономического роста России // Мир, 2016, Т.7, № 4, С.142–147.
4. Булганов Ю. В., Набок С. Д. Взаимообусловленность понятий «зеленая» экономика, «зеленый» рост и устойчивое развитие // Политические науки, 2017, № 5. С. 89–91.
5. Родионова И.А., Липина С.А. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: МОДЕЛЬ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-24. С. 5462-5466; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38369> (дата обращения: 23.03.2020).

⁵³⁷ Кучеров А. В. Возможности построения энергоэффективной экономики в России / А. В. Кучеров, О. В. Шибилева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4. С. 93-102.

6. Никоноров С. И. К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие // Русская политология. 2017, № 3, с.12–15.

7. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., Раков И. Д. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3. С. 9–21.

8. Халил М. Р. Концепция зеленой экономики: основные положения и перспективы, экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике // Молодой ученый. — 2018. — №45. — С. 98-100. — URL <https://moluch.ru/archive/231/53628/> (дата обращения: 22.03.2020).

Е.С. Соколова

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Правовое обеспечение радиационной безопасности на территориях Российской Федерации, подвергшихся загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС

В настоящей статье исследуются проблемы правового обеспечения радиационной безопасности, которая на современном этапе развития научно-технического прогресса является неотъемлемым элементом безопасности всего человечества. К потенциальной группе риска относятся жители, проживающие в населенных пунктах, находящихся в зонах отселения, зонах проживания с правом на отселение, зонах проживания с льготным социально-экономическим статусом. В связи с этим возрастает роль органов и должностных лиц местного самоуправления данных муниципальных образований по взаимодействию с профильными предприятиями, учреждениями, организациями, а также органами государственной власти в целях обеспечения безопасного и комфортного проживания населения.

Правовое регулирование в области обеспечения радиационной безопасности осуществляется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в области обеспечения радиационной безопасности являются в соответствии с Конститу-

цией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Общие нормы, связанные с созданием благоприятных условий проживания граждан, содержатся в таких статьях Конституции РФ¹, как п. 1 ст. 2 ("человек, его права и свободы являются высшей ценностью"), ч. 1 ст. 9 ("земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории"), ст. 42 ("каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением")⁵³⁸.

В России наиболее загрязненными территориями являются Брянская область (11 800 кв. км загрязненных территорий), Калужская область (4900 кв. км), Тульская область (11 600 кв. км) и Орловская область (8900 кв. км). Были переселены или выехали самостоятельно более 56 тысяч жителей населенных пунктов Брянской области, расположенных на наиболее загрязненных территориях. В ликвидации последствий аварии на ЧАЭС приняли участие около 200 тысяч россиян.

Социальная защита граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС – это комплекс осуществляемых государством мер экономического, правового социального и иного характера, направленных на возмещение вреда, социальную адаптацию и реабилитацию пострадавших граждан, материальную поддержку, повышенное медицинское и социальное обслуживание лиц, подвергшихся радиационному воздействию.

Основным законодательным актом, определяющим государственную политику в области социальной поддержки граждан, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, является Закон Российской Федерации от 15 мая 1991г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»¹. Иные нормативно-правовые акты при решении вопросов социальной поддержки данной категории граждан, чаще всего носят отсылочный характер.

Помимо мероприятий, предусмотренных государственными Программами, усовершенствуется пенсионное, социальное, материальное обеспечение граждан, оказавшихся в зоне воздействия неблагоприятных факторов, а также граждан, принимавших непосредственное участие в

⁵³⁸ Конституция Российской Федерации 1993 года // СЗ РФ от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

ликвидации аварии, меняется система предоставляемых указанным гражданам льгот.

Различные вопросы, связанные с социальной защитой граждан, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, а также государственное регулирование социально-правовой защиты пострадавших в результате радиационных воздействий и реабилитации территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению, осуществляется в первую очередь Правительством РФ как органом государственной власти РФ.

Правительство РФ определяет основные направления государственной политики в области обеспечения радиационной безопасности, осуществляет разработку и принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области обеспечения радиационной безопасности и осуществляет контроль за их соблюдением; разрабатывает, утверждает и реализовывает федеральные программы в области обеспечения радиационной безопасности и защиты пострадавших от радиационных воздействий, осуществляет контроль за радиационной обстановкой на территории РФ и учет доз облучения населения; осуществляет введение особых режимов проживания населения в зонах радиоактивного загрязнения; устанавливает порядок определения социальных гарантий за повышенный риск причинения вреда здоровью граждан и нанесения убытков их имуществу, обусловленных радиационным воздействием, а также порядок возмещения причиненных вреда здоровью граждан и убытков их имуществу в результате радиационной аварии; осуществляет государственный контроль и реализует иные полномочия в области государственного регулирования/

Правительством Российской Федерации принимаются постановления, связанные с аварией на Чернобыльской АЭС.

Ежегодно с 1 февраля осуществляется индексация пособий и компенсаций, выплачиваемых гражданам в соответствии с рядом федеральных законов. Постановлением Правительства РФ от 24.01.2019 N 32 утверждены перечень таких законов и коэффициент индексации на 2019 год - он составляет 1,043. Действие названного Постановления распространяется на пособия и компенсации, предусмотренные, в том числе, и Законом РФ от 15.05.1991 N 1244-1 "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Непосредственно вопросы обеспечения радиационной безопасности на муниципальном уровне регулируются несколькими федеральными законами. Это Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"¹, который в

главе 3 "Вопросы местного значения" определяет участие муниципальных образований в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Непосредственно полномочия органов местного самоуправления муниципальных образований по обеспечению радиационной безопасности, а также перечень комплекса мер, направленных на ее достижение, предусмотрены Федеральным законом "О радиационной безопасности населения" 1996 г.²

Заметим, что вопросам правового обеспечения радиационной безопасности уделяется должное внимание и на уровне субъектов Российской Федерации.

Особенно это характерно для субъектов Федерации, где непосредственно находятся зоны радиоактивного загрязнения. Например, закон Брянской области от 13.12.2005 № 92-3 (ред. от 25.12.2017) "О дополнительных мерах социальной защиты населения Брянской области, подвергшегося радиационному воздействию" (принят Брянской областной Думой 24.11.2005), который в целях обеспечения защиты прав и интересов граждан устанавливает правовую основу предоставления дополнительных мер социальной защиты и поддержки населению

Брянской области, подвергшемуся радиационному воздействию.

Особое место в правовом регулировании вопросов обеспечения радиационной безопасности на местном уровне занимают муниципальные правовые акты. В них учитываются потребности населения муниципального образования по обеспечению радиационной безопасности, предусматривается комплекс конкретных действий и мероприятий по ее достижению, а также предусматривающие комплекс мер по предупреждению возможности радиационных заражений⁵³⁹.

В частности, решение Клинцовского городского Совета народных депутатов от 25.07.2018 N 6-585 "О внесении изменений в Генеральный план городского округа "город Клинцы Брянской области", утвержденный Решением Клинцовского городского совета народных депутатов от 29.12.2010 N 5-351 "Об утверждении Генерального плана городского округа "город Клинцы Брянской области", в котором, кроме прочего, указано, что с учетом неблагоприятной радиационной обстановки, необходимо проведение следующих мероприятий: учет и контроль источников радиоактивного загрязнения на территории; продолжать про-

⁵³⁹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822.
Федеральный закон от 09.01.1996 N 3-ФЗ "О радиационной безопасности населения" // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 141.

ведение систематического контроля с измерением мощности дозы гамма-излучения, отбором и анализом проб объектов окружающей среды.

Одной из самых значимых общественных организаций граждан, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы, является все-российская общественная организация инвалидов "Союз "Чернобыль" России", имеющая свои подразделения во всех регионах РФ.

26 апреля считается Международным днем памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

Радиационная безопасность представляет собой неотъемлемый элемент общественной безопасности на современном этапе развития человечества. Доведение объективной информации населению поддержке населения на территориях радиационного загрязнения есть необходимые условия социального спокойствия. Обеспечение стабильного финансирования специальных мероприятий будет являться залогом успешной ликвидации или уменьшения негативных последствий чрезвычайных ситуаций.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 года // СЗ РФ от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822.
3. Федеральный закон от 09.01.1996 N 3-ФЗ "О радиационной безопасности населения" // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 141.

А.В. Фесенко

*(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Проблемы правового регулирования содержания домашних животных

На сегодняшний день домашние животные являются неотъемлемой частью жизни современного человека. При этом животных рассмотреть на современном этапе предлагается исходя из следующих категорий: экономической и социальной. Животные, связанные

с экономической деятельностью человека – это разведение и продажа животных с целью получения от этого прибыли, при этом в данную группу входят не только сельскохозяйственные животные, которые используются для получения продуктов питания, жира, сырья, щетины, а также выполняющие транспортные функции, но и другие, которых разводят для иных целей (вывод определенной породы, например, кошек, которая имеет популярность в данный период).

Социальный аспект обуславливается необходимостью общества в некоторых функциях животных: в данном случае говорится о животных, используемых в области культуры, организации досуга, спорта, развлечений, а также в области реабилитационных мероприятий и социальных услуг. В этой связи переоценить значимость домашних животных в жизни человека трудно переоценить. Именно поэтому можно говорить о том, что порядок содержания домашних животных достойного правового закрепления в нормативно-правовых актах.

В настоящее время правовое регулирование отношений связанных с содержанием домашних животных представлено на всех трех уровнях: федеральном, уровне субъекта и местном⁵⁴⁰.

Особое место среди нормативно правовых актов, включающих положения о содержании домашних животных занимает Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"⁵⁴¹.

В нем законодатель устанавливает легальное определение термина «домашние животные» и два вида критериев, при которых животное считается домашним: позитивные (то, что должно быть) и негативные (то что должно отсутствовать). К первому относят следующее: владелец животного только физическое лицо и животное находится на содержании владельца, а также под его временным или постоянным надзором. К негативным условиям: животное не должно находиться в перечне животных, запрещенных к содержанию и место содержания животного не должно являться зоопарком, зоосадам, цирком, зоотеатром, дельфинариумом или океанариумом.

⁵⁴¹ Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8424.

Постановлением правительства от 22 июня 2019 года № 795⁵⁴² был закреплен перечень животных запрещенных к содержанию, в него включены отдельные виды пресмыкающихся, земноводных, паукообразных, млекопитающих, птиц, хрящевых рыб, костных рыб и коралловых полипов. Но не смотря на то, что законодатель дал легальное определение и выделил перечень животных, запрещенных к содержанию, списка животных, которые все-таки относятся к домашним на данный момент мы не имеем.

Также законодатель четко не дает понять относит ли он сельскохозяйственных животных в качестве домашних. Так, например, в статьях, где указаны животные, которым оказывается помощь, сельскохозяйственные и домашние животные перечисляются через запятую.

Однако, на наш взгляд если исходить из совокупности всех признаков, перечисленных в определении «домашних животных» в ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" можно сделать вывод о том, что законодатель все-таки включает в понятие домашних и сельскохозяйственных животных на равне с животными компаньонами.

К числу наиболее важных общих требований содержания животных законодатель относит обеспечение надлежащего ухода, однако, что представляет собой такой уход законодатель умалчивает. И на это есть множество причин, одна из которых – разнообразность видов животных, к каждому из которых для содержания должен быть установлен свой надлежащий уход.

И речь в данном случае идет не только о домашних животных, это требованию к содержанию относится ко всем животным, даже включенным в перечень запрещенных к содержанию, поскольку законодатель предусмотрел случаи исключения, когда данные животные могут находиться на содержании у человека.

Следующими требованиями к содержанию животных является обеспечение своевременного оказания ветеринарной помощи и проведение обязательных профилактических ветеринарных мероприятий, а также предотвращение появления нежелательного потомства, предоставление животных по месту их содержания по требованию должностных лиц органов государственного надзора в области обращения с животными при проведении ими проверок и осуществление обращения с

⁵⁴² Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 795 "Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию" // "Собрание законодательства РФ", 01.07.2019, N 26, ст. 3449

биологическими отходами в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Важно упомянуть такую категорию как «жестокое обращение», его запрет при содержании животного и защиту от него. Прежде всего, легальное определение термина «жестокое обращение», указанное в законе - это обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных НПА (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Несмотря на то, что данный Федеральный закон защищает интересы животных, мы отчетливо видим тенденцию защиты как раз прав и интересов человека. Об этом нам говорит ст. 13 данного Федерального закона, в которой находятся требования к содержанию именно домашних животных. Кроме соблюдения общих требований к содержанию, владельцы должны соблюдать права и законные интересы лиц, проживающих в многоквартирном доме, в помещениях которого находятся животные. Также особое внимание закон обращает на выгул домашних животных. Где опять же на первое место ставятся интересы, в особенности граждан, а уже после животных, сохранность собственности как физических, так и юридических лиц. И при этом интересы самого животного в данном случае не фигурируют.

Подводя итоги, отметим, что перечисленными выше нормативно-правовыми актами защищаются, прежде всего, общественные интересы в ущерб интересам животных, находящихся на содержании у человека, Указанный подход не решает проблему правового регулирования содержания домашних животных.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8424.
2. Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 795 "Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию" // "Собрание законодательства РФ", 01.07.2019, N 26, ст. 3449

А.Т. Жолдошева
(Научный руководитель: Морозов А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)

История развития законодательства об охране окружающей среды и использовании природных ресурсов

Особенности природоохранной политики определенного периода связаны со спецификой социального, экономического, политического и культурного развития того общества, в рамках которого она развивалась. Именно поэтому при разработке новых методов и предложений решения экологических проблем следует учитывать картину прошлого: из выводов и заключений о состоянии правовой экологии в прошлые годы и века можно выделить тенденции развития современного экологического права.

Данная статья выделяет три основных этапа истории природоохранного законодательства: дореволюционный, советский и современный, а также рассматривает нормы, повлиявшие на становление и развитие экологического права.

Природоохранное законодательство заключается в правовой охране природы внутри государства и определяет юридические основы сохранения природных ресурсов и среды жизни.

Необходимость поддержания благоприятной среды обитания в конституционную обязанность в 1993 году законодательно выделил основной закон России – Конституция РФ.

В Конституции были закреплены:

- 1) нормы, устанавливающие экологическую основу конституционного строя;
- 2) нормы, регулирующие конституционные экологические права и обязанности,
- 3) нормы, закрепляющие право собственности на природные ресурсы;
- 4) нормы устанавливающие разграничение предметов ведения и полномочий РФ и субъектов РФ в сфере экологических отношений;
- 5) нормы, предусматривающие полномочия высших органов государственной власти в области регулирования экологических отношений.

Данные нормы ориентированы на признание окружающей природной среды биологической основой жизни, здоровья, деятельности человека.

Становление природоохранных норм можно проследить еще в 17 веке до н.э. – законы Хаммурапи вводили санкции за экологический ущерб, например за порубку дерева. Так были заложены основы принципов уважения частной собственности и бережного отношения к природе.

Конкретно в России, одним из важных этапов в развитии экологического законодательства можно считать нормы Русской Правды 11-12 веков: исключительность феодальных землевладений и запрещение охоты в лесах, принадлежащих монархам, феодалам и монастырям, явились предпосылками для исключительного права на природопользование у «власть имущих».

И хоть эти нормы были направлены прежде всего на защиту собственности, они одновременно защищали природу от бездумного уничтожения.

Еще одной важной вехой в истории экологического права следует считать время правления Петра Первого.

В его реформаторском законодательстве был целый комплекс законов, касающихся природных ресурсов. С 1725 по 1761 гг. Петр Первый выпустил ряд указов, направленных на охрану лесов, где устанавливались суровые наказания за незаконную порубку, причём наказанию подвергались как порубщики, так и надзиратели, плохо следившие за соблюдением указов.

Петр Первый смотрел на леса, как на постоянное хранилище, магазин строительного материала для сооружения флота. При этом руководствовался не только сиюминутными потребностями, а постоянно заботился о его рациональном использовании и воспроизводстве, соблюдая принцип постоянства пользования лесов. Такой взгляд на леса проводился в лесном законодательстве более или менее до 1780 г. Позже в России утвердился финансовый подход к лесам как к средству умножения государственных доходов.

Одну из особенностей развития экологического законодательства России определило следующее обстоятельство: возникнув в 1917-1918 гг. как российское законодательство, оно длительное время развивалось в составе законодательства СССР в рамках земельного законодательства.

В 20-е годы XX века происходит становление законодательных актов об охране и использовании природных ресурсов.

С момента возникновения советское государство издает декреты, распоряжения, постановления об охране земель, лесов, вод, растительного и животного мира. По данным В. В. Соколова, в 1917-1920 годах было издано 268 декретов, постановлений, распоряжений руководящих органов, посвященных проблемам природопользования и охраны природы.

Конституция РСФСР «все леса, недра и воды общегосударственного значения» объявляет национальным достоянием, законодательно закрепляя право на природопользование за государством.

Создается система государственных органов, ответственных за сохранение отдельных природных ресурсов и их использование: Декретом "О лесах" от 27.05.1918 года и Постановлением ВСНХ от 20.02.1919 года контроль и руководство за заведением лесами закреплялось за Центральным Управлением лесов РСФСР, а контроль за охраной водоемов – за Центральным Комитетом Водоохранения.

В советское время была создана широкая сеть заповедников. Большую поддержку заповедному делу оказывал В. И. Ленин. В 1919 с его одобрения в дельте Волги был организован Астраханский заповедник. В 1920 Лениным был подписан декрет об учреждении Ильменского заповедника на Южном Урале. 16 сентября 1921 был издан декрет «Об охране памятников природы, садов и парков», а в дальнейшем приняты законы об охране природы союзных республик. В СССР на 1971 год число заповедников превысило 90. Положение о каждом заповеднике утверждалось Советом Министров той союзной республики, на территории которой он находился, на основе Положения «О государственных Заповедниках СССР» от 27 октября 1951 и постановления Совета Министров СССР от 10 июня 1961 «Об упорядочении сети государственных заповедников и охотничьих хозяйств».

Декретом от 07.01.1924 года «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» была установлена уголовная ответственность за:

1. самочинную рубку деревьев, истребление всякого рода лесонасаждений и растений, нарушение и изменение планов и историко-художественного пейзажа в парках и садах, находящихся в ведении Отдела по Делах Музеев Главного Управления Научных учреждений Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения или Губернского Отдела Народного Образования (ГУБОНО),

2. а также самочинную рубку заповедного леса и истребление насаждений, охоту на зверей и птиц, рыбную ловлю, разорение гнезд, эксплуатацию недр земли и мелиорационные работы, в местностях, подлежащих научной охране, согласно описаний и планов, утвержденных Народным Комиссариатом Просвещения.

В 1921 году была создана Временная комиссия по охране природы, преобразованная сначала во Всероссийский комитет по охране природы, а затем в Государственный комитет по охране памятников природы, действовавший в рамках Главного комитета по делам музеев

Народного комиссариата просвещения. Госкомитет осуществлял руководство природоохранными мероприятиями, координировал деятельность местных природоохранных органов. Основным направлением деятельности комитета стало создание и развитие заповедников с целью научного изучения природы.

На данный момент природоохранное законодательство составляют международно-правовые акты, содержащие нормы, имеющие либо прямое действие на территории России, либо в той или иной форме и степени инкорпорированные в российское законодательство, и акты национального законодательства России.

Так или иначе, эти нормативно-правовые акты представляют собой общие экологические, специальные экологические и содержащие отдельные экологические нормы или обеспечивающие реализацию, защиту экологических предписаний, но относящиеся к другим отраслям законодательства нормы.

Они устанавливают правила:

- охраны и использования средообразующих элементов (земель, лесов, недр, вод, воздуха, животного мира);
- осуществления отдельных видов деятельности (например, биотехнологий и генной инженерии, мелиорации, рекультивации земель, ветеринарии и т. п.);
- функционирования отдельных групп объектов или отраслей народного хозяйства (например, регулирующие промышленную безопасность опасных производственных объектов, безопасность гидротехнических сооружений);
- обращения с отдельными видами материалов, веществ, отходов производства и потребления, пестицидов и агрохимикатов; к этой группе относятся и акты, в которых содержатся обеспечивающие нормы, устанавливающие ответственность за нарушение экологического законодательства (УК РФ, КоАП РФ) и т. д.

В целях укрепления экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности на территории РФ выделяются специальные отраслевые государственные органы, решающие в объеме своей компетенции задачи в области охраны природы с помощью организационно-правовых средств.

Специально уполномоченные государственные органы в области природопользования и охраны окружающей среды включают федеральные министерства, федеральные агентства и федеральные службы. В соответствии с Указом Президента РФ от 21.05.2012 №636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» ими являются Мини-

стерство природных ресурсов и экологии РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство экономического развития РФ, Федеральная служба безопасности РФ и Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Важным направлением деятельности данных органов является профилактика экологических правонарушений. Одной из главных задач является выявление причин и условий, способствующих совершению экологических правонарушений, и разработка мер по их предупреждению.

К числу основных причин преступного нарушения природоохранного законодательства в большинстве случаев относят корыстные мотивы. Корысть может проявляться в стремлении к незаконному обогащению или с выгодой реализовать добычу. Поэтому своевременное пресечение противоправной деятельности является одним из условий предупреждения природоохранных нарушений.

Важное значение в профилактике нарушений природоохранного законодательства является внесение органами представлений в соответствующие органы по фактам правонарушений.

Бездумное использование природных ресурсов нельзя оправдать решением политических или экономических задач.

Проблемы использования и охраны природных ресурсов регулируются отдельными нормативными актами, но их общая сфера регулирования – отношения «общество – природа» – ставят проблему кодификации и классификации экологического права.

Разработка эффективного законодательства о природопользовании представляется необходимой мерой для обеспечения будущего существования человека и общества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВДОНЬКИН ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

АЗИЕВ МАГОМЕД АБДУЛАЗИМОВИЧ (Россия, Махачкала), студент 3 курса юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

АЛАЕВА СВЕТЛАНА АЛАВУДИНОВНА (Россия, Махачкала), студентка 2 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции.

АЛИМАГОМЕДОВ КУРБАНАЛИ КИСМАТУЛЛАЕВИЧ (Россия, Махачкала), студент 4 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

АНДРЕЕВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА (Россия, Москва), студентка 2 курса Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

АНУФРИЕВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА (Россия, Саратов), студентка 3 курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии.

АСКЕРОВ ЯЛЧЫН САЛМАН-ОГЛЫ (Россия, Пушкин), студент 4 курса Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

АТАЕВА ФАТИМА АЛЕВДИНОВНА (Россия, Махачкала), студентка 3 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

АШИТОК СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

БАЛДАНОВ САНЖЖИ БАИРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса юридического факультета юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена.

БАЙКОВА ЕКАТЕРИНА ЭДУАРДОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

БАЙМУРЗАЕВА ШАГИДА АХМЕДХАНОВНА (Россия, Саратов), студентка 3 курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии.

БЕДНАЯ СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

БЕЛАШ АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

БЕРДИЕВ ОВЕЗ АЛЛАБЕРДИЕВИЧ (Беларусь, Гомель), магистрант юридического факультета Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

ВАСИЛЬЕВА ОЛЕСЯ ИГОРЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса юридического факультета юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена.

ВЫГОТСКИЙ ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ГАВРИЛОВА-ПЕТРОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ГАЗИЛОВА ЗАРИБАТ КАРИМУЛАЕВНА (Россия, Махачкала), студентка 4 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ГАЛЕВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ГАЛИМОВ МАГОМЕД РАМАЗАНОВИЧ (Россия, Махачкала), студент 3 курса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ГАСАНОВА АБИДАТ МАРАТОВНА (Россия, Махачкала), студентка 2 курса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ГЛУХОВА ПОЛИНА ЯКОВЛЕВНА (Россия, Саратов), студентка 3 курса факультета политико-правового управления Поволжского института управления имени П.А. Столыпина филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ДЖОЛА ВСЕВОЛОД АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Калининград), студент 4 курса Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

ДИБИРОВА МАРЬЯН ДИБИРОВНА (Россия, Махачкала), студентка 2 курса Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ДИБИРОВА ПАТИМАТ МАГОМЕДЗАГИДОВНА (Россия, Махачкала), студентка 4 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ДИТКОВСКАЯ ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЖОЛДОШЕВА АЙЗИРЕК ТУМАРБЕКОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЗАКИМАТОВ МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЗОЛОТАРЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Ставрополь), магистрант 2 курса юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

ЗЯБЛИЦКИЙ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КАДИРОВА ГАБИБАТ ГАБИБУЛЛАХОВНА (Россия, Махачкала), студентка 3 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

КАРАЛИ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КАТРЕВИЧ ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНА (Краснодар, Россия), студентка 2 курса юридического факультета Кубанского государственного университета.

КЛЕПИКОВА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КИМ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), курсант 4 курса юридического факультета ФКОУВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

КЛИМАНОВА ВАЛЕНТИНА АНДРЕЕВНА (Россия, Саратов), студентка 3 курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии.

КОМАРОВА ВАЛЕРИЯ КОНСТАНТИНОВНА (Россия, Саратов), студентка 3 курса факультета политико-правового управления Поволжского института управления имени П.А. Столыпина филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

КОСИЦЫНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КРАСНОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА (Россия, Саратов), студентка 3 курса факультета политико-правового управления Поволжского института управления имени П.А. Столыпина филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

КУЗЬМИН ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КУРЧЕВА КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Владимир), курсант 4 курса юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.

ЛАВРЕНТЬЕВ НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ (Россия, Саратов), студент 3 курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии.

ЛАЗАРЕВА УЛЬЯНА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЛЕБЕДЕВ НИКИТА ИГОРЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЛЯЛИН ДАНИЛ ЮРЬЕВИЧ (Россия, Пушкин), студент 4 курса Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

МАГОМЕДНАБИЕВА ПАТИМАТ МУРАДОВНА (Россия, Махачкала), студентка 4 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

МАГОМЕДОВ ГАСАН АСАДУЛЛАХОВИЧ (Россия, Махачкала), студент 2 курса юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

МАЗИНСКАЯ ИВАННА ВАЛЕРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МАСКАЛЬЦОВА АЛИНА ГЕННАДЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МЕЛЯКОВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МИЛАШЕВСКАЯ АЛИСА ОЛЕГОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МИШУЛЬСКАЯ ПОЛИНА ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для

судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МОИСЕЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МОСОВА АРИНА ЭДУАРДОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МУРАТБЕКОВ САИД МАРАТОВИЧ (Россия, Махачкала), студент 1 курса Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

МЫХ ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

НЕПОМНЯЩИЙ ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

НЕСТУРОВ ИСА ШИГАБУДИНОВИЧ (Россия, Махачкала), студент 1 курса юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

НИКИТИНА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА (Россия, Самара), студентка 2 курса юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

НИКУЛИН ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ОЗЕРОВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ПОНАМАРЁВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для

судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ПОСЫСАЕВА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ПРОТАСОВ ГЕРМАН ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Саратов), студент 3 курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии.

РАМАЗАНОВ МАГОМЕД АСХАБ-АЛИЕВИЧ (Россия, Махачкала), студент 2 курса юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

РОГАЧЁВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Саратов), студентка 3 курса факультета политико-правового управления Поволжского института управления имени П.А. Столыпина филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

РЫЖЕЧЕНКО БОРИС МИХАЙЛОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СААКЯН АНАИТ ХОРЕНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СВИРИДОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СЕМУШИНА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СЕРТАКОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СИНЕЛЬНИКОВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для

судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СКАЖУТИНА ВЛАДА ВЛАДИСЛАВОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СКИБА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СМЕТАННИКОВ АРТЁМ ГЕННАДЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СОКОЛОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СОТАВОВА АЛЬБИНА РУСТАМОВНА (Россия, Махачкала), студентка 3 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ТИМОЩУК КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ТКАЧЕНКО ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА (Донецкая Народная Республика, Донецк), студентка 4 курса Донбасской юридической академии.

УРДИНА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса юридического факультета юридического факультета РГПУ им. А. И. Герцена.

ФЁДОРОВ ВЛАДИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ФЕДОРОВИЧ ДИАНА МАКСИМОВНА (Россия, Махачкала), студентка 3 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ФЕСЕНКО АРИНА ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ФИЛИПЧЕНКО ГЕОРГИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ФОМИН ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ХАКБЕРДИЕВ АБДУМУРАД АБДУСАИДОВИЧ (Узбекистан, Ташкент), соискатель Ташкентского государственного юридического университета.

ХАРАБАРА ВАДИМ АНДРЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ХЛОПотНОЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Курск), студент 5 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета.

ЧОРНАЯ АЛЕНА ИГОРЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ШАНИНА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, (Россия, Махачкала), студентка 2 курса Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ШАХБУЛАТОВ МАГАМЕДАМИН МАГАМЕДАЛИУВИЧ (Россия, Махачкала), студент 2 курса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ШЕР ДАНИИЛ АНДРЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЭЙВАЗОВ АЛЕКСАНДР ХИКМЕТОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов

для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЮСУПОВА ХАЖАР СУЛТАНОВНА (Россия, Махачкала), студентка 3 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ЯКУБХАНОВА ИРИНА РОМАНОВНА (Россия, Махачкала), студентка 4 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ЯРЫШ ВЕРА ДМИТРИЕВНА (Краснодар, Россия), доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Научное издание

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО,
МЕЖДУНАРОДНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ПРАВА

Сборник научных статей молодых исследователей

Под общей редакцией
Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской

Технические редакторы:
И.А. Белова, М.В. Андрианова, А.В. Сидоров

ЦНИТ «Астерион»
Подп. в печать 23.12.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Заказ № 170. Бумага офсетная. Печ. л. 27,25. Тираж 500.
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61
e-mail: asterion@asterion.ru